Z 83 64

Кузыревский

Десять лѣтъ назадъ

ФОТОГАЛЬВАНИЧ. ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

Z 83/64

ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

ВОЙНА 1877—1878 гг.

Появленіе гвардіи на театрѣ войны.—Сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ.—Окончательная блокада Плевны.

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ

А. ПУЗЫРЕВСКІЙ.

С.-Петербургъ.
Типографія В. С. Балашева, Екатеринин. кан., д. 78.
1887.

Екатерининскій бан., д. № 78.
2801.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

66781-50

2007099214

Оглавленіе.

стран.

Предисловіе V

Глава I 1

Обстоятельства, вызвавшія мобилизацію гв. корпуса.—Организація, вооруженіе, снаряженіе и боевая подготовка гвардіи. — Мобилизація гв. корпуса и передвиженіе его на театръ войны.

Глава II 37

Положеніе дѣлъ на театрѣ войны въ Европейской Турціи. — Направленіе гвардіи подъ Плевну.

Глава III 67

Сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ 12-го октября.—Демонстративныя операціи въ тотъ же день подъ Плевной и у Дольнаго Дубняка.

Глава IV 181

Занятіе отбитой непріятельской позиціи.—Послѣдующее развитіе операцій отряда ген.-ад. Гурко. — Бомбардированіе Телиша 16-го октября и капитуляція непріятельскаго гарнизона. — Операціи кавалеріи къ западу до Врацы и къ югу до Балканъ. — Выдвиженіе пѣхотнаго авангарда къ Балканскимъ проходамъ.—Занятіе Дольнаго Дубняка.—Окончательная блокада Плевны гвардіей.— Посѣщеніе Государемъ Императоромъ гв. корпуса. — Заключеніе.

Примѣчанія 1

Приложеніе 27

Предисловіе.

Въ 1877 г. болгарскій народъ, освобожденный отъ пятивѣковаго рабства, благословлялъ Россію и благодарно цѣловалъ руки своихъ непосредственныхъ освободителей—русскихъ солдатъ. Въ 1887 г. представители этого народа, на спинахъ которыхъ иногда можно еще открыть рубцы отъ турецкихъ палокъ, будучи призваны къ политической жизни данными Россіею Болгаріи учрежденіями, уже гордятся ненавистью къ своей освободительницѣ и громко заявляютъ такія чувства передъ лицомъ своего народа. Къ счастью, не этотъ фактъ логическаго и историческаго безобразія составляетъ предметъ моего изслѣдованія. Задача моя скромнѣе и ограниченнѣе — дать моимъ читателямъ подробное, правдивое, очищенное критикою описаніе важныхъ событій, разыгравшихся на театрѣ войны ровно 10 лѣтъ тому назадъ. Не смотря на такой, относительно не малый, промежутокъ времени, мы не имѣемъ не только полной, научно-обработанной исторіи этой въ высшей степени поучительной кампаніи, но даже и появившіяся отдѣльныя монографіи не исчерпали всѣхъ выдающихся, достойныхъ вниманія, эпизодовъ войны (напр. дѣйствія на Шипкѣ). Пишущій эти строки имѣлъ счастье, въ рядахъ гвардейскаго

корпуса, совершить походъ, который въ стратегическомъ смыслѣ былъ одною изъ самыхъ важныхъ, превосходно задуманныхъ и блистательно выполненныхъ комбинацій. Мнѣ казалось, что на насъ, участникахъ кровавой борьбы, лежитъ нравственный долгъ, по мѣрѣ силъ и возможности, содѣйствовать правдивому изображенію поучительныхъ событій этой войны на пользу нашей арміи и особенно мужающей части ея молодаго офицерскаго состава. Побуждающее дѣйствіе этой субъективной причины появленія настоящаго труда усиливалось твердымъ убѣжденіемъ въ чрезвычайной важности и поучительности описываемыхъ событій. Дѣйствительно, гвардейскій корпусъ былъ вызванъ на театръ войны въ самую критическую для насъ минуту, но прибылъ онъ туда, когда уже кризисъ миновалъ, благодаря героизму войскъ Радецкаго, стойкости Рущукскаго отряда и пассивности, разрозненности дѣйствій непріятеля. Такимъ образомъ послѣ вторженія въ непріятельскую страну, мы скоро очутились въ оборонительномъ положеніи, а затѣмъ попытка перейти къ активнымъ дѣйствіямъ (августовскій штурмъ Плевны) окончилась для насъ неудачей. Въ это-то именно время появляется на театрѣ войны сильный, прекрасный по личному составу гвардейскій корпусъ. Съ стратегической точки зрѣнія представляется чрезвычайно интересный вопросъ: какъ будетъ употреблена эта мощная сила — раздробится-ли на части, чтобы усилить всѣ отряды, но не дать ни одному изъ нихъ рѣшающаго превосходства силъ, или будетъ двинута къ важнѣйшему пункту и направлена противъ чувствительнѣйшей точки противника. Въ дѣйствительности осуществляется послѣдняя комбинація — вся гвардія двинута къ Плевнѣ, чтобы разрубить жизненный нервъ арміи Османа-паши, отрѣзавъ ему всѣ сообщенія,—чѣмъ и положено начало концу плевненской драмы. При этомъ и непосредственные результаты дѣйствій гвардіи—

захватъ нѣсколькихъ тысячъ плѣнныхъ съ боевыми и продовольственными припасами — замѣтно ослабляютъ средства сопротивленія истощающагося въ чрезвычайномъ напряженіи борьбы противника и возвышаютъ духъ нашихъ войскъ. Моральныя и матеріальныя послѣдствія успѣховъ, одержанныхъ гвардейскимъ корпусомъ, громадны — большая часть Западной Болгаріи со всѣми ея средствами захвачена нами съ незначительными потерями; подкрѣпленія, направленныя къ Плевнѣ, ищутъ спасенія въ Балканахъ, а выдвинутые для преслѣдованія ихъ наши отряды подходятъ къ подошвѣ Великихъ Балкановъ, указывая путь для дальнѣйшихъ операцій гвардіи и послѣдовавшаго зимняго перехода черезъ Балканы; наконецъ, становится (послѣ паденія Дольнаго Дубняка) возможной тѣсная блокада заключенной въ Плевнѣ арміи Османа-паши. Таковъ стратегическій интересъ описываемыхъ мною операцій. Въ тактическомъ отношеніи дѣйствія гвардейскаго корпуса на Софійскомъ шоссе не менѣе поучительны. Они особенно важны въ томъ смыслѣ, что это были первые бои, въ которыхъ участвовала эта часть нашей арміи, полная сознаніемъ своей силы и подготовленная, по принятой системѣ тактическаго обученія, чрезвычайно тщательно. Въ происшедшихъ ошибкахъ, въ явномъ несоотвѣтствіи боевымъ требованіямъ нѣкоторыхъ пріемовъ дѣйствій гвардіи лучше всего можно изучить всѣ несообразности мирной подготовки войскъ на началахъ той системы, которая господствовала въ то время, да и до настоящаго времени не утратила еще вполнѣ своего жизненнаго значенія.

Въ этихъ-же бояхъ намъ пришлось имѣть дѣло съ противникомъ, успѣвшимъ практическимъ опытомъ оцѣнить силу полевыхъ укрѣпленій, искуснымъ въ ихъ возведеніи и державшимся за ними съ удивительнымъ упорствомъ, пользуясь своимъ пре-

краснымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Обстановка для насъ оказалась совершенно новою; войска наши сначала были ею озадачены, а затѣмъ, присмотрѣвшись къ дѣлу, съ замѣчательной находчивостью и смышленностью, примѣнились къ ней и быстро усвоили себѣ наиболѣе соотвѣтственные пріемы дѣйствій. Изученіе сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ въ указанномъ отношеніи чрезвычайно поучительно; если значеніе его не только съ этой точки зрѣнія, но и въ смыслѣ типической характерности, какъ современнаго боя, недостаточно оцѣнено, то только вслѣдствіе отсутствія подробнаго его описанія. Смѣю думать, что замѣченный пробѣлъ мною пополненъ, благодаря тѣмъ прекраснымъ источникамъ (преимущественно рукописнымъ), которые я имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Бои подъ Телишемъ то-же представляютъ многія поучительныя стороны.

Изложенію всего касающагося мобилизаціи, движенія на театръ войны и дѣйствій, въ предѣлахъ взятаго мною, весьма цѣльнаго, періода операцій гвардейскаго корпуса, я предпослалъ очеркъ организаціи вооруженія и снаряженія гвардіи, въ тѣхъ видахъ, что многое въ настоящемъ состояніи гвардейскаго корпуса значительно съ тѣхъ поръ измѣнилось, нѣкоторые факты постепенно ускользаютъ изъ памяти даже участниковъ войны (напримѣръ, перевооруженіе всѣхъ гвардейскихъ пѣшихъ батарей 9 ф. пушками и т. п.), а современемъ, вѣроятно, значительная ихъ часть оставитъ еще слабѣйшій слѣдъ въ воспоминаніяхъ; между тѣмъ они не лишены значенія для пониманія и оцѣнки описываемыхъ операцій.

Въ концѣ книги помѣщены у меня, въ особомъ приложеніи, свѣдѣнія объ общихъ мѣрахъ по продовольствію нашей дѣйствующей арміи, по формированію для нея интендантскихъ транспортовъ, а также цифровыя данныя о всѣхъ чрезвычайныхъ рас-

ходахъ, вызванныхъ войною. Безспорно, что всѣ эти свѣдѣнія или не имѣютъ никакого отношенія къ описываемымъ мною событіямъ, или-же имѣютъ таковое въ самой отдаленной степени. Тѣмъ не менѣе я, все-таки, рѣшился пріобщить ихъ къ моей книгѣ, не находя имъ пока болѣе соотвѣтствующаго мѣста. Причины моего рѣшенія заключались въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, въ текстѣ у меня часто дѣлаются указанія относительно способовъ довольствія гвардіи на театрѣ войны, говорится также объ интендантскихъ транспортахъ — все это такіе вопросы, пониманіе которыхъ, мнѣ кажется, будетъ облегчено при помощи общихъ свѣдѣній и распоряженій, помѣщенныхъ въ упомянутомъ приложеніи. Во-вторыхъ, мнѣ извѣстно, что нѣкоторыя изъ лицъ, занимающихся изученіемъ прошлой войны, нуждаются въ свѣдѣніяхъ, касающихся устройства хозяйственной части въ нашей арміи. Свѣдѣнія эти чрезвычайно трудно добыть, а между тѣмъ я былъ поставленъ въ весьма благопріятныя условія, чтобы ихъ получить. Въ этомъ случаѣ я встрѣтилъ чрезвычайно любезное содѣйствіе со стороны нашего Главнаго Интенданта, Николая Николаевича Скворцова, указавшаго мнѣ на драгоцѣннаго помощника въ лицѣ г. Швейковскаго, занимающагося въ Главномъ Интендантствѣ разработкой исторіи продовольствія нашей арміи въ войну 1877—1878 гг. Приводимыя мною свѣдѣнія составляютъ дословное извлеченіе изъ сгруппированныхъ и доставленныхъ мнѣ г. Швейковскимъ матеріаловъ. Собравъ эти интересныя свѣдѣнія, я не счелъ себя вправѣ не подѣлиться ими со всѣми тѣми лицами, которыя могутъ найти въ нихъ непосредственную необходимость или какой-бы-то ни было интересъ. Во всякомъ случаѣ я не думаю, чтобы критика поставила мнѣ въ упрекъ, что, въ фактическомъ отношеніи, книга даетъ больше чѣмъ слѣдовало бы по сущности моего изслѣдованія.

Что касается источниковъ, то весь текстъ книги подкрѣпленъ ссылками на нихъ. Брошюра Д. С. Нагловскаго (Софійское шоссе 12-го октября 1877 г.) была мнѣ чрезвычайно полезна для разъясненія стратегической стороны операціи выхода на Софійское шоссе. Для очерка общей обстановки я пользовался капитальными трудами гг. Шильдера (біографія Тотлебена) и Куропаткина (блокада Плевны). Подробное описаніе дѣйствій подъ Горнымъ Дубнякомъ оказалось возможнымъ только благодаря тому, что командиры полковъ: л.-гв. Гренадерскаго, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Любовицкій, и л.-гв. Московскаго, генералъ-маіоръ Квицинскій, предоставили въ мое распоряженіе рукописные очерки дѣйствій этихъ полковъ въ прошлую войну, а командиръ л.-гв. Павловскаго полка, генералъ-маіоръ Мевесъ, по моей просьбѣ, поручилъ поручику Карепову составить, по распросамъ участниковъ, очеркъ дѣйствій этого полка подъ Горнымъ Дубнякомъ. Описаніе дѣйствій л.-гв. Гренадерскаго полка составлено полковниками: Каменскимъ, Пастуховымъ и Засуличемъ, подъ руководствомъ генерала Любовицкаго и при участіи всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ; а очеркъ похода л.-гв. Московскаго полка весьма талантливо сдѣланъ, по тщательно собраннымъ и провѣреннымъ матеріаламъ, поручикомъ Солнцевымъ. Крайне желательно появленіе въ печати этихъ превосходныхъ трудовъ. Къ величайшему сожалѣнію, Телишскій бой 12-го октября описанъ мною съ гораздо меньшей подробностью, какъ по отсутствію удовлетворительныхъ источниковъ, такъ и по недостаточной ихъ достовѣрности. Чтобы пополнить хотя отчасти такой недостатокъ, командиръ л.-гв. Егерскаго полка, генералъ-маіоръ Долухановъ, по моей просьбѣ, собралъ славныхъ участниковъ этого боя— гг. Цеттермана, Ольде-

рогге, Поппе, Тигерштедта, бар. Ребиндера, Есимонтовскаго и др.—которые прослушали составленный мною очеркъ боя и сдѣлали необходимыя поправки. Всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ приношу искреннѣйшую благодарность за ихъ въ высшей степени любезное и драгоцѣнное содѣйствіе моему труду. Кромѣ того, я нашелъ весьма цѣнные факты въ трудахъ гг. Энкеля, Аѳанасовича, Тутолмина, Мартынова, въ очеркѣ похода л-гв. Драгунскаго полка и др. О дѣйствіяхъ турокъ имѣется чрезвычайно мало свѣдѣній; кое-какіе отрывочные факты можно почерпнуть въ наивномъ трудѣ Таль-ата и въ «Сборникѣ турецкихъ документовъ о войнѣ 1877—1878 гг.», изданныхъ редакціею «Военнаго Сборника».

Въ заключеніе я долженъ просить участниковъ описываемыхъ событій въ оцѣнкѣ и критическомъ разборѣ ихъ дѣйствій не искать съ моей стороны ни порицанія этихъ дѣйствій, ни стремленія къ самонадѣянному критиканству. Въ такомъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ какъ война ошибки совершенно неизбѣжны, особенно при условіи полной боевой неопытности войскъ и существованіи важныхъ промаховъ и пробѣловъ въ системѣ ихъ боевой подготовки. Единственная цѣль моихъ критическихъ замѣчаній заключается въ томъ, чтобы правильно, по силѣ умѣнія и пониманія, освѣтивъ событіе, сдѣлать его наиболѣе поучительнымъ для недостаточно опытнаго въ оцѣнкѣ военно-историческихъ фактовъ читателя.

Относительно внѣшности изданія мною сдѣлано все возможное въ смыслѣ его изящества. Что-же касается рисунковъ, которые даютъ читателю наглядное представленіе объ описываемыхъ событіяхъ войны, то украшеніемъ ими моей книги я обязанъ одному лицу, которое, къ сожалѣнію, не пожелало быть наз-

ванным. Нѣкоторые изъ приложенных рисунковъ скопированы съ подлинниковъ, исполненных на мѣстѣ (напр. виды боя при Горномъ Дубнякѣ — съ картинъ барона Н. В. Каульбарса), а другіе скомпонованы талантливымъ художникомъ-офицеромъ, г. Буниным, по разсказамъ участниковъ войны.

Авторъ.

Глава I.

Обстоятельства, вызвавшія мобилизацію гвардейскаго корпуса. — Организація, вооруженіе, снаряженіе и боевая подготовка гвардіи.—Мобилизація гвардейскаго корпуса и передвиженіе его на театръ войны.

Событія подъ Плевною и за Балканами въ іюлѣ 1887 года обнаружили, съ одной стороны, совершенную недостаточность нашихъ силъ для выполненія принятаго, въ высшей степени смѣлаго и рѣшительнаго, плана кампаніи; съ другой-же—вызвали со стороны турокъ такое энергическое сопротивленіе, на которое у насъ ихъ считали совершенно неспособными. Со времени Крымской войны Россія сдѣлала громадныя усилія для реорганизаціи и боевой подготовки своей арміи, которая съ тѣхъ поръ успѣла уже проявить свои превосходныя качества на разнообразныхъ театрахъ войны: въ равнинахъ Польши, въ горахъ Кавказа и въ знойныхъ, песчаныхъ пустыняхъ Средней Азіи;—повсюду непріятель смирялся предъ боевыми доблестями обновленной арміи. Съ другой стороны, турки едва-едва справлялись съ бандами инсургентовъ и лишь послѣ большихъ, продолжительныхъ усилій раздавили жалкое сопротивленіе милиціоннаго сербскаго сброда. При такихъ условіяхъ, казалось, что предстоявшая кампанія явится для насъ рядомъ блестящихъ побѣдъ, благодарнымъ поприщемъ для проявленія нашего геройскаго духа. Но на самомъ

дѣлѣ этого не случилось. Съ одной стороны мы слишкомъ плохо оцѣнили энергію возможнаго сопротивленія турокъ, принявъ во вниманіе только одни матеріальныя данныя и ложно опредѣляя, притомъ, вооруженныя силы противника; съ другой-же, мобилизуясь за долго до объявленія войны и оставаясь въ продолжительномъ бездѣйствіи, дали полную возможность туркамъ собраться съ силами и подготовиться къ войнѣ. Наконецъ, и тѣ слабыя средства, которыя мы собрали первоначально, имѣя въ виду преимущественно произвести ими угрозу и давленіе на турокъ, были распредѣлены весьма неэкономно, разбросаны значительною частью по черноморскому прибрежью, такъ, что для выполненія принятаго, тѣмъ не менѣе смѣлаго, рѣшительнаго, мѣтившаго на полное уничтоженіе врага, плана осталось уже совершенно недостаточно средствъ (1).

Чѣмъ розовѣе были надежды и чѣмъ легче доставались начальные успѣхи, тѣмъ глубже было разочарованіе послѣ первыхъ неудачъ. Нельзя сказать, чтобы въ войскахъ явился упадокъ духа—нѣтъ, армія была оскорблена, раздражена постигшими ея незаслуженными неудачами; но въ общественномъ мнѣніи въ Россіи, послѣ пораженій на Кавказѣ и въ Европейской Турціи, произошла, можно сказать, паника. Нѣкоторый предѣлъ ей былъ положенъ объявленной, наконецъ, мобилизаціей новыхъ значительныхъ силъ. А именно въ іюлѣ мѣсяцѣ стали приводиться на военное положеніе: гвардейскій (кромѣ кирасирской дивизіи) и гренадерскій корпуса, 24-я и 26-я пѣх. и 1-я кав. дивизіи (2). По мѣрѣ окончанія мобилизаціи части эти отправлялись на театръ войны. Но, прежде чѣмъ говорить о мобилизаціи гвардейскаго корпуса, мы представимъ читателю очеркъ организаціи, вооруженія, снаряженія и тактической подготовки гвардіи передъ войной 1877 года.

Организація, вооруженіе, снаряженіе и боевая подготовка гвардіи.

Организація. Великія политическія событія (войны: 1866, 1870—71 гг.), вызвавшія насъ къ чрезвычайному развитію вооруженныхъ силъ на случай войны и побудившія окончательно къ изданію устава о всеобщей обязательной воинской повинности, дали также серьезный толчекъ и мѣрамъ по реорганизаціи нашей арміи въ видѣ дальнѣйшаго развитія и улучшенія тѣхъ основныхъ началъ ея организаціи, которыя были указаны Императоромъ Александромъ II еще въ 1862 г. и постепенно приводились въ исполненіе. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ упомянутыхъ событій, въ 1873 г., въ особомъ совѣщаніи подъ личнымъ руководствомъ Императора Александра II, признано было необходимымъ, въ виду непрерывнаго развитія вооруженій Европы, увеличить тѣ силы, которыми располагала Россія на случай внѣшней опасности. Такое увеличеніе должно было состояться въ троякой формѣ: 1) посредствомъ усиленія полевыхъ войскъ; 2) посредствомъ сформированія резервныхъ войскъ и преобразованія крѣпостныхъ частей такъ, чтобы можно было возложить на нихъ исполненіе всѣхъ вспомогательныхъ дѣйствій въ тылу полевыхъ арміи и въ 3) посредствомъ образованія запасныхъ войскъ для непрерывнаго пополненія убыли отъ военныхъ дѣйствій въ полевыхъ и резервныхъ полкахъ. При этомъ мѣстныя войска предположено переформировать такимъ образомъ, чтобы они служили готовымъ матеріаломъ для усиленія и болѣе прочнаго устройства въ военное время кадровъ резервныхъ и запасныхъ войскъ. Не касаясь всѣхъ подробностей выполненія этихъ мѣръ, замѣтимъ лишь, что усиленіе полевыхъ войскъ должно было совершиться между прочимъ прибавленіемъ къ каждому пѣхотному полку 4-го баталіона, для чего прочіе три положено обратить изъ пяти въ четырехротный составъ и добавить по одной (16-й) ротѣ на полкъ; что же касается запасныхъ частей,

то ихъ предположено формировать только при объявленіи мобилизаціи и никакихъ кадровъ въ мирное время для нихъ не содержать. Признано было также необходимымъ возстановить корпусныя управленія для полевыхъ войскъ. По разнымъ причинамъ и, главнымъ образомъ, по финансовымъ соображеніямъ, нѣкоторыя изъ начертанныхъ мѣръ вовсе или частью не могли быть приведены въ исполненіе до послѣдовавшей въ 1876 г. мобилизаціи части нашей арміи. Впрочемъ, гвардейскій корпусъ принадлежалъ къ числу тѣхъ частей, которыя относительно быстрѣе другихъ были переформированы, и имѣлъ слѣдующую организацію:

Пѣхота. Корпусъ состоялъ изъ 3-хъ пѣхотныхъ дивизій и стрѣлковой бригады; каждая бригада изъ 2-хъ полковъ четырехбатальоннаго состава по 4 роты въ каждомъ; стрѣлковая бригада изъ 4-хъ батальоновъ; строевыхъ рядовыхъ въ батальонѣ, по мирному составу 400, по военному—900. Прибавивъ сюда унтеръ-офицеровъ, вольноопредѣляющихся, барабанщиковъ, горнистовъ и нестроевыхъ, получимъ численность полка по мирному составу въ 2082, а по военному—въ 4300 нижнихъ чиновъ.

Кавалерія. Гвардейская кавалерія состояла изъ 2-хъ дивизій: 1-ая изъ 4-хъ кирасирскихъ полковъ, а вторая изъ 7-ми полковъ: 1 драгунскій, 1 конно-гренадерскій, 2 уланскихъ, 2 гусарскихъ и 1 сводно-казачій. Полки 4-хъ эскадроннаго состава по 16 рядовъ во взводѣ (или 64 въ эскадронѣ), какъ въ мирное такъ и въ военное время. Полная численность кавалерійскаго полка—869 нижнихъ чиновъ и 609 строевыхъ лошадей.

Артиллерія—изъ 3-хъ бригадъ 6-ти батарейнаго состава, по 8 орудій въ каждой. Первыя три батареи въ бригадѣ были вооружены 9 фунт. мѣдными, нарѣзными, заряжающимися съ казенной части; а послѣднія три батареи—такими-же 4 фунт. пушками (какъ будетъ сказано ниже, при мобилизаціи вся гвардейская артиллерія получила 9 ф. пушки). Зарядные ящики четырехколесные. Для пѣшихъ батарей установлено было три

штатныхъ состава: а) военный: прислуги на 5 взводовъ, лошадей на 8 орудій и на полное число зарядныхъ ящиковъ (12—8); б) усиленный мирный: прислуги на 4 взвода, лошадей на 8 орудій и в) обыкновенный мирный: прислуги на 4 взвода по уменьшенному расчету, лошадей на 4 орудія. Гвардейская пѣшая артиллерія содержалась въ послѣднемъ составѣ.

Гвардейская конная артиллерія состояла изъ 6 батарей (въ томъ числѣ одной донской) и образовала гвардейскую конно-артиллерійскую бригаду. Батареи въ 6 орудій; пушки 4 фунт. нарѣзныя, заряжающіеся съ казенной части. Конныя батареи имѣли два состава: а) военный—прислуги на 4 взвода, лошадей на полное число орудій и зарядныхъ ящиковъ и б) мирный—прислуги на 3 взвода, лошадей на всѣ орудія и на 2 ящика. Запряжка въ артиллеріи—6 лошадей.

Гвардейскій саперный баталіонъ состоялъ изъ 5 ротъ (мирное время 600 ч., военное 900), причемъ во время мобилизаціи 5-ая рота выдѣлялась для образованія резервной и запасной ротъ. Далѣе къ составу гвардейскаго корпуса принадлежалъ гвард. резервный баталіонъ, переформировавшійся при мобилизаціи въ гв. рез. полкъ, гв. экипажъ и пр.

Гвардейскія запасныя части состояли: а) изъ 13 запасныхъ баталіоновъ (по числу полковъ и на стрѣлковую бригаду). Гвардейскіе запасные баталіоны посылали укомплектованія только своимъ дѣйствующимъ полкамъ, при чемъ каждый изъ нихъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ и, формируясь только при мобилизаціи, получалъ двоякій составъ: а) постоянный—изъ офицеровъ, принадлежащихъ къ управленію баталіона, а также унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, назначаемыхъ для обученія перемѣннаго состава; б) перемѣнный составъ образовался изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ общаго запаса. Запасные гв. баталіоны, по мѣрѣ надобности, высылали въ свои дѣйствующія части маршевыя команды пополненія. Въ мирное время, какъ сказано, эти баталіоны не содержались и не имѣли никакихъ постоянныхъ кадровъ. Матеріальное имущество гв. запасныхъ баталіо-

новъ хранилось при соотвѣтствующихъ полевыхъ частяхъ. Въ военное время назначался особый начальникъ для завѣдыванія гв. запасными баталіонами. Запасныя кавалерійскія части состояли изъ запасныхъ эскадроновъ, по одному на каждый кавалерійскій полкъ, причемъ въ мирное время каждый эскадронъ выѣзжалъ лошадей для своего полка, а въ военное высылалъ ему маршевыя кавалерійскія части для пополненія убыли. Гвардейскіе запасные эскадроны, состоя при своихъ полкахъ, отдѣлялись отъ нихъ только въ военное время и образовали гвардейскую запасную кавалерійскую бригаду. Въ военное время при запасныхъ эскадронахъ собирались изъ общаго запаса офицеры и нижніе чины, примѣрно на два эскадрона, по 20 рядовъ во взводѣ, причемъ одна очередь формировалась конная, а другая пѣшая (3).

Вооруженіе. Мы не коснемся всѣхъ перипетій вопроса о перевооруженіи нашей арміи скорострѣльнымъ оружіемъ и о безпрерывной замѣнѣ одного образца другимъ, а замѣтимъ лишь, что лучшія системы съ металлическимъ патрономъ не могли быть введены ранѣе 1868 года, такъ какъ до этого времени въ Россіи не только механическіе заводы, но даже оптики и механики умѣли производить измѣренія только съ точностью большею $^1/_4$ точки, между тѣмъ производство хорошихъ металлическихъ патроновъ требовало точности до $^1/_{10}$ и даже до $^1/_{20}$ точки. Только въ 1868 году къ намъ доставленъ изъ Америки образецъ штангенъ-циркуля для измѣреній до $^1/_{10}$ точки, и тогда вскорѣ было введено у насъ производство металлическихъ патроновъ, ни въ чемъ не уступавшихъ американскимъ. При такихъ условіяхъ явилась возможность передѣлывать 6 лин. винтовки по испытанной системѣ вѣнскаго оружейника Крынка, причемъ значительная часть пѣхоты была снабжена этимъ оружіемъ (4). Параллельно съ этимъ, изысканія во всѣхъ государствахъ относительно выработки наилучшаго образца скорострѣльнаго ружья, привели къ введенію малокалибернаго оружія съ металлическимъ патрономъ. Изъ этихъ образцовъ первымъ по времени появленія

слѣдуетъ считать нашу 4,2 лин. винтовку американца Бердана съ откиднымъ затворомъ (№ 1). Но въ 1871 году этотъ образецъ былъ измѣненъ принятіемъ скользящаго затвора, и такимъ образомъ появилась 4 лин. винтовка Бердана № 2. Какъ наша пѣхотная винтовка, такъ и принятые образцы въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ весьма сходны въ главныхъ данныхъ своего устройства; а именно: при калибрѣ 4,2 лин., всѣ стрѣляютъ пулею вѣсомъ около 5,7 зол., зарядомъ сообщающемъ пулѣ скорость около 1400 ф. Металлическій патронъ вѣситъ 9 зол.; вѣсъ ружья со штыкомъ около 12 ф.; длина со штыкомъ около 6 ф.; стволы стальные; ложе орѣховое; прицѣлъ до 1400 ш.; прямой выстрѣлъ до 400 ш. Въ 1870 г. былъ утвержденъ образецъ 4,2 лин. драгунской винтовки со скользящимъ затворомъ; стволъ ея нѣсколько укороченъ сравнительно съ пѣхотною; вѣсъ $9^1|_4$ ф.; зарядъ уменьшенъ. Въ 1873 г. утвержденъ также образецъ казачьей винтовки, вѣсомъ $8^1|_4$ ф. и отличающейся отъ драгунской только нѣкоторыми деталями устройства. Для легкой кавалеріи въ 1870 г. былъ принятъ 4,2 лин. карабинъ со скользящимъ затворомъ, вѣсомъ около 7 ф.; прицѣлъ до 600 ш.; прямой выстрѣлъ до 300 ш. Карабинами были вооружены въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ всѣ всадники 2-й шеренги; въ тяжелой кавалеріи по 16 чел. въ эскадронѣ. Наконецъ, въ 1871 г. былъ принятъ для вооруженія кавалеріи 4,2 лин. револьверъ системы Смита и Вессопа вѣсомъ около 3 ф., съ патрономъ системы Бердана, въ которомъ вѣсъ пули около $3^1|_2$ зол. Этими револьверами были вооружены всѣ кавалеристы не имѣвшіе карабиновъ (5).

Не смотря на то, что образецъ малокалиберпаго оружія былъ вполнѣ выработанъ, перевооруженіе войскъ совершалось весьма медленно, причемъ значительнѣйшая часть арміи была ко времени открытія компаніи вооружена ружьями системы Крынка *). Въ числѣ войскъ вооруженныхъ берданками была вся гвардія.

*) Къ 1 января 1877 г. находилось на вооруженіи войскъ: малокалиберныхъ пѣх. винтовокъ 253152, винтовокъ крынка 572700, игольчатыхъ 150000 (6).

Число патроновъ къ малокалиберным винтовкамъ полагалось на человѣка: къ пѣхотнымъ—60 на людяхъ, 60 въ патр. ящикахъ; къ драгунскимъ по 40 на людяхъ и по 50 въ ящикахъ; въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ по 20 на людяхъ и по 20 въ ящикахъ.

Изъ холоднаго оружія гвардія имѣла слѣдующее: а) пика, состоявшая изъ стального, четырехграннаго съ долами копья, насаженнаго на древко; на противоположной оконечности послѣдняго имѣлся желѣзный наконечникъ, а къ переднему концу древка, ниже копья, прикрѣплялся флюгеръ; длина пики (легкой кавалеріи) около 4 ар., вѣсъ около $7^1|_2$ ф.; казачья пика отличалась отъ легко-кавалерійской нѣсколько большей длиною (4 ар. 6 вер.) и меньшимъ вѣсомъ длинныхъ частей. Пиками были вооружены: переднія шеренги кирасиръ, уланъ и гусаръ и обѣ шеренги казаковъ; б) палашъ—у кираспръ; в) кавалерійская сабля (для вооруженія легкой кавалеріи) имѣла клинокъ кривой, съ широкими долами, эфесъ съ дужкой съ двумя поперечными вѣтвями; ножны желѣзныя, выложенныя внутри деревомъ; г) драгунская шашка, имѣвшая клинокъ почти такой-же какъ кавалерійская, эфесъ съ дужкой, но безъ поперечныхъ вѣтвей, ножны кожаныя, съ прикрѣпленными къ нимъ штыковыми ножнами; д) пѣхотная сабля (для офицеровъ и фельдфебелей пѣхоты, пѣшей артиллеріи, генер. штаба и пр.) съ клинкомъ менѣе изогнутымъ, нежели кавалерійская; эфесъ съ одною дужкою; ножны желѣзныя; е) казачья шашка—клинокъ кривой, рукоять и ножны деревянныя, обтянутыя кожею; ж) тесаки—пѣхотные и саперные; пѣхотными были вооружены всѣ нижніе чины гвардейскихъ полковъ, клинокъ тесака прямой, короткій, обоюдоострый, эфесъ изъ желтой мѣди съ перекрестьемъ; ножны деревянныя, обтянутыя кожею. Саперный тесакъ отличался отъ пѣхотнаго тѣмъ, что на одной сторонѣ клинка имѣлись зазубрины въ видѣ пилы (7).

Что касается вооруженія нашей артиллеріи, то въ 1866 году былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о снабженіи полевыхъ бата-

рей бронзовыми сзадизаряжающимися 4 и 9 фунтовыми орудіями; калибръ 4 ф. орудія 3,42 д., вѣсъ орудія 22 п., вѣсъ обыкновенной гранаты 14 ф., вѣсъ боеваго заряда $1\frac{1}{2}$ ф., начальная скорость снаряда, 1000 ф.,[1] нарѣзы, числомъ 12, клиновые, постоянной глубины и крутизны, съуживающіеся къ дулу. Калибръ 9 ф. пушки 4,2 д., вѣсъ орудія 37 п.; вѣсъ заряда 3 ф., снаряда 27 ф., начальная скорость 1050 ф. въ секунду. Въ послѣдующіе годы, особенно послѣ войны 1870—1871 г., во всѣхъ государствахъ Европы обнаружилось стремленіе еще болѣе расширить кругъ дѣйствія полевыхъ орудій, съ цѣлью вынести возможно далѣе впередъ сферу рѣшительнаго пораженія, наносимаго артиллеріею въ полевомъ бою. Средство къ этому заключалось въ увеличеніи начальной скорости снарядовъ на нѣсколько сотъ футовъ. Хотя у насъ еще съ 1872 г. испытывались стальныя дальнобойныя орудія и выработаны были ихъ образцы, но, ко времени открытія войны, орудіями этими наша артиллерія снабжена еще не была. Между тѣмъ въ первыхъ уже битвахъ съ непріятелемъ выяснились превосходныя качества нашей 9 ф. пушки и шрапнели, что-же касается 4 ф. пушекъ, то онѣ уступали значительно 9 фунтовымъ; такъ какъ притомъ онѣ уступали и турецкимъ въ дальнобойности, то при мобилизаціи вся гвардейская пѣшая артиллерія была перевооружена 9 ф. пушками, т. е. эти орудія были даны всѣмъ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ легкимъ батаріямъ взамѣнъ 4 ф.

Со времени введенія нарѣзныхъ сзадизаряжающихся орудій главнымъ снарядомъ къ нимъ назначена была граната со свинцовою оболочкою и полевою ударною трубкою съ чекою. Гранаты снаряжались въ видѣ обыкновенныхъ, картечныхъ и зажигательныхъ снарядовъ, и, кромѣ того, въ незначительномъ количествѣ была назначена картечь. Первоначально гранаты просто обливались свинцомъ, а затѣмъ стали припаивать къ нимъ свинцовую оболочку, что имѣло важное боевое значеніе, такъ какъ дѣлало безопасной стрѣльбу черезъ головы своихъ войскъ. Въ 1871 г., въ видахъ сообщенія снарядамъ нарѣзныхъ орудій вы-

годъ прежнихъ сферическихъ снарядовъ—способности рикошетированія послѣ перваго паденія—были приняты картечныя шарохи, при разрывѣ которыхъ, головныя части ихъ, имѣвшія видъ небольшого сферическаго ядра, продолжали рикошетировать по направленію выстрѣла. Снаряды эти въ бою не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и оказались весьма слабой поражаемости. Между тѣмъ опыты произведенные какъ у насъ, такъ и за-границею доказали громадное превосходство картечной гранаты съ дистанціонною трубкою (шрапнель) надъ обыкновенною при дѣйствіи по войскамъ. Вслѣдствіе этого въ 1871 г., были введены въ нашей полевой артиллеріи картечныя гранаты съ дистанціонною трубкою, толстостѣнныя, снаряженныя пулями въ $6^1|_4$ лин. Ближайшее и тщательное изученіе этого снаряда привело къ измѣненію разныхъ конструктивныхъ данныхъ шрапнели, и, подъ руководствомъ извѣстнаго нашего ученаго артиллериста, полковника (нынѣ генералъ-маіора) Шкляревича, былъ выработанъ образецъ тонкостѣнной діафрагменной шрапнели, снаряжаемой 5 лин. пулями. Вмѣстѣ съ тѣмъ выработаны были образцы дистанціонныхъ трубокъ увеличеннаго времени горѣнія, одноярусной 10-секундной и двухъярусной 15-секундной, что давало возможность дѣйствовать шрапнелью на довольно значительныя разстоянія, между тѣмъ, какъ прежнія трубки разсчитывались только на время горѣнія въ $7^1|_2$ сек., что соотвѣтствуетъ дальности въ 800 саж. По утвержденному для полевой артиллеріи въ 1876 году боевому комплекту, кромѣ незначительнаго количества картечей, половину снарядовъ положено было имѣть въ видѣ обыкновенныхъ гранатъ съ ударною трубкою, а другую половину въ видѣ шрапнели. Снарядъ этотъ принесъ гвардіи громадную пользу, какъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ, такъ и подъ Телишемъ 16 октября.

Параллельно съ развитіемъ орудій разрабатывался вопросъ о лафетахъ, причемъ въ 1868—69 г. окончательно былъ принятъ для 9 ф. и 4 ф. пушекъ лафетъ системы полковника Фишера изъ листового прокатнаго желѣза, какъ наиболѣе га-

рантирующаго, по способу своей выдѣлки, однородность матеріяла по всей его длинѣ и ширинѣ.

При введеніи нарѣзныхъ орудій оказалось возможнымъ сохранить передки и двухколесные зарядные ящики, но со временемъ, подъ вліяніемъ желанія превратить по возможности пѣшую артиллерію въ ѣздящую и въ виду нѣкоторыхъ неудобствъ двухколесныхъ ящиковъ, признано было необходимымъ перейти къ четырехколесной системѣ зарядныхъ ящиковъ. Въ 1876 году прежніе троечные ящики были передѣланы по предложенію полковника Энгельгардта (8). Новые зарядные ящики, какъ обнаружено опытомъ, оказались чрезмѣрно тяжелыми и крайне неудобными при движеніи въ горной мѣстности и по плохимъ дорогамъ. Дальнѣйшее пополненіе боевыхъ припасовъ въ батареяхъ производилось изъ парковъ. По организаціи въ 1875 г. на каждую пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею и однимъ казачьимъ полкомъ полагалось имѣть въ военное время по одному летучему дивизіонному парку изъ 124 ящиковъ, который дѣлился на 2 пѣхотныхъ (патронныхъ) и 3 артиллерійскихъ отдѣленія. Для кавалерійскихъ дивизій и для стрѣлковыхъ бригадъ полагались особыя отдѣленія летучихъ парковъ. Для пополненія летучихъ парковъ содержались подвижные парки, въ свою очередь пополнявшіеся изъ мѣстныхъ парковъ располагавшихся на базисѣ (9).

Общее количество подвижныхъ запасовъ было слѣдующее:

а) патроновъ:

	На люд.	Въ полк. обоз.	Въ летуч. парк.	Въ подв. п.	ВСЕГО.
На пѣхотн. винтовку.	60	60	52 (54 стр.).	10	182—184
» драгун. и каз. .	40	50	37(драг.), 61(каз.)	10	137(драг.), 161(каз.).
» карабинъ . . .	20	30	37	10	97

б) зарядовъ на орудіе.

	Въ оруд. пар.	Въ зарядн. ящик. при батар.	Въ лет. парк.	Въ подв. парк.	ВСЕГО.
9 фунт. пушка . .	19	111¼	108	36	274¼
4 » » . .	34	124½	116	43	317½
3 » конная . .	32	93⅓	116	43	284⅓

Обмундированіе и снаряженіе гвардіи передъ войной было слѣдующее:

а) Въ частяхъ пѣхотнаго снаряженія. Мундиръ темнозеленаго сукна, двубортный съ настегнутыми лацканами; шинель изъ толстаго сѣраго сукна; шаровары такого же сукна какъ и мундиръ; кромѣ того имѣлись: бѣлье, холщевые пантолоны, оказавшіеся безполезными и впослѣдствіи отмѣненные, каска съ султаномъ при парадной формѣ; въ походѣ этотъ неудобный уборъ былъ замѣненъ фуражками съ козырьками и бѣлыми чехлами (въ теплое время). Сапоги при походной формѣ полагались съ длинными голенищами поверхъ шароваръ; лѣтомъ полагались также гимнастическія рубашки.

Для прикрытія въ ненастную или суровую погоду головы имѣлись башлыки—предметъ оказавшійся на войнѣ въ высшей степени полезнымъ; кромѣ прямого своего назначенія башлыки нерѣдко служили и для другихъ цѣлей, какъ напримѣръ, для переноски спарядовъ, сухарей, замѣняли головной уборъ въ случаѣ его окончательной порчи или потери и т. п. Изъ предметовъ снаряженія можно упомянуть ранецъ, кожаный или парусинный, въ которомъ помѣщались: бѣлье, холщевые штаны, запасные патроны и различныя мелочи, считавшіяся необходимыми. Сверхъ ранца прикрѣплялись сапоги, а сзади его—манерка, оказавшая людямъ неоцѣненныя услуги въ походѣ, служа имъ для варки пищи и чаю, для добыванія воды и т. п. Ранцы оказались неудобными и тяжелыми, вслѣдствіе чего впослѣдствіи оставлены въ складахъ и замѣнены мѣшками *); переносные шатры или палатки служили удовлетворительно (насколько это возможно по свойству самаго предмета), какъ по прямому своему назначенію, такъ и въ качествѣ простыхъ полотнищъ; патронныя сумки (по 2 на каждаго человѣка) на поясномъ ремнѣ, для помѣщенія 60 патроновъ Бердана; въ общемъ онѣ оказались болѣе или менѣе соотвѣтственными, по

*) Суконные мѣшки были заведены еще во время мобилизаціи.

иногда, при продолжительности операцій въ горахъ и невозможности расчитывать на скорое прибытіе громоздкаго колеснаго обоза, необходимо было обезпечивать войска болѣе значительнымъ количествомъ патроновъ, и тогда люди помѣщали ихъ въ карманахъ, сухарныхъ мѣшкахъ—словомъ, какъ попало. Вообще сказался во время войны недостатокъ организаціи въ войскахъ вьюковъ и отсутствіе легкихъ повозокъ въ видѣ одноколокъ.

б) Части кавалерійскаго снаряженія. Мундиры — у драгунъ и конной артиллеріи изъ темнозеленаго сукна, по пѣхотному образцу; у уланъ изъ темно-синяго сукна; венгерки у гусаръ изъ синяго (л.-гв. гусарскій Е. В. полкъ) и зеленаго (л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ) и у казаковъ—синіе однобортные на крючкахъ чекмени. Шинель изъ сѣраго толстаго сукна, какъ въ пѣхотѣ, съ нѣкоторыми деталными отличіями. Головной уборъ у драгунъ—каска, у гусаръ—мѣховыя шапки и кэпи, у уланъ—кивера. Въ походѣ, впрочемъ, всѣ были въ фуражкахъ, рейтузы—синіе суконные (кромѣ гродненскихъ гусаръ, у которыхъ амарантовые). При невозможности, часто въ продолженіи многихъ дней, раздѣваться, при рѣзкихъ движеніяхъ и размахахъ ногъ для взлѣзанія на лошадь и слѣзанія съ нея — рейтузы преждевременно рвались, особенно въ промежности ногъ. Существовавшая нѣкогда обшивка рейтузъ кожею съ внутренней стороны обѣихъ ногъ болѣе гарантировала продолжительность носки въ походѣ этой части обмундированія.

Патронныя сумки у драгунъ и казаковъ—также какъ и у пѣхоты; уланы и гусары имѣли патроны въ сумкахъ (ляпункахъ), повѣшенныхъ черезъ плечо. Мундштукъ—во всей регулярной кавалеріи и конной артиллеріи (кромѣ упряжныхъ артиллерійскихъ лошадей)—никого не стѣснялъ на походѣ. Сѣдло, какъ солдатское, такъ особенно офицерское, оказалось достаточно удобнымъ. Къ послѣднему часто приспособлялись, съ весьма ощутительной пользой, большія кобуры, для помѣщенія въ нихъ бѣлья, съѣстныхъ припасовъ, табаку и пр. Съ такими кобурами

каждый офицеръ легко могъ обезпечить себя всѣмъ необходимымъ на нѣсколько дней. Чемоданъ, пристегивавшійся къ задней лукѣ сѣдла, оказался непригоднымъ, какъ по своей дурной помѣстительности, такъ и по трудности достать изъ него что-либо; кромѣ того онъ нерѣдко былъ причиной намина къ лошадей.

Въ общемъ, говоря о важнѣйшихъ предметахъ снаряженія, можно сдѣлать слѣдующія главныя замѣчанія: 1) покрой мундира не соображенъ такъ, чтобы свободно можно было въ суровое время поддѣвать подъ него фуфайку или вторую рубашку и т. п. Это тѣмъ болѣе несообразно, что снабжать людей въ зимнее время особой теплой одеждой, въ видѣ, напримѣръ, полушубковъ, затруднительно, да кромѣ того такіе полушубки удобны лишь во время пребыванія людей на мѣстѣ или, пожалуй, при относительно легкихъ движеніяхъ на ровной мѣстности; наоборотъ: при усиленныхъ движеніяхъ въ горахъ, по дурнымъ дорогамъ и т. п., они горячатъ и крайне утомляютъ людей, а съ наступленіемъ теплыхъ дней представляютъ величайшую обузу для каждой части; 2) бѣлые панталоны въ пѣхотѣ безполезны, а рейтузы въ конницѣ недостаточно прочны; 3) сапоги, разъ сшиты хорошо и изъ хорошаго матеріала, — обувь превосходная, но солдатъ долженъ имѣть что нибудь легкое для бивака, чтобы освѣжить ногу, просушить сапоги и т. п.; кромѣ того, при немъ должны постоянно находиться мелкія принадлежности для починки сапогъ; 4) ранецъ тяжелъ, неудобенъ, дурно пригнанъ и набитъ многими ненужными вещами; 5) шинель—превосходный предметъ обмундированія, но излишне тяжела, особенно когда намокнетъ.

Что касается шанцоваго инструмента, то въ 1874 г. была издана новая ему табель для полевыхъ войскъ, причемъ полагалось въ мирное время инструментъ этотъ сберегать въ полной исправности, а при учебныхъ занятіяхъ употреблять особый рабочій инструментъ изъ числа бывшаго въ употребленіи или забракованнаго. Инструментъ положено возить: въ пѣхотѣ на патронныхъ ящикахъ, въ кавалеріи—топоры у сѣдла, а ло-

наты на патронныхъ ящикахъ; въ артиллеріи—при зарядныхъ ящикахъ. На людяхъ инструментъ опредѣлено носить въ томъ числѣ, въ какомъ можетъ предвидѣться надобность. Новою табелью полагалось имѣть:

	Въ ротѣ.	Въ эскадр.	Въ батар.
Топоровъ. . . .	24	8	16
Лопатъ	10	8	16
Мотыгъ	3	—	4
Кпрокъ	3	—	4
Ломовъ	1	—	2
Всего	41	16	42

Опытъ войны 1877—1878 гг. обнаружилъ полную недостаточность шанцоваго инструмента въ пѣхотѣ, а также неудобство имѣть его не на людяхъ,—что въ данномъ случаѣ, впрочемъ, вполнѣ оправдывалось тяжестью этого инструмента. Только по окончаніи войны (іюнь 1878 г.) положено было ввести въ пѣхотѣ легкій, носимый шанцовый инструментъ: по 80 лопатъ, образца датскаго капитана Линнемана и по 20 топоровъ.

Кавалерія была снабжена динамитными патронами по 48 штукъ (вѣсомъ $^1/_4$ ф.) на каждую сотню и эскадронъ, причемъ патроны эти возились 8-ю всадниками (10).

Для надлежащей организаціи обозной части нашей арміи въ 1874 г. была образована коммиссія, причемъ имѣлось въ виду придать обозу большую подвижность и способность къ скорѣйшему сосредоточенію на театрѣ военныхъ дѣйствій. Выработанныя коммиссіею основанія новой организаціи обоза были утверждены 31 января 1876 г. и заключались въ слѣдующемъ: 1) полковой обозъ дѣлится въ военное время на двѣ части: а) непосредственно при частяхъ войскъ должны слѣдовать только повозки съ запасами первой необходимости; б) всѣ остальныя—въ тылу своихъ дивизій; 2) для достиженія большей подвижности первой части обоза, составить ее преимущественно изъ

парныхъ облегченныхъ повозокъ новаго образца; 3) пятидневный запасъ провіанта, который положено возить въ полковомъ обозѣ, раздѣлить на двѣ части: а) однодневный запасъ имѣть непосредственно при войскахъ въ парныхъ облегченныхъ повозкахъ, назначивъ таковыхъ по 1 на каждую строевую роту, эскадронъ и батарею; б) 4-дневный—въ четверочныхъ провіантскихъ повозкахъ прежняго образца, въ составѣ общей колонны дивизіоннаго обоза, оставивъ для того по одной четверочной повозкѣ на каждую строевую роту, эскадронъ и батарею; 4) патронные ящики приспособить исключительно для возки патроновъ и шанцоваго инструмента, а возившуюся въ нихъ приварочную провизію и артельные котлы—въ парныхъ облегченныхъ повозкахъ; при этомъ уменьшить число патронныхъ ящиковъ, назначивъ: въ пѣхотѣ по 3 на баталіонъ, у драгунъ и казаковъ по 2 и по 3 на полкъ, въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ вовсе ихъ отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы часть патроновъ была размѣщена на людяхъ, а часть—въ парныхъ облегченныхъ повозкахъ; 5) лазаретный обозъ сформировать исключительно изъ легкихъ парныхъ повозокъ; 6) ввести въ составъ полковаго обоза казенныя офицерскія парокопныя повозки: по одной на командира и по одной-же для штабныхъ чиновъ каждой отдѣльной части (за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ), для офицеровъ каждой батареи и парка, и по двѣ для офицеровъ каждаго баталіона и дивизіона кавалеріи; 7) содержаніе артельныхъ повозокъ въ военное время отмѣнить. Переформированіе обоза предполагалось произвести въ теченіи 4-хъ лѣтъ, начиная съ 1877 г..... Отсюда видно, какая громадная дѣятельность должна была быть обнаружена, чтобы пополнить при мобилизаціи въ частяхъ недостающій обозъ прежней конструкціи и снабдить отсутствовавшій совершенно повозками новаго образца. Дѣятельность интенданства въ этомъ отношеніи была дѣйствительно обширна, и нѣкоторыя части, въ томъ числѣ гвардія, успѣли организовать свой обозъ по новому положенію, причемъ гвардіи разрѣшено было взять по 1 артельной повозкѣ на двѣ роты. Такимъ

образомъ, обозъ пѣхотнаго полка состоялъ изъ 71 повозки, кавалерійскаго—25 (драгунскаго, а прочихъ изъ 23) и пр. *).

Такимъ образомъ войсковый обозъ нашъ былъ крайне разнообразнаго состава, какъ по типу повозокъ, такъ и по запряжкѣ. Это обстоятельство, само по себѣ неудобное, неблагопріятно усложнялось еще тѣмъ, что входившія въ составъ обоза казенныя повозки стараго образца были вообще крайне тяжелы и неповоротливы. Этотъ ихъ недостатокъ особенно рѣзко проявился во время войны, такъ какъ обозъ былъ запряженъ малосильными лошадьми, собранными по военно-конской повинности, и, кромѣ того, потому, что на горномъ и пересѣченномъ театрѣ войны въ Европейской Турціи было мало сколько нибудь удовлетворительныхъ путей сообщенія; наконецъ, большая часть кампаніи была ведена въ неблагопріятное время года.

Къ составу дивизіоннаго обоза у насъ принадлежали: летучій артиллерійскій паркъ, подвижной лазаретъ (28 пов.) и всѣ четверочныя провіантскія и штабныя повозки (70).

Корпуснаго обоза, въ смыслѣ общей принадлежности всѣхъ войскъ корпуса, у насъ вовсе не было (11).

Относительно ***ремонтированія*** войсковыхъ частей лошадьми, замѣтимъ лишь, что въ мирное время оно производилось тремя способами: а) для регулярной кавалеріи и артиллеріи посредствомъ покупки лошадей ремонтерами; б) подъемныя лошади покупались командирами отдѣльныхъ частей войскъ и в) казачьи полки ремонтировались на собственный счетъ казаковъ, а казачья артиллерія — распоряженіемъ войсковаго начальства. При приведеніи арміи на военное положеніе, само собою разумѣется, является громадная потребность въ лошадяхъ, какъ для войскъ, такъ и для военныхъ учрежденій. Удовлетвореніе

*) Обозъ пѣхотнаго полка: повозокъ провіантскихъ 16, облегченныхъ ротныхъ 16, офицерскихъ 10, рот. артельныхъ 8, казначейская 1, патронныхъ ящиковъ 12, инструмент. 1, для лазарети. вещей 1, аптечная платформа 1, апт. одноколка 1, лазаретныхъ фургоновъ 2, денежный ящикъ 1, экипажъ команд. полка 1, лошадей 238 (Ист. л.-гв. Финл. п., отд. 2, стр. 276).

такой потребности обыкновенными способами, практикуемыми въ мирное время, было-бы столько-же затруднительно, сколько и убыточно для интересовъ казны. Вопросъ этотъ нынѣ, по примѣру Пруссіи, разрѣшенъ весьма сходно во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Идея общеобязательной повинности вызвала къ жизни и идею военно-конской повинности. Послѣдняя введена у насъ въ 1876 году. За небольшими исключеніями, повинности подлежатъ всѣ годныя къ службѣ лошади, причемъ условія ихъ годности и распредѣленіе по сортамъ опредѣлены особою инструкціею. Размѣръ вознагражденія за лошадей опредѣляется каждые три года (въ 1876 г. было уплачено за кавалерійскую лошадь отъ 100 до 200 р.; за артиллерійскую отъ 100 до 180 р. и обозную—двухъ сортовъ—отъ 45 до 80 р.) Примѣненіе новаго положенія по отношенію къ быстротѣ выполненія повинности было вполнѣ удачно; что-же касается достоинства поступившихъ въ войска лошадей, то въ этомъ отношеніи результаты далеко не были такъ благопріятны: много лошадей оказались слабосильными, съ важными пороками и, вообще, не отвѣчающими своему назначенію.

Пополненіе убыли лошадей въ военное время производилось двояко: въ кавалеріи приводомъ ремонтовъ изъ запасныхъ эскадроновъ, а въ артиллеріи и обозѣ—изъ особаго конскаго запаса арміи, формируемаго одновременно съ мобилизаціей арміи изъ лошадей, взятыхъ по военно-конской повинности. Кромѣ того, войска имѣли ближайшіе источники пополненія конскаго состава; такъ, при обозѣ отдѣльныхъ частей и подвижныхъ учрежденій положено по штату извѣстное число запасныхъ лошадей, а для артиллеріи имѣлся особый запасъ лошадей въ составѣ строеваго отдѣла передоваго артиллерійскаго запаса.

Основаніемъ устройства въ военное время ***врачебной части*** въ нашей арміи служило положеніе 1869 года: «О госпиталяхъ на военное время». Мы не станемъ говорить о всѣхъ врачебныхъ учрежденіяхъ, а коснемся лишь тѣхъ, которыя находились въ тѣсной связи съ войсковой организаціей; сюда слѣдуетъ отнести: лаза-

реты полковые и другихъ отдѣльныхъ частей войскъ и дивизіонные подвижные лазареты. Первые были весьма различны по своему составу; такъ, напримѣръ, пѣхотный полкъ имѣлъ при себѣ все необходимое для открытія лазарета на 36 мѣстъ; кавалерійскій полкъ, отдѣльный баталіонъ и артиллерійская бригада—на 12 мѣстъ и т. п. Назначеніе ихъ: перевозить больныхъ на походѣ, успливать или образовать перевязочные пункты на полѣ сраженія; наконецъ, они могли быть открыты при продолжительной стоянкѣ войскъ на мѣстѣ. Дивизіонные подвижные лазареты полагались только при пѣхотныхъ дивизіяхъ. Штатная величина каждаго изъ нихъ: 6 офиц. и 160 солд. мѣстъ; но такъ какъ формированіе ихъ передъ войною не было окончено, то имѣвшіеся на лицо были раздѣлены пополамъ и приданы дивизіямъ. Служа на полѣ сраженія перевязочными пунктами, дивизіонные лазареты должны были освобождаться только отъ тѣхъ больныхъ, которые безъ ущерба здоровью могли выдержать перевозку. Тяжело раненыхъ они должны были сдавать лишь тогда, когда подходили и смѣняли ихъ военно-временные госпитали. Такимъ образомъ, дивизіонные лазареты могли отставать отъ войскъ; при продолжительной стоянкѣ дивизіи они могли быть открыты. Лазареты, какъ ближайшія къ войскамъ врачебныя заведенія, оказали имъ во время войны драгоцѣнную помощь, причемъ дѣятельность ихъ развивалась до чрезвычайныхъ размѣровъ, когда число больныхъ (во время перемирія) доходило въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до 1000 чел.

Одна изъ важнѣйшихъ санитарныхъ заботъ въ военное время заключается въ своевременномъ вывозѣ раненыхъ и больныхъ изъ арміи, такъ какъ леченіе ихъ въ сферѣ дѣйствій арміи представляетъ громадныя неудобства. Разрѣшеніе этой задачи въ настоящее время, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, значительно облегчилось. Нынѣ не только весь ближайшій тылъ арміи, но и вся страна открыта для вывоза туда больныхъ и раненыхъ, вслѣдствіе чего такъ-называемая эвакуація пропз-

водится въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Для уборки раненыхъ съ полей сраженія въ нашей арміи существовали носилки и лазаретныя линейки войсковыя и дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ. Такъ, при дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ состояла рота носильщиковъ изъ 1 офицера и 209 человѣкъ съ 54 носилками; кромѣ того, 3 легкихъ линейки, на 5 человѣкъ каждая, и 12 большихъ, на 6 чел. каждая; такимъ образомъ, средствами дивизіоннаго лазарета можно было поднять 141 чел. Далѣе въ частяхъ войскъ дивизіи имѣлось 384 носильщика (по 6 на роту) со 128 носилками (по 2 на роту) и 27 линеекъ (на 6 чел. каждая). Въ общемъ средствами дивизіи и ея подвижнаго лазарета можно было поднять одновременно 431 раненыхъ. Для очищенія перевязочныхъ пунктовъ отъ массы раненыхъ и перевозки ихъ въ госпитали, имѣющихся въ войскахъ лазаретныхъ линеекъ совершенно недостаточно, а потому необходимо обращаться къ другимъ средствамъ, какъ-то: свободнымъ повозкамъ войсковыхъ частей, интендантскихъ транспортовъ и къ обывательскимъ подводамъ (12). Затѣмъ дальнѣйшая эвакуація больныхъ и раненыхъ производится на особыхъ основаніяхъ, касаться которыхъ здѣсь было-бы неумѣстно.

Въ общемъ итогѣ можно сказать, что хотя гвардейскій корпусъ по отношенію къ своей организаціи, вооруженію, снабженію матеріальной частью и пр. находился во главѣ нашей арміи, но тѣмъ не менѣе и онъ не обладалъ полною боевою готовностью, и, какъ мы видѣли, по всѣмъ частямъ его устройства и состоянія существовали то важные, то второстепенные недочеты и недодѣлки. То же самое можно сказать и о боевой, ***тактической подготовкѣ гвардіи.***

Глубокія, истинныя начала боевой подготовки войскъ, насажденныя въ нашей арміи ея геніальнымъ создателемъ, а затѣмъ своеобразно, въ національномъ духѣ развитыя великими полководцами временъ императрицы Екатерины II, исчезли почти безслѣдно, унесенныя въ могилу дѣятелями этой замѣчательной эпохи. Съ послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія обна-

руживается рѣзкая перемѣна въ направленіи боевой подготовки нашей арміи. Гоняясь за иностранными образцами и развивая свои учрежденія часто подъ вліяніемъ моды, случайности, мы и въ системѣ боевой подготовки войскъ бросались изъ стороны въ сторону. Со временъ Павла Петровича устанавливается все болѣе и болѣе строгая регламентація въ занятіяхъ войскъ и большіе лагерные сборы пріобрѣтаютъ постепенно преобладающее значеніе. Въ этихъ сборахъ, кромѣ строевыхъ ученій, производятся и маневры, большею частью односторонніе, но иногда и двусторонніе. Какъ въ это время, такъ и въ послѣдующіе годы при всѣхъ маневренныхъ упражненіяхъ, производимыхъ уже по предварительно составленнымъ въ штабахъ предположеніямъ, постепенно выступаютъ на первый планъ значительныя массы войскъ; но въ то же время мѣстность утрачиваетъ свое значеніе, выискиваются для занятій открытыя и ровныя мѣста, а самыя эволюціи теряютъ видъ маневровъ, приближающихся къ боевой дѣйствительности, и пріобрѣтаютъ характеръ, такъ-называемыхъ, линейныхъ ученій. Мало по малу тактическія условія вытѣсняются стратегическими. Маневры, производимые все бо̀льшими частями войскъ, утрачиваютъ характеръ подготовительныхъ занятій для войскъ и высшихъ начальниковъ, давая, вмѣстѣ съ тѣмъ, недостаточную практику и для высшихъ чиновъ, какъ по самому характеру этихъ занятій, такъ и вслѣдствіе слишкомъ опредѣленнаго направленія ихъ по заблаговременно вырабатываемымъ каждый разъ программамъ. Усвоенная система тактической подготовки войскъ нашла себѣ прискорбную для насъ оцѣнку въ Крымскую кампанію, и съ тѣхъ поръ совершился рѣзкій поворотъ въ направленіи и ходѣ этого дѣла, причемъ были воскрешены и частью приведены въ жизнь нѣкоторыя преданія славной Суворовской эпохи. Отыскались, наконецъ, начала, указанныя безсмертнымъ полководцемъ относительно воспитанія войскъ. Въ общемъ новая система обученія и боевой подготовки арміи, проведенная въ жизнь ко времени открытія войны далеко не полно, съ значительными пробѣлами

и недокончепностью, тѣмъ не менѣе дала хорошіе разультаты. Приведемъ нѣкоторыя матеріальныя данныя относительно тактическаго образованія нашихъ войскъ передъ войною, насколько оно выражалось въ строевыхъ уставахъ.

Пѣхота. Рота 'строилась въ двѣ шеренги и дѣлилась на два взвода, въ два полувзвода каждый; послѣдніе, въ свою очередь, дѣлились на два отдѣленія. Рота строилась: развернутымъ фронтомъ, въ колонны (взводныя, полувзводныя, по отдѣленіямъ, со вздвоенными рядами) и въ каре. Для боя отъ роты высылался въ цѣпь одинъ полувзводъ, а остальная часть располагалась въ видѣ резерва, позади, шагахъ въ 300. Цѣпь состояла изъ звеньевъ по 4 чел. въ каждомъ. При наступленіи стрѣлки дѣлали перебѣжки въ 25—50 шаговъ, отъ закрытія къ закрытію и, такимъ образомъ, подходили къ непріятелю на 50—100 шаговъ; затѣмъ подавался сигналъ атаки и шаговъ съ 50 бросались въ штыки съ крикомъ ура. При этомъ, когда сомкнутая часть, двигавшаяся безостановочно впередъ по сигналу «атака», подходила къ цѣпи, то послѣдняя очищала передъ ней фронтъ, примыкала къ ея флангамъ и наступала впередъ съ пальбою; при удачѣ цѣпь подавалась впередъ и открывала учащенный огонь по отступавшему непріятелю. Въ случаѣ кавалерійской атаки звенья цѣпи собирались къ ближайшимъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ, а резервъ, оставаясь развернутымъ, открывалъ по непріятельской конницѣ огонь залпами съ 300 ш.

Выше было упомянуто, что только небольшая часть нашей арміи, въ томъ числѣ и гвардія, передъ войной была переформирована въ четырехбаталіонные полки, по четыре роты въ каждомъ, а остальная состояла изъ трехбаталіонныхъ полковъ по 4 линейныя и стр. ротѣ въ баталіонѣ. Такимъ образомъ, уставъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ пятиротный баталіонъ. Построенія послѣдняго были такія же, какъ и роты (развернутый фронтъ, колонны и каре). Въ развернутомъ строѣ линейныя роты становились рядомъ, съ интерваломъ въ одинъ шагъ между ними, а стрѣлковая рота располагалась во взводной колоннѣ

за серединою баталіона, въ 50 шагахъ позади. Колонны (двухвзводныя, взводныя и пр.) строились справа, слѣва и изъ середины. При построеніи баталіона по-ротно, роты располагались въ одну или въ двѣ линіи; число ротъ въ каждой линіи опредѣлялось баталіоннымъ командиромъ, причемъ роты принимали соотвѣтствующій обстановкѣ строй. Если въ линіи находилось 2 роты, то интервалъ между ними не могъ быть менѣе протяженія четырехъ взводовъ; если 3 роты, то не менѣе протяженія одного взвода, наконецъ при 4 ротахъ—одинъ шагъ. Вторая линія располагалась отъ первой въ разстояніи 200—400 шаговъ. Въ бою цѣпь и резервы поступали сходно съ тѣми началами, которыя указаны для роты, причемъ цѣпь должна была занять такое пространство, чтобы вполнѣ прикрыть расположеніе баталіона.

При расположеніи баталіона развернутымъ фронтомъ, по сигналу «разсыпаться», отъ каждой линейной роты высылался въ цѣпь полувзводъ; когда же этотъ сигналъ подавался при построеніи по-ротно, то отъ каждой роты первой линіи высылался въ цѣпь полувзводъ. Баталіонный командиръ могъ также назначить въ цѣпь одну какую либо роту цѣликомъ. Противъ кавалерійской атаки строили каре только тѣ роты, которымъ угрожала опасность, да и то лишь въ томъ случаѣ, если мѣстность не представляла никакихъ закрытій.

Два или нѣсколько баталіоновъ, располагаясь рядомъ, образовали линію баталіонныхъ колоннъ, а при расположеніи одного баталіона за другимъ—общую колонну.

При расположеніи баталіоновъ рядомъ, каждый изъ нихъ могъ быть построенъ: развернутымъ фронтомъ, въ колонну, по ротно или въ каре. При этомъ для боя изъ колоннъ употреблялись только взводныя или полувзводныя изъ середины. Въ линіи баталіонныхъ колоннъ интервалы полагались въ 40—50 ш., а при построеніи по-ротно: въ одну линію—40—50 ш., въ двѣ линіи—80—100 ш. При расположеніи баталіоновъ въ двѣ линіи вторая отъ первой помѣщалась въ 400—500 ш.

Принятый уставъ, при всѣхъ его замѣчательныхъ достоинствахъ, не вполнѣ соотвѣтствовалъ состоянію тактическихъ познаній войскъ. Такъ, напримѣръ, слишкомъ многое было предоставлено усмотрѣнію баталіоннаго и полковаго командировъ и уставъ не шелъ имъ на помощь, предоставляя соображаться всегда съ обстановкой. Въ основаніи это вѣрно; но, при недостаточной тактической подготовкѣ большинства нашихъ частныхъ начальниковъ, такая свобода слишкомъ ихъ тяготила, и они страдали нерѣдко въ мучительномъ недоумѣніи, какъ сладить съ условіями обстановки. Помочь дѣлу слѣдовало-бы хорошо обдуманными инструкціями, которыя подробнѣе развивали-бы начала, положенныя въ основу уставовъ, и, конечно, тщательной полевой подготовкой войскъ, но первыхъ не было, а вторая была неполной, часто ограничиваясь лишь внѣшней, формальной стороной дѣла.

Опытъ войны 1870—71 гг. указалъ также на необходимость болѣе прочной и раціональной организаціи стрѣлковой цѣпи. Наши звенья были слишкомъ слабы, а общее управленіе цѣпью недостаточно прочно; чувствовалась необходимость расчленить ее на болѣе самостоятельныя и лучше управляемыя нежели звенья части. Вслѣдствіе этого въ 1876 году въ Красносельскомъ лагерѣ производилось обученіе по нѣсколько иной системѣ. Рота при этомъ дѣлилась на двѣ полуроты или четыре взвода, а каждый изъ послѣднихъ—на четыре отдѣленія. При построеніи баталіона по-ротно, роты первой линіи высылали по полуротѣ на 200 ш. впередъ, а отъ послѣднихъ выдвигались на 150 ш. по два отдѣленія въ цѣпь, которая уже состояла не изъ звеньевъ, располагавшихся на равныхъ интервалахъ, а изъ крупныхъ отдѣленій одно отъ другаго на извѣстномъ разстояніи. Люди отдѣленія располагались по-парно въ разстояніи $1^1/_2$—2 ш. При наступленіи отдѣленія попеременно выбѣгали впередъ. При усиленіи цѣпи старались по возможности не перемѣшивать людей въ отдѣленіяхъ. Новые пріемы нельзя было назвать тоже вполнѣ раціональными; рота излишне дробилась, такъ какъ кромѣ цѣпи и резерва явился новый эшелонъ—поддержка, а это могло лишь

безполезно затруднить управленіе ротой; кромѣ того цѣпь выходила слишкомъ слабою (всего $^1/_4$ роты); хлопоча-же о томъ, чтобы люди въ цѣпи не перемѣшивались (чего въ бою никакъ избѣжать нельзя), сами способствовали этому, разсыпая въ стрѣлки столь ничтожную часть роты.

Кавалерія. Эскадронъ дѣлился на четыре взвода, по 16 рядовъ въ каждомъ. Строй эскадрона: развернутый и колонны. Атака производилась разсыпная и сомкнутая, съ мѣста и постепенная. Въ послѣднемъ случаѣ аллюръ постепенно, начиная съ шага, усиливался и по командѣ, съ 80—150 ш. отъ непріятеля, «маршъ-маршъ» часть бросалась во весь опоръ. При атакѣ съ мѣста по командѣ «маршъ-маршъ» часть сразу скакала на непріятеля полнымъ карьеромъ. При разсыпной атакѣ разсыпался отъ эскадрона лишь одинъ полуэскадронъ, а другой слѣдовалъ позади, шагахъ въ 150—200, въ сомкнутомъ строѣ. Два эскадрона образовали дивизіонъ, а два дивизіона—полкъ. Строи полка: развернутый, линія взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, резервная и сомкнутая полковыя колонны. Атаки, разсыпная и сомкнутая, производились на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и эскадрономъ. Кавалерія умѣла также дѣйствовать въ пѣшемъ строю.

Конница наша, особенно гвардейская, тщательно обучалась, руководимая энергическою заботливостью Его Высочества генералъ-инспектора кавалеріи. Къ сожалѣнію этотъ родъ оружія переживалъ, въ памѣтное время, одинъ изъ самыхъ печальныхъ фазисовъ своего развитія. Новѣйшія войны, въ которыхъ съ такою односторонней рѣзкостью проявились громадные успѣхи, сдѣланные огнестрѣльнымъ оружіемъ, спутали совершенно понятія объ употребленіи конницы на полѣ сраженія, а кажущіеся блистательные стратегическіе успѣхи германской кавалеріи (не имѣвшей почти передъ собою соотвѣтственнаго противника) въ первую половину кампаніи 1870—71 гг. придали преувеличенное значеніе стратегической дѣятельности конницы, въ ущербъ ея боевой роли на поляхъ сраженій. Въ этомъ направленіи была ведена въ общемъ и наша кавалерія, вращаясь въ кругу строе-

выхъ и развѣдывательныхъ упражненій. Такимъ образомъ, духъ боевой отваги, воспитываемый, между прочимъ, путемъ вкорененія сознанія, что конница есть равноправный товарищъ другихъ родовъ оружія на полѣ сраженія, постепенно у насъ понижался. Способность маневрировать массами и эволюціонная ловкость сдѣлали въ нашей конницѣ даже шагъ назадъ противъ прежняго времени. Если къ этому прибавить, что при обученіи кавалеріи еще въ гораздо меньшей степени нежели въ пѣхотѣ примѣнялся тотъ глубоко-вѣрный методъ, по которому изученіе всякаго сложнаго дѣйствія должно производиться «по пріемамъ и съ раздѣленіемъ», то станетъ понятнымъ, что наша кавалерія передъ открытіемъ кампаніи обладала тактической подготовкой, не соотвѣтствовавшей ни ея превосходному личному и конскому составу, ни усердію, съ которымъ она обучалась, бросаясь отъ одной системы къ другой, ни энергіи и достойной удивленія преданности дѣлу, съ которыми направлялось это обученіе. Послѣдовавшая война доказала съ непререкаемой очевидностью, что конница только тогда будетъ хорошимъ развѣдчикомъ, когда въ основу ея воспитанія будетъ положено развитіе духа отваги и сознаніе боеваго могущества на полѣ сраженія; другимъ-же главнымъ условіемъ является выборъ соотвѣтствующихъ начальниковъ.

Артиллерія. Въ пѣшихъ батареяхъ два орудія образовали взводъ, два взвода дивизіонъ (полубатарея). Конныя батареи состояли изъ 6 орудій, группировавшихся въ 3 взвода. Въ развернутомъ фронтѣ интервалъ между орудіями полагался въ 6—12—24 шага. Огонь производился: по-орудійно, по-взводно, подивизіонно и всей батареей. 6 пѣшихъ батарей образовали бригаду. Запряжка нашей артиллеріи была превосходна; подвижность пѣшей артиллеріи—удовлетворительная, а конной—не оставляла желать ничего лучшаго. Организація артиллеріи, въ хозяйственномъ отношеніи, представляла значительныя выгоды (отдѣльное хозяйство въ каждой батареи), но съ чисто тактической точки зрѣнія отсутствіе корпусной артиллеріи имѣло не-

удобства, не столько въ смыслѣ трудности тактическаго образованія сколько потому, что существовавшая система не представляла достаточно благопріятныхъ условій для выработки начальниковъ, умѣлыхъ въ управленіи совокупностью батарей и должномъ направленіи ихъ въ бою.

Что касается спеціально-техническаго обученія артиллеріи, то она отлично знала то, чему ее учили; послѣднее-же не всегда соотвѣтствовало требованіямъ боя. Такъ, напримѣръ, система пристрѣлки была настолько неудовлетворительна, что даже по окончаніи войны гвардейская артиллерія плохо справлялась съ этимъ дѣломъ; во время-же войны наши артиллеристы нерѣдко удивлялись искусству пристрѣлки турокъ. Относительно упражненій въ боевой стрѣльбѣ батарей одинъ иностранный офицеръ говоритъ слѣдующее: «мы знаемъ очень хорошо, что въ Красносельскомъ лагерѣ ежегодно разъ или два раза производится стрѣльба боевыми снарядами всѣхъ собранныхъ тамъ батарей по мишенямъ, долженствующимъ изображать собою войска. Но все это заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ только, что батареи, расположенныя въ двѣ линіи, одна за другой, поочередно проходятъ впередъ насквозь и производятъ извѣстное число выстрѣловъ по опредѣленнымъ мишенямъ. Если это нельзя назвать маневромъ, то тѣмъ менѣе оно заслуживаетъ названія боеваго упражненія. Этимъ путемъ старшіе офицеры не могутъ пріобрѣсти никого понятія объ употребленіи массъ артиллеріи въ дѣйствительномъ бою». (13).

Относительно совокупнаго дѣйствія артиллеріи съ другими родами оружія; къ великому сожалѣнію, передъ войною у насъ господствовало въ артиллеріи то ложное убѣжденіе, по которому основаніемъ употребленія этого оружія въ бою должны служить только баллистическія свойства орудій, а не общія—въ томъ числѣ, главнѣйшимъ образомъ, моральныя—условія боя. Согласно этому, артиллерія довольствовалась расположеніемъ на относительно дальнихъ позиціяхъ и не обнаруживала должнаго стремленія идти впередъ, чтобы, сопутствуя пѣхотѣ въ ея наступленіи,

гибнуть рядомъ съ нею или облегчать ей путь до послѣдней возможности. Это грустное заблужденіе, надо впрочемъ сказать правду, менѣе всего, привилось къ гвардейской артиллеріи, которая во всѣхъ бояхъ своего корпуса, относительно говоря, дружно содѣйствовала своей пѣхотѣ, и исключенія въ этомъ смыслѣ были весьма рѣдки.

Относительно общей боевой подготовки гвардейскаго корпуса слѣдуетъ замѣтить, что по близости расположенія Красносельскаго лагеря къ столицѣ, по болѣе сильному вліянію центральнаго руководительства на обученіе войскъ, по особому значенію этого лагеря и по многочисленности собираемыхъ войскъ, какъ хорошія, такъ и дурныя стороны господствовавшей системы въ немъ проявлялись рѣзче, чѣмъ въ прочихъ частяхъ нашихъ войскъ. Если въ другихъ лагеряхъ не всегда можно было встрѣтить такую-же энергію и точность въ обученіи, какъ въ Красномъ Селѣ, то, съ другой стороны, тамъ можно было найти нерѣдко и полезныя уклоненія отъ установленной системы подготовки войскъ, въ смыслѣ умаленія ея вредныхъ сторонъ; дѣло это, въ извѣстной мѣрѣ, обусловливалось личной предпріимчивостью и взглядами частныхъ начальниковъ; красносельскій-же сборъ для развитія личной инпціативы послѣднихъ представлялъ самую безплодную почву. При такихъ условіяхъ, тактическія упражненія на мѣстности, вдоль и поперекъ изученной, чуть-ли ни до послѣдняго кустика, постепенно стали пріобрѣтать шаблонный характеръ и развитію рутины, лишенной всякаго живаго смысла, представлялось обширнѣйшее поприще. Частные начальники, привыкнувъ, дѣйствовать по трафарету, лишенные навыка соображаться съ обстановкою въ безконечномъ ея разнообразіи, цѣликомъ переносили заученные пріемы дѣйствій и въ условія дѣйствительной войны, которыя вовсе уже не соотвѣтствовали, напримѣръ, атакѣ знаменитой въ красносельскихъ лѣтописяхъ «лабораторіи» или оборонѣ «Кавелахтскихъ высотъ». Только этимъ и можно объяснить такіе изумительные факты, какъ движеніе отряда къ непріятельской позиціи безъ авангарда и

атака ея безъ всякой почти рекогносцировки, причемъ отрядъ въ бѣшеной погонѣ несется впередъ, пока, наконецъ, ослабленный страшными потерями, разбивается о непріятельскія укрѣпленія. Это не вина отдѣльныхъ лицъ, а кровавая жертва принятой системѣ боевой подготовки войскъ. Подъ вліяніемъ сознанія нѣкоторыхъ недочетовъ въ этомъ отношеніи и чтобы освѣжить въ памяти войскъ нѣкоторыя общія тактическія, основанія, въ особенности по примѣненію къ условіямъ предстоявшаго театра войны, начальникъ штаба гв. корпуса, генералъ-адъютантъ гр. Воронцовъ-Дашковъ поручилъ офицерамъ генеральнаго штаба *) составить, подъ общею редакціею полковника Гудимы-Левковича, «Инструкцію для войскъ гвардейскаго корпуса», которая и была утверждена бывшимъ командиромъ гв. корпуса его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, затѣмъ напечатана и разослана въ значительномъ количествѣ экземпляровъ во всѣ части. Инструкція начиналась краткимъ топографическимъ очеркомъ Придунайской Болгаріи, а затѣмъ заключала въ себѣ слѣдующія главы: I. расположеніе войскъ на отдыхѣ; мѣры охраненія и развѣдыванія; II. походныя движенія; мѣры охраненія и развѣдыванія; III. бой; IV. преслѣдованіе; V. отступленіе. (14).

Начальникъ 2-ой гв. кав. дивизіи, генералъ-адъютантъ Гурко, встрѣтивъ свою дивизію въ Скулянахъ, далъ ей такое боевое напутствіе: «у турокъ кавалеріи мало; стычки съ ней наиболѣе желательны, такъ какъ успѣхъ несомнѣненъ, но болѣе вѣроятности, что вамъ придется имѣть дѣло съ турецкою пѣхотою, которая достаточно стойка. Здѣсь успѣхъ будетъ зависѣть отъ искусства въ маневрированіи, отъ зоркаго наблюденія за тѣмъ моментомъ, когда пѣхота, разстроенная нашимъ огнемъ, готовится къ отступленію: въ первомъ случаѣ старайтесь выиграть флангъ или тылъ противника, во второмъ—смѣлою

*) Подполковники: Ставровскій и Пузыревскій и капитанъ Энгельгардтъ.

атакой заставьте пѣхоту вмѣсто отступленія обратиться въ бѣгство. Я долженъ еще обратить вниманіе на привычку турецкой артиллеріи часто мѣнять позиціи; какъ только снаряды наши начинаютъ попадать на батарею, она снимается съ позиціи. Вотъ тутъ кавалерія должна броситься на батарею, чтобы наказать ее за недостаточную степень стойкости. У кавалеріи нѣтъ удачной или неудачной атаки, но только полезная или безполезная. Атака можетъ быть и неудачная въ смыслѣ большой потери, но полезна для общаго хода боя. Если только атака полезна, нѣтъ нужды останавливаться передъ количествомъ будущихъ потерь, но смѣло кидаться въ шашки». (15).

Мобилизація гвардіи.

При первоначальной мобилизаціи дѣйствующей арміи, гвардія участвовала лишь выдѣленіемъ нѣкоторыхъ лицъ, вошедшихъ въ составъ полевыхъ управленій, а лѣтомъ 1877 г. она по обыкновенію выступила въ лагерь подъ Красное Село. Впрочемъ, въ теченіи весны и лѣта продолжалось отправленіе изъ состава гвардейскаго корпуса на театръ войны, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и нѣкоторыхъ частей; а именно туда были послѣдовательно двинуты: съ 10-го по 27-е мая—два дивизіона л.-гв. Атаманскаго и дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полковъ, $^1/_2$ эскадрона собственнаго Его Величества конвоя, взводъ л.-гв. Сапернаго баталіона, сборный гв. отрядъ (рота пѣхоты и эскадронъ кавалеріи) численностью въ 13 оф., 356 н. чин., 121 лошадь и 12 повозокъ, и особый морской отрядъ изъ роты гвард. экипажа и флотской стрѣлковой роты учебнаго пѣх. баталіона; а 4-го іюля еще добавлена команда гв. экипажа (25 оф. 500 нижн. чин., 60 лош. и 15 пов.). Сверхъ того, были вытребованы офицеры для формированія болгарскихъ дружинъ, для устройства гражданскаго управленія въ Болгаріи и т. п. (16).

Между тѣмъ, обычныя мирныя красносельскія занятія, учебныя упражненія противъ фиктивнаго непріятеля, малоинтересныя въ виду раздававшихся уже боевыхъ раскатовъ, внезапно были прерваны полученіемъ 22 іюля телеграммы Главнокомандующаго о мобилизаціи гв. корпуса *). Во всемъ лагерѣ закипѣла одушевленная дѣятельность.

Матеріальная часть гв. дѣйствующихъ частей была приведена заблаговременно въ полную готовность къ походу, за исключеніемъ незначительной части обоза, которая должна была быть пополнена изъ С.-Петербургской обозной мастерской. Такимъ образомъ, срокъ мобилизаціи находился въ зависимости отъ пополненія личнаго состава, поставленнаго въ весьма невыгодныя условія, такъ какъ, при существующемъ порядкѣ комплектованія гвардіи, приходилось выжидать прибытія запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей имперіи. По предварительно составленнымъ разсчетамъ, основаннымъ на планахъ передвиженія запасныхъ чиновъ, сборъ людей для гв. пѣхоты могъ-бы быть окончен не ранѣе 19 дней; сборъ же лошадей требовалъ всего 9 дней. На самомъ дѣлѣ эти сроки оказались недостаточными и окончательное укомплектованіе пѣхотныхъ гв. частей послѣдовало лишь на 23-й день, а приводъ лошадей на 15-й день мобилизаціи; но и эти результаты могли быть достигнуты лишь при значительныхъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи запасовъ между войсками, причемъ брали людей частью изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи, а часть излишка въ запасѣ гв. кавалеріи назначена въ пѣхоту (17).

Распредѣленіе всѣхъ запасныхъ н. чиновъ безостановочно

*) Текстъ телеграммы: «Слава Богу, гвардія и 24 пѣх. дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гвардейская стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ тоже отправляются. Передай Моимъ молодцамъ, Моему дѣтищу гвардіи и 24 й пѣх. дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они Меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ Моей здѣшней молодецкой арміи. Николай».

производилось въ Михайловскомъ манежѣ полк. Тишинымъ и ген. шт. подп. Ставровскимъ. Принятые въ полки люди разбивались по ротамъ, снабжались всѣмъ необходимымъ и усиленно обучались, особенно цѣльной стрѣльбѣ, по сокращенной программѣ. Въ войсковыхъ частяхъ шла кипучая, отчасти безпорядочная по неопытности, работа: кромѣ укомплектованія и обученія ротъ, эскадроновъ батарей, необходимо было выдѣлить кадры для формированія запасныхъ баталіоновъ, разобраться со всею матеріальною частью, уложить обозъ, съѣздить полученныхъ по конской повинности подъемныхъ лошадей и пр. Картина внутренней жизни войскъ представляетъ немалый своеобразный интересъ и потому мы въ приложеніи помѣщаемъ довольно подробныя въ этомъ отношеніи извлеченія изъ соотвѣтствующихъ источниковъ (18).

Кавалерія была готова къ походу раньше пѣхоты (окончательно 1-го августа), а потому съ нея и началось передвиженіе гв. корпуса на театръ войны (19). Первый эшелонъ 2-й гв. кавалерійской дивизіи выступилъ 3-го августа; послѣднія же пѣхотныя части отправлены были изъ Петербурга 31-го августа, а изъ Варшавы 2-го сентября, т. е. на 38 и 40-й дни мобилизаціи *). Общая численность мобилизованныхъ войскъ гв. корпуса при выступленіи въ походъ была слѣдующая:

Въ трехъ гв. пѣх. дивизіяхъ (по 42 ряда въ полуротѣ, вмѣсто устан. штатами 54 ряд.). .	43000 чел.
» гв. Стрѣлковой бригадѣ	3740 »
» трехъ гв. пѣшихъ арт. бригадахъ.	5500 »
» шести полкахъ 2-й гв. кав. дивизіи . . .	5150 »
» четырехъ батареяхъ гв. конной арт. . .	1300 »
» л.-гв. Саперномъ баталіонѣ	1100 »
Итого	59790 чел.**)

*) Сначала первымъ днемъ мобилизаціи приказано было считать 22-е іюля, а затѣмъ 25-е (см. «Очеркъ л. гв. Грен. полка»).

**) Къ 1-й гв. дивизіи были прикомандированы 1-й дивиз. летучій паркъ и 1-е отдѣленіе 1-го подвижнаго парка; ко 2-й гв. пѣхотной дивизіи 2-й дивиз. ле-

Каждый пѣхотный полкъ слѣдовалъ по желѣзнымъ дорогамъ въ 6 эшелонахъ, по 3 роты въ каждомъ эшелонѣ, съ нестроевою ротою и хоромъ музыки, съ полковымъ штабомъ въ особомъ эшелонѣ. Обозъ и лошади распредѣлялись равномѣрно по эшелонамъ съ тѣмъ, чтобы число вагоновъ въ эшелонѣ не превышало 30. Кавалерійскій полкъ слѣдовалъ въ пяти, каждая батарея пѣшей и конной артиллеріи въ двухъ, летучій дивизіонный паркъ въ десяти и отдѣленіе подвижнаго парка въ трехъ эшелонахъ.

Въ дорогѣ приходилось войскамъ пересаживаться: слѣдовавшимъ по николаевской и курско-харьковской дорогамъ — въ Москвѣ, Курскѣ и Кіевѣ (артиллерія въ Харьковѣ); направленнымъ по варшавской и брест-кіевской дорогамъ—въ Бѣлостокѣ и Брестѣ; 1-я и 3-я гв. дивизіи должны были отъ границы имперіи (ст. Унгени) слѣдовать до Фратешть по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а 2-я гв. пѣх. дивизія—обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ *) на Васлуй, Бырлатъ, Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Плоэшти, Жиляву, Путинею къ Зимницѣ. 2-я гв. кавал. дивизія съ конною артиллеріею была направлена къ ст. Бирзулѣ и Жмеринкѣ, а отсюда должна была слѣдовать эшелонами, по-бригадно, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 20-му августа сосредоточиться къ Скулянамъ. Послѣ трехдневнаго отдыха дивизія двинулась далѣе походнымъ порядкомъ тоже на Васлуй-Фокшаны-Плоэшти, мимо Бухареста, на Александрію и Зимницу, пройдя отъ границы до

тучій паркъ и 1-е отдѣл. 2-го подвижнаго парка; къ 3-й гв. пѣх. дивизіи 14-й летучій паркъ и 1-е отдѣленіе 5-го подвиж. парка, мобилизованные въ Варшавскомъ округѣ; къ гв. стрѣлковой бригадѣ—1 е стрѣлк. отдѣленіе летучаго парка; къ 2-й гв. кавалерійской дивизіи—2-е и 7-е кавал. отдѣленія, изъ которыхъ первое мобилизовалось въ Петербургѣ, а второе въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

*) Л.-гв. 1-я арт. бригада слѣдовала по желѣзной дорогѣ до Кишинева, оттуда походнымъ порядкомъ до Яссъ, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ до Фратешть и далѣе походнымъ порядкомъ къ Зимницѣ; л.-гв. 2-я арт. бригада двигалась по желѣзной дорогѣ до Бирзулы, оттуда походнымъ порядкомъ по батарейно до Бырлата, а затѣмъ вся въ совокупности до Зимницы. Отъ Зимницы артиллерія шла совмѣстно съ пѣхотными частями.

Дунай 472 вер. въ 16 дней и имѣя за это время 3 дневки. Для обезпеченія продовольствія войскъ гвардіи во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ предписывалось брать съ собою, помимо восьмидневнаго сухарнаго запаса, мягкій хлѣбъ на время переѣзда, для чего назначался особый вагонъ. Въ мѣста пересадокъ и дневокъ въ предѣлахъ Россіи должны были высылаться хлѣбопеки. Горячею пищею части довольствовались на особыхъ продовольственныхъ пунктахъ, для чего эшелонные начальники обязывались сообщать на эти пункты за 12 часовъ (по варшавской и брестской дорогамъ за два дня) о численности каждаго эшелона; разсчетъ производился наличными деньгами.

Для заготовленія фуража высылались отъ пѣхотныхъ частей офицеры въ пункты пересадокъ и дневокъ, гдѣ на обязанность интендантства возлагалось устройство складовъ сѣна и овса. Въ Москвѣ и Курскѣ фуражъ получался отъ интендантства въ натурѣ. Кавалерійскія и артиллерійскія части должны были имѣть съ собою неприкосновенный фуражъ на три дня съ тѣмъ, чтобы при высадкѣ оставалось не менѣе какъ на два дня. Во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ имъ предоставлено было заготовленіе фуража принять на свое попеченіе (20).

Отъ границы части, двигавшіяся походнымъ порядкомъ, шли поэшелонно (бригадами въ кавалеріи, полками въ пѣхотѣ), причемъ хлѣбъ, крупу, водку и дрова получали натурою отъ извѣстнаго «Товарищества Когана, Горвица и К°», а о приварочномъ довольствіи должны были сами заботиться. Послѣднее въ нѣкоторыхъ частяхъ было возложено на чиновъ полковаго хозяйственнаго управленія, а другія воспользовались назойливо предлагавшими свои услуги подрядчиками, далеко не всегда добросовѣстно исполнявшими принятыя на себя обязательства. Фуражъ войска или заготовляли сами, или же тоже пользовались подрядчиками (21).

При движеніи походомъ, даже въ частяхъ постепенно подготовлявшихся къ движенію съ полнымъ снаряженіемъ, на первыхъ переходахъ было весьма много отсталыхъ людей, что объ-

ясняется, во-первыхъ, рѣзкостью перехода отъ продолжительнаго переѣзда, въ согнутомъ положеніи, въ вагонахъ къ движенію пѣшкомъ; во-вторыхъ, недостаткомъ втянутости войскъ въ движенія съ полною ношею; въ третьихъ, жаркимъ временемъ года и т. п. Ранецъ съ полной укладкой, съ прикрѣпленною къ нему палаткою, и шинель, скатанная черезъ плечо, сильно тѣснили грудь солдата, ремни оттягивали плечи, жара производила изнеможеніе и люди двигались весьма вяло... Явилось желаніе облегчить ношу и многіе начали выбрасывать свои вещи, казавшіяся (отчасти и не безъ основанія) излишними. Дѣйствительно пѣхотинцы выступили въ походъ, имѣя на себѣ: малокалиберную скорострѣльную винтовку со штыкомъ, Бердана № 2, обоюдоострый тесакъ (за исключеніемъ, въ пѣхотѣ, стрѣлковыхъ ротъ), 4 пачки патроновъ (60 штукъ), 2 кожанныя патронныя сумы на кожанномъ поясѣ, холщевой или кожанный ранецъ съ котелкомъ, шанцевый инструментъ на нѣкоторыхъ, шинель, мундирная пара 1-го срока, 2 пары сапогъ, фуражка съ козырькомъ, чехломъ и назатыльникомъ, гимнастическая рубаха, лѣтніе шаровары, 3 или 4 пары бѣлья, шерстяная фуфайка, набрюшникъ, башлыкъ, рукавицы, галстухъ, сумка для сухарей, полотнище палатки *) и т. п. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, не смотря на запрещеніе, люди запаслись еще и своими собственными вещами, а потому становится понятнымъ, что многіе охотно дѣлились запасами своего скарба со встрѣченными солдатами, казаками, или просто даже выбрасывали на дорогу то, что казалось ненужнымъ. Впрочемъ на послѣдующихъ переходахъ порядокъ былъ постепенно возстановленъ (22). Еще болѣе было затруднено движеніе громоздкого полковаго обоза по вязкимъ дорогамъ Румыніи. Послѣ незначительнаго

*) На каждаго нижняго чина въ пѣхотѣ выдано было по 1 полотнищу палатки и извѣстная часть принадлежностей; офицерскія палатки назначались: 1 командиру полка, 4 для полковаго штаба и по 6 на каждый баталіонъ. Въ кавалеріи выдано по 31 палаткѣ на эскадронъ и 8 въ нестроевую роту; офицерскихъ по 2 на эскадронъ.

дождя, почва такъ сильно растворялась, что колеса уходили по ступицу въ липкую грязь и часто двойнаго числа лошадей было недостаточно, чтобы сдвинуть телѣгу съ мѣста; поэтому приходилось назначать къ обозу рабочихъ, которымъ приходилось выполнять не легкій трудъ (23). Въ кавалеріи лошади сильно перепали и явилось много съ набитыми спинами. Кромѣ вышеупомянутыхъ общихъ условій похода, для кавалеріи онъ былъ труденъ еще и потому, что она двинута была успѣшными переходами въ предположеніи быстраго ея употребленія на театрѣ войны, чего, впрочемъ, какъ увидимъ, на самомъ дѣлѣ не случилось. Какъ бы то ни было, гвардія спѣшила на театръ войны, хотя окончательное ея направленіе далеко еще не было выяснено.

КАРТА ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ НА СОФІЙСКОМЪ ШОССЕ 12-20 ОКТЯБРЯ 1877 г.

1/126000

Глава II.

Положеніе дѣлъ на театрѣ войны въ Европейской Турціи.—Направленіе гвардіи подъ Плевну.

Кампанія въ Европейской Турціи, какъ извѣстно, открылась хотя нѣсколько запоздалой, но блистательно во всѣхъ отношеніяхъ исполненной переправой черезъ Дунай (главная масса у Систова, 15-го іюня) и затѣмъ рядомъ успѣховъ, непрерывно продолжавшихся въ теченіи трехъ недѣль. Съ ничтожными потерями мы проскользнули чрезъ двѣ главнѣйшія непріятельскія оборонительныя линіи, врѣзавшись въ его территорію узкимъ громаднымъ клиномъ, остріе котораго, упираясь въ Эски-Загру, направлено было уже на Адріанополь. Съ востока мы подошли къ линіи Янтры и Кара-Лома, съ запада—къ линіи, направляющейся по р. Виду на Ловчу, причемъ успѣли занять нѣкоторые важные города, какъ Никополь, Тырновъ и Бѣлу. Такіе быстрые успѣхи заставили турецкое правительство поколебаться въ выполненіи первоначально принятаго операціоннаго плана, заключавшагося въ томъ, чтобы увлечь насъ въ глубь страны и затѣмъ дать при благопріятныхъ условіяхъ сраженіе въ открытомъ полѣ. При этомъ турецкое правительство приняло рядъ рѣшительныхъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать нашему дальнѣйшему наступленію. Въ первыхъ числахъ іюля противъ нашего фронта и праваго фланга было двинуто 160 таборовъ (противъ лѣваго была Шумлинская армія), а

именно: Сулейманъ-паша съ войсками, прибывшими изъ Черногоріи, двинутъ на Адріанополь (сосред. къ 15-му іюля) и далѣе противъ нашего Передоваго отряда; Мехметъ-Али изъ Новаго Базара къ Софіи и войска Константинопольскія, а также Османъ-паша изъ Видина—къ Плевнѣ, на наши сообщенія. Главнокомандующимъ, вмѣсто престарѣлаго и вялаго Абдулъ-Керима, назначенъ Мехметъ-Али (нѣмецъ по происхожденію), на котораго нѣсколько ошибочно, какъ показали событія, возлагали большія надежды. Этими мѣрами туркамъ вполнѣ удалось достигнуть первоначально поставленной ими себѣ цѣли—задержки нашего наступленія. Османъ-паша отбилъ наши атаки подъ Плевной 8-го и 18-го іюля и тѣмъ самымъ рѣшительно угрожалъ, какъ нашему правому флангу, такъ и операціоннымъ линіямъ нашей арміи. Сулейманъ-паша послѣ боя у Эски-Загры заставилъ нашъ Передовой отрядъ отступить къ Балканскимъ проходамъ; а Рущукскій отрядъ очутился въ крайне трудномъ положеніи, имѣя передъ собою вдвое превосходившаго его численностью непріятеля, опиравшагося притомъ на четыреугольникъ крѣпостей. Все это невольно привело нашу армію къ оборонительному положенію, на всѣхъ фронтахъ дѣйствій. Между тѣмъ, во второй половинѣ іюля получено было извѣстіе о готовящемся концентрическомъ наступленіи турокъ на Тырново, со стороны Плевны и Османъ-Базара, чтобы оттѣснить отъ проходовъ войска Передоваго отряда, противъ которыхъ съ фронта были направлены Сулейманъ и Реуфъ паши. Для противодѣйствія этому съ нашей стороны были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 4-й и 9-й арм. корпуса, подъ начальствомъ Зотова, расположились у Порадима; въ Рущукскомъ отрядѣ: 13-й корпусъ сталъ у Папкіои, какъ центральнаго пункта, прикрывающаго дороги на Тырново и Бѣлу, а 12-й корпусъ предназначался для удержанія наступленія турокъ, со стороны Рущука; 11-я пѣх. и 13-я кавалерійская дивизіи расположились на Османъ-Базарской дорогѣ, у с. Джулина; ген. Радецкому съ 8-мъ корпусомъ и частями войскъ расформированнаго Передоваго отряда поручено

было оборонять южный фронтъ, т. е. линію центральныхъ Балканъ отъ г. Сельви до с. Беброва; наконецъ, 14-й корпусъ занималъ къ этому времени въ Добруджѣ линію Черноводы-Кюстенджи. Такимъ образомъ, шесть нашихъ корпусовъ къ 1-му августа расположились кордономъ на три фронта, имѣя резервомъ лишь подходившія подкрѣпленія. Между тѣмъ, турки, сдѣлавъ громадныя усилія для противодѣйствія нашему наступленію, не воспользовались выгодами своего положенія и, вмѣсто того, чтобы сосредоченными силами прорвать наше растянутое расположеніе,—сами образовали охватывающій насъ кордонъ, имѣя, впрочемъ, повсюду превосходныя силы, въ общемъ простиравшіяся до 234,000 противъ нашихъ 185,000 (кромѣ войскъ выставленныхъ противъ нашего корпуса въ Добруджѣ). Турецкія силы группировались въ три арміи: Мехмета-Али—противъ нашего Рущукскаго отряда, Османа-паши у Плевны и Сулеймана-паши—на южномъ нашемъ фронтѣ (1).

Событія подъ Плевной 8-го и 18-го іюля ясно указали на необходимость сосредоточенія съ нашей стороны въ томъ направленіи значительныхъ силъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ арміи Османъ-паши, занявшей столь угрожающее намъ положеніе; но въ тоже время намъ необходимо было удерживаться какъ на восточномъ фронтѣ, такъ особенно сохранить за собою балканскіе проходы: пока мы владѣли занятымъ участкомъ центральныхъ Балканъ, до тѣхъ поръ мы могли сравнительно съ небольшими силами противодѣйствовать наступательнымъ операціямъ турокъ, выжидая прибытія поднятыхъ въ имперіи подкрѣпленій. Наоборотъ: съ потерей названныхъ проходовъ—мы лишались чрезвычайно сильной оборонительной линіи и не находили уже сколько-нибудь подобной другой, на всемъ пути отступленія, до самаго Дуная; кромѣ того, при этомъ условіи облегчалась въ значительной степени связь между турецкими арміями и осуществлялась возможность ихъ совокупныхъ энергическихъ дѣйствій. Нравственныя послѣдствія такого неуспѣха были бы для насъ крайне неблагопріятны, причемъ пришлось

бы отдать въ жертву непріятельской мести населеніе всего первоначально занятаго нами раіона. Наконецъ, въ случаѣ перехода нашего въ наступленіе, пришлось бы снова брать у непріятеля потерянную нами преграду, матеріальна сила которой по всей вѣроятности значительно бы возросла при пособіи инженернаго искусства. Для выполненія вышеуказанной трудной задачи назначенъ былъ 8-й корпусъ генер. Радецкаго съ частью расформированнаго Передоваго отряда и пр., всего около 28,000 чел., долженствовавшихъ выдержать напоръ отличной арміи, численностью около 50,000 чел., подъ начальствомъ энергическаго Сулеймана-паши. Отрядъ генерала Радецкаго выполнилъ блистательно свою трудную задачу и въ геройскихъ бояхъ съ 9-го по 14-е августа и 5-го сентября, принявъ на свою богатырскую грудь удары храброй арміи Сулеймана, отбилъ всѣ его атаки, веденныя съ безпощадной энергіей. Шипка осталась окончательно въ нашихъ рукахъ.

На восточномъ фронтѣ нашъ Рущукскій отрядъ, прикрывая лѣвый флангъ арміи, послѣ занятія 23-го іюня Бѣлы, двинулся впередъ отъ Янтры на линію рр. Чернаго и Бѣлаго Лома (Кара и Акъ-Лома). Въ теченіе іюня и половины іюля армія Мехмета-Али была отброшена отъ Кара-Лома, причемъ войска, защищавшія Рущукъ должны были сжаться къ крѣпости. Между тѣмъ, послѣ нашей второй неудачи подъ Плевной, турки державшіеся оборонительно, перешли вдругъ въ наступленіе и на этомъ фронтѣ. Сначала такой характеръ приняли лишь дѣйствія передовыхъ частей. Турки чуть-ли не ежедневно дѣлали попытки наступленія по всей линіи Рущукскаго отряда, занятой вдоль Кара-Лома; на сѣверѣ—въ направленіи Кадыкіоя; въ центрѣ отъ Разграда на Садину; на югѣ—со стороны Аясларa и Османъ-Базарской дороги. Но 10-го августа они вводятъ уже въ первую линію значительныя силы, атакуютъ наши войска по Шумлинской дорогѣ и на верхнемъ Кара-Ломѣ и отнимаютъ Аясларъ. 18-го августа турки въ значительныхъ силахъ двинулись отъ Рущука на Садину, Спахиларъ и Карахасанкіой и послѣ упорнаго

боя заставили нашъ слабый отрядъ отступить назадъ. 24-го августа, Мехметъ-Али направляетъ еще болѣе энергическія усилія на Кацелево и Аблаву, причемъ овладѣваетъ первымъ, но терпитъ пораженіе у втораго. Наконецъ, въ сентябрѣ турки пытаются дѣйствовать наступательно по верхнему Акъ-Лому у Чапркіоя, но, не смотря на значительныя усилія, терпятъ у послѣдняго пункта пораженіе (9-го сентября).

Такимъ образомъ, войскамъ Рущукскаго отряда, поставленнымъ въ крайне невыгодныя условія обороны обширнаго пространства, имѣя вездѣ слабѣйшія противъ непріятеля силы, удается, въ концѣ концовъ, удержать превосходнѣйшаго противника. Мехметъ-Али своими разрозненными и безпорядочными дѣйствіями, а также неумѣніемъ сосредоточить подавляющаго превосходства силъ въ рѣшительномъ направленіи обнаруживаетъ полную неспособность къ выполненію тѣхъ наступательныхъ операцій, которыя составляли сущность его задачи въ этотъ періодъ войны.

Наконецъ, на западномъ фронтѣ Османъ-паша, побуждаемый тоже къ наступательнымъ дѣйствіямъ, 19-го августа выходитъ изъ Плевны для атаки нашего праваго крыла. Наши войска (4-й и 9-й корпуса и часть румынъ), послѣ неудачи 18-го іюля, занимали, подъ начальствомъ пр. Карла Румынскаго, укрѣпленную позицію у Сгалевицъ и Пелишата. Османъ-паша направилъ свои усилія противъ нашего лѣваго фланга (4-й корпусъ), но при содѣйствіи 9-го корпуса былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и, слабо преслѣдуемый, отступилъ обратно въ Плевну.

Съ прибытіемъ части ожидавшихся подкрѣпленій и съ присоединеніемъ румынской арміи, русскій Главнокомандующій рѣшается самъ уже перейти въ наступленіе на западномъ фронтѣ, чтобы уничтожить такъ неожиданно встрѣтившееся препятствіе, задержавшее надолго блестящій ходъ начала кампаніи. Но, съ другой стороны, Османъ-паша съ величайшимъ стараніемъ и искусствомъ воспользовался временемъ, предоставленнымъ въ его распоряженіе съ половины іюля до конца августа. Слабыя траншеи

Государственная БИБЛІОТЕКА СССР

и редуты постепенно были усилены и умножены, сообразно потребности и выяснившихся при нашихъ атакахъ неудобствахъ первоначальной системы укрѣпленій, и такимъ образомъ турецкая армія могущественно прикрылась въ созданной ею крѣпкой позиціи. Въ то-же время Османъ принялъ мѣры къ возможному усиленію своей арміи и снабженію ея всѣмъ необходимымъ.

Въ предпринятыхъ съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Османа, имѣлось въ виду не только разбить и отбросить его по возможности далѣе, какъ это было 8-го и 18-го іюля, но постараться, въ видахъ возможно полнаго уничтоженія его арміи, отрѣзать ей удобнѣйшіе пути отступленія. Съ этою цѣлью и рѣшено было, прежде всего, овладѣть, уступленной уже нами противнику, Ловчей, для чего направлены были туда значительныя силы подъ общимъ начальствомъ кн. Имеретинскаго. Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя Ловча была взята 22-го августа. Затѣмъ одна часть войскъ кн. Имеретинскаго образовала Ловче-Сельвинскій отрядъ, а другая немедленно была направлена къ Плевнѣ, гдѣ, подъ начальствомъ пр. Карла, сосредоточились: 4 и 9 корпуса, 2-я пѣх. дивизія, 3-я стр. бригада, 3 румынскія пѣх. дивизіи, 3 дивизіи кавалеріи и 3 полка каларашей. Рѣшено было бомбардировать Плевну полевыми и осадными орудіями въ теченіи такого промежутка времени, чтобы не только разрушить непріятельскія укрѣпленія, но также рѣшительно повліять на него въ моральномъ отношеніи, принудить артиллерію обороняющагося къ молчанію и подготовиться къ штурму. Предположено было подвигаться къ непріятелю постепенно, пользуясь мѣстными закрытіями и овладѣвая ими открытою силою. Главная атака должна была быть ведена противъ праваго непріятельскаго фланга, т. е. со стороны Зеленыхъ горъ. Ночью на 26-го августа русскія войска придвинулись, въ тиши, къ туркамъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла и укрѣпились на занятой позиціи, а утромъ 26-го наши батареи открыли огонь по непріятелю, который отвѣчалъ энергически. На слѣдующій день двѣ румынскія дивизіи тоже заняли соотвѣтствующее расположеніе

на правомъ флангѣ; въ то-же время кавалеріи этого крыла приказано было перейти на лѣвый берегъ Вида и дѣйствовать на сообщенія непріятеля. Между тѣмъ, отрядъ кн. Имеретинскаго, предшествуемый авангардомъ ген. Скобелева, получилъ приказаніе атаковать Зеленыя горы, командовавшія Плевной. Съ разсвѣтомъ отрядъ Имеретинскаго овладѣлъ вторымъ кряжемъ этихъ горъ, бросился оттуда на третій, но не могъ тамъ удержаться и отошелъ ко второму кряжу, гдѣ прочно утвердился. 28-го августа турки перешли въ наступленіе противъ Скобелева, рѣшительно его атаковали, но были отброшены на всѣхъ пунктахъ. Эта атака дала поводъ къ предположенію, что турки полагаютъ перейти къ энергическому наступленію, а потому рѣшено было продолжать еще бомбардированіе непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, чтобы оказать сильнѣйшее нравственное воздѣйствіе на противника и повредить его укрѣпленія. Наконецъ, 30-го августа рѣшено было произвести общій штурмъ непріятельской позиціи. Послѣ отчаянныхъ усилій съ нашей стороны удалось только занять Гривицкій редутъ на правомъ флангѣ и два, такъ называемые, скобелевскихъ редута на нижнемъ фронтѣ. Этотъ частный успѣхъ не имѣлъ никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ полагалось, что число остававшихся еще свѣжихъ войскъ (въ общемъ потрясенныхъ полуудачнымъ боемъ) совершенно недостаточно для развитія достигнутаго успѣха и продолженія штурма столь искусно и храбро защищаемой позиціи; а потому рѣшено было удержать Гривицкій редутъ за собою, а занятыя южныя укрѣпленія очистить.

Штурмъ Плевны 30-го августа обнаружилъ всю трудность овладѣнія непріятельскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ открытою силою. Необходимо было, выждавъ прибытія подкрѣпленій, измѣнить систему дѣйствій противъ арміи Османа (2).

Между тѣмъ, какъ указано выше, гвардія быстро слѣдовала на театръ войны. Прежде всего представлялся вопросъ: куда она должна быть направлена, т. е. гдѣ тотъ рѣшительный пунктъ, ударомъ на который могло быть поколеблено общее положеніе непріятеля

на театрѣ войны, и затѣмъ онъ долженъ пасть подъ дружнымъ напоромъ нашей арміи? Казалось, что въ этомъ отношеніи не могло бы быть никакихъ сомнѣній, а между тѣмъ практическое разрѣшеніе поставленнаго вопроса колебалось не разъ въ зависимости отъ хода событій на различныхъ раіонахъ театра войны.

Дѣйствительно, наступленіе Сулеймана къ Шипкѣ являлось для насъ событіемъ грознымъ; но, во-первыхъ, оно уже нашло себѣ несокрушимую преграду въ геройскомъ отрядѣ ген. Радецкаго; во-вторыхъ, предположивъ для насъ даже тактическую неудачу на этомъ пунктѣ, направленіе операцій Сулеймана не представляло, въ стратегическомъ смыслѣ, слишкомъ большихъ опасностей. Въ крайнемъ случаѣ всѣ русскія войска, отступая концентрически къ Дунаю, могли-бы сосредоточиться и оказать непріятелю рѣшительное сопротивленіе, а затѣмъ, выждавъ подкрѣпленія, перейти въ наступленіе. Съ другой стороны, одержавъ успѣхъ на Шипкѣ, но имѣя въ тылу армію Мехмета-Али и Османа-паши, мы ни въ какомъ случаѣ не могли бы рѣшительно развивать своихъ операцій въ указанномъ направленіи, а слѣдовательно и извлечь всей пользы изъ одержаннаго успѣха. Поэтому казалось совершенно правильнымъ: поддерживать лишь частью силъ (для пассивной обороны) войска, назначенныя для дѣйствій на южномъ фронтѣ, противъ Сулеймана. Обращаясь къ восточному фронту, можно также замѣтить, что армія Наслѣдника Цесаревича нуждалась лишь въ нѣкоторой поддержкѣ для того, чтобы сдерживать напоръ значительно превосходныхъ непріятельскихъ силъ, которыя, какъ вскорѣ оказалось, были дурно и вяло направляемы. Значительное усиленіе Рущукскаго отряда и рѣшительная активность его дѣйствій не могли обѣщать намъ особенно важныхъ послѣдствій, какъ по безвыгодности направленія нашей операціонной линіи, такъ и потому, что всѣ дѣйствія пришлось-бы пріурочить къ крѣпостямъ, т. е. приступить къ медленнымъ, мало-плодотворнымъ операціямъ. Совершенно иное значеніе имѣло

направленіе главныхъ подкрѣпленій къ Плевнѣ. Побѣдой на этомъ пунктѣ, прежде всего, возстанавливался нравственный престижъ нашей арміи, а противникъ лишался своихъ лучшихъ войскъ, гордыхъ одержанными уже ими побѣдами. Далѣе, покончивъ съ Османомъ, мы обезпечивали свой флангъ, расширяли свою операціонную базу, пріобрѣтали обширную страну, со всѣми ея вспомогательными средствами, и, наконецъ, освобождали громадную массу войскъ для дальнѣйшихъ дѣйствій въ любомъ направленіи. Какъ мы видѣли выше, важность овладѣнія Плевной сознавалась въ такой степени, что рѣшено было, не выждавъ даже спѣшившихъ новыхъ значительныхъ подкрѣпленій, голова которыхъ уже черезъ нѣсколько дней коснулась почвы Болгаріи, собрать всѣ свободныя силы и попытаться еще разъ атаковать непобѣдимаго до тѣхъ поръ непріятеля. Результатомъ такого рѣшенія и былъ безплодный, кровопролитный штурмъ Плевны 30-го августа. Хотя вопросъ о направленіи главной части мобилизованныхъ войскъ и былъ окончательно разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, какъ требовали общія условія обстановки, но однако такое рѣшеніе явилось лишь послѣ нѣкоторыхъ колебаній, которыя выяснятся при ближайшемъ разсмотрѣніи положенія дѣлъ на театрѣ войны и особенно подъ Плевной.

Послѣ штурма 30-го и 31-го августа русско-румынскія войска въ общемъ занимали тѣ же позиціи съ которыхъ начатъ былъ штурмъ. Не смотря на понесенныя потери (16,000 чел.), численность западнаго отряда арміи простиралась къ 1-му сентября до 80,000 чел., изъ которыхъ до 40 баталіоновъ пѣхоты и 11,000 чел. кавалеріи не принимали участія въ дѣлѣ. Что касается турокъ, то они хотя побѣдоносно отразили наши атаки, но тоже понесли значительныя потери, а 10 эскадроновъ черкесовъ разбѣжались. Общее число войскъ Османа въ Плевнѣ не превышало къ 1-му сентября 30,000 чел. При такомъ отношеніи матеріальныхъ силъ обѣихъ сторонъ, казалось, что продолженіе активныхъ дѣйствій для русско-румынскихъ войскъ какъ будтобы еще возможно. На самомъ-же дѣлѣ даже самые пылкіе и

энергическіе начальники пришли къ убѣжденію необходимости избранія, быть можетъ, болѣе медленнаго, менѣе блестящаго, но за то и болѣе надежнаго способа дѣйствій противъ искуснаго и стойкаго врага. И это совершенно понятно. Три штурма, стоившіе намъ до 30,000 чел., принесли только потоки напрасно пролитой крови и вселили въ непріятеля увѣренность въ собственной силѣ и въ возможности сопротивленія русскимъ. Эти кровавые факты ясно представлялись всѣмъ участникамъ штурма, независимо отъ второстепенныхъ уже соображеній о томъ, искусно или неискусно были ведены наши войска, содѣйствовали-ли должнымъ образомъ пѣхотѣ артиллерія или нѣтъ и т. п. Кромѣ того, въ числѣ, такъ-называемыхъ, еще свѣжихъ баталіоновъ необходимо считать и румынскіе, но недовѣріе къ этимъ войскамъ послѣ штурма возросло до такой степени, что ихъ никто почти изъ русскихъ военачальниковъ не принималъ въ расчетахъ взаимныхъ силъ. Далѣе—11 тысячъ конницы мало могли принести пользы при штурмѣ укрѣпленнаго лагеря; наконецъ, насколько численность непріятельскихъ войскъ ошибочно преувеличивалась, настолько-же своихъ умалялась. Такимъ образомъ, активная система дѣйствій не соотвѣтствовала ни принятымъ расчетамъ силъ, ни нравственному состоянію войскъ и начальниковъ. Начальникъ штаба пр. Карла, генералъ Зотовъ, полагалъ даже необходимымъ отступленіе русско-румынскихъ войскъ къ р. Осмѣ, гдѣ и ожидать подкрѣпленій (3). Но Главнокомандующій дунайскою арміею не согласился съ этимъ мнѣніемъ и, прибывъ подъ Плевну, собралъ военный совѣтъ, на которомъ были приняты рѣшенія, указывавшія новую систему дѣйствій. А именно: положено было болѣе стянуть и сосредоточить войска Западнаго отряда; въ то же время сформировать сильный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ генер. Крылова, и выдвинуть его на лѣвый берегъ р. Вида. Задача корпуса заключалась въ томъ, чтобы, дѣйствуя на сообщеніяхъ непріятеля, пресѣчь подвозъ къ нему боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Такимъ способомъ думали заставить Османа,

въ концѣ концовъ, оставить Плевну, послѣ чего кавалерійскій корпусъ долженъ былъ задерживать движеніе турецкой арміи и дать возможность остальнымъ войскамъ Западнаго отряда насѣсть на нее и нанести ей чувствительное пораженіе въ открытомъ полѣ. Такимъ образомъ, и въ этотъ періодъ нашихъ дѣйствій подъ Плевной главная цѣль оставалась такая-же, какъ прежде—нанести арміи Османа рѣшительное пораженіе и отбросить ее какъ можно далѣе отъ нашей операціонной линіи,—но только средства для достиженія цѣли были избраны другія, а именно: вмѣсто штурма открытою силою обратились къ блокадѣ Плевны кавалерійскимъ корпусомъ (4). Генералъ Крыловъ прибылъ 7-го сентября къ Дольнему Дубняку, откуда и предпринималъ свои поиски, но они оказались совершенно безплодными, какъ вслѣдствіе плохаго направленія и употребленія конницы, такъ и по непреоборимой трудности возложенной на нее задачи *).

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ принятаго рѣшенія, явились новыя предположенія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій: съ одной стороны, штурма всѣ опасались; съ другой-же, блокада Плевны кавалерійскимъ корпусомъ казалась ненадежной; подкрѣпленіе-же послѣдняго пѣхотой—опаснымъ, а потому нѣкоторыя изъ начальствующихъ лицъ высказались въ пользу веденія противъ Плевны осады, ускореннымъ способомъ. Для обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ былъ вызванъ въ армію, остававшійся до тѣхъ поръ въ Петербургѣ, при исполненіи своихъ обязанностей и въ сторонѣ отъ шумныхъ событій войны, ген. Тотлебенъ. Передъ прибытіемъ его къ Плевнѣ числительность, составъ и расположеніе русско-румынскихъ войскъ западнаго отряда къ серединѣ сентября были слѣдующіе: а) русскіе войска: 4-й корпусъ (16-ая и 30-ая пѣх. див. съ артиллеріей), 9-й корпусъ (5-ая и 31-ая пѣх. див. съ артиллеріей), 2-я пѣх. дивизія со 2-й арт. бригадой, 3-я стр. бригада, 3-й и 4-й сапер. баталіоны; кавалерія и конная артиллерія: 9-я кавал.

*) Любопытно, что генер. Крыловъ долженъ былъ выполнить поставленную ему задачу, между прочимъ, «при возможно—большемъ сбереженіи силъ корпуса».

дивизія, конная № 16 батарея, донская № 2 батарея, 4-я кавалерійская дивизія, 7-я к. батарея, Кавказская казачья бригада, донская № 8 батарея, донская казачья бригада (21-й и 26-й полки съ конной № 15 батар.), 8-й драгунскій Астраханскій полкъ, 34-й донской казачій полкъ, всего: 61 баталіонъ 28 эскадроновъ, 30 сотенъ, 239 ор. (въ томъ числѣ конныхъ 30 и осадныхъ 20) и 8 ротъ саперъ, числительностью 45.000 пѣх., 7.000 кавалеріи и 7.000 артиллеріи: б) румынскія войска: 2-я пѣх. дивизія съ кавалеріею (17 бат., 12 эск., 36 ар.), 3-я пѣх. дивизія съ кавалеріею (13 бат., 9 эск., 36 ар.) и 4-я пѣх. дивизія съ кавалеріею (12 бат., 12 эск., 36 ар.), всего 42 баталіона 32 эскадрона, 108 орудій, числительностью 22.500 пѣх., 3.000 кавалеріи и 1.800 артиллеріи. Всего русско-румынскихъ войскъ: 103 баталіона. 90 эскадроновъ и 327 орудій (безъ осадныхъ), числительностью до $77\frac{1}{2}$ т. чел. (безъ артиллеристовъ).

Числительность турецкой арміи Османа паши въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, а такую въ Горнемъ и Дольнемъ Дубнякахъ простиралась до 71 баталіона, 22 эскадроновъ и 21 батареи, силою въ 46.000 чел. (въ томъ числѣ 3.000 кавалеріи и артиллеріи). Западный отрядъ занималъ слѣдующее расположеніе: а) румынская армія—Гривицкій № 1 редутъ и позиціи охватывавшія съ востока и сѣвера Гривицкій № 2 редутъ: б) 9-й корпусъ занималъ четырьмя полками 31-й дивизіи позиціи отъ Гривицкаго № 1 редута до дороги изъ Плевны въ д. Телишатъ; въ частномъ резервѣ корпуса, къ ю. в. отъ Гривицы, стояло три полка 5-й пѣх. дивизіи; в) 4-й корпусъ занималъ двумя полками 30-й пѣх. дивизіи позиціи на Радишевскихъ и Артиллерійскихъ высотахъ и имѣлъ полкъ 30-й и три полка 16-й дивизіи въ частномъ резервѣ. На два полка 16-й дивизіи, входившіе въ составъ этаго отряда, было возложено охраненіе лѣваго фланга всего Западнаго отряда арміи, фронтомъ на западъ, къ сторонѣ Тученицкаго оврага; г) въ общемъ резервѣ всего Западнаго отряда арміи, за Великокняжеской горой, стояла: 2-я пѣх. дивизія, 3-я стр. бригада, полкъ 16-й и полкъ 30-й дивизій, всего 22

бат.; д) для охраненія фланговъ выставлено: праваго, къ д. Краіово, 2 полка румынской кавалеріи; лѣваго—на Плевно-ловченскомъ шоссе 3 полка 9-й кавалерійской дивизіи; е) для дѣйствій на сообщенія, за Видомъ стоялъ корпусъ русско-румынской конницы изъ 12 полковъ. Войска 4-го и 9-го корпусовъ и румынскія прочно укрѣпились на занятыхъ позиціяхъ (5).

15-го сентября прибылъ въ главную квартиру, въ с. Горный Студень, Тотлебенъ. На собраномъ Государемъ Императоромъ, на слѣдующій день, военномъ совѣтѣ, между прочимъ, рѣшено было обратить главныя силы дѣйствующей арміи подъ Плевну и туда-же отправить Тотлебена для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ. Тотлебенъ, осмотрѣвъ тщательно позиціи обѣихъ сторонъ и всѣ условія взаимнаго ихъ положенія, пришелъ къ заключенію о невозможности какъ повторенія штурма, такъ и веденія осады, а призналъ наиболѣе соотвѣтственнымъ: блокаду Плевны и плѣненіе непріятельской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Тотлебенъ полагалъ настоятельно необходимымъ усилить Западный отрядъ тремя пѣхотными и одною кавалерійскою гвардейскими дивизіями. Только при этомъ условіи онъ полагалъ возможнымъ прочно утвердиться на Софійскомъ шоссе и приступить къ дѣйствительной блокадѣ арміи Османа паши (6). Планъ предстоявшихъ дѣйствій окончательно былъ выясненъ и утвержденъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ (прибывшимъ подъ Плевну 20-го сентября) на военномъ совѣтѣ, собранномъ 21-го числа на одной изъ осадныхъ батарей. Въ этомъ совѣтѣ принимали, подъ руководствомъ Его Высочества, участіе: нр. Карлъ, генералы: Непокойчицкій (начальникъ штаба Дѣйствующей арміи), Тотлебенъ, Зотовъ (нач. шт. Западнаго отряда), баронъ Крюденеръ (командиръ 9-го корпуса), генералъ Гурко (назначенный начальникомъ кавалерійскаго корпуса вмѣсто ген. Крылова) и кн. Имеретинскій. На совѣтѣ было принято: двинуть къ Плевнѣ три пѣхотныхъ и одну кавалерійскую гв. дивизіи, смѣнить въ линіи обложенія двумя гвард. пѣхотными дивизіями 4-й корпусъ и 2-ю армейскую пѣхотную дивизію,

двинуть послѣднюю вмѣстѣ съ 3-ею стрѣлковою бригадою на Плевно-ловченское шоссе и, придавъ ей въ видѣ резерва одну гв. пѣх. дивизію, занять ею Рыжую гору; наконецъ, 4-й армейскій корпусъ вмѣстѣ со 2-ю гв. кавалерійскою дивизіею двинуть за р. Видъ, на Софійское шоссе, съ цѣлью замкнуть линію обложенія съ западной стороны. Принявъ эти рѣшенія Великій Князь уѣхалъ въ Горный Студень, гдѣ и отдалъ распоряженія о движеніи гв. корпуса подъ Плевну. Въ тотъ-же день, 22-го сентября, послѣдовалъ приказъ о назначеніи Тотлебена помощникомъ начальника Западнаго отряда пр. Карла, съ подчиненіемъ непосредственно его начальству русскихъ войскъ этого отряда. Генералъ Зотовъ возвратился къ командованію 4-мъ корпусомъ.

Между тѣмъ, уже 24-го сентября принятый планъ, въ подробностяхъ его исполненія, былъ нѣсколько измѣненъ Тотлебеномъ, именно рѣшено было: 4-й арм. корпусъ оставить на занимаемыхъ имъ позиціяхъ въ линіи обложенія; для занятія Рыжей горы двинуть не 2-ю армейскую пѣх. дивизію, а 16-ю, вмѣстѣ съ 3-ю стр. бригадою, придавъ ей, въ видѣ резерва, 2-ю гв. пѣх. дивизію; наконецъ, за р. Видъ, на Софійское шоссе двинуть 1-ю и 3-ю пѣхотныя и 2-ю кавалерійскую гвардейскія дивизіи съ гв. Стрѣлковою бригадою. Это измѣненіе мотивировалось тѣмъ, что смѣна 4-го корпуса гв. дивизіями должна была занять нѣсколько дней. Черезъ день послѣ того ген. Гурко отправился въ с. Семеретъ-Трестеникъ и 27-го сентября вступилъ въ командованіе кавалерійскимъ корпусомъ, но скоро былъ вызванъ снова Тотлебеномъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Ески-Баркачъ, гдѣ участвовалъ въ производствѣ рекогносцировки Софійскаго шоссе въ окрестностяхъ Горнаго-Дубняка. Между тѣмъ, въ это время на восточномъ фронтѣ случилась важная перемѣна. Константинопольское правительство было чрезвычайно недовольно медленностью и вялостью наступательныхъ дѣйствій Мехмета-Али противъ Рущукскаго отряда и, наконецъ, послѣ многихъ строгихъ приказаній и неудовольствія, выраженнаго султаномъ, Мехметъ-Али былъ смѣщенъ и замѣненъ Сулейманомъ-пашей. Послѣдній

въ своихъ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ обнаружилъ замѣчательную энергію и настойчивость, а потому на него возлагали большія надежды. 21-го сентября, въ день совѣщанія русскаго Главнокомандующаго на осадной батареѣ подъ Плевной, турецкій главнокомандующій тоже совѣщался, на Рущукско-разградскомъ шоссе, между с. Кадыкіойемъ и Разградомъ, съ Мехметомъ-Али и съ другими старшими начальниками. Когда черезъ нѣсколько дней вѣсть объ этомъ достигла Горнаго Студня, то возбудила серьезныя тревоги. Государь Императоръ, опасаясь, чтобы новый главнокомандующій, желая оправдать оказанное ему султаномъ довѣріе, не предпринялъ-бы рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій и такимъ образомъ не поставилъ нашъ лѣвый флангъ въ крайне тяжелое положеніе, полагалъ необходимымъ весь гв. корпусъ двинуть въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича на усиленіе войскъ Рущукскаго отряда. Но такъ какъ 1-я и 3-я гв. пѣх. дивизіи уже двигались къ Плевнѣ и прошли Порадимъ, то, не желая разстроить задуманную подъ Плевной операцію овладѣнія Софійскимъ шоссе, было рѣшено: 2-ю пѣхотную и 2-ю кавалерійскую гв. дивизіи двинуть немедленно къ Бѣлѣ, въ Рущукскій отрядъ, а 1-ю и 3-ю гв. пѣхот. дивизіи временно оставить подъ Плевной, до прихода на театръ военныхъ дѣйствій гренадерскаго корпуса, который направить къ Плевнѣ для смѣны гв. дивизій; послѣднія должны были къ этому времени уже овладѣть Софійскимъ шоссе. Это рѣшеніе значительно измѣняло положеніе дѣлъ подъ Плевной: вмѣсто 3-хъ пѣх. и одной кавалер. дивизій Тотлебенъ получалъ только двѣ пѣхотныя, а потому войска, собиравшіяся на Плевно-ловчепскомъ шоссе, уменьшались вдвое. Затѣмъ, съ приходомъ гренадерскаго корпуса для смѣны гвардіи (2 пѣх. див. и стрѣлк. бригада) на Софійскомъ шоссе, тамъ находилось бы всего 24 баталіона вмѣсто 37 (32 пѣх., 4 стрѣл. и 1 саперный). Вообще же, для усиленія Западнаго отряда назначалось уже не 53 баталіона и 24 эскадрона, а всего 24 баталіона. При такихъ условіяхъ ген. Тотлебенъ находилъ, что: 1) операція овладѣнія Софійскимъ шоссе,

подъ прикрытіемъ только 16 баталіоновъ Скобелева, становилась крайне рискованною, потому что Османъ-паша, выйдя изъ Плевны, могъ опрокинуть отрядъ Скобелева и отрѣзать двѣ гвардейскія дивизіи; 2) если-бы даже операція овладѣнія шоссе и удалась, то все-таки положеніе гвардейскихъ дивизій между арміей Османа, съ одной стороны, и войсками Шефкета (со стороны Орханіе), съ другой, было-бы весьма опасно. Въ виду испытанныхъ нами неудачъ Тотлебенъ не желалъ вдаваться въ рискованныя предпріятія и предпочиталъ лучше отказаться отъ операціи на Софійскомъ шоссе (т. е. отъ дѣйствительной блокады Плевны), нежели рисковать новой неудачей. Принявъ такое рѣшеніе, 3-го октября, Тотлебенъ послалъ ген. Гурко съѣздить въ Горный Студень, чтобы доложить о томъ Главнокомандующему. На другой день, 4-го октября, состоялось, на квартирѣ Государя Императора, совѣщаніе, къ которому приглашены были: Главнокомандующій, военный министръ, ген. Непокойчицкій и Гурко. Обсудивъ положеніе дѣлъ на театрѣ войны, а также всѣ послѣдствія уничтоженія арміи Османа-паши, Государь окончательно рѣшилъ: оставить весь гв. корпусъ въ распоряженіи Тотлебена; для поддержанія-же, въ случаѣ надобности, Рущукскаго отряда предназначался гренадерскій корпусъ, слѣдовавшій на театръ войны непосредственно за гвардіей. На этомъ-же совѣщаніи Его Величество поставилъ цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій подъ Плевной плѣненіе арміи Османа паши, а также приказалъ, чтобы всѣ войска, долженствовавшія со временемъ перейти черезъ р. Видъ, поступали подъ начальство ген. Гурко. Такъ было положено начало послѣднему періоду дѣйствій подъ Плевною, когда цѣлью всѣхъ операцій ставится не вытѣсненіе арміи Османа изъ Плевненскихъ позицій, а полное ея плѣненіе; средствомъ-же для этого служитъ—блокада турецкой арміи съ лѣваго берега р. Вида сильнымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія. Эта окончательная операція увѣнчалась, какъ извѣстно, блистательнымъ успѣхомъ (7).

Выше уже былъ указанъ порядокъ движенія гвардіи на те-

атръ войны. Впереди спѣшила усиленнымъ маршемъ 2-я гв. кавалерійская дивизія, которая отъ румынскаго г. Александріи двигалась, согласно приказанія ген. Гурко, съ облегченнымъ грузомъ *). 12—14-го сентября дивизія перешла черезъ Дунай у Зимницы и далѣе слѣдовала побригадно съ артиллеріею между полками, причемъ сосредоточилась на бивакѣ у д. Турской-Сливы, гдѣ простояла нѣсколько дней, а затѣмъ 17-го сентября направилась къ д. Дольней Липницѣ. На полупути, въ с. Горномъ Студиѣ дивизія представилась на смотръ Государю Императору, который изволилъ выразить увѣренность, что славные полки покажутъ себя такими-же молодцами въ бою, какъ и въ мирное время. Двинутой столь быстро на театръ войны 2-й гв. кавалерійской дивизіи не пришлось скоро помѣряться съ противникомъ, и она безплодно простояла на бивакѣ у д. Липницы до 6-го октября. Въ первые дни стоянка на бивакѣ была весьма удобная, офицеры и нижніе чины помѣщались въ своихъ палаткахъ; продовольствіе людей не представляло затрудненій, причемъ порціонный скотъ можно было легко пріобрѣтать какъ черезъ подрядчиковъ, такъ и наличною покупкою, сухари-же доставлялись частью интендантствомъ, частью «товариществомъ»

*) Генералъ Гурко приказалъ: сократить обозъ, ограничиться лишь крайне необходимымъ числомъ запасныхъ пѣшихъ людей, оставить чемоданчики со 2 й парой мундировъ, рейтузъ, сапогъ и 3-ей парой бѣлья; точно также оставить всѣ лишнія тяжести полковаго и батарейнаго хозяйства. Согласно этому и были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія въ частяхъ. Такъ, напримѣръ, въ л. гв. Драгунскомъ полку приказано было людямъ: 1) надѣть лучшіе сапоги, а худшіе сдать въ складъ; 2) надѣть на себя набрюшники; 3) уложить въ правыя кобуры: три щетки, скребницу, чемоданчикъ и соляныя саквы; а въ лѣвыя—одну рубашку, лѣтнія и зимнія портянки, замшевыя и суконныя перчатки, одну пару подштанниковъ и китель; 4) имѣть на вьюкѣ сухарную саквы, которую приторочить поверхъ кобуры подъ шинелью, сѣтки съ сѣномъ, два фуражные аркана, овсяныя саквы, палатки и колья, запасныя подковы и гвозди въ потниковыхъ крышкахъ, ведро, попону, шинель, котелокъ; 5) пѣшимъ людямъ имѣть все свое имущество уложеннымъ въ чемоданахъ на ремняхъ; 6) всему полку надѣть новые шаровары; 7) чакчиры или старые синіе шаровары, вторые галстухи и малые наушники—уложить въ чемоданы, подлежащіе сдачѣ. Съ командою при оставленныхъ вещахъ назначенъ былъ командиръ нестроевой роты л. гв. Уланскаго полка. (См. Походъ л. гв. Драгунскаго полка).

(до 26-го сентября, послѣ чего оно отказалось доставлять хлѣбъ), а иногда распоряженіемъ самихъ частей дѣлался заказъ печенаго хлѣба у мѣстныхъ жителей, за что уплачивалось должное вознагражденіе. Для упорядоченія этого дѣла деревни были раздѣлены между частями и отъ каждой изъ послѣднихъ назначались унтеръ-офицеры, которые, имѣя свой раіонъ, наблюдали, чтобы жители пекли хлѣбъ и отправляли его на сборный пунктъ къ чорбаджи (сельскій старшина). Цѣна на хлѣбъ утверждалась штабомъ дивизіи по соглашенію съ чорбаджи. Получаемый хлѣбъ—лепешки—былъ весьма неудовлетворительныхъ качествъ; за то люди получали чай и усиленное довольствіе мясомъ. Продовольствіе лошадей было болѣе затруднительно; съ переходомъ дивизіи черезъ Дунай подрядчики отказывались поставлять сѣно, за невозможностью его достать по справочнымъ цѣнамъ. Поэтому полкамъ предоставлено было косить его, гдѣ окажется возможнымъ. Хотя въ поляхъ дѣйствительно почти повсюду стояло нескошенное сѣно, но во второй половинѣ сентября оно уже перезрѣло и высохло на корню, а отъ послѣдующихъ дождей даже сгнило. Вслѣдствіе этого эскадронные командиры предпочитали пріобрѣтать его у болгаръ по довольно высокимъ цѣнамъ. Между тѣмъ, получено было распоряженіе полеваго интендантства, чтобы полки и батареи косили траву для корма лошадей, а деньги, полученныя на сѣно, показывали-бы къ зачету. Мѣра эта была крайне неудачная: лошади, послѣ усиленнаго похода, требовали поправки, а довольствіе травой могло ихъ только ослабить; загнившая-же трава грозила даже гибельными послѣдствіями. Кромѣ того, самое кошеніе сопряжено было съ большими неудобствами; люди, имѣя только одну пару сапогъ и истаптывая ихъ въ грязи, въ нихъ-же должны были ходить по высокой травѣ и тѣмъ самымъ единственная пара одежды и обуви легко могла преждевременно прійти въ полную негодность. Въ виду всего этого испрошено было и получено разрѣшеніе Главнокомандующаго продолжать покупку сѣна.

Между тѣмъ, вскорѣ начались продолжительные дожди, пре-

вратившіе бивакъ дивизіи въ грязное болото, а маленькія палатки плохо защищали людей отъ непогоды. Солдатская шинель несла двойную службу, какъ одѣяло и какъ подстилка, ибо солома была рѣдкостью, да и та скоро обращалась въ грязь отъ размокшей почвы бивака; процентъ больныхъ сталъ сильно увеличиваться. Не смотря на то, что коновязи перемѣняли мѣста, лошади стояли по колѣно въ грязи; въ темныя, холодныя ночи онѣ часто срывались, причиняя безпокойство солдатамъ, которые должны были вставать и ловить, въ темнотѣ, носящихся по бивaку коней. Тяжесть службы увеличивалась необходимостью наряжать ежедневно до 60 чел. отъ полка для оцѣпленія бивака. Дальнѣйшая стоянка на такомъ бивакѣ угрожала значительнымъ уменьшеніемъ боевой силы дивизіи, а потому командующій дивизіею генералъ Леоновъ (вступившій въ начальствованіе ею 20-го сентября за отбытіемъ подъ Плевну ген. Гурко) испросилъ разрѣшеніе расположить дивизію по квартирамъ въ близлежащихъ деревняхъ. Эта мѣра дала возможность людямъ обсушиться и вообще имѣла благодѣтельное вліяніе на сохраненіе здоровья людей и лошадей. Полки занялись также починкой обмундированія и обуви, причемъ, по распоряженію дивизіи, приказано было доставить изъ Александріи всѣ оставленныя тамъ вещи, въ томъ числѣ и вторыя пары сапогъ. При желаніи подживить набитыя спины и поправить лошадей, ихъ мало сѣдлали, такъ что за время стоянки на бивакѣ произведено было не болѣе 1 — 2 эскадронныхъ ученій или проѣздокъ, не считая посылокъ на покосъ. Между тѣмъ, кормленіе ячменемъ требовало усиленныхъ движеній, недостатокъ которыхъ обнаруживался появленіемъ коликъ у многихъ лошадей. По этимъ причинамъ полки, подъ конецъ, стали производить ежедневныя ученья и проѣздки въ полномъ составѣ лошадей (8).

Наконецъ, 5-го октября получено было приказаніе дивизіи выступить на слѣдующій день и передвинуться черезъ Порадимъ и Боготъ въ с. Бѣжаново (ок. 125 в.), расположенное на правомъ берегу р. Вида, къ югу отъ Телиша. Дивизія двинулась

въ совокупности, по-бригадно; обозъ слѣдовалъ въ полупереходѣ позади. Полки имѣли запасъ сухарей въ обозѣ на 5 дней и, кромѣ того, въ саквахъ на 3 дня. Въ виду крайняго затрудненія въ движеніи интендантскихъ транспортовъ, приказано было уменьшить суточную дачу сухарей на $^1/_4$ ф., а въ замѣнъ того увеличить мясную порцію до 1 ф. въ день на человѣка. Порціонный скотъ гнался при обозѣ на случай помощи подъемнымъ лошадямъ. На второмъ переходѣ у д. Порадима дивизія представилась пр. Карлу румынскому, а затѣмъ прослѣдовала въ с. Боготъ. Тамъ не было никакой возможности кушть сѣна, а потому лошади съѣли запасъ, имѣвшійся въ сѣткахъ. Предположенная дневка была отмѣнена, причемъ приказано было обозъ, заводныхъ лошадей и слабыхъ людей оставить въ Боготѣ и имѣть не менѣе 14 рядовъ во взводахъ. Слѣдующій переходъ, 8-го октября, въ Бѣжаново былъ крайне затруднителенъ, какъ по неудобству дороги съ крутыми спусками и подъемами, пролегающей частью по лѣсу, гдѣ она сильно съужилась, такъ и потому еще, что конница сошлась на пути съ 3-ей гв. пѣхотной дивизіей и ея обозами. Гв. артиллерія не могла въ этотъ день перейти послѣдній оврагъ и уже 9-го числа присоединилась къ дивизіи на бивакѣ. Такимъ образомъ, къ этому числу собралась у Бѣжанова вся 2-я гв. кавалерійская дивизія съ конной артиллеріей; обозы-же ея остались у д. Богота; при полкахъ находились только: лазаретныя линейки, аптечныя одноколки, патронные ящики и сухарныя фуры съ трехдневнымъ запасомъ сухарей. Нижніе чины имѣли сухарей на 5 дней и овса на три дня; порціонный скотъ при полкахъ. Населеніе д. Бѣжанова разбѣжалось и къ приходу кавалеріи тамъ оставалось только нѣсколько болгарскихъ семействъ; впрочемъ, въ огородахъ и избахъ осталось много немолоченнаго овса, ячменя и хлѣба, чѣмъ облегчалось продовольствіе лошадей.

Отъ дивизіи высланы были охраняющія части, которыя заняли, пикетами, сторожевую линію по р. Виду, отъ д. Аглены до д. Черикова. Одинъ эскадронъ былъ выдвинутъ версты на

три впередъ, на лѣвый берегъ р. Вида, и занялъ самый высшій пунктъ по дорогѣ въ д. Свинаръ, выставивъ отъ себя аванпостную цѣпь. Наконецъ, одинъ дивизіонъ, въ качествѣ дежурной части, расположился въ полуверстѣ впереди д. Бѣжанова за гребнемъ береговыхъ высотъ р. Вида. 10-го октября отъ всѣхъ полковъ дивизіи высланы были разъѣзды, силою въ одинъ взводъ каждый, для освѣщенія Софійскаго шоссе отъ Горнаго Дубняка до Телиша и Радомірцъ. При этомъ л.-гв. Драгунскаго полка поручикъ Здроевскій имѣлъ у д. Ракиты схватку съ мелкой непріятельской партіей, а у с. Телиша открылъ непріятельскія траншеи, изъ-за которыхъ былъ встрѣченъ сильнымъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ (9).

Въ головѣ пѣхоты гв. корпуса двигалась гв. Стрѣлковая бригада *), которая 3-го сентября перешла черезъ Дунай у Зимницы и на слѣдующій день передвинулась въ Горный Студень, гдѣ и оставалась до 24-го сентября, когда, наконецъ, вмѣстѣ съ гв. Сапернымъ баталіономъ и дивизіономъ конвоя Его Величества, двинулась, въ видѣ авангарда гв. корпуса, подъ Плевну. Во время сосредоточенія гвардіи на театрѣ войны, былъ объявленъ слѣдующій приказъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича:

«Войска гвардейскаго корпуса!

«Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что Его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь передъ Его Величествомъ и, надѣюсь, докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія.

«Нашъ врагъ въ теченіи послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны того ува-

*) Три баталіона; финны подошли нѣсколько позже и присоединились къ бригадѣ на бивакѣ у Горнаго Студня 23-го сентября.

женія. Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдатъ. Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предпріимчивость, упорство и взаимная выручка служатъ надежными средствами къ побѣдѣ» (10).

За стрѣлками шла 3-я гв. пѣх. дивизія, которая первоначально была направлена въ с. Акчаиръ, гдѣ простояла по 16-е сентября, причемъ полкамъ производились ученья: по аванпостной службѣ, стрѣлковыя съ устройствомъ закрытій и т. п. Приварочное довольствіе полки заготовляли сами, а хлѣбъ получали еще отъ товарищества, но неисправно и въ недостаточномъ количествѣ, такъ что̀ начальство вынуждено было разрѣшить людямъ собирать кукурузу съ покинутыхъ жителями полей. Новая, тяжелая пища дѣйствовала дурно на непривычный къ ней желудокъ солдата, что въ связи съ сырой дождливой погодой и бивачными условіями жизни повліяло довольно неблагопріятно на санитарное состояніе дивизіи. Наконецъ, 16-го сентября 3-я гв. пѣхотная дивизія была передвинута на одинъ переходъ къ западу въ с. Овчу-Могилу. Тамъ продолжались тѣ-же занятія и та-же жизнь, какъ и въ Акчаирѣ, но вслѣдствіе болѣе правильнаго довольствія, лучшаго устройства биваковъ и хорошей погоды, санитарное состояніе дивизіи улучшилось и установилось въ обычныхъ нормахъ (11). Согласно общаго приказанія для гвардіи, отъ 24-го сентября, 3-я гв. пѣхотная дивизія двинута была на слѣдующій день, четырьмя переходами въ д. Эски-Баркачъ. Дивизія, съ артиллерійскою бригадою, выступила однимъ эшелономъ. Вслѣдствіе дождя и плохихъ дорогъ передвиженіе это было сопряжено съ большими трудностями; полки растягивались, обозы отстали, а потому о горячей пищѣ не могло быть и рѣчи; первая ночь, у д. Вино, проведена была подъ проливнымъ дождемъ и среди невылазной грязи. Слѣдующій переходъ, мимо Болгарскаго Карагача на Пе-

лишатъ, вслѣдствіе размокшей почвы производился при такихъ же условіяхъ, а затѣмъ 28-го сентября дивизія передвинулась въ д. Раліево, находящуюся верстахъ въ 3-хъ перейдя Плевно-ловченское шоссе. Тамъ, на общемъ бивакѣ, расположилась и подошедшая 1-я гв. пѣх. дивизія. До тѣхъ поръ движеніе нашихъ войскъ совершалось позади войскъ 4-го корпуса и 2-й пѣхотной дивизіи, занимавшихъ позиціи подъ Плевной, такъ что не было надобности принимать боевыхъ охранительныхъ мѣръ; у Раліева же гвардія входила уже въ первую линію, а потому выдвинутъ былъ авангардъ, версты на двѣ впередъ къ сторонѣ Плевны. Мѣстность къ сѣверу отъ Раліева отличалась вообще довольно дикимъ характеромъ и состояла изъ высотъ и балокъ съ крутыми, обрывистами скалами. Ручей Чернявка, при которомъ расположена сама деревня, протекаетъ въ глубокомъ оврагѣ, первый берегъ котораго имѣетъ у самой деревни высоту не менѣе 1000 ф. и образуетъ чрезвычайно крутой спускъ дороги къ рѣкѣ (12). Поэтому движеніе черезъ него представляло громадныя затрудненія; для облегченія его гр. Воронцовъ-Дашковъ приказалъ саперамъ и л.-гв. Вольинскому полку заняться разработкой двухъ подъемовъ. Люди сперва снимали грязь съ дороги, потомъ настилали послѣднюю соломой, затѣмъ разламывали плетневые заборы и раскладывали ихъ по полотну дороги и, наконецъ, чтобы не скользили лошади, присыпали все соломой. Не смотря на все это, движеніе происходило съ большими трудностями; ни одна повозка не могла подняться безъ помощи людей, а при дальнѣйшемъ слѣдованіи на Беглишъ къ Эски-Баркачу снова представлялись трудности, то въ видѣ размокшаго грунта, то въ видѣ ущелья (образуемаго небольшимъ притокомъ р. Вида), дно котораго хотя и было каменистымъ, но по ручьямъ часто встрѣчались скверныѣшіе спуски и подъемы. Вообще движеніе отъ Раліева представляло картину довольно серьезнаго безпорядка: повозки увязали на каждомъ шагу, лошади выбивались изъ силъ, буйволы прямо ложились въ грязь и никакими понуканіями и ударами нельзя было ихъ поднять, части растянулись такъ, что люди шли безпорядочной

веренцей, кучками; продолжительные дожди промочили одежду, которая обвалялась грязью и не было никакой возможности обсушиться. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ трудно было усл҃дить за каждымъ человѣкомъ и начальникамъ приходилось употреблять величайшія усилія и серьезныя мѣры, чтобы возстановить порядокъ и не подавать повода жителямъ къ жалобамъ. На сколько было трудно описанное движеніе, видно изъ того, что на переходъ двухъ дивизій изъ д. Раліева въ Эски-Баржачъ (около 15 в.) и сосредоточеніе ихъ въ послѣднемъ пунктѣ потребовались почти пять сутокъ. (13) При этомъ-же переходѣ выказались нѣкоторыя неудобства существовавшихъ хозяйственныхъ порядковъ. Такъ напримѣръ, начальникъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, генер. Каталей, въ видахъ обезпеченія частей на начлегахъ соломою и топливомъ, возложилъ покупку того и другаго на дивизіоннаго интенданта. Но тутъ обнаружилась необходимость слѣдовать въ исполненіи такой мелочной формальности и мелочной отчетности, что пришлось сразу отказаться отъ принятаго порядка, поручивъ покупку названныхъ предметовъ высылаемымъ впередъ квартирмейстерамъ или желонернымъ офицерамъ, что, впрочемъ, тоже затруднялось отсутствіемъ при войскахъ переводчиковъ. Съ такими-же затрудненіями было сопряжено и продовольствіе войскъ. Въ первые дни стоянки у Эски-Баркача былъ израсходованъ имѣвшійся при частяхъ и на людяхъ сухарный запасъ. При трудности подвоза и необходимости пополнить запасъ рѣшено было для послѣдней цѣли воспользоваться первыми прибывшими транспортами и вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе на средства края. Для этого деревни въ окрестностяхъ сосредоточенія войскъ (1-ая гв. пѣх. дивизія между Беглишемъ и Эски-Баркачемъ, 3-ья у Эски-Баркача, гв. Стр. бригада—впереди, въ видѣ авангарда, у Эски-Баркача) были распредѣлены между 1-й и 3-й гв. пѣх. дивизіями и Стрѣлковой бригадой, затѣмъ высланы были въ деревни (Черниково и др.) офицеры съ цѣлью выпечь тамъ реквизиціоннымъ способомъ, при помощи хлѣбопековъ отъ войскъ и мѣстныхъ жителей, возможно большее коли-

чество хлѣба (лепешекъ); но мѣра эта дала лишь весьма незначительные результаты. Вслѣдствіе этого рѣшено было отправить печниковъ и хлѣбопековъ отъ 1-й гв. пѣх. дивизіи въ Боготъ, а отъ 3-й гв. дивизіи въ Пелишатъ, гдѣ немедленно приступить къ устройству печей и принятію муки отъ интендантства. Для перевозки выпеченнаго хлѣба и для работъ по хлѣбопеченію разрѣшено было полкамъ пріобрѣсти по 10 паръ воловъ. Такимъ образомъ, въ этомъ важномъ вопросѣ только самодѣятельность войска спасла ихъ отъ голода; интендантство же оказалось за это время совершенно безпомощнымъ.

Главный пунктъ сосредоточенія войскъ—и штабъ-квартира гв. корпуса—дер. Эски-Баркачъ, величиною около 70 дворовъ, лежала на скатѣ плато, образующемъ одинъ бокъ глубокой лощины съ крутыми утесистыми берегами. Около нея группировались, какъ сказано, полки 3-й гв. пѣх. дивизіи, дивизіонъ конвоя Его Величества и л.-гв. Жандармскій эскадронъ. Впереди, верстахъ въ $2^1|_2$ по направленію къ Плевнѣ, въ дер. Ieни-Баркачѣ находился авангардъ (гв. стрѣлки, саперы и батарея), а еще далѣе по р. Виду занимали аванпосты 4-й донской казачій и 9-й гусарскій Кіевскій полки. За этими постами выставлена была еще вблизи Ieни-Баркача сторожевая цѣпь отъ стрѣлковъ. Охраняясь отъ непріятеля спереди, необходимо было озаботиться и улучшеніемъ сообщеній въ тылу. Поэтому, тотчасъ по прибытіи въ въ Эски-Баркачъ, приступлено было къ исправленію главныхъ путей къ югу отъ Плевны, въ томъ числѣ: 1) дороги изъ Раліева въ Эски-Баркачъ, 2) изъ Раліева въ Ieни-Баркачъ (по плато), и изъ Эски-Баркача въ Ieни-Баркачъ. Назначеніе гвардіи въ это время еще не было, повидимому, въ точности извѣстно ближайшему начальству, притомъ приходилось выжидать полнаго сосредоточенія корпуса; вслѣдствіе этого войска оставались въ бездѣйствіи и предпринято было лишь, во-первыхъ, устройство нѣкоторыхъ укрѣпленій и, во-вторыхъ, производство развѣдокъ къ сторонѣ непріятеля. Съ первою цѣлью еще 30-го сентября, гр. Воронцовъ-Дашковъ выбралъ и приказалъ

укрѣпить позицію для авангарда у Іени-Баркача, причемъ ровики были вырыты стрѣлками, а резервные ложементы—саперами. Отъ стрѣлковъ-же высылались иногда роты въ Черпково, для поддержки рекогносцирующихъ отрядовъ. Наиболѣе важная рекогносцировка была произведена 4-го октября генеральнаго штаба подполковникомъ Ставровскимъ подъ прикрытіемъ $1^1/_2$ эскадрона конвоя Его Величества *) $1^1/_2$ сотни казаковъ 4-го полка и 2-хъ ротъ 2-го гв. стр. баталіона, подъ общимъ начальствомъ фл.-ад. полк. Жукова. При этомъ казаки были двинуты впередъ, по направленію къ Горному Дубняку, а стрѣлки были расположены въ лѣсу юго-западнѣе Гор. Дубняка съ приказаніемъ разсыпать цѣпь по опушкѣ, но не выказываться и не открывать огня иначе, какъ въ случаѣ если бы непріятель вошелъ въ лѣсъ. Непріятель встрѣтилъ казаковъ, какъ орудійнымъ, такъ и частымъ ружейнымъ огнемъ, но посты его были смѣло оттѣснены конвойцами, которые при этомъ порубили телеграфную проволоку на шоссе. Ставровскому удалось довольно близко подойти къ непріятельскому расположенію, а затѣмъ онъ съ частью казаковъ произвелъ еще рекогносцировку по направленію къ Телишу. Турки, по уходѣ казаковъ, выслали для осмотра мѣста столкновенія таборъ пѣхоты, который подходилъ шаговъ на 600 къ стрѣлкамъ, но послѣдніе не открыли огонь, слѣдуя полученному приказанію. Точно также пришлось воздержаться отъ стрѣльбы по турецкой конницѣ, которая слѣдовала назойливо за конвойными казаками, слишкомъ далеко забравшимися къ непріятелю, а теперь уже, послѣ окончанія рекогносцировки, отходившими къ Черпкову. Вся рекогносцировка продолжалась $2^1/_2$ ч. (причемъ было снято кроки указаннаго пространства) и стоила всего 2 казаковъ и 2 лошадей ранеными (15). Между тѣмъ,

*) Два эскадрона, 1-й и 2-й Кубанскіе, Собственнаго Его Величества конвоя были приданы въ концѣ сентября къ гв. Стрѣлковой бригадѣ, съ которой выступили изъ Горнаго Студеня на Порадимъ и далѣе. Отъ Раліева до Богота эскадроны были разбиты по-взводно и приданы къ пѣхотнымъ бригадамъ. Въ Іени-Баркачѣ дивизіонъ соединился, за исключеніемъ одного полуэскадрона, оставшагося при Стрѣлковой бригадѣ.

какъ упомянуто выше, назначеніе гв. корпуса ближайшему его начальству, а слѣдовательно и ему самому, было неизвѣстно. Одно время предполагали будто оно заключается въ нападеніи на турецкіе транспорты, двигавшіеся по Софійскому шоссе. Очевидно, что этотъ слухъ основанъ былъ на недоразумѣніи, такъ какъ подобная задача была несоотвѣтственно ничтожна для сильнаго отборнаго корпуса, да притомъ и малополезна, такъ какъ путь отступленія Османа-паши оставался все-таки свободнымъ; наконецъ, и въ прямомъ смыслѣ подобная система дѣйствій не могла обѣщать сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ, потому что турки никогда не пускали сразу большаго транспорта, а отправляли отъ одного этапа до другаго періодически повозокъ по 50—100. Тѣмъ не менѣе всякое появленіе подобнаго транспорта, легко наблюдаемое съ авангарднаго бивака, производило нѣкоторое движеніе на передовыхъ линіяхъ, вызывало усиленную посылку донесеній и частыя тревоги войскъ. Скоро выяснилось, что начальство гв. корпуса задалось гораздо болѣе серьезными и важными цѣлями. А именно, 5-го октября была отдана диспозиція по корпусу, въ которой, между прочимъ, говорилось: «по полученнымъ свѣдѣніямъ непріятель занимаетъ Горный Дубнякъ и Телишъ. Эти пункты слабо укрѣплены; кромѣ того, значительная часть непріятельской пѣхоты направляется черезъ Горный Дубнякъ къ Телишу. Имѣя въ виду атаковать непріятеля на маршѣ и овладѣть Софійскимъ шоссе, предписываю: 1) авангарду, въ составѣ гв. Стрѣлковой бригады и 2-хъ батарей 3-й гв. и грен. артилл. бригады и одного эскадрона конвоя, подъ начальствомъ свиты Его Величества ген.-маіора Эллиса 1-го, двинуться немедленно въ д. Черниково, гдѣ перейти въ бродъ черезъ р. Видъ, направиться подъ Горный Дубнякъ и овладѣть имъ. Офицеръ генеральнаго штаба при авангардѣ подполковникъ Ставровскій; 2) прочимъ войскамъ двинуться двумя колоннами»... и т. д. Такимъ образомъ, предполагалось и атаковать непріятеля на маршѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, овладѣть Софійскимъ шоссе, какъ единственнымъ коммуникаціоннымъ путемъ непріятеля. Но

диспозиціи этой не суждено было осуществиться, такъ какъ къ корпусу прибылъ вновь назначенный «начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда» ген.-адъютантъ Гурко.

Чтобы закончить очеркъ сосредоточенія гвардіи, остается сказать о движеніи 1-й и 2-й гв. пѣхотныхъ дивизій. Относительно первой уже приведены выше нѣкоторыя данныя, а потому упомянемъ лишь, что около половины сентября она сосредоточилась у Акчапра, гдѣ простояла до 24-го сентября, а затѣмъ подобно всей гвардіи, послѣ смотра Его Величества, направлена была подъ Плевну, къ Эски-Баркачу и Беглишу, куда слѣдовала одновременно съ 3-й гв. пѣх. дивизіей, какъ вышеупомянуто. Что же касается 2-й гв. пѣхотной дивизіи, то ей пришлось совершить самый продолжительный походъ.

Двинутая изъ Петербурга по желѣзной дорогѣ 2-я гв. пѣх. дивизія, вслѣдствіе громаднаго скопленія поѣздовъ въ Унгенахъ, высадилась не въ этомъ пунктѣ, какъ первоначально было назначено, а на ст. Корнешты и только дивизіонный штабъ съ подвижнымъ лазаретомъ достигли Яссъ по желѣзной дорогѣ. Затѣмъ до Дуная дивизія двинута была, какъ сказано выше, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Къ 29-го сентября къ Зимницѣ уже подошла 2-я бригада; первоначально она была направлена на Акчапръ, но затѣмъ двинуты на с. Павло къ Рущукскому отряду (выше уже были объяснены причины этой перемѣны въ направленіи движенія дивизіи). Въ этомъ пунктѣ полки простояли два дня и успѣли нѣсколько привести себя въ порядокъ послѣ продолжительнаго похода. Объявлены были по дивизіи нѣкоторыя наставленія относительно пріемовъ боевыхъ дѣйствій въ предстоящихъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ, производились баталіонныя и ротныя ученья, а также приняты были мѣры на случай необходимости облегченія солдатской поши. Въ этихъ видахъ, если-бы пришлось оставить ранцы, приказано было вынуть изъ нихъ нѣкоторые предметы (рубашку, фуфайку, портянки, наушники) и свернуть ихъ въ шинели, а на концахъ послѣдней имѣть полотнище, палаточную палку и башлыкъ; ружей-

ныя принадлежности —имѣть на днѣ сухарнаго мѣшка и т. п. Если бы необходимо было надѣть шинель въ рукава, то свернутыя въ нее вещи перекладывались въ башлыкъ, который затѣмъ надѣвался черезъ лѣвое плечо; наконецъ, при необходимости надѣвать башлыкъ, вещи укладывались въ большіе наушники. Такимъ образомъ ноша на солдатѣ уменьшалась до $17\frac{1}{2}$ ф., не считая вооруженія и сухарнаго запаса.

Между тѣмъ, приказано было дивизіи снова двинуться въ первоначальномъ направленіи, вслѣдствіе чего бригада изъ д. Павло выступила 5-го октября, черезъ Гор. Студень, въ Овчу Могилу, гдѣ присоединился къ ней и л.-гв. Гренадерскій полкъ. 6-го октября части эти направились на Пелишатъ, причемъ двигались со всѣми мѣрами предосторожности; на слѣдующій день былъ сдѣланъ переходъ въ д. Боготъ, гдѣ всей гв. пѣхотѣ приказано было генераломъ Гурко оставить ранцы и провіантскія телѣги. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось озаботиться, чтобы съ 12-го октября люди имѣли шестидневный запасъ сухарей. 10-го октября дивизія была почти въ сборѣ, такъ какъ въ Боготъ подошли три батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и 4-й баталіонъ Московскаго полка. Что касается остальныхъ батарей и трехъ баталіоновъ упомянутаго полка, то они подошли позже, что̀ объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Московскій полкъ долженъ былъ, согласно маршруту, слѣдовать по Румыніи въ послѣднемъ эшелонѣ, причемъ въ Бырладѣ къ нему присоединилась л.-гв. 2-я артиллерійская бригада. Движеніе полка съ массой артиллеріи по плохимъ румынскимъ дорогамъ оказалось настолько утомительнымъ, что командиръ полка, ген. Брокъ, дойдя до Зимницы, подъ собственною отвѣтственностью, далъ эшелону лишнюю дневку. Командующій же артиллерійской бригадой, полк. Сиверсъ, не рѣшился послѣдовать этому примѣру, а потому, попросивъ въ прикрытіе 4-й баталіонъ Московскаго полка, направился далѣе на Булгарени; при этихъ частяхъ находился и начальникъ штаба дивизіи. Съ подходомъ къ Булгарени были услышаны орудійные выстрѣлы подъ Плевной; тогда, при неизвѣстности положенія дѣлъ

и въ виду предполагаемой опасности движенія значительнаго числа орудій подъ прикрытіемъ только одного баталіона, рѣшено было три батареи оставить въ Булгарени, гдѣ выждать прибытія трехъ баталіоновъ Московскаго полка, съ которыми продолжать дальнѣйшее движеніе, а три другія батареи съ 4-мъ баталіономъ Московскаго полка придвинуть къ дивизіи, т. е. въ Боготъ. Наконецъ, 10-го октября собравшіяся части дивизіи передвинулись къ Эски-Баркачу, гдѣ и расположились на бивакѣ (16).

Такимъ образомъ къ 11-му октября гв. корпусъ собрался въ полномъ составѣ у Баркачей и, руководимый энергическимъ вождемъ, не теряя долго времени, уже на слѣдующій день напалъ на непріятеля.

Глава III.

Сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ 12-го октября.— Демонстративныя операціи въ тотъ-же день подъ Плевной и у Дольняго Дубняка.

Вечеромъ 5-го октября прибылъ въ Эски-Баркачъ генералъ-адъютантъ Гурко и вступилъ въ командованіе войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. Временно-командовавшій гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ (начальникъ штаба этого корпуса) уѣхалъ въ Рущукскій отрядъ, гдѣ былъ назначенъ начальникомъ кавалеріи.

Генералъ Гурко хорошо былъ извѣстенъ гвардіи, гдѣ преимущественно проводилъ свою службу, сначала въ лейбъ-гвардіи Гусарскомъ Его Величества полку, затѣмъ командовалъ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскимъ полкомъ и, наконецъ, 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею. На всѣхъ ступеняхъ служебной іерархіи онъ пріобрѣлъ репутацію разумнаго, знающаго, строгаго, по внѣшности даже суроваго, и чрезвычайно энергическаго начальника, а какъ человѣку — ему всѣ отдавали дань глубокаго уваженія за прямоту и благородство характера; нерѣдко онъ заставлялъ изумляться тому безграничному мужеству, съ которымъ высказывалъ истину, не взирая на лица и обстоятельства; въ этомъ отношеніи личность генерала Гурко служила предметомъ многочисленныхъ разсказовъ и анекдотовъ, хорошо извѣстныхъ всей гвардіи. До послѣдней войны генералу Гурко не доставало

только боевой репутаціи, но его невозмутимое при всякихъ обстоятельствахъ спокойствіе и проявленія желѣзной воли уже являлись сами по себѣ воинскими достоинствами первостепенной важности, а превосходная система боевой подготовки полка, которымъ онъ командовалъ, и затѣмъ настойчивое стремленіе проложить путь болѣе раціональной системѣ обученія конницы, во время командованія имъ 2-ю гв. кавалерійскою дивизіею, заставляли полагать, что генералъ Гурко на боевомъ поприщѣ проявитъ себя военачальникомъ смѣлымъ, предпріимчивымъ и искуснымъ. Событія начала турецкой войны 1877 г. вполнѣ оправдали эти надежды, и первый забалканскій походъ генерала Гурко, лѣтомъ 1877 г., всегда останется, самъ по себѣ взятый, примѣромъ отважной проницательно-веденной и энергической операціей *). Ко всему этому необходимо добавить сильное впечатлѣніе, производимое внѣшнимъ видомъ энергическаго генерала, и его неоцѣнешный даръ говорить съ солдатомъ и офицеромъ языкомъ простымъ, понятнымъ, глубоко-проникающимъ, какъ отточенный мечъ, направляемый сильною рукою. Одно появленіе генерала Гурко передъ войсками уже производило на всѣхъ оживляющее впечатлѣніе, а затѣмъ нѣсколько соотвѣтственныхъ словъ достаточны были, чтобы наэлектризовать массу. Такимъ образомъ, судьба гв. корпуса очутилась въ надежныхъ рукахъ, открывшихъ ему путь къ славѣ и безпрерывнымъ побѣдамъ.

Начальникомъ штаба къ генералу Гурко назначенъ былъ генералъ-маіоръ Нагловскій, сподвижникъ и ближайшій его сотрудникъ въ первомъ забалканскомъ походѣ. Генералъ Нагловскій принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ офицеровъ русской арміи **). Уже первый боевой опытъ обнаружилъ въ немъ, съ одной стороны, ледяное спокойствіе въ самыхъ затруднитель-

*) Замѣчательно, что походъ этотъ до сихъ поръ гораздо правильнѣе оцѣненъ въ заграничной военной печати, нежели у насъ.

**) Окончилъ курсъ кандидатомъ, по математическому факультету, въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, затѣмъ въ Артиллерійской и Генеральнаго штаба академіяхъ.

ныхъ и критическихъ обстоятельствахъ, а съ другой—проницательность и смѣлость стратегическихъ соображеній. Послѣдующій походъ съ гвардіей далъ ему болѣе обширное поприще для проявленія этихъ дарованій; часто нельзя было не удивляться его выдающейся способности ясно понимать самую запутанную обстановку и быстро находить соотвѣтствующее рѣшеніе. При необычайной смѣлости стратегическихъ комбинацій, его нѣкоторая физическая неподвижность составляла полезный противовѣсъ, но въ мѣру, такъ какъ далѣе встрѣчала уже противодѣйствіе въ кипучей энергіи начальника отряда. Говоря съ полнымъ безпристрастіемъ, иногда можно было только пожелать нѣсколько большей простоты при практическомъ исполненіи превосходныхъ комбинацій начальника отряда и его начальника штаба.

Генералъ Гурко, по прибытіи къ гвардіи, тотчасъ перевелъ свой штабъ, сливъ его со штабомъ гвардейскаго корпуса, впередъ, къ авангарду, въ д. Іени-Баркачъ, откуда открывался обширный кругозоръ на участокъ Софійскаго шоссе отъ Д. Дубняка до Телиша. Нѣсколько дней, остававшихся до полнаго сосредоточенія гвардіи, онъ употребилъ на тщательное ознакомленіе съ обстановкой и съ этой цѣлью произвелъ цѣлый рядъ рекогносцировокъ къ сторонѣ Горнаго Дубняка и Телиша. Кромѣ того, онъ почти ежедневно выѣзжалъ на высокій курганъ, лежавшій между Іени-Баркачемъ и Черниковымъ. На этомъ пунктѣ былъ учрежденъ особый офицерскій наблюдательный постъ, обязанность котораго заключалась въ томъ, чтобы выслѣживать все происходившее на шоссе. Оттуда можно было ясно видѣть движеніе турецкихъ транспортовъ отъ одного этапа къ другому, а по почамъ открывать присутствіе непріятеля по свѣтящимся точкамъ его бивуаковъ, группировавшимся преимущественно около Горнаго Дубняка. Разстояніе отъ послѣдняго пункта до вышеупомянутаго кургана было опредѣлено засѣчкой, по приказанію Генерала Гурко, генеральнаго штаба подполк. Пузыревскимъ при помощи топографа и оказалось въ 8 слишкомъ верстъ (при взятомъ базисѣ болѣе 2 верстъ).

Тщательно подготовляясь къ операціи, генералъ Гурко не могъ оставить безъ вниманія и моральной стороны дѣла; при этомъ онъ счелъ полезнымъ ознакомить войска со своими основными требованіями и дать имъ нѣкоторыя полезныя указанія, вынесенныя изъ боеваго опыта. Объѣзжая биваки, онъ часто останавливался, бесѣдовалъ съ солдатами и офицерами, и затѣмъ, собравъ къ себѣ всю часть и заявивъ о выпавшей на его долю чести вести въ бой гвардію—это можно сказать лучшее войско въ мірѣ, которому предстояло на турецкихъ поляхъ воскресить славу Екатерининскихъ временъ,—обращаясь къ офицерамъ, прибавлялъ: «турки дерутся отлично, помѣряться съ ними почтетъ для себя за честь любая европейская армія; они очень храбры, но плохо обучены; русскому-же солдату храбрости не занимать; мы, господа, лучше обучены, а потому и имѣемъ предъ противникомъ превосходство съ этой стороны. Надобно, чтобы мы продѣлали теперь все то, что чему насъ учили въ мирное время въ Красномъ Селѣ. Бой, при правильномъ обученіи, не представляетъ ничего особеннаго — это то-же ученье съ боевыми патронами, только требуетъ еще бо́льшаго спокойствія, еще бо́льшаго порядка. Влейте, если такъ можно выразиться, въ солдата, что его священная обязанность беречь въ бою патронъ, а сухарь на бивакѣ,— и помните, что вы ведете въ бой русскаго солдата, который никогда отъ своего офицера не отставалъ. Но я долженъ предупредить васъ, что вы обязаны, по возможности, беречь себя; я не говорю о тѣхъ минутахъ, когда офицеръ долженъ своимъ примѣромъ увлечь людей впередъ, и я не сомнѣваюсь въ вашемъ рвеніи и храбрости, но я прошу васъ беречь себя разсудительно, такъ какъ потеря офицеровъ очень тяжела для войска». Обращаясь къ солдатамъ, генералъ Гурко говорилъ: «помните, ребята, что вы — гвардія русскаго Царя и что на васъ смотритъ весь крещеный міръ. Турки стрѣляютъ издалека и стрѣляютъ много,— это ихъ дѣло, а вы стрѣляйте, какъ васъ учили: умною пулею, мѣтко, а когда придется до дѣла въ штыки, то продырявь врага. Нашего ура врагъ не выноситъ. О васъ, гвардейцы, забо-

тятся больше, чѣмъ объ остальной арміи, у васъ лучшія казармы, вы лучше одѣты, накормлены, обучены; вотъ вамъ минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ» (1).

Между тѣмъ, Османъ-паша, имѣя въ виду приближеніе зимы и предстоявшія затрудненія въ доставкѣ къ Плевнѣ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, заблаговременно телеграфировалъ въ Константинополь, прося разрѣшенія отступить со ввѣренными ему войсками къ Орханіэ или къ Луковицѣ, чтобы избѣжать предвидимыхъ имъ затрудненій. При обсужденіи этого предположенія въ совѣтѣ, большинство высказалось противъ него, какъ потому, что съ отступленіемъ изъ Плевны арміи Османа-паши русскіе получили-бы возможность распространиться вдоль сѣверныхъ склоновъ Балкановъ, такъ и потому, что всѣ дотолѣ одержанные успѣхи требовали для своего развитія удержанія занятой Османомъ позиціи. Султанъ согласился съ мнѣніемъ большинства и вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе на заготовленіе и отправленіе въ Плевну припасовъ, чтобы облегчить Осману выполненіе возложенной на него оборонительной задачи. При этомъ плевненскій главнокомандующій получилъ такой отвѣтъ: «принимая во вниманіе стратегическую важность города Плевны, отступленіе ввѣренной вамъ арміи признается невозможнымъ. Что-же касается вопроса о довольствіи войскъ какъ боевыми, такъ и жизненными припасами, то армія будетъ снабжена таковыми въ непродолжительномъ времени. Во всякомъ случаѣ отступленіе ваше немыслимо». Это роковое приказанье, выраженное въ самой категорической формѣ, было, какъ показали послѣдующія событія, смертнымъ приговоромъ для храброй арміи Османа-паши, которая, какъ справедливо сказано, «копаясь подъ Плевной, вырыла себѣ могилу». Еще разъ ей удастся проявить чрезвычайную энергію въ послѣдней борьбѣ съ непріятелемъ, но этотъ ожесточенный порывъ окажется безсильнымъ, чтобы вырваться изъ мощныхъ, смертельныхъ объятій настойчиваго противника.

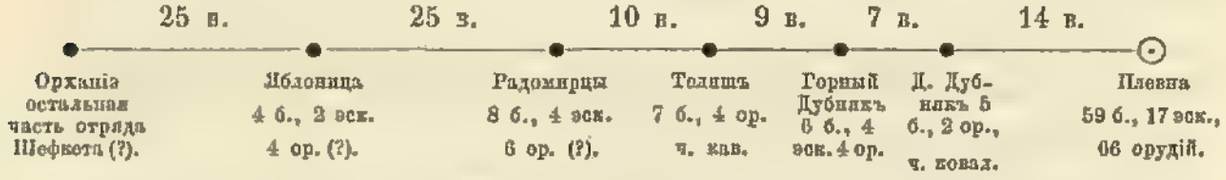
Получивъ упомянутый отвѣтъ, Османъ-паша тотчасъ принялъ мѣры къ должному обезпеченію дороги между Орханіэ и Плевной, въ

видахъ свободнаго слѣдованія по ней обозовъ и подкрѣпленій. Для обезпеченія транспортовъ отъ захвата, сформировано было два отряда, орханійскій и плевненскій, на обязанности которыхъ лежало сопровожденіе транспортовъ до извѣстнаго пункта, гдѣ отряды должны были мѣняться, т. е. передавать транспортъ одинъ другому. При исполненіи отрядами этого назначенія, обыкновенно одна часть ихъ, болѣе значительная, занимала позиціи на удобнѣйшихъ пунктахъ по близости дороги, съ которыхъ можно было удобно слѣдить за появленіемъ ожидаемаго противника, въ то время, какъ другая, меньшая, часть принимала обозъ на условленномъ пунктѣ и слѣдовала съ нимъ (2).

Командованіе плевненскимъ отрядомъ поручено было Ахмеду-Хивзи-пашѣ, которому предписано было выбрать себѣ позиціи и окопаться на нихъ. Получивъ должныя инструкціи, командующій отрядомъ 24-го сентября двинулся къ Дольному Дубняку, гдѣ имъ было оставлено пять баталіоновъ при двухъ орудіяхъ и небольшемъ числѣ кавалеріи, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Вели-бея, который приказалъ своимъ войскамъ немедленно приступить къ устройству необходимыхъ укрѣпленій. Ахмедъ-Хивзи-паша, съ остальною частью отряда, продолжалъ движеніе дальше къ Горному Дубняку, по прибытіи къ которому онъ приказалъ шести баталіонамъ, четыремъ эскадронамъ и четыремъ орудіямъ остановиться и занять указанную ему командующимъ арміею на планѣ позицію, послѣ чего немедленно приступить къ усиленію ея фортификаціонными постройками. Такъ какъ позиція эта находилась между Дольнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, который тоже слѣдовало занять частью отряда, то Ахмедъ-Хивзи-паша долженъ былъ остаться въ Горномъ Дубнякѣ и принять на себя лично начальство надъ его гарнизономъ, причемъ въ его распоряженіе оставленъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ Изетъ-бей. Наконецъ, для занятія третьяго пункта, т. е. Телиша, назначено было семь баталіоновъ пѣхоты (одинъ изъ нихъ прибылъ впослѣдствіи изъ Орханіэ) съ четырьмя орудіями и частью конницы, подъ начальствомъ Хаки-паши. Съ

занятіемъ означенныхъ трехъ пунктовъ, не только были возстановлены сообщенія плевненской турецкой арміи, но даже разрушенные русскими нѣкоторые мосты, испорченная мѣстами дорога и порванная телеграфная проволока — все было исправлено *). Что касается орханійскаго отряда Шефкета-паши, то войска его занимали, небольшими частями, позиціи у Радомирцъ, Луковицъ, и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ (3). Горный и Дольный Дубняки заняты, вѣроятно, 24-го, а Телишъ 27-го или 28-го сентября.

Къ 10-му октября общая численность турецкихъ, войскъ собранныхъ въ Плевненскомъ лагерѣ, простиралась приблизительно до 59 батал., 17 эскадр. и 66 орудій. Кромѣ того, Осману пашѣ были подчинены: а) дивизія Ахмеда-Хивзи-паши: 18 батал., 12 ор. и 6 эскадр., расположенная этапами отъ Плевны до Телиша; б) резервный корпусъ Шефкета-паши, около 30 батал., 36 ор., 10 эскадр. и 100 черкесовъ, расположенный въ Орханіэ и на шоссе отъ Орханіэ къ Софіи и Телишу; в) дивизія Изета



паши изъ 24 бат., 24 ор. и 12 эскадр., расположенная въ Софіи (часть ея присоединена къ корпусу Шефкета-паши); г) видинская дивизія Зефи-паши изъ 22 б., 30 ор., 4 эск. и 2,200 черк.; д) резервная дивизія изъ милиціи, собранная для подкрѣпленія Османа-паши въ Адріанополѣ, силою въ 23 бат., 6 эск. и неизвѣстнаго числа орудій. Всего, за вычетомъ Плевненскаго гарнизона, подъ начальствомъ Османа состояло къ 10-му октября 117 батал., 102 ор., 38 эскадр. и 3.200 черк., а съ Плевненской арміей 176 бат., 168 ор., 55 эск. и 3.400 черк. Сила

*) По свѣдѣніямъ полковника Артамонова, 28-го сентября, заняты: Дольный Дубнякъ, 6-ю бат. и 4-мя ор.—3070 чел.; Горный Дубнякъ—6-ю бат., 5-ю эскадр. и 4-мя ор.—3570 чел. и Телишъ—7-ю бат., 6-ю эскадр., 3-мя ор. и 1500 башибузуковъ, всего 5650 ч. (см. Куропаткинъ: «Блокада Плевны», статья 4-я, стр. 29).

баталіона около 700 чел., а кавалерійскаго полка около 500 чел. Составъ пѣхоты разнообразный: низамъ, редифъ и мустахфызъ (4).

Такимъ образомъ, на гвардейскій корпусъ выпало рѣшеніе чрезвычайно важной стратегической задачи — отрѣзать Плевненскій гарнизонъ, какъ отъ всѣхъ подкрѣпленій, находившихся внѣ расположенія Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и въ общемъ почти втрое превосходившихъ войска, бывшія подъ непосредственнымъ командованіемъ Османа-паши, такъ и отъ источниковъ всякаго рода матеріальнаго снабженія. Цѣль эта была формулирована нижеслѣдующимъ предписаніемъ Тотлебена генералу Гурко, отъ 10-го октября 1877 г.:

«Вашему превосходительству извѣстно, что до сего времени армія Османа-паши, занимающая Плевну и окрестности, не могла быть обложена нами на столько, чтобы прервать ея сообщенія съ Софіею. Для болѣе полнаго и непрерывнаго обложенія непріятельской арміи приказано: 1) занять нашими войсками шоссе изъ Софіи въ Плевну и пространство на лѣвомъ берегу р. Вида. 2) Для обезпеченія сообщеній нашихъ войскъ и связи ихъ съ тѣми, которыя расположены къ востоку и югу отъ Плевны — занять Плевно-ловчѐнское шоссе.

Занятіе Плевно-ловченскаго шоссе возложено на г.-л. Зотова, для чего въ распоряженіе его назначены: 16-я пѣх. дивизія, бригада 3-й пѣх. дивизіи, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, за исключеніемъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка съ одною батареею занимающихъ Медованъ, и 3-й Саперный баталіонъ.

Его Высочество (пр. Карлъ), начальникъ отряда, приказать изволилъ:

а) Возложить на ваше превосходительство занятіе 12-го октября шоссе изъ Софіи въ Плевну и пространство за лѣвымъ берегомъ р. Видъ, для чего назначить въ ваше распоряженіе, кромѣ кавалеріи, дѣйствующей въ настоящее время по обоимъ берегамъ р. Вида, еще слѣдующія войска: 1-ую и 2-ую гв. пѣх. дивизіи, лейбъ-гвардіи Стрѣлковую бригаду, лейбъ-гвардіи Волын-

скій полкъ съ одною батареею 3-й гвард. и гренад. артиллерійской бригады, расположенные въ Медованѣ, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ и 8 баталіоновъ румынскихъ войскъ, въ томъ числѣ баталіонъ, расположенный въ д. Демиркіой.

б) По занятіи и укрѣпленіи вами позиціи на Софійскомъ шоссе, или въ сторонѣ отъ него, по вашему усмотрѣнію, принять мѣры къ воспрепятствованію непріятелю получать подкрѣпленія, продовольственные и боевые припасы по дорогамъ къ западу отъ р. Искера, изъ Видднна и Рахова, а также къ отступленію за р. Искеръ и къ Видднну.

в) Имѣя въ виду возможность запаздыванія интендантскихъ транспортовъ, озаботиться, посредствомъ реквизицій и фуражировокъ, доставленіемъ продовольствія и фуража всѣмъ войскамъ вашего отряда.

г) Обратить особенное ваше вниманіе на обезпеченіе санитарной части ввѣренныхъ вамъ войскъ.

д) Содѣйствовать кавалеріею генерала Лошкарева наступленію отряда генералъ-лейтенанта Зотова по Плевно-ловченскому шоссе 12-го октября въ 4 часа пополудни.

О всемъ изложенномъ увѣдомляя ваше превосходительство, для исполненія и зависящаго распоряженія, присовокупляю, что я полагалъ-бы, для большаго единства въ дѣйствіяхъ, подчинить кавалерію генерала Лошкарева или, по крайней мѣрѣ, часть ея генералу Зотову временно, а именно: на 12-е октября и впредь до прочнаго утвержденія отряда на Плевно-ловченскомъ шоссе, что произойдетъ, вѣроятно, 13-го октября» (5).

Между тѣмъ, генералъ Гурко тщательно подготовлялъ предстоявшую операцію. Какъ сказано выше, онъ неоднократно производилъ рекогносцировки самъ лично, а также пользовался всѣми средствами для добычи свѣдѣній о противникѣ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи онъ находился въ довольно неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ крайне необходимо было скрыть отъ непріятеля свои намѣренія, ввести его въ заблужденіе относительно назначенія гвардейскаго корпуса, а потому рѣшительно уклоняться

отъ заблаговременнаго выдвиженія пѣхоты на лѣвый берегъ Вида; при такихъ условіяхъ производство рѣшительной рекогносцировки, до форсированнаго сближенія съ противникомъ на такую дистанцію, чтобы разсмотрѣть его позицію и укрѣпленія, по условіямъ мѣстности, было невозможно. Притомъ турки оберегались какъ кавалеріей, такъ и пѣхотой, которая открывала усиленный огонь на значительныя разстоянія при всякой попыткѣ нашей конницы къ сближенію съ непріятельской позиціей.

По этой причинѣ приходилось ограничиваться только дальнимъ обзоромъ и дать войскамъ для общихъ соображеній рекогносцировку, произведенную еще ранѣе генеральнаго штаба поручикомъ Сокольскимъ. Руководствоваться ею, конечно, нельзя было, такъ какъ по времени производства она была уже устарѣвшей, а турки безъ устали трудились надъ возведеніемъ новыхъ укрѣпленій, да притомъ непріятельская позиція обрекогносцирована лишь съ сѣверной (наименѣе важной въ данномъ случаѣ) стороны.

Такъ какъ гвардейскій корпусъ, при его стоянкѣ въ Баркачахъ, значительно удалялся отъ лѣваго фланга войскъ обложенія подъ Плевной, то еще 7-го октября генералъ Гурко сформировалъ особый отрядъ изъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка съ 6-ю батареею 3-й гвард. и гренад. артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ-Бремзена, который долженъ былъ занять гору, непосредственно примыкающую къ долинѣ р. Вида, впереди д. Медована, и укрѣпиться тамъ, съ цѣлью воспрепятствованія выходу турокъ по Картожабенскому ущелью для поддержки войскъ, оборонявшихъ Софійское шоссе. Занятый пунктъ имѣлъ весьма важное значеніе: пространство между д. д. Раліевомъ, Черниковымъ и Медованомъ образуетъ треугольникъ, основаніемъ котораго служитъ дорога изъ Раліева въ Черниково; западною стороной—теченіе р. Вида съ правымъ крутымъ, труднодоступнымъ его берегомъ; а восточную сторону образуютъ глубокіе Раліевскій и Картожабенскій овраги съ весьма крутыми и скалистыми берегами. Проникнуть въ этотъ треугольникъ со стороны Плевны можно только черезъ его вершину, т. е. черезъ

Медованъ. У этой деревни, при впаденіи Картожабенскаго овра-га въ долину р. Вида, была очень сильная позиція, на которой сравнительно слабый отрядъ могъ отразить нападеніе нараздо сильнѣйшаго непріятеля. Владѣющему этой позиціей обезпечива-лось все пространство, лежащее въ упомянутомъ выше треуголь-никѣ, а слѣдовательно и участокъ коммуникаціонной линіи между Раліевымъ и Черковымъ (6).

По этимъ соображеніямъ и сформированъ былъ генераломъ Гурко вышеупомянутый отрядъ, который занялъ указанную по-зицію поздно вечеромъ 7-го октября, при лунномъ свѣтѣ, а на другой день укрѣпился на ней.

Остальныя части 3-й гв. пѣхот. дивизіи, поступившія въ рас-поряженіе генерала Зотова, 8-го октября были передвинуты въ д. Раліево. Въ этотъ-же день сталъ распространяться слухъ, будто-бы Османъ-паша намѣренъ 9-го октября выйти изъ Плевны. Слухъ этотъ нашелъ себѣ подтвержденіе въ донесеніи начальника 9-й кавал. дивизіи, основаннаго на показаніи плѣнныхъ, захваченныхъ на правомъ берегу р. Вида, у д. Трнины. Въ виду этого 3-я гв. пѣх. дивизія была предоставлена снова въ распоряженіе генер. Гурко, а 2-я гв. пѣх. дивизія, находившаяся у Богота, въ рас-поряженіе Зотова; но 9-е число прошло спокойно и обѣ дивизіи получили первоначальное назначеніе (7).

Вечеромъ 10-го октября генер. Гурко собралъ у себя на квартирѣ, въ Існи-Баркачѣ, старшихъ начальниковъ до полковыхъ въ пѣхотѣ и бригадныхъ въ артиллеріи, а также всѣхъ офице-ровъ генеральнаго штаба. Начальникъ отряда подробно объяснилъ свои намѣренія относительно нападенія на Горный Дубнякъ, Те-лишъ и Дольный Дубнякъ и старался выяснить каждому отряду предстоящую ему роль. «Слѣдуетъ — говорилъ онъ — держать Дольный Дубнякъ и Телишъ въ желѣзныхъ объятіяхъ, пока будетъ покончено съ Горнымъ Дубнякомъ». При этомъ онъ замѣтилъ, что не желалъ-бы, чтобы предстоящее сопротивленіе турокъ и побѣда была слишкомъ легкими и не внушили-бы гвардіи легко-мысленнаго презрѣнія къ противнику и заключилъ свою рѣчь на-

помнаніемъ о тѣхъ надеждахъ, которыя возлагаетъ на гвардію Государь и Россія.

На слѣдующій день, 11-го октября, ген. Гурко выѣхалъ къ Виду и указалъ броды черезъ рѣку, по которымъ каждая колона должна была перейти. Въ указанныхъ пунктахъ имѣлись вѣхи съ нумерами бродовъ. Затѣмъ тутъ-же были показаны мѣста, гдѣ колоннамъ слѣдовало сосредоточиться по переходѣ черезъ р. Видъ, а также и общее направленіе дальнѣйшаго движенія. При этомъ офицеры генеральнаго штаба, назначенные въ колонны, съ часами въ рукахъ, должны были проѣхать отъ Вида до пунктовъ сосредоточенія своихъ колоннъ и, такимъ образомъ, опредѣлить это разстояніе, во избѣжаніе ошибки во время ночнаго передвиженія (8).

Изъ вышеприведеннаго предписанія Тотлебена видно, что генералу Гурко указана была только общая цѣль операціи—занять Софійское шоссе, составленіе-же плана операціи со всѣми подробностями исполненія было предоставлено вполнѣ ему самому. Въ чемъ-же заключался планъ этого обширнаго и важнаго предпріятія?

Средства, предоставленныя въ распоряженіе генер. Гурко для выполненія поставленной цѣли, состояли изъ кавалеріи Западнаго отряда и гвардіи (за исключеніемъ 3-хъ полковъ 3-й гв. дивизіи, назначенныхъ въ распоряженіе генер. Зотова). Что касается непріятеля, то силы его въ общемъ имѣвшимися свѣдѣніями были преувеличены; въ частности-же въ нѣкоторыхъ пунктахъ ихъ оказалось менѣе противъ предположеній. Такимъ образомъ, полагалось, что непріятельскія войска, силою до 120 баталіоновъ, (число кавалеріи и артиллеріи не было извѣстно даже приблизительно), занимали растянутое на 35 верстъ расположеніе отъ Плевны до Радомірцевъ, причемъ считалось: въ Плевнѣ, подъ начальствомъ Османа-паши, 80 баталіоновъ (на самомъ дѣлѣ было около 60), въ крайнемъ юго-западномъ пунктѣ, въ Радомірцахъ, отрядъ Шефкета-паши около 25 батал.; въ промежуточныхъ пунктахъ Дольномъ и Горномъ Дубнякахъ отъ 5 до 7 баталіоновъ при 4 орудіяхъ въ каждомъ и, наконецъ, въ Телишѣ—менѣе 3-хъ баталіоновъ, тоже при 4-хъ орудіяхъ; всего-же въ трехъ промежу-

точныхъ пунктахъ, отъ 13 до 18 батал. при 12 ор. (въ дѣйствительности, 18 батал. при 10 орудіяхъ). Наиболѣе сильными считались укрѣпленія Долнаго Дубняка, затѣмъ Горнаго Дубняка и, наконецъ, Телиша. Горный Дубнякъ лежитъ почти въ серединѣ между Плевной и Радомірцами. Мѣстность къ западу отъ Вида довольно ровная, слегка всхолмленная съ крутыми скатами только по берегамъ протекающихъ ручьевъ, поросшая небольшими лѣсками и густымъ кустарникомъ, доступна для движенія всѣхъ родовъ оружія, причемъ самымъ существеннымъ препятствіемъ, могущимъ оказать вліяніе на скорость движенія, были поля, засѣянныя кукурузой. Правый, восточный, берегъ Вида всюду значительно командуетъ лѣвымъ и съ него можно видѣть на значительное разстояніе почти все, что происходитъ на лѣвомъ берегу. Въ особенности высокъ правый берегъ Вида въ окрестностяхъ Плевны, откуда можно видѣть не только все, происходящее у Долняго Дубняка, но частью и у Горнаго и даже у Телиша. Центральный пунктъ расположенія турокъ на шоссе—Горный Дубнякъ, находился вмѣстѣ съ тѣмъ и въ ближайшемъ разстояніи отъ Черникова, т. е. отъ удобнѣйшаго и почти единственнаго пункта перехода нашихъ войскъ черезъ р. Видъ. Послѣдняя, по причинѣ мелководья, хотя и проходима повсюду въ бродъ, но правый ея берегъ очень крутъ и обрывистъ, а потому для прохожденія артиллеріи черезъ рѣку необходимо было дѣлать искусственные спуски. Удобнѣйшими пунктами перехода были окрестности деревень Черникова и Медована.

Слабѣйшая сторона турецкаго расположенія была растянутость позиціи, подверженной вслѣдствіе того прорыву; но вмѣстѣ съ тѣмъ промежуточные пункты были настолько сильно укрѣплены, что турки на каждомъ изъ нихъ могли оказать рѣшительное сопротивленіе и, такимъ образомъ, дать время подоспѣть подкрѣпленіямъ съ обоихъ крайнихъ пунктовъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ на все расположеніе турокъ на Софійскомъ шоссе, отъ Плевны до Радомірцевъ, слѣдовало смотрѣть какъ на одну укрѣпленную, хотя и растянутую позицію, и при составле-

нiи плана дѣйствiй принимать въ соображеніе всѣ силы турокъ, ее занимавшихъ.

По этимъ соображеніямъ въ основаніе плана предстоящей операціи было положено развить цѣлый рядъ демонстративныхъ дѣйствiй съ тою цѣлью, чтобы удержать въ теченіи цѣлаго дня всѣ турецкіе отряды въ мѣстахъ ихъ расположенія и тѣмъ уединить операціи войскъ, наносящихъ главный ударъ, направленный на центральный пунктъ турецкаго расположенія— Горный Дубнякъ (9). Центральное расположеніе послѣдняго пункта имѣло то значеніе, что при веденіи противъ него главной атаки турецкія подкрѣпленія были удалены на довольно значительное, приблизительно равное разстояніе, какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Радомірцъ. На оборотъ, въ случаѣ направленія рѣшительнаго удара на Дольній Дубнякъ—нѣтъ сомнѣнія гарнизонъ его получилъ бы подкрѣпленіе изъ Плевны, а при веденіи главной атаки на Телишъ таковая могла-бы быть затруднена дѣйствіями Шефкета-паши. Кромѣ того, для овладѣнія Телишемъ пришлось-бы гв. корпусу растянуть свою операціонную линію и сдѣлать ее болѣе чувствительной къ фланговымъ ударамъ противника; наконецъ, взявъ Телишъ, пришлось бы все-таки, для стѣсненія блокады подъ Плевной, брать затѣмъ Горный и Дольній Дубняки.

Въ случаѣ удачи рѣшено было немедленно укрѣпиться на два фронта — къ Плевнѣ и Радомірцамъ, а затѣмъ постепенно расширять первоначально тѣсную сферу расположенія на Софійскомъ шоссе. Полагалось, что успѣхъ предстоящихъ операцій будетъ зависѣть главнымъ образомъ: 1) отъ успѣха демонстративныхъ дѣйствій; 2) отъ быстроты дѣйствія подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Разсмотримъ подробнѣе основанія, принятыя для организаціи и веденія какъ демонстративныхъ дѣйствій такъ, и главнаго удара.

Демонстраціи. Въ виду того, что главная турецкая армія находилась въ Плевнѣ, что предпринимаемыя операціи на Со-

фійскомъ шоссе имѣли для нея угрожающій характеръ и что при ней находился самъ главнокомандующій, Османъ-паша, слѣдовало, конечно, обратить въ этомъ направленіи наибольшее вниманіе и двинуть къ той сторонѣ соотвѣтственное число войскъ. Съ этою цѣлью для демонстраціи противъ Плевны были приняты слѣдующія мѣры: 1) еще ранѣе Тотлебенъ рѣшился одновременно съ началомъ операціи на Софійскомъ шоссе занять Рыжую гору и демонстрировать на этомъ фронтѣ отрядомъ ген. Зотова. Въ распоряженіе послѣдняго были назначены: 16-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріею, бригада 30-й пѣх. дивизіи, три баталіона 3-й стр. бригады, 2-я артил. бригада, 3-я гв. пѣх. дивизія (за исключеніемъ л.-гв. Волынскаго полка съ 6-ою батареею 3-й гв. и грен. арт. бригады, занимавшихъ Медованъ) и 3-й сапер. баталіонъ. Авангарду этого отряда (16-ая пѣх. дивизія съ ея артиллеріею, три баталіона 3-й стр. бригады, первыя три батареи 2-й арт. бригады, саперный баталіонъ), подъ начальствомъ генер. Скобелева, предписывалось занять и укрѣпить позицію на Плевно-ловченскомъ шоссе, позади Рыжей горы, выставивъ передовой отрядъ на Рыжей горѣ. Остальнымъ войскамъ отряда приказано было произвести демонстрацію въ 2 ч. по полудни, по направленію къ Плевнѣ. Кромѣ этой задачи отрядъ ген. Зотова долженъ былъ прикрыть коммуникаціонную линію гв. корпуса отъ Радіева до Богота. Генералу Лошкареву съ 9-й кавалерійской дивизіей (дѣйствующей западнѣе Плевно-ловченскаго шоссе до р. Вида), за исключеніемъ Кіевскаго гусарскаго полка и дивизіона Казанскаго драгунскаго полка съ батареей, приказано содѣйствовать наступленію отряда генер. Зотова и поддерживать связь между нимъ и отрядомъ генер. Гурко (10).

Испрошено было у ген. Тотлебена разрѣшеніе открыть 12-го октября со всѣхъ осадныхъ батарей линіи обложенія самую сильную бомбардировку противъ Плевненскихъ укрѣпленій. Вслѣдствіе этого Тотлебенъ предписалъ генер. Моллеру, завѣдывавшему всей линіей батарей обложенія, открыть 12-го октября, въ 7 ч. утра, всѣмъ батареямъ на правомъ флангѣ 9-го корпуса сильный огонь

по редутамъ и лагерямъ, противъ которыхъ онѣ обыкновенно стрѣляли, произведя, до вечера того-же дня, отъ 20 до 30 выстрѣловъ изъ орудія. Кромѣ того, приказано было выстроить, ночью съ 11-го на 12-е октября, батарею, съ которой тоже открыть огонь, 12-го октября, въ 7 ч. утра, по редуту на Зеленой горѣ и по войскамъ, за нимъ расположеннымъ (11).

3) Изъ войскъ, находившихся въ непосредственномъ распоряженіи генер. Гурко, были направлены къ Плевнѣ два отряда: одинъ, состоявшій изъ 5 баталіоновъ румынской пѣхоты, 7 сотенъ и 12 орудій (ген. Черпозубовъ), долженъ былъ выйти изъ Дольнаго Петрополя, занять позицію противъ входа въ Плевненскую долину и открыть огонь противъ Опанецкихъ редутовъ и предмостнаго укрѣпленія на р. Видѣ. Другой, въ составѣ тоже 5 баталіоновъ и 16 орудій (л.-гв. Вольшскій полкъ, баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, 3-ья батарея л.-гв. 2-й и шестая 3-й гв. и грен. арт. бригадъ), долженъ былъ выйти съ Медованской укрѣпленной позиціи, перейти Картожабенское ущелье и, поднявшись на высоты, окружающія Плевну, овладѣть горой, названной впослѣдствіи Волынскою, и открыть огонь по Криницкимъ редутамъ. Главное назначеніе этого отряда было демонстративное, но, кромѣ того, онъ долженъ былъ прикрывать коммуникаціонную линію гв. корпуса отъ Черпикова до Раліева. Такимъ образомъ, для демонстраціи противъ Плевны назначались три отряда (Зотова, Медованскій и Русско-румынскій), силою въ 43 баталіона при 156 орудіяхъ (12); кромѣ того, предписано было открыть сильную бомбардировку изъ осадныхъ и полевыхъ орудій по непріятельской позиціи. Движеніе всѣхъ этихъ отрядовъ, въ связи съ бомбардировкой, а также появленіе колонны войскъ на такой мѣстности (Волынская гора), гдѣ русская пѣхота еще не бывала, должны были вселить Осману мысль, что русскіе и на этотъ разъ желаютъ прибѣгнуть къ излюбленному способу дѣйствій—штурму, доставившему уже турецкому главнокомандующему столько побѣдныхъ лавровъ. Поэтому можно было надѣяться, что вниманіе Османа будетъ крѣпко

приковано къ предстоящимъ дѣйствіямъ непосредственно подъ Плевной.

Далѣе для демонстраціи противъ Дольнаго Дубняка назначались два, по преимуществу кавалерійскіе, отряда: одинъ съ сѣверо-западной стороны (Семередъ-трестеникскій), состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ (румынскихъ), 19-ти эскадроновъ и 16-ти орудій; другой съ юго-восточной стороны (часть 9-й кав. дивизіи), изъ 12-ти эскадроновъ и сотенъ при 12-ти орудіяхъ *). Оба эти отряда должны были удерживать турокъ въ Дольномъ-Дубнякѣ и не дозволить имъ подать руку помощи Горно-дубняк-скому гарнизону. Самый составъ этихъ отрядовъ — преимущественно кавалерійскій, долженъ былъ способствовать заблужденію Османа-паши относительно истиннаго характера предпринятой на Софійскомъ шоссе операціи. Кромѣ того, къ сторонѣ Плевны былъ еще выставленъ заслонъ изъ 12 баталіоновъ 1-й гв. пѣх. дивизіи, 8-ми эскадроновъ, 3-й бригады 2-й гв. кавал. дивизіи и 44 орудій (полки л.-гв.: Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій; 4 батареи л.-гв. 1-й арт. бригады; полки л.-гв.: Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій, 2 конныя батареи). Такимъ образомъ, на случай выхода турокъ изъ Плевны имѣлось подъ рукой (въ отрядахъ: Нетропольскомъ Чернозубова, Семередъ-трестеникскомъ Арнольди, Ме-

*) Примѣчаніе. Напомнимъ составъ кавалерійскаго корпуса Крылова: три полка 4-й кавал. дивизіи—4-й Екатеринославскій драгунскій, 4-й Харьковскій уланскій и 4-й Маріупольскій гусарскій полки; одинъ полкъ 8-й кав. дивизіи—Астраханскій драгунскій; донская казачья бригада Чернозубова—21-й и 26-й полки (всего 7 сотенъ); Кавказская казачья бригада—2-й Кубанскій и Владикавказскій полки съ дивизіономъ осетинъ; бригада рашіоровъ Кречіано и бригада каларашей Формака; 7-я и 8-я конныя, 8-я и 15-я донскія и двѣ румынскія конныя батареи. Въ Ловче-плевненскомъ кав. отрядѣ Лошкарева находились полки: 9-й Казанскій драгунскій, 9-й Бугскій уланскій, 9-й Кіевскій гусарскій и два казачьи полка (24-й и 38-й) донской дивизіи Родіонова (впослѣдствіи направлены были къ Ловчѣ, а къ Виду прибылъ 4-й полкъ); въ составѣ отряда находились: 16-я конная и 2-я донская батареи. Изъ войскъ Крылова въ видѣ авангарда у Нетрополя находились донская бригада Чернозубова, 21-й и 26-й полки (7 сотенъ), Екатеринославскій драгунскій полкъ и 15-я донская батарея; остальныя силы корпуса были сосредочены у Семередъ-Трестеника.

доваискомъ и въ заслонѣ)—24 баталіона, 46 эск. и 110 орудій. Эти войска могли быть позже поддержаны тремя полками и 40 орудіями 3-й гв. пѣх. дивизіи. Разсчитывать на своевременную поддержку прочихъ нашихъ войскъ, облегавшихъ Плевну, не было возможности, какъ вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ Софійскаго шоссе, такъ и недостатка сколько-нибудь удобныхъ для движенія путей по мѣстности пересѣченной, изрѣзанной крутыми оврагами, отдѣлявшей расположеніе главныхъ силъ отъ мѣста дѣйствія гв. корпуса (13). Вотъ совокупность демонстративныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ направленіи къ Плевнѣ. Необходимо было также парализовать дѣятельность другого непріятельскаго отряда, на противоположной оконечности непріятельской укрѣпленной позиціи,—къ сторонѣ Радомірцъ. Въ этомъ направленіи опасность была гораздо менѣе, нежели со стороны Плевны, во-первыхъ, потому что войскъ тамъ было гораздо менѣе и, во-вторыхъ, потому что ими командовалъ Шефкетъ-паша, пользовавшійся репутаціей малоспособнаго и нерѣшительнаго генерала и, кромѣ того, лично опасавшійся быть разстрѣляннымъ, въ случаѣ плѣна, русскими войсками, за его непстовства въ Филиппополѣ и за гнусную Батакскую рѣзню, произведенную по его приказанію. Тѣмъ не менѣе и съ этой стороны можно было ожидать затрудненій для дѣйствій подъ Горнымъ Дубнякомъ; но такъ какъ свободныхъ войскъ оставалось немного, то предположено было не ограничиваться простою демонстраціею, но рѣшительною демонстративною атакою Телиша убѣдить какъ начальника гарнизона этого пункта, такъ и самого Шефкета-пашу, что главная атака ведется именно на Телишъ. Предполагалось также, что Шефкетъ не скоро узнаетъ о происходящемъ подъ Горнымъ Дубнякомъ, такъ какъ имѣлось въ виду съ самаго начала дѣйствій порвать телеграфную проволоку между Горнымъ Дубнякомъ и Радомірцами, а самый Горный Дубнякъ окружить войсками со всѣхъ сторонъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ были направлены:

а) къ Радомірцамъ два небольшихъ кавалерійскихъ отряда

съ разныхъ сторонъ: съ западной, черезъ Чумаковицы, 8 эскадр. румынской кавалеріи при 6 орудіяхъ, съ восточной—5 сотенъ, (донцы фл.-ад. Орлова) при 2-хъ орудіяхъ, испрошенные у начальника Ловче-сельвинскаго отряда. Оба эти отряда должны были, появившись утромъ 12-го октября въ окрестностяхъ Радомірцевъ, напугать Шефкета и, по крайней мѣрѣ, задержать отправку оттуда войскъ; б) противъ Телиша, съ цѣлью демонстративной атаки, 4 баталіона, 8 эскадроновъ и 14 орудій (полки л. гв. Егерскій, Драгунскій и Гусарскій Его Величества, 3-я батарея л. гв. 1-й арт. бригады и 5-я гв. конная батарея). Кромѣ того, для непосредственнаго заслона съ этой стороны и охраненія тыла войскъ, дѣйствующихъ противъ Горнаго Дубняка съ юго-запада, было назначено еще 8 эскадроновъ при 6 орудіяхъ (1-я бригада 2-й гв. кавалерійской дивизіи—полки л. гв. Конно-Гренадерскій и Уланскій со 2-й гв. конной батареей). Таковъ былъ рядъ мѣръ, разчитанныхъ на то, чтобы удержать турокъ въ мѣстахъ ихъ первоначальнаго расположенія, не дозволить различнымъ отрядамъ оказывать другъ другу взаимную поддержку и уединить вполнѣ непріятельскій Горно-дубнякскій гарнизонъ, на который направленъ былъ главный ударъ (14). Какъ увидимъ впослѣдствіи, всѣ эти разчеты вполнѣ оправдались и обширная операція завершена была съ блестящимъ успѣхомъ.

Главный ударъ. Не смотря на рядъ предыдущихъ серьезныхъ, превосходно обдуманныхъ демонстративныхъ операцій, все-таки слѣдовало разчитывать, что Осману-пашѣ удастся разгадать сущность нашихъ намѣреній и что тогда, вполнѣ оцѣнивъ всю грозность предстоявшей ему опасности, онъ броситъ Плевненскія укрѣпленія и устремится противъ войскъ, оперирующихъ на Софійскомъ шоссе, съ значительно превосходными силами, общее число которыхъ предполагалось въ 80 баталіоновъ. Для парированія такого удара у насъ имѣлось, какъ мы видѣли, всего 24 батал., которые, спустя нѣкоторое время, могли быть еще поддержаны 12 баталіонами 3-й гв. пѣх. дивизіи. Средствъ этихъ, конечно, нельзя было признать достаточными, чтобы от-

бросить Османа и обезпечить операцію противъ Горнаго Дубняка, т. е. окончательную блокаду Плевны. То же могло-бы случиться, если-бы Шефкетъ-паша со всѣми, имѣвшимися у него подъ рукой, силами, разгадавъ значеніе демонстративной атаки Телиша, бросился-бы къ Горному Дубняку. Въ обоихъ этихъ случаяхъ пришлось бы обратиться за содѣйствіемъ къ тѣмъ войскамъ, которыя направлены были къ Горному Дубняку. По этимъ соображеніямъ необходимо было вести такъ главную атаку, чтобы она была окончена возможно скорѣе и освобождала-бы войска для послѣдующихъ дѣйствій въ любомъ направленіи, откуда грозила-бы опасность. Этого можно было достигнуть, во-первыхъ, назначеніемъ достаточнаго числа войскъ, для главной атаки, во-вторыхъ, выборомъ соотвѣтствующей для ея веденія формы. Такъ какъ по имѣвшимся свѣдѣніямъ турки занимали Горно-Дубнякскую позицію 5—7 баталіонами при 7 орудіяхъ, то для атаки этой позиціи назначено было 20 батал., 16 эскадроновъ и сотенъ и 54 орудія (гв. Стрѣлковая бригада, 4 б., 2-я гв. пѣх. дивизія, кромѣ одного баталіона л. гв. Московскаго полка, 15 б., л. гв. Саперный баталіонъ, 2 эскадрона конвоя Его Величества, 2 сотни донскаго № 4 полка, отрядъ ген. Черевина—12 эск. 6 ор.—шесть гв. пѣшихъ батарей 1-й и 2-й бригадъ; впослѣдствіи была притянута еще одна гв. конная батарея). Что касается формы атаки, то была выбрана самая рѣшительная—концентрическая, за которой признавались слѣдующія выгоды: 1) она дозволяетъ развить всю силу артиллерійскаго огня. При обстрѣливаніи укрѣпленій съ одной или двухъ сторонъ можно достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ, только послѣ продолжительной бомбардировки, для которой въ данномъ случаѣ могло и не оказаться времени. Между тѣмъ подготовка штурма артиллерійскимъ огнемъ ген. Гурко придавалъ громадное значеніе. Будучи убѣжденъ, что «турокъ держится за укрѣпленіями какъ клещъ, что выбить оттуда его трудно, что, разъ выбитый, онъ бѣжитъ какъ заяцъ», ген. Гурко постоянно рекомендовалъ самую тщательную подготовку штурма

артиллеріей, и въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ мы видѣли, притянулъ 60 орудій противъ 4-хъ непріятельскихъ; 2) при концентрической формѣ атаки оборона въ матеріальномъ и моральномъ смыслѣ ослабляется до послѣдней возможности, такъ какъ она развлекается во всѣ стороны, а видъ опасности, угрожающей отовсюду, несравненно внушительнѣе, нежели лишь съ одной—двухъ сторонъ; 3) сила атаки достигаетъ наибольшаго развитія вслѣдствіе возможности употребить сразу значительное число войскъ, что особенно важно при короткихъ фасахъ укрѣпленій, и наконецъ 4) при этой формѣ избѣгается скученность войскъ въ глубину. По принятіи такой формы атаки былъ выработанъ слѣдующій планъ нападенія на Горный Дубнякъ. Противъ непріятельской позиціи направлялись три колонны: 1) гв. Стрѣлковая бригада съ 2-мя батареями (шестыя 1-й и 2-й бригадъ) и тремя сотнями казаковъ (4 батар., 16 ор., 3 сотни) направлялась со стороны Плевны; 2) 1-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи (безъ баталіона л.-гв. Московскаго полка) съ 2 батареями, и л. гв. Саперный баталіонъ (8 батал., 16 ор.) выдвигалось къ Гор. Дубняку правѣе лѣсковъ, лежащихъ между этимъ пунктомъ и Черниковымъ, и 3) 2-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи съ 2-мя батареями (8 батал., 16 ор.) и сотнею направлялась противъ непріятельской позиціи со стороны Телиша. Всѣ эти колонны должны были ночью съ 11-го на 12-е октября сняться съ бивуаковъ, перейти р. Видъ по броду, указанному и занумерованному заблаговременно для каждой изъ нихъ, затѣмъ сосредоточиться на заранѣе намѣченныхъ пунктахъ, откуда уже выступить въ означенныхъ выше направленіяхъ въ $6^1|_4$—$6^1|_2$ ч. утра 12-го октября. Предполагалось, что въ исходѣ 9-го часа утра всѣ колонны достигнутъ своихъ первыхъ позицій и начнутъ обстрѣливать турецкія укрѣпленія со всѣхъ сторонъ, что и продолжать около 5 часовъ, т. е. до того времени, пока Османъ-паша, разгадавъ грозящую ему опасность и рѣшившись двинуться къ Горному Дубняку, могъ-бы уже повліять на операціи у этого пункта. Если-бы около этого времени дѣйствительно угрожала опасность

со стороны Плевны и Телиша, то было рѣшено отдать приказаніе объ одновременномъ штурмѣ со всѣхъ сторонъ; въ противномъ случаѣ—продолжать еще бомбардировку въ теченіи нѣкотораго времени, но во всякомъ случаѣ предполагалось окончить всѣ дѣйствія подъ Горнымъ Дубнякомъ къ 3 ч. по полудни, чтобы имѣть еще до наступленія вечера нѣсколько часовъ для осмотра мѣстности и выбора, вмѣстѣ съ начальниками, позиціи и затѣмъ укрѣпленія ея ночью съ 12-го на 13-е число, на случай весьма возможной непріятельской атаки (16). Таковъ былъ замѣчательный планъ, принятый генераломъ Гурко для рѣшительной атаки избраннаго пункта. Планъ этотъ, хотя и увѣнчался блестящимъ успѣхомъ, но былъ выполненъ съ значительными отступленіями отъ принятыхъ предположеній—причины этого будутъ выяснены въ послѣдующемъ изложеніи.

Разсматривая планъ всей Софійской операціи въ совокупности, нельзя не отдать, прежде всего, справедливости той тщательности, не всегда у насъ встрѣчаемой, съ которой онъ былъ обдуманъ и разъясненъ всѣмъ начальникамъ (рекогносцировки, осмотръ мѣстности предстоящихъ дѣйствій всѣми старшими начальниками и офицерами генеральнаго штаба, личныя разъясненія, данныя имъ начальникомъ отряда, подготовка путей движенія, точнѣйшіе расчеты этого движенія и проч.); во-вторыхъ, нельзя не указать раціональности всѣхъ мѣръ, предпринятыхъ съ цѣлью демонстраціи на два фронта—мѣры эти достигли самаго блестящаго успѣха, такъ какъ гарнизонъ Горнаго Дубняка въ своемъ трагическомъ положеніи не получилъ ни откуда подкрѣпленій; прервана была всякая связь и взаимная поддержка между различными непріятельскими отрядами и два старшіе турецкіе военачальника окончательно были сбиты съ толку. Османъ-паша цѣлый день ожидалъ штурма, держалъ всѣ свои войска въ сборѣ и не двинулъ на помощь Горному Дубняку ни одного солдата. Изъ Дольнаго Дубняка были утромъ двинуты одинъ или два баталіона, но затѣмъ, задержанные нашими войсками, возвратились обратно. Къ Телишу тоже подходили подкрѣпленія, но, встрѣченныя нашими

войсками, не оказали ему никакой поддержки, а начальникъ Телишскаго гарнизона Хаки-паша, хотя и отразилъ атаку лейбъ-егерей, но, озадаченный ея стремительностью и видя передъ собой съ двухъ сторонъ сплошныя кавалерійскія части, тоже не подалъ помощи Горному Дубняку. Планъ демонстративныхъ операцій можетъ показаться нѣсколько сложнымъ, но это, во-первыхъ, объясняется необходимостью направлять войска съ разныхъ пунктовъ, а, во-вторыхъ, самыми условіями сложной обстановки, требовавшей демонстраціи на двухъ фронтахъ одновременно; во всякомъ случаѣ, такая сложность не помѣшала нисколько превосходному успѣху этихъ дѣйствій. Что касается главнаго удара, то въ стратегическомъ отношеніи онъ былъ подготовленъ именно упомянутыми обширными, серьезными демонстраціями; тактическій-же его успѣхъ обезпечивался громаднымъ превосходствомъ силъ, въ особенности въ артиллеріи. Что касается формы атаки, то, при данныхъ условіяхъ, ее нельзя вполнѣ не одобрить въ принципѣ. Дѣйствительно, и исторія, и теорія весьма категорически указываютъ на громадныя выгоды атаки непріятельскихъ укрѣпленій одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ. Если противъ формы атаки Горнаго Дубняка дѣлались принципіальныя замѣчанія, то ихъ можно объяснить лишь недоразумѣніемъ, вызваннымъ нѣкоторыми подробностями исполненія. Такъ напримѣръ, замѣчали, что при этомъ одна колонна легко можетъ поражать выстрѣлами другую ей противоположную и въ подтвержденіе этого указывали на двухъ офицеровъ, убитыхъ собственными гранатами. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что они были убиты гранатами, пущенными не батареей противостоявшей колонны, а своей собственной, т. е. съ батареи, стоявшей позади. Во-вторыхъ, если-бы такой фактъ и дѣйствительно случился, то, къ величайшему прискорбію, съ нимъ приходится мириться, какъ съ явленіемъ совершенно неизбѣжнымъ въ современномъ бою, даже при дѣйствіяхъ въ открытомъ полѣ. При частомъ пользованіи теперь обходами (какими-бы причинами это ни обусловливалось) и при громадной дальности современнаго огнестрѣльнаго оружія, об-

ходъ непріятеля возможенъ во многихъ случаяхъ только съ рискомъ отчасти поражать и свои собственныя войска—это всякій разъ будетъ случаться при неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ и дѣйствіи на два или на три фронта войскъ, обошедшихъ фланги непріятеля подъ извѣстнымъ угломъ. Что касается исторіи, то она представляетъ множество примѣровъ успѣшныхъ атакъ непріятельскихъ укрѣпленій нѣсколькими колоннами, направленными со всѣхъ или нѣсколькихъ фасовъ. Можно ограничиться указаніемъ на штурмъ Вены въ 1831 году, произведенный 5-ю колоннами, двинутыми съ разныхъ фасовъ, или на штурмъ Ле-Бурже въ 1870 г., произведенный пруссаками съ 3-хъ сторонъ. Наконецъ, современная теорія рекомендуетъ то же самое; выводъ изъ всѣхъ этихъ указаній даетъ, напримѣръ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій генер. Бріальмонъ и разъясняетъ наглядынмъ частнымъ примѣромъ. Мы указываемъ на его сочиненіе, такъ какъ оно, будучи переведено на русскій языкъ, доступно для всякаго, желающаго провѣрить сказанное, да кромѣ того, Бріальмонъ не предлагаетъ, по идеѣ, ничего своего, а дѣлаетъ лишь выводъ изъ мнѣній извѣстнѣйшихъ современныхъ авторитетовъ. По нашему мнѣнію, относительно общихъ мѣръ по атакѣ Горнаго Дубняка можно сдѣлать лишь одно замѣчаніе. Согласованіе движенія 3-хъ колонпъ, направленныхъ къ Горному Дубняку, было довольно затруднительно и всегда можно было расчитывать на какую либо случайность, которая разстроила бы расчеты относительно одновременности вступленія ихъ въ бой. Если-бы войска были распредѣлены только на двѣ колонны, то начальникъ отряда, безъ особыхъ затрудненій, самъ-бы управлялъ ихъ движеніемъ и согласовалъ-бы ихъ дѣйствія; это нисколько не мѣшало-бы, подведя ихъ возможно ближе къ непріятельской позиціи, выслать войска вправо и влѣво для охвата со всѣхъ сторонъ непріятельскихъ укрѣпленій. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, правая колонна, наступавшая со стороны Плевны, была излишней. Ей приходилось приближаться къ главному турецкому отряду по совершенно открытой мѣстности, вслѣдствіе

чего одна часть ея уклонилась влѣво и примкнула къ средней колоннѣ, а другая направилась въ лощину вправо и вошла къ сферу дѣйствія отряда Черевина и лѣвой колонны. Такимъ образомъ, дѣйствія ея были лишены самостоятельности, а отдѣльное ея направленіе усложняло механизмъ наступленія и должно было затруднить начальника отряда въ твердомъ руководствѣ наступленіемъ и согласованіи дѣйствій различныхъ колоннъ. Мы считаемъ именно правую колонну излишней, какъ по вышеуказаннымъ причинамъ, такъ и потому еще, что въ случаѣ выхода Османа изъ Плевны и основнаго направленія его движенія по шоссе или нѣсколько сѣверо-западнѣе (что для насъ было наименѣе выгоднымъ) положеніе этой колонны было-бы наиболѣе опаснымъ, полагая, что она уже ввязалась въ бой въ указанномъ ей направленіи,—это очевидно при одномъ взглядѣ на карту.

Принятый планъ, относительно подробностей его исполненія, выразился въ отданныхъ генераломъ Гурко по войскамъ приказаніяхъ и диспозиціи. Изъ числа приказаній одно предписывало различнымъ отрядамъ совершить, со своихъ бивуковъ, предварительныя передвиженія къ тѣмъ пунктамъ, съ которыхъ они должны уже были двинуться по назначенію, согласно диспозиціи; другое касалось разныхъ хозяйственныхъ распоряженій,—обозовъ и устройства перевязочныхъ пунктовъ. По важности этихъ основныхъ документовъ мы приводимъ ихъ въ точности.

1. Приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. Въ дер. Іени-Баркачъ.

1. Предписываю произвести слѣдующія предварительныя передвиженія:

1) Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ съ одною батареею лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, съ одною батареею лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и одною сотнею донскаго казачьяго № 9-го полка, выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ часъ пополуночи, двинуться къ деревнѣ Черниково и, пройдя по броду № 1, расположиться въ резервномъ порядкѣ, между рѣкою Видомъ и гребнемъ возвышенности лѣваго берега рѣки, по дорогѣ въ Крушевицу, верстахъ въ $2^1/_2$ отъ деревни Черникова. Обоимъ Кубанскимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества Конвоя выступить одновременно со Стрѣл-

ковою бригадою, поступить въ распоряженіе командира бригады и, слѣдуя во главѣ ея по той же дорогѣ, расположится на правомъ флангѣ гвардейской Стрѣлковой бригады, на дорогѣ изъ Черикова въ Крушевицу.

2) Лейбъ-гвардіи Егерскому полку, съ одною батареею лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и съ одною сотнею казачьяго № 9-го полка, выступить съ бивака, 12-го сего октября, тоже въ часъ пополуночи и слѣдовать непосредственно за гвардейскою Стрѣлковою бригадою. Подойдя къ рѣкѣ Видъ, перейти черезъ нее по броду № 4, повернуть тотчасъ влѣво, пройти деревню Черяково и Свинаръ, войти въ лощину, ведущую къ Телишу, и расположиться въ ней сосредоточенно позади 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

3) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ $1^1/_2$ пополуночи и, слѣдуя непосредственно за лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, расположиться въ той же лощинѣ, верстахъ въ $2^1/_2$, пройдя деревню Свинаръ.

4) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ 2 часа по полуночи и, слѣдуя непосредственно за 2-й бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, перейти черезъ рѣку Видъ по броду № 3 и расположиться на лѣвомъ берегу рѣки позади дубковъ.

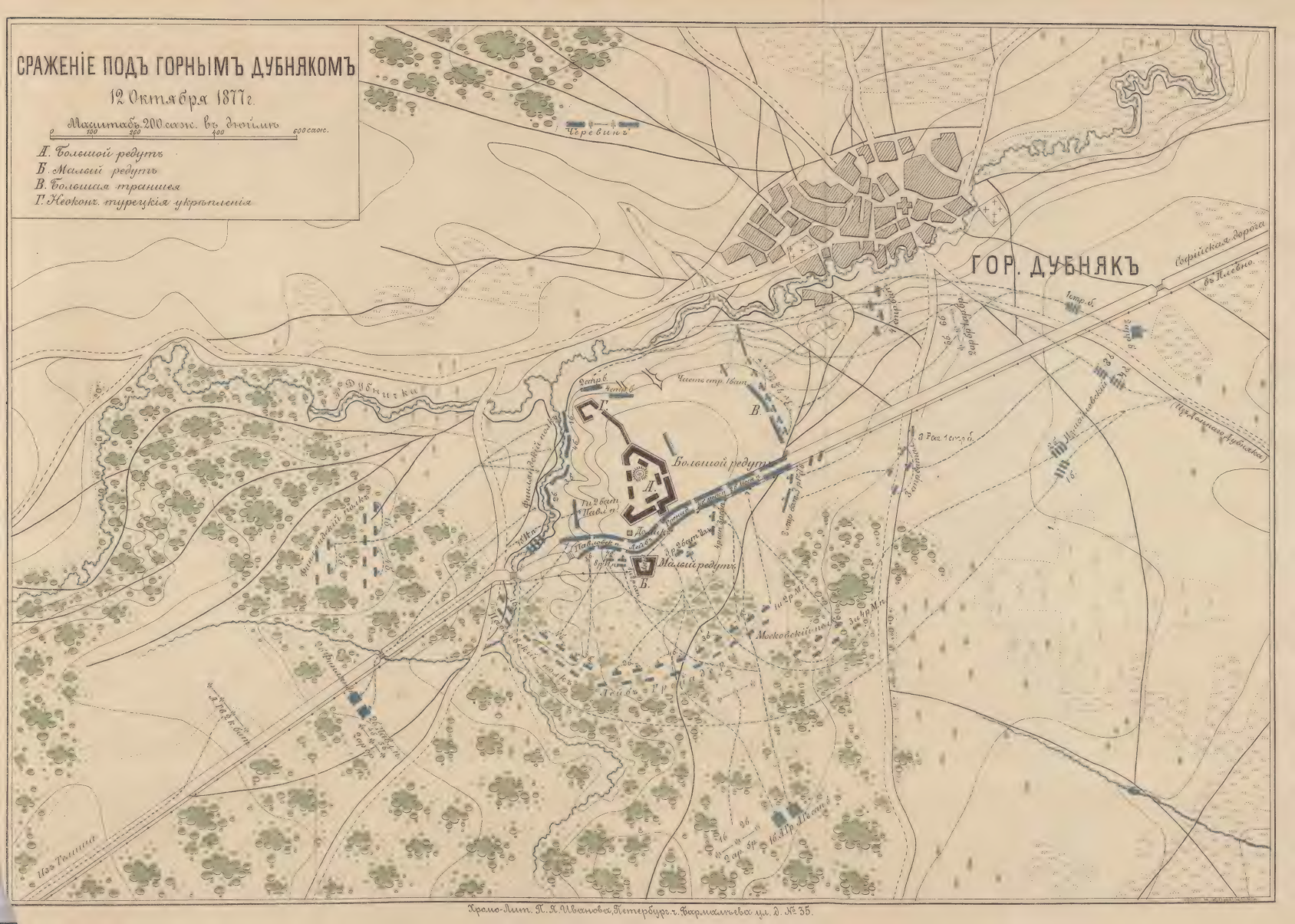
5) Лейбъ-гвардіи Саперному баталіону расположиться позади 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

6) Тремъ полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями и одною сотнею Донскаго № 4 полка выступить съ бивака, 12-го сего октября, въ $2^1/_2$ часа по полуночи и, слѣдуя за 1-й бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположиться въ резервномъ порядкѣ позади бродовъ №№ 1-го и 2-го.

7) Всѣмъ войскамъ двинуться: пѣхотѣ—во взводныхъ колоннахъ, артиллеріи—въ колоннахъ въ два орудія.

8) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ одною конною батареею выступить съ бивака съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть къ выходу изъ деревни винаръ на Телишъ къ 3-мъ часамъ по полуночи 12-го сего октября. Затѣмъ, войти въ лощину, ведущую въ с. Телишъ, и расположиться въ разстояніи около $2^1/_2$ верстъ отъ деревни Свинаръ.

9) 1-й и 3-й бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ тремя конными батареями выступить съ бивака съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть къ деревнѣ Свинаръ въ 5-ть часовъ по полуночи 12-го сего октября и расположиться въ резервномъ порядкѣ около означенной деревни фронтомъ къ Горному-Дубняку.


СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ГОРНЫМЪ ДУБНЯКОМЪ
12 Октября 1877 г.
Масштабъ 200 саж. въ дюймѣ
0 100 200 400 600 саж.
А. Большой редутъ
Б. Малый редутъ
В. Большая траншея
Г. Неоконч. турецкія укрѣпленія
ГОР. ДУБНЯКЪ
Черевинъ
Софійская дорога въ Плевно
Большой редутъ
Малый редутъ
Московскій полкъ
Финляндскій полкъ
Изъ Тельша
Изъ Долинаго Дубняка
Хромо-Лит. П. Я. Иванова, Петербургъ, ч. Бармалѣева ул. д. № 35.

10) 9-му уланскому Бугскому полку съ конною артиллеріею, находящеюся на кавалерійскомъ бивакѣ 9-й кавалерійской дивизіи, перейти, въ теченіи ночи съ 11-го на 12-е сего октября, въ окрестности дер. Медованъ и расположиться возлѣ медованскаго кавалерійскаго бивака, составить одинъ кавалерійскій отрядъ (12 эскадроновъ, 12 конныхъ орудій) подъ начальствомъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи.

11) Отряду полковника Черевина собраться къ вечеру 11-го сего октября въ дер. Абаскіой.

12) Всему кавалерійскому отряду, находящемуся въ Семередъ-Трестеникѣ, перейти въ теченіи ночи съ 11-го на 12-е сего октября къ деревнѣ Горный-Нетрополь.

13) Отряду генерала Чернозубова остаться на занимаемомъ имъ нынѣ мѣстѣ.

14) Остальнымъ сотнямъ донскихъ казачьихъ №№ 4-го и 9-го полковъ остаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Подписалъ: начальникъ войскъ Гвардіи и кавалеріи западнаго отряда генералъ-адъютантъ Гурко.

2. Диспозиція по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда. Въ дер. Іени Баркачъ. На 12-е октября 1877 г.

Завтра, 12-го октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе съ цѣлью занять позицію у Горнаго-Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ.

1) Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ съ ея артиллеріею и казаками выступить въ $6^1/_4$ часовъ по полуночи и, двинувшись къ Горному-Дубняку, атаковать его со стороны Плевны (4 баталіона, 16 пѣшихъ орудій, 3 сотни).

2) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріею и лейбъ-гвардіи Сапернымъ баталіономъ, выступить въ $6^1/_2$ часовъ по полуночи и, двинувшись правѣе лѣсковъ, лежащихъ между Горнымъ-Дубнякомъ и Черниковымъ, атаковать непріятельскую позицію со стороны Черникова (9*) баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій).

3) 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею выступить въ $6^1/_4$ часовъ по полуночи и атаковать непріятельскую позицію со стороны с. Телиша (8 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій)**).

4) Лейбъ-гвардіи Егерскому полку съ его артиллеріею и со 2-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и одною сотнею выступить въ $6^1/_4$ часовъ

---

*) 8 баталіоновъ, ибо одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка дѣйствовалъ отъ деревни Медована вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ.
А. П.

**) При колоннѣ находилась еще сотня казаковъ.
А. П.

утра и атаковать непріятельскую позицію у с. Телиша (4 баталіона, 8 пѣшихъ орудій, 7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій и 1 сотня).

5) 1-й бригадѣ 2-й кавалерійской дивизіи съ ея батареею выступить въ $6^1/_4$ часовъ по полуночи и, обойдя 2-ю бригаду 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двинуться въ промежутокъ между позиціями непріятеля у Горнаго Дубняка и Телиша. Цѣль движенія бригады-охранять тылъ и лѣвый флангъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій).

6) Тремъ полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею и одною сотнею казаковъ выступить въ $6^1/_2$ часовъ по полуночи и, перейдя по бродамъ №№ 1-го и 2-го, расположиться въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Черпкова въ Крушевицу, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ Черпкова, фронтомъ къ сторонѣ Дольнаго-Дубняка (12 баталіоновъ, 32 орудія, 1 сотня).

7) 3-й бригадѣ 2 й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями выступить въ $6^1/_2$ часовъ пополуночи и стать позади Дубняка впереди дер. Черпкова. Бригада эта будетъ составлять кавалерійскій резервъ (7 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій).

8) Кавалерійскому Медованскому отряду выступить въ $6^1/_4$ часовъ по полуночи и двинуться къ Дольному-Дубняку съ цѣлью не допустить турокъ выдвинуться изъ этой деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горнаго-Дубняка (12 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій).

9) Семередъ-Трестеникскому кавалерійскому отряду прибыть къ Дольному-Дубняку и дѣйствовать изъ этой деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горнаго-Дубняка.

10) Отряду полковника Черевина прибыть къ $7^1/_2$ часамъ по полуночи къ позиціи у Горнаго-Дубняка и, дѣйствуя противъ этой позиціи съ запада, содѣйствовать атакѣ гвардейской Стрѣлковой бригадѣ (14 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій).

11) Отряду генерала Чернзубова приблизиться къ Плевно-софійскому шоссе, и, въ случаѣ выхода турецкихъ войскъ изъ Плевны, стараться или задержать ихъ, или же по возможности замедлить движеніе ихъ къ Горному-Дубняку (7 сотенъ и 6 конныхъ орудій).

12) Какъ только позиція у Горнаго-Дубняка будетъ занята нашими войсками, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія будетъ двинута на Плевно-софійское шоссе съ тѣмъ, чтобы занять на немъ позицію фронтомъ къ Дольному-Дубняку и прикрыть войска, занявшія Горный-Дубнякъ, которыя немедленно приступятъ къ возведенію укрѣпленій *).

---

*) Съ этою цѣлью и былъ приданъ къ 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ. Въ атакѣ онъ принялъ участіе по личной иниціативѣ частныхъ начальниковъ. У Черевина считалось 14 сотенъ вѣроятно вмѣстѣ съ конвоемъ Его Величества. А. П.

13) Въ началѣ движенія войскъ я буду находиться между 1-й бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской Стрѣлковою бригадою.

14) Для скорости передачи донесеній между отрядами полковника Черевина, Семередъ-тростеникскимъ и генерала Чернозубова съ одной стороны и между Медоваломъ и Черниковымъ съ другой поставить летучую почту. Такую же почту поставить между лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ и Черниковымъ. Установленіе этихъ почтъ возлагается на генералъ-маіоровъ: Лошкарева и Арнольди и флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа.

Подписалъ: начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда генералъ-адъютантъ Гурко.

3. Приказаніе по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда. Дер. Іени-Баркачъ. На 12-е октября 1877 г.

1) Всѣмъ войскамъ, переходящимъ рѣку Видъ, никакого обоза, за исключеніемъ санитарнаго, съ собою не брать. Въ артиллеріи, кромѣ санитарнаго обоза, взять запасные лафеты. Вслѣдствіе этого 12-го октября рано утромъ отправить всѣ повозки артельнаго и офицерскаго обозовъ, а также и патронные ящики на развѣтвленіе дорогъ Раліево-Беглишской и Раліево-Іени-Баркачской, гдѣ и выстроиться въ одинъ общій вагенбургъ. Въ прикрытіе этого вагенбурга командировать по одному взводу отъ всѣхъ полковъ и Стрѣлковой бригады и одинъ взводъ отъ казачьей сотни, состоящей при гвардейской Стрѣлковой бригадѣ. Взводы эти могутъ быть сборные отъ всего полка, по преимуществу изъ слабосильныхъ. Общее начальство надъ вагенбургомъ возлагается на коменданта гвардейскаго корпуса, полковника Шевича, которому подчиняются и части, назначенныя для конвоированія обоза. При обозѣ отъ каждой части долженъ быть назначенъ особый офицеръ. Офицерамъ этимъ явиться къ полковнику Шевичу и получить отъ него приказаніе о размѣщеніи обоза своей части. Полковнику Шевичу заранѣе осмотрѣть мѣсто, гдѣ расположить вагенбургъ и принять всѣ мѣры къ соблюденію полнаго порядка. О присоединеніи обозовъ къ своимъ частямъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

2) 11 го октября сварить людямъ по три фунта мяса: изъ нихъ $1^1/_2$ ф. съѣсть 11 го октября и $1^1/_2$ ф. взять съ собою на 12-е октября, такъ какъ легко можетъ быть, что 12-го октября варки не будетъ. Вечернюю варку окончить въ 4 часа вечера.

3) Перевязочные пункты устроить слѣдующимъ образомъ: позади каждаго полка, вступающаго въ боевую линію, устроить, внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ, передовой перевязочный пунктъ, на которомъ находиться двумъ полковымъ медикамъ и половинѣ ротныхъ фельдшеровъ (всего 8 человѣкъ); остальные медики должны быть собраны вмѣстѣ и въ началѣ должны нахо-

диться при дивизіонномъ врачѣ; при немъ же должны находиться и всѣ носильщики, взятые изъ дивизіоннаго лазарета. При дивизіонномъ же врачѣ каждой дивизіи находиться по одному отдѣленію общества Краснаго Креста и санитарному обозу всѣхъ полковъ дивизіи. При началѣ движенія войскъ дивизіонный врачъ 1-й дивизіи выдѣляетъ $^1/_4$ часть какъ всего медицинскаго персонала, такъ и санитарныхъ средствъ, при немъ находящихся, и отправляетъ вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, командиру котораго отдѣлить одну роту и 10 казаковъ въ прикрытіе этого медицинскаго отдѣленія. Старшій медикъ въ этомъ отдѣленіи долженъ слѣдовать въ разстояніи одной версты за полкомъ, и когда полкъ вступитъ въ дѣло, то открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты отъ передоваго. Дивизіонному врачу 1-й дивизіи слѣдовать въ разстояніи около одной версты за 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей и, въ случаѣ, если она вступитъ въ дѣло, открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты позади передовыхъ пунктовъ. Дивизіонному врачу 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи раздѣлить всѣ имѣющіяся у него средства на двѣ части и командировать одну къ 1-й бригадѣ, а другую ко 2-й. Эти части должны слѣдовать за бригадами и по вступленіи ихъ въ дѣло открыть перевязочные пункты въ разстояніи одной версты позади передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ.

Въ прикрытіе этимъ пунктамъ назначить, по распоряженію начальника дивизіи, по одной ротѣ и по 10 казаковъ къ каждому пункту. Въ стрѣлковой бригадѣ имѣть одинъ передовой перевязочный пунктъ и одинъ главный, въ разстояніи около одной версты позади, подъ прикрытіемъ одной роты и 10 казаковъ.

У деревни Черникова будутъ собраны воловьи подводы для транспортированія раненыхъ съ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ.

Раненыхъ помѣщать въ казачьихъ шатрахъ казачьяго № 4-го полка. На этомъ центральномъ пунктѣ находиться корпусному врачу, которому взять по одному медику отъ дивизіи и имѣть достаточное число фельдшеровъ, носильщиковъ и перевязочныхъ средствъ.

Къ центральному перевязочному пункту командировать въ прикрытіе отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи одну роту и отъ донскаго № 4-го полка одинъ взводъ не менѣе 10 рядовъ при офицерѣ. Всѣмъ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ имѣть постоянное сношеніе съ центральнымъ и сообщать, сколько на какомъ пунктѣ накопится раненыхъ. По полученіи этихъ донесеній корпусному врачу командировать къ главнымъ пунктамъ необходимое число подводъ для транспортированія раненыхъ съ этихъ пунктовъ къ центральному. Подводы направлять: къ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и къ гвардейской Стрѣлковой бригадѣ по броду № 1-го, къ

Сраженіе подъ Горнымъ Дубнякомъ. Видъ со стороны Плевны.

1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи по броду № 2-го, ко 2-й бригадѣ той же дивизіи по броду № 3 го и, наконецъ, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка по броду № 4-го.

Медикамъ кавалерійскихъ полковъ слѣдовать при своихъ полкахъ и, по оказаніи раненымъ первоначальной помощи, отсылать ихъ на ближайшіе главные перевязочные пункты пѣхотныхъ частей. Медикамъ пѣшей артиллеріи находиться на ближайшихъ главныхъ перевязочныхъ пунктахъ, куда и отсылать всѣхъ раненыхъ артиллеристовъ.

Подписалъ: начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда генералъ-адъютантъ Гурко.

Сраженіе подъ Горнымъ Дубнякомъ 12-го октября 1877 года.

Изъ вышеизложеннаго плана «Софійской операціи» и вытекавшихъ изъ него подробностей видно, что атака Горнаго Дубняка должна была быть произведена тремя колоннами, генераловъ: Эллиса 1-го, барона Зедделера и Розенбаха, при содѣйствіи кавалерійскаго отряда генерала Черевина.

Для этой атаки войскамъ, находившимся на своихъ бивакахъ у Іени и Эски-Баркачей, слѣдовало предварительно перейти въ указанномъ порядкѣ черезъ р. Видъ, по предварительно избраннымъ, изслѣдованнымъ, исправленнымъ и отмѣченнымъ бродамъ, послѣ чего сосредоточиться на опредѣленныхъ приказаніемъ и предварительно указанныхъ генераломъ Гурко пунктахъ, а затѣмъ въ назначенный диспозиціей часъ двинуться къ непріятельской позиціи. Относительно послѣдней предварительными и боевыми рекогносцировками было выяснено слѣдующее: на самомъ возвышенномъ мѣстѣ позиціи турки построили довольно обширный редутъ съ высокимъ кавальеромъ внутри. Къ югу-востоку отъ этого редута они возвели другой. Оба редута были окружены цѣлымъ рядомъ передовыхъ ложементовъ, вынесенныхъ довольно далеко впередъ. Къ сѣверо-востоку отъ укрѣпленій (гдѣ двигалась колонна генерала Эллиса) мѣстность совершенно ровная, открытая и понижающаяся едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Дольнаго

Дубняка. Къ юго-востоку (гдѣ двигалась колонна бар. Зедделера) мѣстность тоже понижается легкимъ склономъ и вся заросла молодымъ очень густымъ лѣскомъ; между его опушкою и юго-восточнымъ редутомъ (малымъ) около 200 саж. Къ юго и сѣверо-западу (откуда дѣйствовали войска Розенбаха и Черевина, а потомъ и бо́льшая часть стрѣлковой бригады) позиція турецкая спадаетъ крутымъ скатомъ въ узкую лощину, не болѣе 250 саж. шириною. Въ разстояніи около 800 с. отъ юго-восточнаго редута, по направленію къ Черникову, въ лѣску находилась довольно обширная поляна, которую турки тоже укрѣпили. Эти результаты предварительныхъ рекогносцировокъ ясно свидѣтельствовали, что турки придавали позиціи у Горнаго Дубняка весьма большое значеніе и готовили на ней упорное сопротивленіе. Впослѣдствіи оказалось, что здѣсь находился дивизіонный генералъ Ахметъ-Хивзи-паша, начальствовавшій войсками въ обоихъ Дубнякахъ и въ Телишѣ. Кромѣ сопротивленія, котораго слѣдовало ожидать на самой позиціи, операція выхода на Софійское шоссе усложнялась еще присутствіемъ въ близкомъ разстояніи отъ Горнаго Дубняка, въ укрѣпленныхъ позиціяхъ при Телишѣ и Дольномъ Дубнякѣ, турецкихъ гарнизоно́въ, которые хотя и не были многочисленными, но, имѣя за собою съ одной стороны армію Османа въ Плевнѣ, а съ другой корпусъ Шефкета южнѣе Телиша, могли подать руку помощи Горному Дубняку (16). При такихъ сложныхъ и не лишенныхъ серьезности условіяхъ русской Императорской гвардіи пришлось принять боевое крещеніе. Работа, выпавшая на долю трехъ колоннъ, направленныхъ противъ Горнаго Дубняка, оказалась даже болѣе трудной, чѣмъ это первоначально предполагалось. Мы разсмотримъ предварительныя движенія и наступленіе каждой изъ этихъ колоннъ въ отдѣльности, а затѣмъ изложимъ штурмъ большого редута совокупными усиліями всѣхъ двинутыхъ туда войскъ.

1) ***Правая колонна, свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го*** (составъ: гв. Стрѣлковая бригада, шестыя батареи л. гв. 1-й и 2-й артилл. бригады, два эскадрона Соб-

ственнаго Его Величества конвоя, одна сотня № 4 донскаго казачьяго, Власова, полка—4 б., 3 эск. и сот., 16 ор., офицеръ генеральнаго штаба подполковникъ Пузыревскій). Еще вечеромъ 11-го октября ген. Эллисъ собралъ у себя въ палаткѣ всѣхъ баталіонныхъ командировъ гв. Стрѣлковой бригады, перечиталъ съ ними диспозицію и отдалъ подробныя приказанія касательно выступленія частей, ихъ движенія и т. п. Ровно въ часъ по полуночи отрядъ, совершенно готовый и выстроенный по пути, началъ свое движеніе. Пропустивъ мимо себя часть колонны, ген. Эллисъ, выѣхавъ впереди, замѣтилъ, что голова ея уклонилась влѣво отъ своего пути, но ошибку, сдѣланную въ самомъ началѣ движенія, не трудно было исправить. Колонна шла въ глубокой тишинѣ, причемъ къ сторонѣ турокъ не было замѣтно ни малѣйшаго движенія или какого-бы то ни было признака, который указывалъ-бы, что турки догадываются о предстоящей имъ опасности. Движеніе въ направленіи къ Черникову сначала производилось по открытой мѣстности, затѣмъ довольно широкая дорога входила въ невысокій лѣсъ и, наконецъ, необходимо было свернуть вправо по тропѣ къ броду, куда колонна была подведена состоявшимъ при ней офицеромъ генеральнаго штаба. Спустившись къ берегу не безъ трудностей, баталіоны стали переходить черезъ р. Видъ шеренгами, тщетно выбирая мелкія мѣста, чтобы не замочить ноги. Глубина брода была довольно значительная и холодная вода заливала черезъ голенище. Перейдя бродъ, колонна собралась и затѣмъ двинулась въ прежнемъ порядкѣ. Повѣрка разстоянія съ часами въ рукахъ оказалась полезной, и колонна сосредоточилась совершенно точно въ назначенномъ ей пунктѣ. Войска расположились въ небольшой впадинѣ, окаймленной малешькимъ хребтомъ, по которому выставлены были часовые отъ казаковъ, на незначительномъ разстояніи, чтобы не наткнуться на черкесовъ и не открыть своего движенія. Почти никто изъ людей не уснулъ, или оправляясь послѣ движенія черезъ рѣку, или готовясь къ предстоящему бою. Костры были строго воспрещены, точно также какъ куреніе табаку,

громкіе разговоры и т. п. Хотя днемъ генер. Гурко и указывалъ край желтаго поля, котораго должна была держаться колонна при дальнѣйшемъ движеніи, но ночью довольно трудно было оріентироваться такимъ признакомъ; кромѣ того, большое желтое поле вблизи оказалось состоявшимъ изъ множества мелкихъ пашенъ съ прогалинами и изъ сѣнокоса, что еще болѣе затрудняло опредѣленіе направленія движенія. Вслѣдствіе этого генер. Эллисъ разрѣшилъ подполк. Пузыревскому съ десятью казаками, которые еще ранѣе бывали въ этихъ мѣстахъ, отправиться на рекогносцировку. Разъѣздъ этотъ, пройдя довольно значительное разстояніе, почти до шоссе, нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля и убѣдился, что отряду придется пересѣчь множество засѣянныхъ пашенъ, кукурузныхъ полей и высокихъ травяныхъ луговъ. Въ 6 ч. утра, 12-го октября, ген. Эллисъ приказалъ снять чахлы со знаменъ, людямъ скатать шинели и надѣть ихъ черезъ плечо, а бригадному священнику прочесть молитву. Ровно въ $6^1/_4$ ч. утра колонна двинулась. Впереди, справа и слѣва, разсыпавшись частою цѣпью, слѣдовали казаки и конвой Его Величества. Стрѣлки-же построились въ резервный порядокъ такимъ образомъ, что впереди находились 1-й и 2-й баталіоны, а за ними 3-й и 4-й; батарея стала сзади колонны. Движеніе происходило медленно, вслѣдствіе того, что пришлось идти совершенно безъ дороги, часто по мягкому пахатному полю и посреди моря кукурузы, которая иногда совершенно скрывала отрядъ. Конвой, получившій приказаніе войти разъѣздами въ связь направо съ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Дольнаго Дубняка, а потомъ, по переходѣ шоссе, съ кубанцами полк. Черевина, сильно уклонился вправо, и генер. Эллисъ послалъ ему два послѣдовательныхъ приказанія передвинуться болѣе влѣво и сильнѣе прикрыть фронтъ отряда. Между тѣмъ начальникъ колонны, опасаясь забирать слишкомъ влѣво, чтобы не попасть во фланговомъ порядкѣ подъ выстрѣлы противника со стороны Горнаго Дубняка, пришялъ нѣсколько вправо, расчитывая потомъ, съ перемѣной фронта къ пункту атаки, поправить ошибку, если-

бы таковая оказалась. Но вскорѣ послѣ того прибылъ ординарецъ генер. Гурко, который сообщилъ, что начальникъ отряда (слѣдовавшій въ интервалѣ между правой и средней колоннами) сомнѣвается, правильно-ли двигается колонна и не уклоняется-ли слишкомъ вправо (что дѣйствительно и было). Вслѣдъ затѣмъ прибылъ генер. штаба полк. баронъ Каульбарсъ съ вопросомъ: почему именно замедлилось движеніе колонны. Это не трудно было объяснить указаніемъ на путь, по которому пришлось слѣдовать отряду, выбивавшемуся изъ силъ, чтобы прибыть своевременно по назначенію, но все-таки опоздавшему минутъ 20. Баронъ Каульбарсъ привезъ также приказаніе генерала Гурко прервать телеграфное сообщеніе по Софійскому шоссе. Съ этою цѣлью ген. Эллисъ выслалъ своего ординарца (подп. Халявко) съ двумя казаками, которому и приказалъ перерубить проволоку. Черезъ нѣсколько минутъ несомнѣнное доказательство успѣшнаго исполненія приказанія—кусокъ телеграфной проволоки—уже было представлено генер. Эллису.

Еще ранѣе этого, около 8 ч. утра, передовая кавалерійская цѣпь наткнулась на противника, причемъ колонна услышала ружейные выстрѣлы спереди и слѣва въ лѣску, гдѣ они раздавались перекатнымъ эхомъ. Солнце свѣтило уже ярко; послѣ свѣжей, даже холодной ночи, наступилъ чудесный день. Выстрѣлы быстро учащались; прямо спереди у конвоя уже рѣзко обозначилась лента пороховаго дыма, а у колонны начали чаще и чаще жужжать пули (17). Казаки опрокинули непріятельскую сторожевую цѣпь и, выждавъ подхода колонны, направлены были потомъ къ Горному Дубняку, на соединеніе съ отрядомъ Черевина. Во время этихъ первоначальныхъ дѣйствій выбылъ изъ строя, раненымъ въ руку, командовавшій конвойнымъ дивизіономъ полк. Жуковъ. Въ тоже время получено было донесеніе, что со стороны Дольнаго Дубняка наступаетъ около одного непріятельскаго табора. Тогда генер. Эллисъ отрядилъ л. гв. 2-й стр. баталіонъ, подъ начальствомъ храбраго и опытнаго туркестанскаго воина, фл.-ад. полк. Гриппенберга, чтобы очистить отъ противника шоссе и

прикрыть тылъ колонны отъ могущихъ появиться со стороны Плевны непріятельскихъ частей. Полк. Гриппенбергъ построилъ баталіонъ въ боевой порядокъ, поротно въ двѣ линіи (2 и 3 р. въ первой), выславъ по полуротѣ изъ первой линіи въ цѣпь. Идя впередъ, стрѣлки поравнялись съ цѣпью казаковъ, смѣнили ее и продолжали путь. Подойдя къ шоссе, они испортили телеграфъ и залегли въ канаву. Между тѣмъ турки побѣжали вправо вдоль шоссе; это движеніе заставило цѣпь зайти лѣвымъ плечемъ впередъ и открыть по непріятелю огонь, что еще болѣе ускорило его отступленіе; на флангахъ турецкой пѣхоты двигались башибузуки. Стрѣлки преслѣдовали уходившаго и сильно отстрѣливавшагося непріятеля версты три. Подойдя къ деревнѣ и къ своимъ укрѣпленіямъ, турки открыли болѣе правильную стрѣльбу и даже сдѣлали одинъ орудійный выстрѣлъ. Наши стрѣлки направляли свой огонь (дист. 900 ш.) преимущественно противъ башибузуковъ, которые перестраивались въ колонну правѣе редута. Гриппенбергъ, замѣтя, что турки постепенно ослабили свой огонь и что указанная ему цѣль была выполнена, приказалъ баталіону отходить назадъ, на присоединеніе къ бригадѣ, какъ ему приказано было генераломъ Эллисомъ. Но едва началось движеніе баталіона, какъ башибузуки въ разсыпную бросились на цѣпь; стрѣлки немедленно повернули кругомъ и цѣпь открыла по непріятелю огонь, послѣ чего башибузуки быстро отступили, баталіонъ-же продолжалъ безпрепятственно движеніе. Подходя къ полю сраженія, онъ получилъ приказаніе отъ генер. Гурко двинуться къ деревнѣ Горному Дубняку, гдѣ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Но въ деревнѣ баталіонъ попалъ подъ сильный непріятельскій огонь, вслѣдствіе чего и былъ переведенъ Гриппенбергомъ за курганъ, на которомъ находился генер. Гурко (18).

Между тѣмъ, убѣдясь, что колонна находится вблизи шоссе, т. е. достигла пункта, откуда уже приказано было вести наступленіе противъ Горнаго Дубняка, генер. Эллисъ приказалъ баталіонамъ зайти правымъ плечемъ, причемъ въ первой линіи

оказались л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества и 3-й стрѣлковый Финскій баталіоны, а во второй л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, на высотѣ котораго двигались батареи. Послѣ этого части перестроились по-ротно въ двѣ линіи (2-я и 3-я въ первой) и выслали впередъ цѣпь. По укоренившейся мирной привычкѣ, роты 2-й линіи двигались сначала въ 100—150 шагахъ отъ 1-й, и стоило не малаго труда, чтобы развести ихъ на должную дистанцію. Часовъ около $8^1/_2$ послышались выстрѣлы въ средней колоннѣ и затѣмъ огонь началъ увеличиваться съ поразительной быстротой и необычайной силой. Среди ружейной трескотни раздавались частые громовые звуки орудійной пальбы. Тогда для колонны генер. Эллиса окончательно опредѣлилось направленіе движенія, а между тѣмъ передъ нею, верстахъ въ $2^1/_2$, выглянулъ турецкій главный редутъ и посреди его высокій, рѣзко выдающійся кавальеръ. Тотчасъ-же поди. Пузыревскій, при содѣйствіи успѣвшаго ознакомиться съ мѣстностію вышеупомянутаго полк. Жукова, выбралъ позицію для артиллеріи, причемъ батареи снялись съ передковъ въ 1200 саж. отъ непріятеля и открыли рѣдкій огонь гранатами. Баталіоны-же подвигались впередъ и притомъ съ излишнею стремительностью. Генералъ Гурко встрѣтилъ колонну на холмѣ, правѣе шоссе, саженяхъ въ 850 отъ редута. Туда-же генералъ Эллисъ перевелъ свою артиллерію, на огонь которой турки немедленно стали отвѣчать, причемъ сначала почти всѣ непріятельскіе снаряды давали перелетъ шаговъ въ 20, а затѣмъ довольно быстро пристрѣлялись (19). Занятая батареями позиція была превосходна: возвышавшійся среди нея курганъ представлялъ превосходный наблюдательный пунктъ. Мѣстность впереди сначала слегка склонялась, образуя балки, впадавшія въ Дубнякскую долину, а затѣмъ подымалась къ непріятельскому редуту; съ вершины кавальера по временамъ вырывались клубы пороховаго дыма, а гребень бруствера окаймлялся сплошною бѣловатою лентою. Наши батареи пристрѣлявшись открыли губительную бомбардировку шрапнелью; непріятельскій

же огонь, казавшійся весьма сильнымъ и мѣткимъ, ко всеобщему удивленію не причинялъ батареѣ никакого вреда (20). Между тѣмъ баталіоны первой линіи, подвигаясь безостановочно, а потомъ перебѣжками впередъ, не отвѣчали сначала на усиленный непріятельскій огонь; но съ дистанціи 1200 шаговъ у финновъ было разрѣшено открыть пальбу лучшимъ стрѣлкамъ. Непріятельскій огонь постепенно усиливался, а ровная мѣстность не представляла укрытій для людей; поэтому, когда съ 800 шаговъ финны открыли огонь цѣпью, то въ баталіонѣ уже оказалась значительная убыль (21). При этомъ движеніи баталіоны 1-й линіи, ища для себя закрытій, уклонились влѣво и только кучка стрѣлковъ 1-го баталіона оторвалась вправо; за нею шелъ и 4-й баталіонъ. Части эти шли по краю Дубнякской долины, въ которой были укрыты отъ взоровъ, но не отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ какъ пули поражали людей за самыми крутыми изъ встрѣчавшихся скатовъ. Такимъ образомъ между частями боеваго порядка образовался значительный интервалъ (22). Между тѣмъ лейбъ-гренадеры, двигавшіеся въ средней колоннѣ, овладѣли малымъ редутомъ. Турки бросились для спасенія въ большой редутъ, но попали подъ бѣглый огонь цѣпи 3-й и 4-й ротъ л.-гв. Финскаго баталіона, подошедшей въ это время на разстояніе около 200 шаговъ отъ большаго редута; вслѣдъ за этимъ лѣвый флангъ цѣпи, пробѣжавъ въ одиночку и малыми кучками, залегъ у края шоссе, гдѣ мѣстность представляла нѣкоторое прикрытіе. Около полудня генер. Гурко лично приказалъ командиру баталіона роты второй линіи, занимавшія опушку кустарника, отстоявшаго шаговъ на 400 отъ цѣпи, выдвинуть въ первую линію и затѣмъ продолжать наступленіе; хотя при этомъ финны перебѣгали лишь малыми частями, но турки открыли такой сильный огонь, что въ нѣсколько минутъ выбыло изъ строя до 50 чел. (въ томъ числѣ офицеры: Энбергъ, бар. Гриппенбергъ, Лоде; контужены: фл.-ад. бар. Рамзай, фл.-ад. Прокопе и Гаузенъ; еще ранѣе раненъ состоявшій ординарцемъ при генер. Эллисѣ пор. Мунстергельмъ) (23). Что ка-

Генералъ-адъютантъ Гурко.

сается л.-гв. 1-го стрѣлковаго баталіона, то онъ стремительно наступалъ въ вышеуказанномъ порядкѣ и, пройдя, подъ градомъ пуль, безъ выстрѣла шаговъ на 400 къ непріятелю, залегъ частью за шоссе, частью за брошенными непріятелемъ траншеями. Попытка командира баталіона, фл.-ад. полк. Эбелинга, атаковать редутъ, кончилась неудачно: бросившіеся по его приказанію впередъ стрѣлки были встрѣчены такимъ убійственнымъ огнемъ, что снова залегли, тщетно ища укрытій. При этой атакѣ палъ смертельно раненый командиръ баталіона, а также нѣсколько офицеровъ (Скарятинъ, Совримовичъ, Арсеньевъ) и значительное число нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Роты уже перемѣшались и всѣ очутились въ линіи огня.

На правомъ флангѣ, какъ сказано выше, наступала впереди кучка стрѣлковъ 1-го баталіона, къ которой присоединился и самъ начальникъ колонны со своимъ штабомъ. Эта кучка расположилась за валикомъ непріятельской траншеи у самаго края Дубнякской лощины, шагахъ въ 650 отъ редута. Съ занятаго пункта открылась слѣдующая картина: непосредственно у траншейки стрѣлки перестрѣливались съ турками, рѣдко отвѣчая на ихъ неумолкаемую трескотню. Влѣво громадная траншея была никѣмъ не занята; пространство отъ нея до редута представляло почти абсолютно ровную поверхность, безъ малѣйшей складки; далѣе влѣво, столбомъ стоялъ дымъ отъ пальбы полковъ 2-й дивизіи. Правѣе тянулась лощина съ крутымъ спускомъ, направлявшаяся отъ Горнаго Дубняка, мимо редута (шаговъ на 300 сѣвернѣе его); далѣе, нѣсколько впереди, у самаго почти края оврага виднѣлись ряды ложементовъ, занятыхъ турками; а на противоположной сторонѣ лощины, значительно отступя отъ нея, у опушки лѣса, стояла казачья конная батарея, отряда Черевина, обстрѣливавшая непріятельскія укрѣпленія. Главный турецкій редутъ, фасы котораго совершенно явственно обозначались, а кавальеръ чрезвычайно рѣзко выдавался, былъ окаймленъ красной полосой, образованной сплошной массой головъ, покрытыхъ фесками. При малѣйшемъ движеніи какой либо нашей

части у турокъ немедленно начиналась дружная пальба, подобно непрерывному треску картечной батареи.

Генералъ Эллисъ, узнавъ, что полк. Гриппенбергъ исполнилъ порученную ему задачу и что по распоряженію генер. Гурко 2-й баталіонъ уже двигается на присоединеніе къ бригадѣ, приказалъ немедленно л. гв. 4-му стрѣлковому Императорской Фамиліи баталіону войти въ боевую линію. Баталіонъ длинной вереницей тянулся по лощинѣ. Начальникъ штаба колонны, сообщилъ командиру баталіона, гр. Клейнмихелю, о высмотрѣнныхъ имъ ложементахъ впереди, на скатѣ, и предложилъ продолжать движеніе въ прежнемъ направленіи, а потомъ, поровнявшись съ ложементами, повернуть къ нимъ фронтомъ (на лѣво) и броситься безъ пальбы въ штыки. При этомъ предполагалось, что баталіонъ, двигаясь въ мертвомъ пространствѣ, не будетъ замѣченъ противникомъ и, во всякомъ случаѣ, можетъ безъ значительныхъ потерь ворваться въ траншеи, особенно дѣйствуя быстро и энергически. Графъ Клейнмихель вполнѣ согласился съ этимъ предложеніемъ (24). Не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ Императорскіе стрѣлки, бросившись на непріятеля, выбили его изъ первыхъ окоповъ и прогнали частью къ редуту, частью къ траншеямъ, находившимся позади занятой баталіономъ; при этомъ убѣгавшіе турки попали подъ фланговый огонь вышеупомянутой кучки стрѣлковъ 1-го баталіона. Между тѣмъ гр. Клейнмихель, замѣтивъ впереди занятыхъ окоповъ шагахъ въ 70 еще непріятельскую траншею, занятую турками, вызвалъ охотниковъ, чтобы овладѣть ею. Охотники съ командиромъ 2-й роты капитаномъ Фрезеромъ во главѣ и воодушевляемые другими офицерами (Сперанскій, Вильсонъ, Адамовичъ, Климовъ, Арбузовъ) стремительно бросились впередъ и заняли траншею, прогнавъ непріятеля въ большой редутъ. При этихъ дѣйствіяхъ не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ (Климовъ) пришлось дѣйствовать въ рукопашную. Все изложенное происходило около $11^1/_2$ ч. утра. Вскорѣ подошелъ и 2-й баталіонъ, который тоже былъ введенъ по приказанію генер. Гурко въ боевую линію правѣе

4-го баталіона и вошелъ въ связь своимъ правымъ флангомъ съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ. Баталіонъ этотъ, согласно полученнаго отъ генер. Эллиса приказанія, двинулся по скату лощины, обошелъ расположеніе Императорскихъ стрѣлковъ, а затѣмъ круто повернулъ фронтомъ къ большому редуту. Вызвавъ охотниковъ, которыхъ было человѣкъ 70, съ подпоручикомъ Цихоцкимъ во главѣ, и построивъ ихъ во взводъ, Гриппенбергъ приказалъ имъ двигаться впередъ ползкомъ и, взобравшись на верхъ, всѣмъ броситься на редутъ, но не иначе, какъ по его командѣ. Затѣмъ, приказалъ 3-й ротѣ выслать одну полуроту въ цѣпь и поддержать охотниковъ съ лѣвой стороны, а четвертой ротѣ—3-ю; наконецъ, 1-й и 2-й ротамъ поддержать охотниковъ справа, находясь за ихъ цѣпью; самъ же отправился къ л.-гв. Финляндскому полку просить поддержать его баталіонъ. Вскорѣ охотники (Цихоцкій) и цѣпь 3-й роты (пор. Вихоревъ) занимали уже гребень высоты. Оттуда видно было, что между стрѣлками и редутомъ турки расположились въ шалашахъ; тамъ же находились телѣги, буйволы, лошади. По крику ура стрѣлки мгновенно поднялись и стремительно бросились впередъ, не смотря на убійственный непріятельскій огонь, вынесшій изъ строя нѣсколько десятковъ храбрецовъ. Но сразу невозможно было достигнуть редута, какъ по значительности разстоянія (болѣе 300 шаговъ), такъ и вслѣдствіе необходимости выбить засѣвшихъ въ шалашахъ турокъ. Эту послѣднюю задачу пришлось исполнить преимущественно 3-й ротѣ, такъ какъ охотниковъ добѣжало немного. Въ нѣсколько мгновеній шалаши уже были въ рукахъ стрѣлковъ. Оставалось до редута лишь нѣсколько десятковъ шаговъ, но они то и были роковыми: всякая попытка къ атакѣ встрѣчаема была съ длинныхъ фасовъ укрѣпленія такимъ губительнымъ огнемъ, который прекращалъ ее въ самомъ началѣ. Послѣ одной изъ атакъ командиръ баталіона приказалъ людямъ окопаться. Тѣ части, которыя лежали за гребнемъ, могли это исполнить безъ особыхъ трудностей, но стрѣлкамъ, находившимся выше, впереди, пришлось ползти за инструментами назадъ и, кромѣ того, нужно

было работать лежа, такъ какъ всякое желаніе приподняться для удобства работы наказывалось кровью. Такъ какъ лопатъ было мало, то пользовались и топорами, которые перебрасывались изъ-за гребня впереди лежавшимъ стрѣлкамъ. Пользуясь этими средствами, люди вырѣзывали дерпины и украдывали ихъ передъ собою. Устроенныя закрытія, въ совокупности съ нѣкоторыми другими причинами, способствовали постепенному возстановленію спокойствія въ людяхъ, которые скоро совершенно ободрились и стали даже подсмѣиваться надъ непріятелемъ (25).

2) ***Средняя колонна, бар. Зедделера*** (составъ: 1-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи, за исключеніемъ одного баталіона л.-гв. Московскаго полка, л.-гв. Саперный баталіонъ, 1-я и 2-я батареи л.гв. 2-й арт. бригады и одна сотня донскаго № 4-го казачьяго полка, всего 8 баталіоновъ, 1 сотня и 16 ор.; офицеръ генеральнаго штаба подполк. Ставровскій). Средняя колонна выступила съ бивуковъ согласно диспозиціи, перешла безпрепятственно р. Видъ по броду № 3 (ширина 100 ш., глубина по колѣно) и, продвинувшись впередъ, расположилась на привалѣ недалеко отъ дороги изъ Черикова въ Чумаковицы, въ разстояніи около полуверсты отъ перваго. Такъ какъ дѣйствія этой колонны имѣли наиважнѣйшее значеніе въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ и такъ какъ вліяніе мѣстности и непріятельскихъ укрѣпленій наиболѣе обнаружились по отношенію къ дѣйствіямъ этой колонны, то именно здѣсь будетъ умѣстно ознакомиться болѣе подробно съ турецкою позиціею, пользуясь данными, сдѣлавшимися извѣстными преимущественно уже послѣ сраженія.

Горно-Дубнякская позиція представляется въ видѣ нѣсколько возвышеннаго плато, на командующей вершинѣ котораго было построено два полевыхъ укрѣпленія. Это плато прорѣзывалось въ направленіи С.-В. къ Ю.-З. Плевно-софійскимъ шоссе и окаймлялось съ С.-З. Дубнякскимъ ручьемъ, а съ З. и Ю.-З. небольшимъ ручейкомъ (почти совершенно пересохшимъ въ описываемое время), впадавшимъ въ предъидущій. Берега долинъ, въ которыхъ протекаютъ ручейки, ближайшіе къ непріятельской пози-

ціи—крутые, а противоположные большею частью отлогіе. Къ Ю. и Ю.-З. въ нѣкоторомъ разстояніи отъ укрѣпленія мѣстность покрыта кустарникомъ, который къ Ю.-В. былъ частію вырубленъ, причемъ оставшіеся пни мѣшали движенію; за кустарникомъ уже простирались кукурузныя поля, пашни и луга. Главныя турецкія укрѣпленія были построены на самыхъ возвышенныхъ пунктахъ плато, и позиція этого опорнаго этапнаго пункта имѣла фронтъ во всѣ стороны. Главное укрѣпленіе представляется въ планѣ многоугольникомъ съ протяженіемъ фасовъ всего около 1000 шаговъ, а другое меньшее—редутъ. Внутри 1-го, какъ упомянуто, возвышался естественный холмъ, приспособленный для батареи въ 4-ре орудія съ круговымъ обстрѣломъ. Малый редутъ превосходно обстрѣливался съ большаго. Глубокій ровъ послѣдняго, съ весьма крутыми, глинистыми отлогостями, не былъ фланкируемъ и потому впослѣдствіи доставилъ возможность атакующимъ воспользоваться имъ, какъ прикрытіемъ; ровъ-же малаго редута обстрѣливался (за исключеніемъ С.-В. фаса) огнемъ главнаго укрѣпленія. Малый редутъ давалъ возможность туркамъ обстрѣливать ружейнымъ огнемъ опушку Ю.-В. лѣса, шоссе въ Телишъ и часть подступовъ въ томъ же направленіи. Длинныя траншеи окаймляли позицію со всѣхъ сторонъ и чрезвычайно ее усиливали. Между редутами находился деревянный сарай, служившій для турокъ складомъ муки и галетъ; тамъ-же было нѣсколько шалашей, которые встрѣчались и на другихъ фасахъ. Деревянный сарай принесъ намъ впослѣдствіи нѣкоторую пользу, служа мѣстомъ закрытія для людей, перебѣгавшихъ въ ровъ большаго редута *). Изъ вышеизложеннаго видно, какое громадное зна-

*) По словамъ турецкаго писателя Таль-ата, войска Ахмета-Хивзи-паши, занявъ позицію у Горнаго Дубняка, уже со 2-го октября стали ее укрѣплять. Прежде всего приступлено было къ возведенію большаго и малаго редутовъ, а затѣмъ третьяго укрѣпленія (гдѣ вели атаку финляндцы), на выдающемся углѣ Дубнякскаго оврага, для обстрѣливанія обѣихъ сторонъ послѣдняго. Но всѣ они не были окончены къ 12 октября. Объясняется это недостаткомъ рабочихъ рукъ Изъ 6 баталіоновъ гарнизона, на работы можно было назначить не болѣе 3-хъ баталіоновъ, которые, смѣняясь въ 3 очереди, работали днемъ и ночью. Прочіе

ченіе имѣлъ малый редутъ для всей турецкой позиціи: съ потерею его туркамъ невозможно было держаться въ большей части передовыхъ траншей, которыя тогда уже обращались въ пользу наступающаго; послѣдній имѣлъ возможность подойти на близкое разстояніе къ главному укрѣпленію и обстрѣливать его съ различныхъ сторонъ. При наступленіи къ Горному Дубняку расположеніе войскъ въ средней колоннѣ было слѣдующее: въ центрѣ 1-я и 2-я батареи л.-гв. 2-й арт. бригады, налѣво отъ нихъ л.-гв. Гренадерскій полкъ, имѣвшій 4-й баталіонъ въ первой линіи, а 3-й и 2-й баталіоны—во второй; л.-гв. Московскій полкъ вправо отъ батарей, имѣя впереди 4-й баталіонъ, за нимъ 2-й и въ резервѣ 3-й; наконецъ, въ общемъ резервѣ находились 1-й баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка и л.-гв. Саперный баталіонъ (26). При наступленіи передовые баталіоны Гренадерскаго и Московскаго полковъ перестроились въ боевой порядокъ по-ротно въ двѣ линіи, имѣя 14-я и 15-я роты въ первой линіи и выславъ отъ нихъ по полуротѣ въ цѣпь. Въ такомъ порядкѣ колонна, предшествуемая цѣпью казаковъ, подвигалась къ лѣску. Около 8 ч. утра тамъ послышались заунывные звуки турецкихъ рожковъ, потомъ рѣдкіе одиночные ружейные выстрѣлы, а наконецъ и артиллерійскій огонь. При движеніи по высокой кукурузѣ и въ лѣску сохраненіе связи между частями боеваго порядка представляло не малыя трудности. Люди, слыша выстрѣлы впереди и не видя непріятеля, стремились возможно скорѣе открыть его и потому движеніе происходило весьма быстро; для облегченія себя нижніе чины

люди назначались для охраненія, сопровожденія больныхъ, транспортовъ и т. п. За недостаткомъ конницы, пѣхота несла усиленную сторожевую, а подчасъ даже развѣдочную службу, для чего пѣхотинцевъ сажали на войсковыхъ вьючныхъ лошадей и высылали на рекогносцировку. Кромѣ того, по случаю наступленія холодовъ, пришлось рубить лѣсъ, строить шалаши и пр. По словамъ того-же свидѣтеля, Ахметъ-Хивзи-паша устроилъ у занятыхъ пунктовъ сигналы, которые извѣщали бы по всей этапной линіи о грозящей опасности. Они состояли изъ кучъ растеній, собранныхъ заблаговременно и сложенныхъ вблизи укрѣпленій. Пламя этихъ зажженныхъ костровъ должно было служить сигналомъ,—вотъ чѣмъ объясняется частое появленіе пламени во время боя подъ Горнымъ Дубнякомъ (Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной, стр. 212, 213, 217).

4-го баталіона Московскаго полка стали сбрасывать сухари, а затѣмъ и шанцовый инструментъ, въ чемъ впослѣдствіи не мало раскаивались. Съ самаго начала движенія 15-я и 16-я роты, поддерживая, по приказанію командира полка, связь съ гренадерами, уклонявшимися влѣво, тоже ушли въ ту сторону, а затѣмъ и совершенно оторвались отъ 13-й и 14-й ротъ. Между тѣмъ, когда отрядъ еще находился шагахъ въ 700 отъ шоссе, коснувшись своимъ лѣвымъ флангомъ малаго ручья, изъ передовыхъ непріятельскихъ траншей, находившихся въ кустарникѣ, раздались по гренадерамъ выстрѣлы. Стрѣлки л.-гв. гренадерскаго полка бросились было съ крикомъ ура впередъ, но были остановлены начальникомъ цѣпи и открыли огонь. Турки отступали по оврагу, и цѣпь, увлекаемая ими, тоже двигалась туда. Замѣтивъ это, командиръ баталіона приказалъ 14-й ротѣ (кап. Грекъ 1-й) взять направленіе болѣе вправо, такъ какъ движеніе стрѣлковъ, преслѣдовавшихъ турокъ, было причиною уклоненія всего боеваго порядка влѣво; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было разсыпать въ цѣпь полуроту 13-й роты. При движеніи въ новомъ направленіи цѣпь 14-й роты снова было бросилась на непріятельскіе ложементы, но такъ какъ они не были заняты, то послѣ нѣсколькихъ перебѣжекъ стрѣлки 4-го баталіона достигли шоссейной выемки, гдѣ и залегли. Между тѣмъ обѣ батареи средней колонны заняли позицію на полянѣ, очищенной непріятелемъ отъ турокъ, и открыли саж. съ 800 весьма удачную стрѣльбу по непріятелю. На правомъ флангѣ цѣпь головныхъ ротъ Московскаго полка (14-й и 15-й) достигла опушки лѣса и завязала перестрѣлку. 2-й баталіонъ шелъ сзади 4-го, причемъ движеніе его сильно было затруднено кукурузой и кустарникомъ. Командиръ полка, озабочиваясь прикрытіемъ своего праваго фланга и не видя Стрѣлковой бригады, которая, по его мнѣнію, уже должна была подойти, передвинулъ вправо 6-ю роту, а затѣмъ и весь 2-й баталіонъ; точно также былъ подтянутъ ближе 3-й баталіонъ и, для уменьшенія потерь, перестроенъ по-ротно. Батареи этой колонны, занявъ позицію, совершенно отдѣлили 15-ю и 16-ю московскія роты отъ своего полка, которыя

въ своихъ послѣдующихъ дѣйствіяхъ уже соображались исключительно съ гренадерами. При этомъ 16-я рота (2-й линіи), двигаясь въ кустахъ, приняла значительно влѣво и вышла на опушку кустовъ, на одну высоту съ 15-й, вслѣдствіе чего командиръ роты выслалъ въ цѣпь 2-ю полуроту. 13-я рота такимъ же образомъ очутилась на одной высотѣ съ 14-й и такимъ образомъ 4-й баталіонъ оказался въ строю по-ротно въ одну линію. Въ такомъ положеніи полкъ оставался около $1^1/_2$ часа. Въ это время у гренадеръ произошли важныя событія.

Какъ было выше упомянуто, за 4-мъ баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка слѣдовали 2-й и 3-й баталіоны этого же полка, и, увлекаемые движеніемъ его, тоже приняли влѣво. Командиръ 3-го баталіона, желая убѣдиться въ правильности направленія своего движенія, послалъ просить разъясненій у командующаго полкомъ фл. ад. полковника Любовицкаго, и получилъ приказаніе держаться «на луну», которая была видна все время въ направленіи Горнаго Дубняка. Очутившись правѣе 4-го баталіона, командиръ 2-го баталіона приказалъ разсыпать цѣпь отъ 6-й роты для удлиненія цѣпи 4-го баталіона. Когда 2-й и 3-й баталіоны опустились въ лощину, то командующій полкомъ приказалъ имъ остановиться въ оврагѣ къ Ю.-В. отъ моста на шоссе, причемъ 3-му баталіону, очутившемуся правѣе 2-го,—передвинуться влѣво. Командующій полкомъ не былъ еще оріентированъ относительно своего положенія, но въ это время прибылъ командиръ бригады, бар. Зедделеръ, который объяснилъ, что полкъ уклонился влѣво, вслѣдствіе чего приказано было 2-му и 3-му баталіонамъ передвинуться по оврагу вправо. Когда 2-й баталіонъ подошелъ къ лѣсной тропѣ, тогда полк. Любовицкій приказалъ ему пріостановиться и занять позицію, а 3-му баталіону продолжать движеніе вправо и войти въ связь съ л.-гв. Московскимъ полкомъ. Желая выяснить обстановку впереди, Любовицкій выѣхалъ съ полковымъ адъютантомъ передъ расположеніе 2-го и 4-го баталіоновъ, на опушку, и тутъ представилась возможность разсмотрѣть часть непріятельской позиціи. Большаго укрѣпленія

не было видно; дымъ выстрѣловъ застилалъ поле зрѣнія, а малый редутъ представлялся въ видѣ открытаго укрѣпленія; это послѣднее казалось еще болѣе вѣроятнымъ и потому, что лѣвѣе виднѣлись бѣлыя палатки, расположенныя какъ будто позади горки; наконецъ, заключеніе это совпадало и съ тѣми свѣдѣніями, которыя получены были на основаніи предварительныхъ рекогносцировокъ, сообщенныхъ войскамъ.

Турки, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ у опушки лѣса, до котораго разстояніе имъ было хорошо извѣстно, открыли сильнѣйшій огонь. Въ нѣсколько минутъ значительное число людей выбыло изъ строя, причемъ многіе падали пораженные сразу нѣсколькими пулями (пор. Саломонъ и др.); словомъ, въ нѣсколько минутъ вся опушка покрылась ранеными, стоны которыхъ, перемѣшивался съ бѣшенымъ свистомъ пуль, производили подавляющее впечатлѣніе. Въ довершеніе всего справа раздались тоже учащенные выстрѣлы, попадавшіе въ гренадеръ и оказавшіеся своими собственными. Оставаться въ такомъ положеніи было рѣшительно невозможно: пришлось бы безъ всякой пользы для дѣла потерять массу людей и деморализовать остальныхъ, что было весьма вѣроятнымъ въ виду состава полка изъ людей, впервые попавшихъ въ огонь. При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, что и объ отступленіи не могло быть и рѣчи, такъ какъ оно неизбѣжно понято было бы въ смыслѣ полной неудачи передъ непріятелемъ, которому не успѣли причинить даже малѣйшаго вреда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ полк. Любовицкій рѣшился продолжать наступленіе, овладѣть виднѣвшимся небольшимъ укрѣпленіемъ и затѣмъ, имѣя уже въ рукахъ этотъ опорный пунктъ, дѣйствовать по обстоятельствамъ, т. е. или продолжать наступленіе, или держаться оборонительно до прибытія подкрѣпленій. Съ этою цѣлью Любовицкій приказалъ командующему 2-мъ баталіономъ, капитану Засуличу, занять укрѣпленіе, съ котораго непріятель наносилъ безнаказанно столь жестокія потери, а командиру 3-го баталіона, полк. Пастухову,—поддержать атаку 2-го баталіона. Четыре ротныя колонны 2-го

баталіона съ барабаннымъ боемъ, разомкнутыми рядами, двинулись впередъ; за ними, шагахъ въ 300, слѣдовалъ 3-й баталіонъ. Турки, завидя наши войска, открыли по нимъ губительный огонь: $^2/_3$ офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ въ нѣсколько минутъ выбыли изъ строя; командиръ 2-го баталіона упалъ, контуженный осколкомъ гранаты въ животъ. Но это не остановило храбрецовъ: ускоряя шагъ, они послѣдніе 200—300 шаг. прошли бѣгомъ и бросились на непріятеля. Первыми ворвались въ укрѣпленіе 5-я, 6-я и часть 7-й ротъ. Капитанъ Хаммаръ, поручикъ Мачеваріановъ и подпор. Шейдеманъ первыми вбѣжали на брустверъ и лично помогали солдатамъ взбираться. Нѣсколько минутъ спустя подошелъ и 3-й баталіонъ, принесшій пользу тѣмъ, что отвлекъ на себя часть непріятельскаго огня. Турки не устояли въ редутѣ: большая часть ихъ бросилась назадъ въ главное укрѣпленіе, а оставшаяся кучка храбрецовъ была или застрѣлена, или истреблена штыками, въ томъ числѣ и мужественный офицеръ, тщетно взывавшій о помощи изъ большаго редута, махая саблей. Какъ только всѣ части 2-го и 3-го баталіоновъ подошли къ редуту, кап. Хаммаръ и подп. Шейдеманъ устремились на главное укрѣпленіе, но не успѣли сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ первый изъ нихъ палъ геройской смертью, пронзенный 4-мя пулями, а послѣдній получилъ двѣ смертельныя раны.

Какъ сказано выше, вслѣдъ за 2-мъ баталіономъ, и нѣсколько правѣе его, двинулся на малый редутъ 3-й баталіонъ. Лишь только передовыя его роты (10-я и 11-я) успѣли появиться на опушкѣ лѣса, какъ она была засыпана свинцомъ. Обѣ роты двинулись бѣгомъ; за ними слѣдовали: 9-я рота и часть 12-й (остальные люди 12-й оставались со знаменемъ). Полковникъ Пастуховъ и командиръ 11-й роты, шт.-кап. Сироцинскій, добѣжавъ до редута, обогнули его съ правой стороны и стали собирать людей, чтобы броситься на главное укрѣпленіе; но Сироцинскій немедленно былъ убитъ осколкомъ гранаты, сорвавшей ему черепъ, а Пастуховъ раненъ въ бокъ. Часть 10-й и 11-й ротъ добѣжали до шоссе и тамъ залегли, но попадавшія справа пули нашихъ собственныхъ

войскъ заставили ихъ передвинуться по шоссе къ турецкой караулкѣ. Между тѣмъ командующій полкомъ, оцѣнивая трудность положенія гренадеръ, отправился искать какой либо помощи; вскорѣ онъ встрѣтилъ 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка, къ которому обратился за содѣйствіемъ. Тотчасъ же часть ротъ этого баталіона *) двинулась для поддержки и присоединилась къ гренадерамъ, облегавшимъ малый редутъ. При движеніи павловцевъ уже обнаружилась польза, принесенная занятіемъ малаго редута, такъ какъ, будь послѣдній въ рукахъ турокъ, потери павловцевъ были бы гораздо значительнѣе тѣхъ, которыя они въ дѣйствительности понесли.

Теперь необходимо возвратиться къ дѣйствіямъ 4-го баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка. Занятая имъ позиція, хотя и укрывала его отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но въ то-же время не дозволяла и ему поражать врага. Тогда подп. Доничъ приказалъ цѣпи 15-й роты перебѣжать еще шаговъ на 50—70 впередъ и оттуда открыть огонь по большому редуту (самъ Доничъ при этомъ выбылъ раненымъ изъ строя). Такимъ образомъ 4-й баталіонъ, уклонившись влѣво, наступалъ между шоссе и лѣсною дорогою, примыкая лѣвымъ флангомъ къ мосту на шоссе. Когда подобрались всѣ части цѣпи, то кап. Грекъ 1-й поднялся съ ними на верхъ, причемъ увидѣлъ правѣе себя вдали земляную насыпь, занятую нашими людьми—это были 2-й и 3-й баталіоны въ маломъ редутѣ (при этомъ Грекъ палъ, тяжело раненый). Такъ какъ съ паденіемъ малаго редута послѣдовало нѣкоторое ослабленіе огня, то 4-й баталіонъ продвинулся нѣсколько впередъ, наступая небольшими перебѣжками. Командиръ 13-й роты, кап. Забусовъ, въ исходѣ 11 ч., успѣлъ довести свою роту почти шаговъ на 60 до рва большаго редута, но былъ вскорѣ раненъ. По совершенной случайности 16-й ротѣ не пришлось принять участіе въ ближайшемъ наступленіи своего баталіона. Рота эта, находившаяся первоначально во второй линіи,

*) Подробности см. при описаніи дѣйствій лѣвой колонны.

расположена была въ одной изъ боковыхъ лощинъ ручья, впадающаго въ Дубнякскій. Когда, послѣ занятія малаго редута, роты первой линіи 4-го баталіона продвинулись впередъ за шоссе, тогда 16-я рота вошла въ соприкосновеніе съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ, офицеры котораго указали командиру роты, что раіонъ дѣйствій Гренадерскаго полка находится правѣе; тогда эта рота была двинута своимъ командиромъ вправо, вдоль опушки лѣса и, совершенно оторвавшись отъ своего баталіона, примкнула къ 1-му, съ которымъ впослѣдствіи была двинута на поддержку 2-го и 3-го баталіоновъ. Между тѣмъ остальныя роты 4-го баталіона, постепенно подвигаясь впередъ, наконецъ, по знаку баталіоннаго командира, частію перебѣжали въ ровъ Ю.-З. и Ю. фасовъ большаго редута. Офицеры и нижніе чины, поднимаясь по скату бруствера, стрѣляли внутрь укрѣпленія, хватали за высовывавшіеся впередъ штыки и т. п. При этомъ выбылъ изъ строя полк. Аспелундъ 2-ой. Около этого времени полк. Любовицкій, имѣя въ виду незначительность разстоянія отъ малаго редута до большаго (около 150 ш.), рѣшился продолжать атаку и ввести въ дѣло 1-й баталіонъ, для чего отправился самъ, будучи уже раненымъ въ ногу, по направленію расположенія этого баталіона, вдоль лѣсной опушки.—1-й баталіонъ, находясь вмѣстѣ съ саперами въ общемъ резервѣ колонны, въ 10-мъ часу подошелъ къ лѣсу и остановился правѣе батареи шаговъ въ 400. Послѣ взятія малаго редута прибылъ къ резерву генеральнаго штаба поди. Ставровскій и сообщилъ радостную вѣсть объ этомъ успѣхѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ баталіонъ получилъ приказаніе передвинуться влѣво для прикрытія артиллеріи. Еще ранѣе послѣдняя получила приказаніе бар. Зедделера выдвинуться по-эшелонно впередъ. Командиръ 1-й батареи, полк. Арсеньевъ «лихо», какъ говоритъ реляція, на глазахъ начальника отряда, выѣсся впередъ, саж. на 400 къ непріятелю; за нимъ позже выдвинулась и 2-я батарея, но, попавъ подъ сильный непріятельскій огонь и не найдя удобнаго мѣста для расположенія, обѣ батареи должны были послѣ нѣсколькихъ очередей снова занять прежнюю позицію. 1-й баталіонъ

гренадеръ двигался въ ротныхъ колоннахъ. Выйдя на опушку лѣса, полк. Аспелундъ 1-й замѣтилъ вправо батарею Арсеньева, но редутовъ, скрывавшихся за складкою мѣстности, не могъ видѣть; роты первой линіи (2-я и 3-я) залегли шагахъ въ 150 отъ батареи, неся значительныя потери отъ непріятельскаго огня. Около часу продолжалось такое томительное положеніе. Въ это время къ баталіону примкнула 16-я рота. Наконецъ, на опушкѣ показался полк. Любовицкій. Сообщивъ о взятіи малаго редута и о томъ, что отъ него до большаго всего шаговъ 150, онъ приказалъ 16-й ротѣ присоединиться къ своей части, а 1-му баталіону двинуться впередъ. Понесенныя при этомъ потери были весьма значительныя, причемъ самъ командиръ баталіона смертельно раненъ (изъ офицеровъ выбыли еще: Лукошковъ, Ермолаевъ, Моисѣевъ, Каменскій, Чуринъ, Поливановъ 2-й, Корейво 2-й и Діаталовичъ). Тѣмъ не менѣе люди шли въ порядкѣ, а послѣдніе 150 — 200 ш. пронеслись бѣгомъ и залегли на высотѣ малаго редута; только часть роты Его Величества и 2-й добѣжали до домика и канавы у шоссе. Послѣ вступленія 1-го баталіона въ боевую линію всѣ роты оказались въ огнѣ, $^{2}/_{3}$ офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя, цѣлые баталіоны перемѣшались и залегли со всѣхъ сторонъ вокругъ малаго редута. Полков. Любовицкій, желая однако попытаться двинуть въ атаку на большой редутъ всю эту массу, приказалъ бить бой къ атакѣ, но едва барабанщикъ поднялъ палки, какъ былъ убитъ на повалъ. Тогда Любовицкій самъ началъ бить атаку, но все было тщетно: жесточайшій непріятельскій огонь не дозволялъ никакой попытки людямъ подняться. Полагая помочь дѣлу свѣжимъ резервомъ, полк. Любовицкій отправился снова искать какой либо части, причемъ вторично былъ раненъ въ плечо; отправляясь на перевязочный пунктъ, онъ приказалъ полковому адъютанту, Павловскому, доложить обо всемъ начальнику отряда и просить его поддержать атаку съ другой стороны. Павловскій, двигаясь по лѣсу, встрѣтилъ двѣ роты саперъ и просилъ ихъ оказать поддержку гре-

надерамъ, а самъ отправился къ ген. Гурко, котораго встрѣтилъ въ расположеніи финновъ. Ген. Гурко объявилъ ему, что имъ уже двинуть въ бой л. гв. Измайловскій полкъ (27).

Что касается л.-гв. Сапернаго баталіона, то, какъ извѣстно, онъ сначала находился въ резервѣ вмѣстѣ съ 1 баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка. Когда баталіонъ гренадеръ былъ двинутъ Любовицкимъ впередъ, саперы остались на мѣстѣ; но прибывшій сюда генер. шт. подп. Ставровскій сообщилъ, что, хотя малый редутъ взятъ, но турки держатся упорно, бар. Зедделеръ раненъ, всѣ резервы израсходованы и помощь настоятельно необходима. Тогда командиръ баталіона, полк. Скалонъ, перестроилъ баталіонъ по-ротно и двинулъ его лично впередъ. Съ этой минуты первый полубаталіонъ теряетъ изъ виду роты второго полубаталіона и связь между ними утрачивается. Когда 1-я и 2-я роты подходили къ опушкѣ, полк. Скалонъ былъ раненъ и передалъ командованіе ими кап. Ренгартену, приказавъ ему прикрыть стоявшую влѣво батарею (Арсеньева), которая, какъ сказано, вскорѣ снялась и отъѣхала назадъ. Во избѣжаніе потерь Ренгартенъ передвинулся влѣво въ чащу лѣса, гдѣ его роты пролежали около получаса. Тутъ къ нимъ явился кап. Павловскій съ просьбою о помощи гренадерамъ. Ренгартенъ согласился на это предложеніе и, выйдя изъ лѣска развернутымъ фронтомъ, разомкнутыми рядами, замѣтилъ, что принялъ слишкомъ влѣво, такъ какъ малый редутъ оказался вправо, причемъ оттуда ему махали люди руками, приглашая къ себѣ. Ренгартенъ повернулъ 2-ю роту направо и двинулся бѣгомъ къ малому редуту, гдѣ залегъ по наружному краю мертваго пространства, приказавъ людямъ немедленно окопаться; этому примѣру послѣдовали и гренадеры. Слѣдовавшая за 2-ю ротою, рота Его Величества не успѣла перебѣжать, залегла на опушкѣ и присоединилась къ Московскому полку, съ которымъ потомъ и двинулась въ атаку на большой редутъ. Что касается 3-й и 4-й ротъ, то онѣ, послѣ отступленія батареи, отошли назадъ. Вскорѣ туда подошелъ генер. Брокъ, принявшій командованіе бригадой послѣ

раненаго генер. Зедделера. Ген. Брокъ приказалъ обѣимъ ротамъ выдвинуться впередъ для прикрытія артиллеріи; между тѣмъ встрѣченный раненый офицеръ Гренадерскаго полка заявилъ о необходимости помощи, вслѣдствіе чего обѣ роты двинулись по направленію къ непріятелю. Встрѣченныя снова генераломъ Брокомъ въ лѣсу, онѣ получили разрѣшеніе продолжать наступленіе, причемъ генералъ самъ съ ними двинулся. Выйдя на опушку лѣса, онъ приказалъ выслать цѣпь отъ обѣихъ ротъ. Саперы тоже не избѣгли ощутительныхъ потерь (Скалонъ, кн. Кильдишевъ, гр. Ивеличъ, Адріановъ, Соколовичъ). Для большей дѣйствительности стрѣльбы ген. Брокъ приказалъ саперамъ сдѣлать нѣсколько перебѣжекъ впередъ. Скоро обѣ роты попали подъ градъ непріятельскихъ пуль, направленныхъ противъ подходившихъ измайловцевъ (28).

Мы оставили л.-гв. Московскій полкъ въ то время, когда онъ, двигаясь правѣе гренадеръ, вышелъ на опушку лѣса, имѣя въ линіи огня всѣ роты 4-го баталіона. Около 9 ч. утра командиръ полка, генер. Брокъ, имѣя въ виду приближеніе стрѣлковой бригады и желая заполнить интервалъ, образовавшійся на лѣвомъ флангѣ расположенія полка (вслѣдствіе того, что 15-я и 16-я роты увлеклись вмѣстѣ съ гренадерами атакой малаго редута) приказалъ 2-му баталіону передвинуться влѣво. Между тѣмъ командиръ 4-го баталіона, полк. Поливановъ, находившійся при 13-ой ротѣ, видя съ правой стороны 2-ой баталіонъ, бывшій сначала у него въ поддержкѣ, и слыша на своемъ лѣвомъ флангѣ крики ура и учащенную стрѣльбу, полагалъ, что ведется общее наступленіе. Вслѣдствіе этого онъ поднялъ 13-ю и 14-ю роты и приказалъ имъ броситься впередъ. При этомъ движеніи огонь непріятеля достигъ чрезвычайной силы. Для поддержки 4-го баталіона приказано было 2-му продолжать движеніе. Но полк. Ляпуновъ самъ уже рѣшился двинуться на поддержку. Усиливъ цѣпь полуротами 6-й и 7-й ротъ и приказавъ 5-й и 8-й ротамъ разомкнуться, Ляпуновъ повелъ свой баталіонъ впередъ. При этомъ движеніи и отчасти ранѣе того московцы понесли значительныя

потери (офицеры: Дамишъ, Бобянскій, Драшковскій, Габріановичъ, Вагнеръ, Калмыковъ, Поливановъ, Гавришевъ, Рубинскій, Реми, Рехенбергъ, Риманъ, Забѣлинъ, Роговскій 1-й—убиты или ранены). Въ виду такихъ потерь и необходимости поддержки, Ляшуновъ рѣшился, достигнувъ шоссе, остановиться тамъ, залечь, подготовить атаку близкимъ огнемъ и выждать удобной минуты, чтобы броситься въ штыки. Такимъ образомъ къ половинѣ 11-го ч. утра роты 2-го и 4-го баталіоновъ находились въ шоссейныхъ канавахъ. Въ это время 3-й баталіонъ продвинулся тоже впередъ и остановился на опушкѣ лѣса, поротно въ одну линію, причемъ 9-я рота кап. Сахарова выдвинулась значительно вправо и впередъ. Такимъ образомъ къ 11 ч. утра л. гв. Московскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 16-я рота и часть 15-й—у малаго редута (другая часть 15-й осталась на опушкѣ лѣса); 13-я, 14-я, 6-я, 7-я и 8-я роты, подъ общимъ начальствомъ полк. Ляпунова,—въ канавѣ на шоссе, шагахъ въ 80 отъ большаго редута; 5-я рота, отставшая отъ баталіона за выбытіемъ всѣхъ офицеровъ, и весь 3-й баталіонъ (кромѣ полуроты 11-й роты, бывшей въ прикрытіи перевязочнаго пункта) въ резервѣ по опушкѣ кустовъ. Часть, залегшая въ канавѣ, не имѣла вида правильной цѣпи: люди расположились, какъ пришлось, мѣстами скучиваясь въ довольно густыя массы, мѣстами располагаясь по одиночкѣ, причемъ группировались преимущественно около офицеровъ. Постепенно непріятельскій огонь ослабъ и тогда люди, измученные физически и нравственно, не спавшіе всю ночь, стали засыпать, не смотря на свистъ пуль и близость противника. Нѣсколько минутъ отдыха благодѣтельно подѣйствовали на нихъ, явилась бодрость и нѣкоторая даже веселость настроенія. Турки, хорошо сознавая всю опасность такого близкаго сосѣдства и невозможность однимъ огнемъ выбить русскихъ изъ занятыхъ позицій, рѣшились сдѣлать вылазку черезъ выходъ изъ редута къ сторонѣ шоссе (29). Съ этою цѣлью Ахметъ-Хивзи-паша приказалъ двумъ ротамъ, какъ кажется Сандуклійскаго редифнаго баталіона, произвести контръ-атаку (30). Лежавшій недалеко

командиръ 13-й роты кап. Кенигъ тотчасъ же приказалъ открыть по туркамъ огонь, принятый сосѣдними частями и заставившій непріятеля быстро скрыться обратно въ редутъ (31). Въ такомъ положеніи Московскій полкъ оставался до $2^1/_2$ ч. по полудни, т. е. до прибытія части л.-гв. Измайловскаго полка.

3. ***Дѣйствія лѣвой колонны, генер. Розенбаха*** (Составъ: 2-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи, 4-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й арт. бригады и полсотни донскаго № 4 казачьяго полка—8 баталіоновъ, 16 ор. и полсотни; офицеръ генер. штаба кап. Аѳанасовичъ). Согласно данныхъ приказаній лѣвая колонна двинулась по пути, предварительно обрекогносцированномъ кап. Аѳанасовичемъ, причемъ для исправленія дороги были заготовлены, по приказанію ком. дивизіею гр. Шувалова, фашины, которыя собраны были въ одномъ изъ баталіоновъ каждаго полка.

Колонна при переходѣ черезъ р. Видъ по броду № 4 была нѣсколько задержана л.-гв. Егерскимъ полкомъ, слѣдовавшимъ впереди ея и снявшимъ обувь для перехода черезъ рѣку, что̀, впрочемъ, было излишнимъ, какъ вслѣдствіе мелкоты брода, такъ и каменистости его ложа. За д. Свинаромъ колонна снова была задержана неудобнымъ спускомъ, для исправленія котораго пришлось воспользоваться заготовленными фашинами. Уже разсвѣтало, когда колонна подошла къ пункту предварительнаго сосредоточенія, выбранному Аѳанасовичемъ въ дубовой рощѣ. Въ виду происшедшихъ задержекъ генер. Розенбахъ сообщилъ бар. Зедделеру, что лѣвая колонна опоздаетъ примѣрно на $1^1/_2$ часа; такого-же содержанія донесеніе было отправлено и генералу Гурко. Послѣ того генер. Розенбахъ поручилъ Аѳанасовичу съ полусотней казаковъ обрекогносцировать мѣстность по направленію къ Софійскому шоссе, высмотрѣть по возможности непріятеля и выбрать первую позицію противъ Горнаго Дубняка. Разсыпавъ казаковъ вѣерообразно, Аѳанасовичъ двинулся въ должномъ направленіи, но уклоняясь влѣво, съ цѣлью, выѣхавъ къ Телишу, выбрать такимъ образомъ позицію, чтобы она не подвергалась артиллерійскому огню со стороны этого пункта.

При своемъ движеніи разъѣздъ замѣтилъ непріятельскій огонь, направленный противъ л.-гв. Конно-гренадерскаго полка, слѣдовавшаго согласно диспозиціи. Подъѣзжая къ Горному Дубняку, разъѣздъ могъ видѣть, что почти все пространство между нимъ, Софійскомъ шоссе и турецкими укрѣпленіями представляетъ открытую мѣстность, слегка поднимающуюся къ непріятельской позиціи; по ту сторону шоссе начинались довольно большіе и густые кусты. Турецкая позиція съ этой стороны казалась весьма сильною, такъ какъ укрѣпленія были расположены по вершинѣ крутаго ската и обстрѣливали всю лежащую впереди мѣстность. На самомъ правомъ непріятельскомъ флангѣ ясно виднѣлось значительное укрѣпленіе; затѣмъ отъ него до шоссе казалось тянулся фасъ другого укрѣпленія съ высокимъ кавальеромъ; мѣстность отъ этихъ укрѣпленій къ Ю.-З. была совершенно открыта шаговъ на 900, послѣ чего уже начинались вышеупомянутые кусты. Далѣе виднѣлась караулка и, наконецъ, укрѣпленіе меньшихъ размѣровъ (малый редутъ); мѣстность къ Ю.-В. отъ шоссе представляла крутой спускъ отъ турецкой позиціи въ нашу сторону, но эти скаты были покрыты кустами. Едва разъѣздъ успѣлъ ознакомиться съ мѣстностью, какъ со стороны средней колонны послышались пушечные выстрѣлы и ружейная пальба. Выбравъ позицію, Аѳанасовичъ поспѣшилъ къ колоннѣ, которую встрѣтилъ двигающеюся въ требуемомъ направленіи. Было 9 ч. утра. Генералъ Розенбахъ, подойдя къ позиціи, рѣшилъ перестроить свою колонну въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: на позицію выѣхать сразу 4-й и 5-й батареямъ, лѣвѣе артиллеріи стать въ боевой линіи 4-му баталіону л.-гв. Финляндскаго полка; за нимъ въ резервѣ 1-му и 3-му баталіонамъ того-же полка; правѣе артиллеріи — въ боевой линіи 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка, за нимъ въ резервѣ 3-й баталіонъ того-же полка; въ общемъ резервѣ 1-й и 2-й баталіоны л.-гв. Павловскаго и 2-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полковъ. Боевой линіи быть въ строю по-ротно въ одну линію, а баталіонамъ, назначеннымъ въ частный резервъ, въ строю по ротно въ двѣ линіи на сбли-

женныхъ дистанціяхъ; общему резерву быть подъ начальствомъ фл.-ад. полк. Рунова. Для связи съ правой колонной назначена была полусотня казаковъ.

Едва передніе баталіоны перестроились въ боевой порядокъ, какъ объ батареи, подъ начальствомъ командующаго бригадой, полк. Сиверса, вынеслись впередъ и снялись съ передковъ въ разстояніи около 950 саж. отъ турецкой позиціи. Турки открыли по батареѣ артиллерійскій огонь. Было уже около $9^1/_2$ ч., причемъ пальба въ правой колоннѣ продолжалась. Вскорѣ получена была записка отъ бар. Зедделера, помѣченная 9 ч. 20 м., который извѣщалъ, что сообщеніе генер. Розенбаха о задержкѣ его колонны получено было въ то время, когда артиллерія средней колонны уже открыла огонь, а пѣхота подошла къ непріятелю на 1200 ш.; тѣмъ не менѣе, баронъ Зедделеръ обѣщалъ пріостановить атаку гренадеръ до прибытія лѣвой колонны. Въ тоже время показались гренадеры, двигавшіеся по крутому лѣсистому скату къ турецкимъ укрѣпленіямъ и очутившіеся передъ правымъ флангомъ лѣвой колонны. Такъ какъ послѣдняя должна была стать по объ стороны шоссе, то л.-гв. Финляндскій полкъ совершалъ обширное захожденіе лѣвымъ плечемъ впередъ, чтобы занять соотвѣтствующее положеніе. Это захожденіе далеко не было еще окончено, когда генер. Розенбахъ, желая поддержать гренадеръ, выдвинувшихся уже значительно впередъ, приказалъ артиллеріи занять ближайшую къ непріятелю позицію, а 3-му и 4-му баталіонамъ Павловскаго полка, подъ начальствомъ фл.-ад. полк. Шмидта, выдвинуться впередъ и непосредственно поддержать л.-гв. Гренадерскій полкъ. Такимъ образомъ наступленіе началось уступомъ съ праваго фланга. Вслѣдъ за тѣмъ подошла и колонна Черевина, открывшая огонь съ западной стороны. Батарея Сиверса, не смотря на затрудненіе, встрѣтившееся ей при переѣздѣ на новую позицію, быстро переѣхала и снялась въ 700 саж. отъ редута. 3-й и 4-й баталіоны Павловскаго полка двинулись впередъ, перестраиваясь на ходу по-ротно въ двѣ линіи, имѣя головы баталіоновъ на одной линіи. Ознакомившись

болѣе подробно съ позиціей, генер. Розенбахъ приказалъ общему резерву передвинуться въ кусты, по ту сторону шоссе и расположиться за правымъ флангомъ финляндцевъ. Къ $10^1/_2$ ч. утра расположеніе бригады было слѣдующее: на правомъ флангѣ 3-й и 4-й баталіоны Павловскаго полка, въ вышеуказанномъ строѣ и со стрѣлковой цѣпью впереди; будучи уступомъ впереди, они подходили къ подошвѣ лѣсистаго, крутаго оврага турецкой позиціи; въ центръ 4-ая и 5-ая батареи л.-гв. 2-й арт. бригады, подъ прикрытіемъ (?) 5-й роты л.-гв. Финляндскаго полка; на лѣвомъ флангѣ финляндцы въ двѣ линіи, имѣя 4-й и 1-й *) баталіоны въ 1-й линіи, а 3-й во второй; всѣ баталіоны находились въ строю по ротно, причемъ л.-гв. Финляндскій полкъ продолжалъ свое захожденіе. Общій резервъ (1-й и 2-й батал. л.-гв. Павловскаго и 2-й батал. л.-гв. Финляндскаго полковъ) передвигался на западную сторону шоссе, чтобы стать за правымъ флангомъ 4-го баталіона л.-гв. Финляндскаго полка. Въ это время послышались къ сторонѣ гренадеръ крики ура и ожесточенная стрѣльба. Вскорѣ прибылъ на батарею адъютантъ л.-гв. Гренадерскаго полка и доложилъ гр. Шувалову о взятіи гренадерами малаго редута и о необходимости поддержки въ виду сильно занятаго турками большаго редута. Вслѣдствіе этого генер. Розенбахъ послалъ приказаніе 3-му и 4-му баталіонамъ л.-гв. Павловскаго полка возможно скорѣе двигаться впередъ и поддержать гренадеръ (32). Между тѣмъ 4-й баталіонъ, двигавшійся впереди 3-го, подойдя къ опушкѣ лѣса, выжидалъ дѣйствія своей артиллеріи. Въ это время къ нему подошелъ полк. Любовицкій съ просьбою выручить гренадеръ, которые встрѣтили рѣшительное противодѣйствіе турокъ. Баталіонъ павловцевъ немедленно двинулся впередъ; пройдя нѣкоторое разстояніе, можно было замѣтить впереди кустарникъ, далѣе совершенно открытое поле и, наконецъ, большое укрѣпленіе, извергавшее непрерывно массу свинца; правѣе и ближе

*) 1-й баталіонъ былъ выдвинутъ въ первую линію командиромъ полка, генералъ-маіоромъ Лавровымъ, въ самомъ началѣ движенія, съ тѣмъ, чтобы направить его для овладѣнія крайнимъ правофланговымъ турецкимъ укрѣпленіемъ

къ павловцамъ—малый редутъ, наконецъ между обоими—деревянное зданіе (караулка); разстояніе до малаго редута опредѣлялось шаговъ въ 800. Большая часть баталіона направилась къ ближайшимъ укрытіямъ — малому редуту и караулкѣ; только первыя полуроты 14-й и 15-й ротъ, принимая влѣво, перешли шоссе и, двигаясь въ мертвомъ пространствѣ, залегли за крутымъ скатомъ, противъ горжи большаго редута (обращенной къ Телишу), шагахъ въ 100 отъ укрѣпленія.

Остальныя части 4-го баталіона одною перебѣжкою достигли частью малаго редута, частью караулки, наконецъ частью укрылись у шоссе, которое при своемъ спускѣ къ мосту углублялось въ землю. Одна эта перебѣжка обошлась дорого павловцамъ, потерявшимъ значительное число нижнихъ чиновъ и офицеровъ (Путята, Ольдерогге, кн. Вачнадзе и Гиглятъ 2-й). 3-й баталіонъ, войдя въ лѣсъ, былъ пріостановленъ, не доходя опушки. Командующій полкомъ, фл.-ад. полк. Шмидтъ, выѣхавъ впередъ для того, чтобы ближе ознакомиться съ обстановкой, встрѣтилъ полк. Любовицкаго, который просилъ его о поддержкѣ. Шмидтъ немедленно двинулъ баталіонъ впередъ и въ тоже время послалъ донесеніе начальнику колонны о всемъ произошедшемъ, прося выслать ему въ резервъ какую либо часть; но такъ какъ 1-й и 2-й баталіоны Павловскаго полка уже были передвинуты влѣво за Финляндскій полкъ, то генер. Розенбахъ не имѣлъ возможности исполнить этой просьбы. Между тѣмъ 3-й баталіонъ, выйдя изъ опушки лѣска, двинулся сперва шагомъ, а затѣмъ бѣгомъ; почти всѣ роты перебѣжали къ малому редуту и только отдѣльныя группы людей, забравъ лѣвѣе, очутились у караулки и лѣвѣе ея. Потери 3-го баталіона были такъ же велики, какъ и 4-го (Мевесъ, Тимаховичъ, Баталинъ) (33).

Во время описанныхъ дѣйствій л.-гв. Финляндскій полкъ, исполнивъ захожденіе лѣвымъ плечемъ и ставъ лицемъ къ непріятелю, двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ впереди роты 4-го баталіона, примыкая направо къ шоссе; лѣвѣе ихъ 1-й баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи; въ резервѣ за 4-мъ

баталіономъ: 10-я, 11-я и 12-я роты 3-го баталіона, построенныя тоже въ двѣ линіи (9-я рота была выдвинута въ прикрытіе 2-й гв. конной батареи, о чемъ ниже); въ общемъ резервѣ, какъ сказано,—2-й баталіонъ вмѣстѣ съ двумя баталіонами павловцевъ (одна полурота 8-й роты Финляндскаго полка назначена была въ прикрытіе перевязочнаго пункта, а другая—для наблюденія за фланговъ). При движеніи по кустарнику полкъ попалъ уже подъ артиллерійскій и сильный ружейный непріятельскій огонь; люди старались укрываться за кустами, но это закрытіе было обманчиво: оно прошизывалось турецкими пулями и притомъ разстояніе туркамъ было хорошо извѣстно. Вскорѣ послышалась ожесточенная ружейная стрѣльба со стороны гренадеръ, что̀ дало толчекъ и наступленію финляндцевъ; роты стали быстро подвигаться къ опушкѣ кустовъ; тамъ глазамъ представилась зеленая полянка, а далѣе на высотѣ очерчивался, въ огромномъ облакѣ пороховаго дыма, большой турецкій редутъ. Какъ бы озадаченныя этимъ видомъ передшія части пріостановились, а заднія, стремясь къ опушкѣ, вышли тоже къ цѣпи. Такимъ образомъ всѣ роты 1-го и 4-го баталіоновъ перемѣшались въ 1-й линіи; за ними во 2-й линіи шли роты 3-го баталіона. Было около $10^1/_2$ ч. утра. Въ это время генер. Розенбахъ передвинулъ влѣво общій резервъ. Люди Павловскаго и Финляндскаго полковъ, несшіе фашины, въ высшей степени ихъ обременявшія, побросали эту ношу, оказывавшуюся уже безполезной. Въ скоромъ времени (около 11 ч.) непріятельскія 4-ре орудія, громимыя нашею превосходною артиллеріею со всѣхъ сторонъ, потерявъ всю свою прислугу и офицеровъ выбывшими изъ строя, совершенно и до конца боя замолкли, но это не уменьшило силы сопротивленія непріятеля, нашедшаго несокрушимую пока опору въ убійственномъ ружейномъ огнѣ.

Остановка на опушкѣ дала возможность привести нѣсколько въ порядокъ людей, что̀ было не особенно легко за выбытіемъ изъ строя уже многихъ офицеровъ (Мясниковъ, Пороженко, Воробьевъ, Плѣшко, Ивановъ, Гершельманъ 3-й). Въ виду пред-

стоявшаго движенія по совершенно открытой мѣстности, Финляндскій полкъ пріостановился, выжидая подготовки атаки огнемъ артиллеріи; но весьма чувствительныя потери, которыя несли роты на опушкѣ предательскихъ кустовъ, заставили командира полка, генер. Лаврова, двинуть финляндцевъ впередъ; приходилось пробѣжать вышеупомянутую зеленую поляну, получившую вскорѣ названіе «поляны смерти». Роты, бѣжавшія на правомъ флангѣ, подмѣтили, что поляна имѣетъ къ сторонѣ шоссе легкіе склоны, менѣе обстрѣливаемые; воспользовавшись ими, онѣ относительно благополучно пробрались въ мертвое пространство; точно также послужилъ съ пользой оврагъ для ротъ лѣваго фланга (части 1-го баталіона); но середина боеваго порядка должна была двигаться прямо передъ собою. Турки, выжидавшіе только этой минуты, открыли по наступавшимъ сильный огонь, истребившій не мало храбрыхъ (Ожаровскій, Безсоновъ, Болдыревъ). Въ нѣсколько минутъ вся поляна покрылась искалѣченными и убитыми людьми. Около 11 ч. утра у подошвы ската, въ мертвомъ пространствѣ, собрались роты 1-го, 4-го и 3-го баталіоновъ. Такъ какъ до редута оставалось еще шаговъ 400 и турки открывали частый огонь по каждому показывавшемуся изъ-за ската, то рѣшено было нѣсколько выждать атакой и дать людямъ передохнуть и придти въ себя. Только полк. Я. Прокопе, бывшій со своимъ 1-мъ баталіономъ на лѣвомъ флангѣ, замѣтивъ, что впередилежавшіе ложементы очищены турками, приказалъ охотникамъ занять ихъ, что̀ и было исполнено. Не удовольствовавшись этимъ, Прокопе рѣшился продолжать атаку и во главѣ 100—120 чел. бросился впередъ. Кучка храбрецовъ, подъ градомъ пуль, устремилась къ редуту и, пробѣжавъ около 300 шаг., залегла въ 60 шаг. отъ непріятельскаго укрѣпленія. Дорого стоила эта попытка: Прокопе и подп. Пашковскій оказались тяжело ранеными; многіе нижніе чины испытали ту-же участь или поплатились жизнью; тогда пор. Пыхачевъ, опасаясь, чтобы всѣ люди не погибли на этомъ пунктѣ, отвелъ уцѣлѣвшихъ 20—30 чел. назадъ за окраину (34). Около часа пополудни

генер. Розенбахъ приказалъ Финляндскому полку вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Павловскаго полка произвести атаку. Въ то-же время гр. Шуваловъ, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ средней колоннѣ, указалъ генер. Розенбаху на необходимость подкрѣпить, хотя небольшою частью, полковн. Шмидта; непосредственно за этимъ была получена записка Шмидта съ просьбою о томъ-же. Между тѣмъ резервъ уже значительно истощался: въ распоряженіи Розенбаха находились только $2^1/_2$ р. перваго баталіона Павловскаго полка (одна рота—6-я—прикрывала перевязочный пунктъ, а полурота 7-й роты находилась въ прикрытіи у знаменъ) и 3 роты втораго баталіона Финляндскаго полка (одна рота прикрывала артиллерію). Такимъ образомъ ген. Розенбахъ долженъ былъ истощить послѣдній резервъ, въ надеждѣ достигнуть, наконецъ, успѣха. По этимъ соображеніямъ приказано было $2^1/_2$ ротамъ Павловскаго и 3 ротамъ Финляндскаго полковъ идти на подкрѣпленіе передовыхъ частей. Отсюда видно, что роты 2-го баталіона павловцевъ двинулись почти одновременно съ 1-мъ баталіономъ, выдвинутымъ ген. Розенбахомъ нѣсколько ранѣе (35).

Финляндскій полкъ, при движеніи въ атаку, едва показался изъ-за мертваго пространства, какъ былъ встрѣченъ такимъ убійственнымъ огнемъ, что принужденъ былъ частью залечь за небольшими прикрытіями, частью вернуться назадъ въ мертвое пространство. Со стороны турокъ на фронтахъ, атакованныхъ финляндцами, павловцами и гренадерами, отличались преимущественно Киросанскій редифный и Брусскій мустахфызный баталіоны, первый подъ начальствомъ маіора Хусни-эфенди, а второй—маіора Османа-эфенди, павшаго во главѣ командуемаго имъ храбраго ополченія (36).

Остается сказать о дѣйствіяхъ 1-го и части 2-го баталіоновъ Павловскаго полка, двинутыхъ Розенбахомъ въ атаку одновременно съ Финляндскимъ полкомъ, въ пространство между послѣднимъ и караулкой, подъ общимъ начальствомъ полк. Рунова. 1-й баталіонъ построился по-ротно. Роты: Его Величества, 2-я, а за нею и 8-я, подъ личнымъ начальствомъ Рунова, перебѣжали по совершенно откры-

гому пространству, къ той части крутости, гдѣ уже находились финляндцы и 14-я и 15-я роты Павловскаго полка; 3-я, 4-я и полурота 7-й были направлены вправо и перебѣжали на Ю.-В. сторону шоссе, понеся чувствительныя потери (между прочими Мамаевъ). 3-я рота направилась къ караулкѣ и малому редуту. Полурота 7-й роты сначала двинулась за 3-й, затѣмъ, обогнавъ ее, направилась параллельно шоссе и, перебѣжавъ снова шоссе, примкнула къ Рунову. Вмѣстѣ съ тѣмъ полк. Шмидтъ двинулъ къ малому редуту весь 3-й баталіонъ со знаменемъ. Такимъ образомъ весь Павловскій полкъ находился уже въ огнѣ: центромъ его расположенія была караулка, правый флангъ—за малымъ редутомъ, лѣвый флангъ—на скатѣ высоты, позади горки большаго редута. Роты и баталіоны перемѣшались не только между собою, но также съ гренадерами и финляндцами на флангахъ.

Со стороны наступленія колонны генер. Розенбаха направлена была 1-я бригада 2-й гв. кавалерійской дивизіи, со 2-ю конною батареею, въ видѣ заслона къ Телишу. Переѣдя р. Видъ, бригада остановилась у Черикова до 6 ч. утра; затѣмъ, пропустивъ финляндцевъ и павловцевъ, она, выславъ впередъ наѣздниковъ, направилась къ Софійскому шоссе. Едва наша конница поднялась на пригорокъ, какъ по ней былъ открытъ артиллерійскій огонь со стороны Горнаго Дубняка; вскорѣ послышалась пушечная стрѣльба и со стороны Телиша. Между тѣмъ наѣздники донесли, что телеграфъ уничтоженъ и что шоссе очищено непріятелемъ; вслѣдствіе этого командующій дивизіею приказалъ бригадѣ съ батареею стать на Софійскомъ шоссе и, въ случаѣ отступленія непріятеля изъ Горнаго Дубняка, преслѣдовать его; а если бы къ нему подошло подкрѣпленіе изъ Телиша, то не допустить таковое присоединиться къ горнодубнякскому гарнизону. Оставаясь въ этомъ положеніи, бригада была свидѣтельницей ожесточеннаго боя подъ Горнымъ Дубнякомъ; причемъ 2-я конная батарея приняла участіе въ канонадѣ. Часу въ 3-мъ пополудни разъѣздъ донесъ объ отбитіи атаки егерей подъ Телишемъ и объ отступленіи оттуда 2-й бригады. Вслѣдствіе этого л.-гв. Конно-гренадерскій

полкъ и 2-й дивизіонъ л.-гв. Уланскаго полка направлены были въ 5-мъ часу пополудни къ Телишу (37).

4. ***Дѣйствія отряда полк. Черевина.*** Въ 2 ч. ночи съ 11-го на 12-е октября Кавказская бригада съ 8-й донской конной батареей выступила со своего бивака и въ 6-мъ часу утра появилась вблизи Горнаго Дубняка. Версты за $1^1/_2$ до передовыхъ окоповъ казаки, отбросивъ турецкихъ наѣздниковъ, сошлись на ружейный выстрѣлъ съ пѣхотными непріятельскими постами. Послѣдніе открыли огонь, но Черевинъ, спѣшивъ 1-ю, 3-ю, 5-ю и 6-ю сотни Кубанскаго полка, двинулъ ихъ впередъ и турки быстро отступили къ своимъ окопамъ. Послѣ того какъ нѣсколько гранатъ было пущено по казакамъ, 8-я донская батарея открыла тоже огонь. Одновременно съ этимъ всѣ четыре сотни залегли на скатѣ лощины, отдѣлявшей ихъ отъ турокъ, а батарея заняла позицію въ 500 саж. отъ редута. Пальба нашей батареи была замѣчательно мѣткая, причемъ огонь направлялся въ любую точку, казавшуюся важною, и производилъ немедленно требуемое дѣйствіе. Часовъ въ 9 залегшіе противъ лѣваго фланга отряда турки, въ виду наступленія нашей пѣхоты, очистили свои ложементы, которые и были заняты спѣшенными казаками. Какъ было упомянуто выше, кубанцы Собственнаго Его Величества конвоя, исполнивъ свое дѣло впереди колонны генер. Эллиса 1-го, тоже присоединились къ бригадѣ Черевина. Въ такомъ положеніи отрядъ, слѣдя за всѣми перипетіями боя подъ Горнымъ Дубнякомъ, оставался до конца дѣла (38).

Разсматривая описанный первый періодъ сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ и ограничиваясь только выводами, непосредственно вытекающими изъ подробно-изложенныхъ фактовъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) раздѣльное движеніе нѣсколькихъ колоннъ было причиною недостатка единства и одновременности ихъ дѣйствій; для согласованія послѣднихъ требовалось бо́льшаго сосредоточенія войскъ пли. по крайней мѣрѣ, установленія большей связи въ наступленіи двухъ колоннъ 2-й гв. пѣхотной дивизіи; такой связи не было указано диспо-

зиціей и не существовало фактически, за отсутствіемъ твердаго общаго направленія всѣхъ частей этой дивизіи; 2) преждевременная атака л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ малаго редута объясняется частью причинами, вытекающими изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ первомъ пунктѣ, частью совершенно неизбѣжными боевыми случайностями. Очутившись на близкомъ разстояніи отъ редута подъ убійственнымъ его огнемъ, гренадерамъ оставалось или отступать назадъ, что не только было сопряжено съ потерями, но и легко могло съ перваго-же раза деморализовать необстрѣлянный полкъ, или-же, пользуясь впечатлѣніемъ внезапности и хорошимъ нравственнымъ состояніемъ людей, броситься стремительно на непріятеля и захватить у него этотъ опорный пунктъ. Послѣднее рѣшеніе отвѣчало столько-же мужеству полк. Любовицкаго и его славнаго боевыми преданіями полка, сколько и всѣмъ условіямъ обстановки, въ которой очутилась эта часть; 3) занятіе малаго редута имѣло чрезвычайно важныя, выгодныя для насъ послѣдствія: а) овладѣвъ имъ, наши войска пріобрѣли превосходный опорный пунктъ для послѣдующихъ атакъ; б) занятіе редута облегчало приближеніе сосѣднихъ гренадерамъ частей; в) турки, отдавъ этотъ пунктъ, должны были безъ боя очистить и всѣ выдвинутые впередъ, весьма усиливавшіе оборону, ложементы, которые уже брались во флангъ или въ тылъ нашими войсками; г) наконецъ, съ занятіемъ малаго редута разстояніе до большаго укрѣпленія сокращалось до 150 ш., что имѣло громадное значеніе въ виду выяснившейся вскорѣ невозможности продолжать атаку сразу цѣлыми частями, а необходимости подвигаться незамѣтно для противника, небольшими переползающими кучками или-же даже одиночными людьми. 4) Дальнѣйшія настойчивыя стремленія полк. Любовицкаго (который своею энергіею втягивалъ въ бой и сосѣднія части) продолжать немедленно атаку на большой редутъ—стремленія, встрѣчавшія постоянно сокрушительный отпоръ со стороны турокъ,—уже не вызывались обстановкою, такъ какъ атака малаго редута могла-бы служить указаніемъ, что овладѣніе, такъ сказать,

съ налету большимъ редутомъ было немыслимо. Объясненіе этихъ дѣйствій слѣдуетъ прежде всего искать въ горячности боя, крайнемъ возбужденіи первовъ, а, затѣмъ, въ отсутствіи боевой опытности въ войскахъ, первый разъ вступившихъ въ огонь и не имѣвшихъ реальнаго представленія о современномъ боѣ и особенно объ оборонительной силѣ полевыхъ укрѣпленій, защищаемыхъ стойкими войсками, вооруженными хорошимъ скорострѣльнымъ оружіемъ при неисчерпаемомъ запасѣ патроновъ; 5) первыя атаки прочихъ колоннъ на большой редутъ не удавались вовсе не потому, что онѣ были разрознены, а по той же причинѣ, которая обусловливала неудачу средней колонны при ея попыткахъ немедленно продолжать атаку послѣ овладѣнія малымъ редутомъ. Дѣло въ томъ, что турки, имѣя противъ себя со всѣхъ сторонъ наступающія русскія войска, были твердо прикованы къ своимъ брустверамъ и каждый фасъ большаго редута защищался только своими собственными средствами, ни отъ кого не получая и никому не оказывая помощи. Такимъ образомъ, какъ при совокупныхъ атакахъ, такъ и при разрозненныхъ, каждая колонна встрѣчала одинаковую силу сопротивленія, выражавшагося извѣстнымъ количествомъ получаемаго ею свинца; очевидно необходимо было измѣнить самый порядокъ и форму атаки и перейти отъ наступленія цѣлыми частями, къ передвиженію малыхъ группъ и отдѣльныхъ людей; 5) нельзя также объяснить неудачу атакъ на большой редутъ и недостаткомъ будто-бы артиллерійской и ружейной подготовки этихъ атакъ. Прежде всего это не совсѣмъ вѣрно: къ 11 ч. утра непріятельская артиллерія, потерявъ всю прислугу и офицеровъ, совершенно замолчала, такъ что противникъ могъ отбиваться только ружейнымъ огнемъ. Хотя такая задача была исполнена безъ особаго труда нашей многочисленной и прекрасной 9 ф. артиллеріей, тѣмъ не менѣе въ смыслѣ «подготовки атаки» этотъ фактъ имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ въ бою, при самой тщательной подготовкѣ атаки, обыкновенно никогда не удается заставить замолчать всю непріятельскую артиллерію, въ которой

Атака лейб-гвардейцами малаго редута въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ.

пѣхота всегда и находитъ себѣ поддержку; въ разсматриваемомъ же случаѣ она исключительно была предоставлена своимъ собственнымъ силамъ. Что же касается до ружейной подготовки, то поклонникамъ такого способа веденія атаки, для которыхъ дороже всего педантическій методизмъ веденія боя и размѣренная его правильность, можемъ представить слѣдующія соображенія. Если принять числительность гарнизона Горнаго Дубняка около 4200 чел., то вся потеря турокъ опредѣлится менѣе 2000 чел. Бо̀льшая часть ихъ была выведена изъ строя артиллерійскимъ огнемъ — это хорошо извѣстно всѣмъ участвовавшимъ въ сраженіи; но, ограничиваясь только половиной, увидимъ, что на долю ручнаго оружія останется всего около 1000 чел.; изъ числа ихъ несомнѣнно большая часть была переколота штыками во время продолжительной ожесточенной свалки, когда наши войска окончательно ворвались въ редуть — опять таки фактъ замѣченный всѣми, осматривавшими редуть послѣ боя. Такимъ образомъ ружейнымъ огнемъ было выведено у турокъ лишь нѣсколько сотъ человѣкъ. Предположимъ, что наши войска мало стрѣляли, но для одной подготовки уже слишкомъ достаточно было того, что они сдѣлали за весь день, а слѣдовательно и результатъ самой продолжительной ружейной подготовки получился бы тотъ, который указанъ нами выше, т. е. выводъ изъ строя у турокъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ; очевидно, въ матеріальномъ смыслѣ этого очень мало и такими потерями никакъ нельзя ослабить, сколько нибудь серьезно, стойкія войска. Другихъ результатовъ конечно и невозможно ожидать, по самой сущности дѣла, разъ какъ съ одной стороны мы имѣемъ обороняющагося хорошо прикрытаго укрѣпленіями, вымѣрявшаго всѣ необходимыя дистанціи, а съ другой стороны то плохо, то вовсе неприкрытаго наступающаго, отъ времени до времени подставляющаго себя противнику во весь ростъ. Остается вопросъ о моральной подготовкѣ атаки ружейнымъ огнемъ; но, увы, въ данномъ случаѣ и онъ разрѣшается отрицательно. Извѣстно, что Ахметъ-Хивзи, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ превосход-

ными силами, приказывалъ нѣсколько разъ выбрасывать флагъ, рѣшившись положить оружіе; но наши войска этого не замѣчали, парламентеры падали убитыми и атаки продолжались; тѣмъ не менѣе турки, рѣшившіеся уже сдаться, т. е. деморализованные, отбивали своимъ огнемъ всѣ наши атаки; отсюда ясно видно, что неуспѣхъ нашихъ пылкихъ атакъ обусловливался вовсе не недостаткомъ моральной подготовки ихъ ружейнымъ огнемъ.

Вступленіе въ бой л.-гв. Измайловскаго полка. Генералъ Гурко, находясь на батареѣ правой колонны и слѣдя за ходомъ боя, замѣтилъ прорывъ, образовавшійся въ боевомъ порядкѣ Стрѣлковой бригады, вслѣдствіе уклоненія одной ея части вправо. къ лощинѣ Дубнякскаго ручья, а другой влѣво, къ сторонѣ л.-гв. Московскаго полка. Желая заполнить этотъ промежутокъ, а также поддержать понесшія уже сильныя потери лѣвую и среднюю колонны, начальникъ отряда приказалъ сперва двумъ баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка вдвинуться въ упомянутый интервалъ, а затѣмъ и прочимъ двумъ баталіонамъ идти въ огонь: одному для поддержанія лѣвой, а другому правой колонны. Сдѣлавъ эти распоряженія, генер. Гурко переѣхалъ. въ концѣ втораго часа пополудни, на батарею средней колонны.

Л.-гв. Измайловскій полкъ входилъ, какъ извѣстно, въ составъ общаго резерва, расположеннаго въ это время близъ Софійскаго шоссе къ Ю.-З. отъ д. Крушевицы. По полученіи приказанія 3-й и 4-й баталіоны, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, генер. Эллиса 2-го, двинулись впередъ. Дойдя до кургана, гдѣ была расположена батарея правой колонны (800 саж. отъ редута), баталіоны перестроились поротно въ двѣ линіи: въ первой 10-я, 11-я, 14-я и 15-я, а во второй: 9-я, 12-я, 13-я и 16-я роты. Командиръ 4-го баталіона, полк. Ковалевскій, воодушевляя людей, напомнилъ имъ славу дѣдовъ, бородинскихъ героевъ, и оба баталіона продолжали движеніе съ замѣчательною стройностью и порядкомъ, съ подсчитываніемъ ноги и спокойнымъ смыканіемъ рядовъ, для заполненія промежутковъ,

образуемыхъ въ строѣ непріятельскими пулями. Третій баталіонъ, подвигаясь впередъ, занялъ длинную траншею, оставленную турками, и вошелъ въ связь съ баталіономъ Императорской Фамиліи (39). Такъ какъ при этомъ подходившіе баталіоны могли попадать направо въ турецкіе ложементы, занятые уже Императорскимъ баталіономъ, то гр. Клейнмихель счелъ нужнымъ предостеречь отъ этого измайловцевъ. Исполняя приказаніе своего баталіоннаго командира, прап. Климовъ—офицеръ геройской храбрости—подъ убійственнымъ огнемъ турокъ выѣхалъ верхомъ къ наступавшимъ частямъ и предупредилъ ихъ объ осторожности при стрѣльбѣ (40). Въ то-же самое время 4-й баталіонъ Измайловскаго полка, наступая лѣвѣе 3-го, тоже занялъ частью ложементы, оставленные турками, а частью, на лѣвомъ флангѣ, смѣшался съ цѣпью 2-й роты л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона. Между тѣмъ и 2-й баталіонъ измайловцевъ получилъ приказаніе двинуться на поддержку средней колонны. Полк. Кршивицкій повелъ свою часть вдоль шоссе, гдѣ получилъ указанія отъ командующаго дивизіею генер. Рауха относительно направленія баталіона и затѣмъ перестроилъ послѣдній по-ротно, имѣя въ первой линіи 6-ю и 7-ю, а во второй 5-ю и 8-ю роты. Попавъ подъ сильный огонь, фл.-ад. полк. Кршивицкій повернулъ баталіонъ полуоборотомъ влѣво, вошелъ въ лѣсъ и, пріостановя тамъ баталіонъ, вышелъ на опушку, гдѣ и получилъ приказаніе отъ начальника средней колонны генер. Брока (заступившаго мѣсто раненаго генер. бар. Зедделера) атаковать большой редутъ вмѣстѣ съ Московскимъ полкомъ.

1-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, назначенный въ поддержку лѣвой колонны, двигался сначала, поротно, уступомъ за 2-мъ баталіономъ, но потомъ повернулъ влѣво и пошелъ рядами черезъ лѣсъ въ тылу расположенія средней колонны. При этомъ движеніи баталіонъ пришелъ въ безпорядокъ, сбился даже нѣсколько въ направленіи и, выйдя къ Софійскому шоссе, представлялъ кучу перемѣшанныхъ людей. Тамъ, въ болотистой лощинѣ, баталіонъ былъ встрѣченъ гр. Шуваловымъ, который его

успокоилъ, привелъ въ порядокъ и приказалъ двинуться къ редуту. Тогда измайловцы бодро и въ полномъ порядкѣ направились по кустамъ, при чемъ рота Его Величества и 2-я оказались прямо противъ большаго редута, 3-я подалась вправо къ малому редуту, а 4-я осталась въ кустахъ со знаменемъ (41).

Общая атака большаго редута; ея неудача; послѣдующія дѣйствія до штурма. Какъ упомянуто выше, генер. Гурко около 2-хъ часовъ по полудни прибылъ на батарею средней колонны. Сильный артиллерійскій огонь безустанно громилъ защитниковъ редута со всѣхъ четырехъ сторонъ, начиная съ $8^1/_2$ ч. утра; казалось, штурмъ былъ уже достаточно подготовленъ *). Съ другой стороны, генер. Гурко получилъ свѣдѣніе, что л.-гв. Егерскій полкъ отступилъ, отбитый отъ Телиша, и такимъ образомъ явилась опасность прихода подкрѣпленій съ этой стороны. Въ виду такихъ обстоятельствъ начальникъ отряда рѣшилъ, по приходѣ на назначенныя мѣста баталіоновъ Измайловскаго полка, двинуть всѣ войска на штурмъ одновременно со всѣхъ сторонъ; время рѣшительной атаки предполагалось около 3-хъ часовъ пополудни. Генералъ Гурко передалъ соотвѣтственныя приказанія лично генералу Броку, а генер. Эллису 1-му послалъ письменное приказаніе. При этомъ, чтобы штурмъ всѣми войсками былъ одновременный, начальникъ отряда установилъ слѣдующій условный сигналъ: когда всѣ распоряженія будутъ отданы, онъ прикажетъ произвести три залпа съ батареи лѣвой колонны; послѣ этихъ залповъ произвести три залпа съ батарей средней колонны; наконецъ, послѣ нихъ, произвести три залпа съ батарей правой колонны. Послѣ послѣдняго залпа этой колонны всѣ войска должны броситься на штурмъ. Генералъ Гурко разсчитывалъ, что единовременная атака со всѣхъ сторонъ, и притомъ съ разстояній очень небольшихъ (отъ 100 до 400 ш.), увѣнчается успѣхомъ. Сдѣлавъ эти распоряженія и объ-

*) Батарея эта была часовъ около 11 утра выдвинута генераломъ Гурко впередъ, саж. на 350 къ редуту (причемъ былъ убитъ шт.-к. Подгаецкій), но затѣмъ вскорѣ, попавъ подъ сильный огонь, возвращена назадъ генераломъ Бреверномъ.

Сраженіе подъ Горнымъ Дубнякомъ. Видъ со стороны Гелиша.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 7 сентября 1887 г.

Фотогалотипія

ѣхавъ расположеніе войскъ, генер. Гурко прибылъ на батарею лѣвой колонны, гдѣ лично передалъ соотвѣтственныя распоряженія начальнику 2-й гв. пѣх. дивизіи гр. Шувалову; но прежде чѣмъ послѣдній успѣлъ передать войскамъ свои распоряженія, раздались три послѣдовательныхъ залпа съ батареи правой колонны и войска этой колонны пошли на штурмъ. Такимъ образомъ условленный сигналъ не былъ выполненъ, и предположенія начальника отряда объ единовременности атаки рушились. Генералъ Гурко съ замираніемъ сердца слѣдилъ за послѣдовавшими дѣйствіями; чтобы какъ нибудь исправить дѣло и выручить войска правой колонны, уже начавшія атаку, начальникъ отряда послалъ во всѣ стороны ординарцевъ, чтобы войска, не дожидаясь сигнала, поддержали атаку правой колонны (42). Какія же были причины этой важной ошибки?

Получивши вышеупомянутое приказаніе, генер. Эллисъ поручилъ подп. Пузыревскому написать соотвѣтствующее приказаніе командиру 6-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады. Оно было формулировано слѣдующимъ образомъ: «по приказанію генерала Гурко, три батареи, а именно: отряда генерала Розенбаха, генерала Зедделера и моего, дадутъ каждая по три залпа, начиная съ батареи генерала Розенбаха и кончая вашей. Послѣдній вашъ залпъ долженъ служить сигналомъ общей атаки. При стрѣльбѣ имѣйте въ виду, что ваши снаряды могутъ попадать въ 4-й стрѣлковый баталіонъ, находящійся на правомъ моемъ флангѣ. Подписалъ: генералъ-маіоръ Эллисъ». По прочтеніи и подписи этого приказанія генер. Эллисъ потребовалъ къ себѣ ординарца, казачьяго сотника, и отправилъ его по назначенію. Вскорѣ сотникъ возвратился и привезъ записку обратно. На вопросъ генерала Эллиса: прочитана-ли и понята записка командиромъ батареи, сотникъ доложилъ, что два раза прочитана и, по словамъ полковника, понята имъ. Вслѣдъ затѣмъ генер. Эллисъ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по своей колоннѣ, а ближайшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ самъ предупредилъ о значеніи сигналовъ. Но не успѣли еще

всѣ эти распоряженія дойти по назначенію, какъ, ко всеобщему изумленію и ужасу, раздался залпъ съ батареи правой колонны. Вмѣсто того чтобы стрѣлять послѣдней, она начала пальбу первой. Приказаніе было редактировано такъ опредѣленно и ясно, что, казалось, не могло быть ни малѣйшаго недоразумѣнія, притомъ и самъ командиръ батареи, прочитавъ два раза записку, объявилъ что онъ ее понялъ и не возбуждалъ никакихъ вопросовъ *). Что оставалось дѣлать? Пришлось неизбѣжно, если только не послѣдуетъ отмѣны, считать залпы не съ лѣваго, а съ праваго фланга, т. е. со стороны колонны Эллиса. Послѣ нѣкотораго ожиданія раздался одинъ, другой, третій гулъ. Оставалось еще выждать три залпа, но тутъ послѣдовала такая трескотня по всей линіи, въ которой трудно было что либо различить; все слилось въ сплошной гулъ. Между тѣмъ генер. Эллисъ со своимъ штабомъ, находясь у кучки стрѣлковъ 1-го баталіона, правѣе 3-го баталіона измайловцевъ, обошелъ ближайшій участокъ цѣпи и сдѣлалъ нѣсколько наставленій людямъ, чтобы по 9-му залпу стремительно броситься впередъ и безостановочно бѣжать къ редуту. Къ сожалѣнію, произошедшая путаница на всѣхъ произвела неблагопріятное впечатлѣніе и

*) Въ рукописи полк. Хитрово по поводу этихъ залповъ говорится слѣдующее: „На позиціи у кургана было 8 орудій 6-й батареи л.-гв. 1-й арт. бригады и 4 орудія 6-й батареи л.-гв. 2-й арт. бригады, всего 12 орудій. Командовалъ этою сводною батареею полк. Скворцовъ, который и получилъ отъ генер. Эллиса 1-го приказаніе дать три залпа послѣ шести залповъ, сдѣланныхъ батареями отрядовъ генералова Розенбаха и Зедделера. Вскорѣ съ правой стороны послышался отдаленный гулъ. Былъ-ли то артиллерійскій залпъ, или взрывъ ружейнаго огня? Считать-ли его однимъ изъ условленныхъ залповъ, или-же онъ являлся неожиданно, вслѣдствіе случайности? Всѣ замерли въ ожиданіи, и вдругъ, въ повтореніе сигнала съ правой стороны, отчетливо и ясно, раздался залпъ въ лѣвой сторонѣ. Затѣмъ все смѣшалось. Съ обѣихъ сторонъ слышались и артиллерійскіе залпы и усиленная ружейная трескотня по всей линіи, и на все это взрывъ отвѣтнаго огня изъ редута. Совершенно сбившись въ счетѣ и боясь опоздать, полковникъ Скворцовъ принужденъ былъ съ своей стороны сдѣлать три залпа. Затѣмъ произошла путаница и общей атаки не послѣдовало“ (43). Считаемъ долгомъ заявить, что впереди, въ цѣпи, никакихъ залповъ не было слышно и вся та суматоха, о которой говоритъ полк. Хитрово, произошла уже послѣ несвоевременныхъ залповъ батарей.

Пѣшая батарея на позиціи.

на лицахъ людей нельзя было прочесть увѣренности въ успѣхѣ атаки. Вскорѣ кто-то крикнулъ: 9-й залпъ, и, воодушевленные начальникомъ колонны и офицерами его штаба, ближайшіе люди съ крикомъ ура бросились впередъ, но, встрѣченные губительнымъ непріятельскимъ огнемъ, они частью залегли нѣсколько впереди, частью спокойно по одиночкѣ возвратились назадъ къ непріятельской траншеѣ (44). Также не имѣли успѣха атаки 2-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ. Лѣвѣе 3-й баталіонъ Измайловскаго полка, занимая турецкую траншею, былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: впереди 9-я, 12-я и 10-я роты, почти на одной высотѣ, а 11-я р.—позади 10-й. По полученіи приказанія объ общей атакѣ, было вызвано около 50 ч. охотниковъ, подъ командою подп. Маркова, которые расположились правѣе 12-й роты, вызвавшейся, по предложенію ш.-к. Левитскаго, цѣликомъ въ охотники. Услышавъ справа крики ура, 3-й баталіонъ, имѣя впереди охотниковъ, бросился впередъ. Охотники и 12-я рота успѣли достигнуть шалашей шагахъ въ 120 отъ редута; дальнѣйшее наступленіе баталіона прекратилось и онъ занялъ слѣдующее расположеніе, въ которомъ оставался уже до самаго вечера: на правомъ флангѣ охотники, лѣвѣе 12-я рота, сзади 9-я рота, а подъ угломъ къ нимъ—11-я и 10-я роты. Четвертый баталіонъ тоже смѣло двинулся впередъ, въ строю поротно, причемъ, слѣдуя по совершенно открытой мѣстности, былъ встрѣченъ убійственнымъ огнемъ; люди, воодушевляемые офицерами, подвигались перебѣжками, причемъ баталіонъ занялъ такое расположеніе: цѣпи 14-й и 15-й ротъ залегли на совершенно открытой мѣстности; за ними въ 75 ш. полурота 14-й роты; 13-я рота и полурота 15-й—въ турецкой траншеѣ, а позади 15-й въ 50 шагахъ—16-я рота. Цѣпь, между тѣмъ, перебѣжала еще впередъ, а въ образовавшійся при этомъ интервалъ влился взводъ 13-й роты. Баталіонъ еще нѣсколько подвинулся впередъ и, понеся чувствительныя потери (Шведовъ, Головковъ 1-й), залегъ окончательно на занятой мѣстности (45). Въ средней колоннѣ генер. Брокъ, получивъ приказаніе объ общей

атакѣ (около $2^1/_2$ ч.), отправился къ 3-у баталіону Московскаго полка, чтобы лично распорядиться о штурмѣ. Пригласивъ къ себѣ баталіонныхъ командировъ этого и 2-го Измайловскаго, а также всѣхъ ротныхъ командировъ, ген. Брокъ приказалъ выбрать пунктомъ атаки уголъ редута и выходъ изъ него на шоссе, причемъ 3-у баталіону Московскаго полка съ полуротою саперъ съ началомъ движенія передвинуться вправо, а 2-у б. Измайловскаго полка расположиться лѣвѣе, между московцами и гренадерами. Точно также были отправлены нѣсколько разъ послѣдовательныя приказанія, касавшіяся общей атаки передовой линіи Московскаго полка, но ни одно изъ нихъ не дошло по назначенію, такъ какъ всѣ посланные были перебиты. Такимъ образомъ не удалось ничего сообщить объ атакѣ 2-у и 4-у баталіонамъ Московскаго полка. Между тѣмъ около этого времени полк. Ляпуновъ, не имѣя извѣстій о другихъ частяхъ, рѣшился дѣйствовать самостоятельно. Съ этою цѣлью онъ открылъ сообщеніе со всѣми офицерами, находившимися въ канавѣ, посредствомъ записокъ, передаваемыхъ изъ рукъ въ руки, требуя свѣдѣній о наличномъ числѣ людей и о нравственномъ ихъ состояніи. Оказалось, что хотя роты понесли значительныя потери, но духъ ихъ былъ превосходный и всѣ оставались въ убѣжденіи необходимости покончить дѣло штыкомъ. Въ виду этого Ляпуновъ приказалъ немедленно открыть перестрѣлку для облегченія движенія впередъ; людямъ всѣ излишнія тяжести оставить на мѣстѣ. Пунктомъ атаки выбранъ былъ уголъ большого редута и выходъ изъ него на шоссе. По сигналу, данному Ляпуновымъ и подхваченному офицерами, всѣ люди должны были немедленно броситься впередъ. При самомъ началѣ движенія турки открыли обычную неумолкаемую пальбу; наступленіе сколько нибудь крупными частями было совершенно невозможно; перебѣжки исполнялись группами по 2—3 человѣка, подымавшимися то въ той, то въ другой ротѣ, которые, продвинувшись нѣсколько шаговъ впередъ, снова тамъ залегали. Такимъ способомъ 2 и 4 баталіоны постепенно сблизились съ редутомъ, а 3-й баталіонъ съ

немалыми потерями (Дингельштедтъ, Парамоновъ) достигъ шоссейной канавы (46).

Лѣвѣе московцевъ наступалъ поротно 2-й баталіонъ Измайловскаго полка, имѣя впереди 6-ю и 7-ю, а позади 5-ю и 8-ю. Во время этого движенія лѣвый флангъ баталіона отсталъ, а потому Кушпицкій приказалъ ш.-к. Генриціусу съ его 8-ю ротою выдвинуться въ первую линію, подавая лѣвое плечо впередъ. Смѣло наступая въ указанномъ направленіи, Генриціусъ нашелъ свое мѣсто уже занятымъ другими, а потому повернулъ на лѣво и выдвинулся къ большому редуту изъ-за малаго, но скоро былъ выведенъ изъ строя полученной раной; тѣмъ не менѣе весь баталіонъ продвинулся впередъ (47). Что касается гренадеръ, то, не смотря на все уже совершенное этимъ храбрымъ полкомъ и понесенныя имъ потери при атакѣ малаго редута и послѣдующихъ отбитыхъ атакахъ, онъ не бездѣйствовалъ; напротивъ того, сознавъ невозможность наступленія крупными частями, гренадеры стали постепенно переползать къ большому редуту, что увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Раньше всѣхъ во рву непріятельскаго укрѣпленія очутился 4-й баталіонъ. Эта медленная работа не особенно нравилась пылкой молодежи, и отъ времени до времени еще являлись попытки бросаться впередъ съ криками ура, но обыкновенно они оставались безплодными и стоили жизни храбрецамъ (Пирвицъ). Такая система дѣйствій вызвала, неподдающуюся описанію, личную предпріимчивость нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Во время этихъ перебѣжекъ люди стали чѣмъ можно окапываться. Подъ защитой такихъ импровизированныхъ закрытій, а также малого редута, шоссейныхъ канавъ, караулки и т. п. люди стали спокойнѣе присматриваться къ окружающему и отъ времени до времени открывали мѣткій огонь по высовывавшимся туркамъ. Постепенно во рву большаго укрѣпленія накоплялось все болѣе и болѣе людей.

Въ четвертомъ часу, какъ извѣстно, къ расположенію гренадеръ и павловцевъ стали подходить измайловцы, которые, бу-

дучи еще недостаточно ознакомлены съ обстановкою, открыли огонь съ довольно дальней дистанціи. Пальба эта привела въ ужасъ всѣхъ находившихся впереди, которые всевозможными знаками давали знать о своемъ присутствіи: солдаты махали шапками, командующій л.-гв. Павловскимъ полкомъ фл.-ад. Шмидтъ, находившійся въ маломъ редутѣ, приказалъ развернуть знамя и т. п.; наконецъ, удалось остановить этотъ огонь, послѣ чего измайловцы стали приближаться перебѣжками къ гренадерамъ и павловцамъ, и принесли съ собой необходимый запасъ патроновъ, за которыми отъ рва большаго редута до малого приходилось бѣгать подъ страхомъ смерти. Между тѣмъ медленная, но вѣрная работа маленькими, одиночными перебѣжками продолжалась и въ пятомъ часу во рву большаго редута собралась такая масса людей полковъ л.-гв. Гренадерскаго, Московскаго и Павловскаго, что они, по словамъ самихъ солдатъ, «подобно мухамъ облѣпили редутъ». Къ этому времени Любовицкій, возвращаясь съ перевязочнаго пункта, направился къ малому редуту; по пути онъ встрѣченъ былъ посланнымъ изо рва, отъ полк. Аспелунда, съ донесеніемъ, что гренадеры давно уже забрались въ ровъ, не позволяютъ туркамъ стрѣлять, вытягиваютъ ихъ за ружья, бросаютъ камнями и землей и что Аспелундъ приглашаетъ туда командующаго полкомъ, такъ какъ кромѣ гренадеръ тамъ находятся и люди другихъ полковъ; Аспелундъ просилъ также привести подкрѣпленія. Возвращая назадъ посланнаго (рядовой Камакшинъ), Любовицкій сказалъ, что все будетъ сдѣлано, за исключеніемъ присылки подкрѣпленій. Тѣмъ не менѣе, идя лѣсомъ, онъ встрѣтилъ знаменныя полуроты саперъ и двухъ баталіоновъ своего полка. Соединивъ эти полуроты вмѣстѣ, Любовицкій повелъ ихъ впередъ, но, не доходя 700 ш. до большаго редута, онъ услышалъ ожесточенно возгорѣвшуюся перестрѣлку и крика ура, что предвѣщало уже окончательную развязку (48).

Какъ извѣстно правый флангъ Павловскаго полка находился у малаго редута, гдѣ собралась масса людей разныхъ частей; отсюда

цѣлыя партіи постепенно перебирались въ караулку и къ большому редуту; кромѣ того поруч. Филиньевъ организовалъ изъ отбившихся и отставшихъ частей такія же партіи и, то словомъ, то личнымъ примѣромъ, направлялъ ихъ впередъ до самаго рва большаго редута. Туда же къ правому флангу, т. е. къ малому редуту перебѣжалъ спачала подпор. Иващенко 1-й со своей 12-й ротой; но замѣтивъ, что за валомъ, имѣвшимъ длину не болѣе протяженія развернутой роты, скопилось такъ много людей, что приходилось лежать въ глубокой колоннѣ, хвостъ которой свободно поражался турками, онъ съ ближайшими къ нему людьми перебѣжалъ къ караулкѣ. Тамъ онъ уже нашелъ людей своего и Гренадерскаго полковъ; по ихъ примѣру къ караулкѣ стало перебѣгать не мало людей изъ малаго редута; такъ что и за ней становилось уже тѣсно. Приходилось и отсюда уходить; но всѣ попытки перебѣжать въ большой редутъ не удавались. Между тѣмъ Иващенко, замѣтивъ что влѣво шоссе углублялось и образовало удобное закрытіе, сталъ направлять туда людей, излишне накопившихся за зданіемъ. Турки, подмѣтивъ эти частыя перебѣжки, направили въ ту сторону свой огонь; тогда, чтобы обезопасить сообщеніе караулки съ углубленіемъ шоссе, Иващенко приказалъ рыть траншеи. Прикрываясь мѣшками съ галетами, люди живо принялись за работу (въ караулкѣ нашлась одна лапата) и скоро траншейка была готова. Въ это время подошли къ павловцамъ и гренадерамъ измайловцы и частью перемѣшались съ ними. Когда участились перебѣжки въ ровъ большаго редута, то и Иващенко направился туда со своими людьми. На лѣвомъ флангѣ расположенія Павловскаго полка, ранѣе другихъ, непосредственно за скатомъ высоты, очутились 14-я и 15-я роты; первая лѣвѣе, въ перемѣжку съ финляндцами, а вторая (Бершовъ) правѣе; тамъ же находился и командиръ л.-гв. Финляндскаго полка, генералъ Лавровъ. Нѣсколько позже, правѣе этихъ ротъ расположился полк. Руповъ съ ротами: Его Величества, 2-й, 5-й и 6-й; наконецъ 8-я рота залегла лѣвѣе 15-й. Съ занятаго расположенія видно было, что до редута остава-

лось шаговъ 200 и что между послѣднимъ и павловцами находились концы соломы. Въ скоромъ времени Руновъ отправилъ записку Лаврову съ извѣщеніемъ, что намѣренъ двинуться въ атаку и просилъ его поддержать. Затѣмъ, ставъ во главѣ ближайшихъ къ нему людей (чел. 200), Руновъ съ крикомъ ура бросился впередъ. Передовая кучка офицеровъ и солдатъ добѣжала до соломы, но слѣдовавшая сзади густая масса людей подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ отхлынула назадъ и залегла на прежнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ группа передовыхъ людей оказалась въ очень плохомъ положеніи: турецкій редутъ находился шагахъ въ 60 за соломой, а еще ближе къ послѣдней находился турецкій ложементъ. Турки изъ редута и ложемента пронизывали солому насквозь и выбивали храбрецовъ одного за другимъ (Березовскій, Леманъ, Полонскій, Гинглядтъ 1-й; еще ранѣе убитъ Айкановъ). Изъ всѣхъ добѣжавшихъ офицеровъ оставались въ живыхъ только полк. Руновъ и ш.-к. Шпрманъ, но и они вскорѣ трагически погибли, пораженные собственной гранатой, пущенной съ батареи своей же колонны *): батар. командиръ, не разсмотрѣвъ расположенія своихъ частей и желая зажечь солому (что впрочемъ могла удобно сдѣлать и пѣхота, если бы это было необходимо), открылъ по ней огонь. Батарея успѣла дать нѣсколько выстрѣловъ, прежде чѣмъ по приказанію гр. Шувалова, извѣщеннаго раненымъ Берзовскимъ о происшедшемъ несчастіи, прекратила окончательно свою пальбу (49).

Что касается дѣйствій л.-гв. Финляндскаго полка, то начальникъ лѣвой колонны, какъ мы знаемъ, двинулъ изъ резерва на подкрѣпленіе его 2-й баталіонъ полка, предоставивъ генер. Лаврову повторить атаку по его усмотрѣнію. Когда же, послѣ 2-хъ часовъ по полудни, графомъ Шуваловымъ было

*) Изуродованный Руновъ (ему перебило гранатой весь лѣвый бокъ до шеи), приходя въ сознаніе, только и жилъ мыслью о желанной побѣдѣ. На другой день, узнавъ что редутъ взятъ, онъ приказалъ себя нести къ его «молодцамъ». Уступая настойчивымъ требованіямъ умирающаго, его понесли на носилкахъ къ редуту, но жизнь уже окончательно угасла въ этомъ храбромъ офицерѣ.

Стрѣлки подъ Горнымъ Дубнякомъ.

получено приказаніе генер. Гурко относительно общей атаки и извѣщеніе, что въ подкрѣпленіи колонны направленъ одинъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, то генер. Розенбахъ, опасаясь чтобы финляндцы не пошли преждевременно въ атаку, пожелалъ самъ переговорить съ Лавровымъ, а потому и направился туда вмѣстѣ съ чинами своего штаба; но едва онъ выѣхалъ на опушку кустовъ, какъ былъ тяжело раненъ пулей въ животъ; начальникъ штаба 2-й гв. п. дивизіи, полк. Скалонъ, тоже былъ раненъ, а генер. штаба кап. Аѳанасовичъ контуженъ (въ то-же время былъ контуженъ ком. 2-го бат. Финл. полка, полк. Строевъ). Тѣмъ не менѣе ординарецъ ген. Розенбаха, шт.-кап. Гершельманъ, успѣлъ благополучно проползти и сообщить необходимыя свѣдѣнія. Гр. Шуваловъ, узнавъ о томъ что Розенбахъ раненъ, принялъ на себя непосредственное начальствованіе войсками лѣвой колонны и, желая ближе ознакомиться съ обстановкой, отправился съ генер. штаба капитаномъ Энгельгардтомъ и др. къ Лаврову, который объяснилъ ему положеніе дѣлъ и свои предположенія. Генер. Гурко въ исходѣ 3-го часа прибылъ къ батареѣ лѣвой колонны и тамъ лично объяснилъ, потребованному имъ къ себѣ, гр. Шувалову все касавшееся общей атаки. Въ то-же время покалался въ кустахъ 1-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, который, какъ выше упомянуто, былъ направленъ гр. Шуваловымъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ Павловскимъ полкомъ. Возвратясь на батарею, гр. Шуваловъ разослалъ необходимыя приказанія объ общей атакѣ и намѣревался уже начать залпы, какъ вдругъ послышалась несвоевременная пальба батареи правой колонны (50). Въ теченіи описаннаго времени къ Финляндскому полку подошелъ 2-й его баталіонъ и почти всѣ части собрались въ мертвомъ пространствѣ. Турки еще внимательно слѣдили за всѣмъ происходившимъ и, при малѣйшей нашей попыткѣ къ движенію, открывали неумолкаемую трескотню. Замѣтивъ это, люди, уже попривыкшіе къ боевой обстановкѣ, стали нѣсколько насмѣшливо относиться къ противнику и продѣлывать различныя шутки; такъ, напримѣръ, стрѣлки, московцы, фин-

ляндцы, точно сговорившись между собою, надѣвали шапки на штыки и, приподымая ихъ кверху, кричали ура, что вызывало усиленную пальбу со стороны турокъ, доставлявшую забаву нашимъ людямъ. Такое настроеніе само по себѣ могло служить указаніемъ на вѣроятность успѣшнаго исхода дѣла, хотя много пришлось еще принести жертвъ для окончательнаго утоленія колоссальной машины, извергавшей изъ себя смертоносный огонь во всѣ стороны.

Генералъ Лавровъ, получивъ въ подкрѣпленіе 2-й баталіонъ, не считалъ еще атаку подготовленной и донесъ гр. Шувалову, что «финляндцы облѣпили гору какъ піявки», пусть только артиллерія сдѣлаетъ свое дѣло. Гр. Шуваловъ, прибывъ для переговоровъ съ Лавровымъ, передалъ ему приказаніе относительно общей атаки, рекомендуя до того времени не истощать людей малыми атаками. Вскорѣ послѣдовали роковые залпы. Лавровъ понялъ, что произошла путаница и, можетъ быть, расчитывая, что, не смотря на недоразумѣнія, прочія войска по третьему залпу двинутся впередъ, рѣшился вести свой полкъ въ атаку; но, чтобы она вышла дружной хотя на одинъ фасъ, предупредилъ объ этомъ налѣво стрѣлковъ и направо павловцевъ. Въ то-же время ординарецъ гр. Шувалова привезъ приказаніе: «атаковать если возможно». Геройская душа Лаврова была на высотѣ этой минуты, требовавшей беззавѣтной рѣшимости умереть или побѣдить и дать личный примѣръ полку такой рѣшимости. Предупредивъ всѣхъ о предстоящей атакѣ, Лавровъ приказалъ броситься на штурмъ по взмаху его сабли. Быстро поднявшись изъ за ската, онъ крикнулъ ура и, махнувъ саблей, устремился къ редуту впереди своего полка. Все бросилось за своимъ доблестнымъ командиромъ. Но эта масса перемѣшанныхъ людей представляла слишкомъ хорошую цѣль для турокъ, и они воспользовались ею, чтобы открыть смертоносный огонь; раздался заунывный звукъ рожка и весь фасъ редута окурился пороховымъ дымомъ; ряды финляндцевъ замѣтно порѣдѣли. Лавровъ не успѣлъ пробѣжать 50 шаговъ, какъ палъ смертельно

сраженный, но и тогда еще получилъ вторую рану *). Такую-же участь нашли и многіе изъ его сподвижниковъ (Кислинскій, Гагманъ, Функ 1-й, Пчельниковъ—убиты, ранены или контужены). Только незначительная часть, съ пор. Львовымъ во главѣ, достигла турецкихъ шалашей, близъ горжи редута, откуда открытъ былъ мѣткій огонь по туркамъ, но вскорѣ попавшая туда собственная шрапнель заставила Львова покинуть это убѣжище и возвратиться къ своимъ, отхлынувшимъ назадъ, и снова расположившимся за скатомъ, въ мертвомъ пространствѣ. Послѣ этого принявшій командованіе полкомъ полк. Вейсъ приказалъ, на всякій случай, людямъ окопаться на скатѣ, пользуясь для того лопатами, топорами, манерками и т. п. средствами. Въ исходѣ 6-го часа было получено приказаніе вступившаго въ командованіе бригадой фл.-ад. полк. Шмидта: «быть готовыми къ новой общей атакѣ»; вскорѣ она произошла сама собой (51). Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что на правомъ своемъ флангѣ финляндцы были перемѣшаны съ павловцами, такъ что когда Лавровъ двинулъ свой полкъ въ атаку, то и эта часть павловцовъ приняла въ ней участье и испытала такую же участь какъ и финляндцы, потерявъ при томъ значительную часть офицеровъ (Гераковъ, Кучинскій, Видгантъ) и нижнихъ чиновъ.

Штурмъ большаго редута и окончательное имъ овладѣніе. Выше уже было съ достаточною подробностью изложено, какъ, послѣ неудачныхъ атакъ массами, съ криками ура, офицеры и нижніе чины пришли къ сознанію необходимости измѣнить способъ дѣйствій и какъ, вслѣдствіе того, на-

*) Потеря Лаврова была для насъ весьма чувствительна: человѣкъ замѣчательнаго ума, такта и благородства, Лавровъ, обладая совершенно независимыми средствами, служилъ потому, что любилъ службу по внутреннему влеченію. Надѣленный отъ природы вѣрнымъ военнымъ взглядомъ и отличными стратегическими способностями, онъ ихъ развилъ путемъ тщательнаго изученія военнаго дѣла — Академія генеральнаго штаба можетъ съ гордостью указать на него какъ на одного изъ своихъ достойнѣйшихъ учениковъ. Въ личныхъ сношеніяхъ съ людьми это былъ человѣкъ полный благородства, доброжелательства и деликатности. Всѣ эти качества, въ связи съ ледянымъ спокойствіемъ и ровностью въ обращеніи, дѣлали его всегда любимѣйшимъ начальникомъ.

чалась мелкая, но плодотворная работа перебѣжекъ и перекликиваній, то маленькими группами, то въ одиночку; какъ наконецъ, по примѣру гренадеръ, люди разныхъ частей—павловцы, измайловцы, московцы—постепенно передвигались въ ровъ большаго редута (гдѣ находили отличную защиту отъ непріятельскаго огня), группируясь въ особенности у оконечности Ю.-В. и Ю. фасовъ. По всей вѣроятности такая близость нашихъ войскъ, подобравшихся къ самому укрѣпленію и начавшихъ свои дѣйствія уже оттуда, то швыряя внутрь редута камни, то засыпая туркамъ глаза пескомъ, то хватая ихъ за ружья, — произвела сильное впечатлѣніе на непріятеля и заставила его очистить ближайшіе участки вала. И дѣйствительно, когда стало уже темнѣть и огонь какъ-то особенно утихъ, л.-гв. Павловскаго полка подп. Иващенко, находившійся въ Ю. углу редута, привсталъ на мостикъ, образуемый невырытой землей въ исходящемъ углу редута; вмѣстѣ съ нимъ очутилось нѣсколько нижнихъ чиновъ, которые или стрѣляли внутрь укрѣпленія или, за неимѣніемъ патроновъ, бросали туда камни, куски земли и пр. Заглянувъ черезъ валъ, Иващенко никого не замѣтилъ на банкетѣ; тогда онъ легъ на скатъ бруствера и увидѣлъ внутри укрѣпленія шалаши, а вблизи, въ ровикѣ, нѣсколько турокъ. Иващенко вынулъ револьверъ и два раза выстрѣлилъ въ ровикъ, но никто ему не отвѣчалъ. Тогда Иващенко съ крикомъ ура · соскочилъ въ редутъ; за нимъ бросились люди разныхъ полковъ и стали колоть людей въ шалашахъ, которые вслѣдъ затѣмъ были подожжены; одновременно съ этимъ раздались крики ура слѣва. Изъ шалашей раздавались одиночные выстрѣлы, но вблизи турокъ не было и только у выхода сгруппировалась толпа, которая при приближеніи нашихъ побросала оружіе. Лѣвѣе Бершовъ съ 15-й ротой Павловскаго полка и съ другими, находясь вблизи турецкаго горжеваго ложемента, тоже окопался на занятомъ мѣстѣ, откуда перестрѣливался съ турками, а когда, подъ вечеръ, огонь съ ихъ стороны стихъ, то Бершовъ рѣшился произвести атаку, оказавшуюся вполнѣ удачною: турки, за-

нимавшіе ложементъ, были частью опрокинуты, частью переколоты (52). Одновременно съ этимъ ворвались съ этой стороны въ редутъ роты: Его Величества и 2-я л.-гв. Измайловскаго полка, причемъ рядовой 2-й роты Овчинниковъ, убивъ штыкомъ турецкаго знаменщика, пробиравшагося вдоль бруствера, овладѣлъ непріятельскимъ знаменемъ. Находившіяся правѣе части тоже ворвались въ редутъ, причемъ однимъ изъ первыхъ вскочилъ на брустверъ Измайловскаго полка подп. Фроловъ (53). Такимъ образомъ, первыми очутились въ большомъ редутѣ разрозненныя части или группы людей полковъ: Гренадерскаго, Павловскаго, Московскаго и Измайловскаго. Къ сторонѣ л.-гв. Московскаго полка турки выбросили флагъ, но появившійся съ нимъ турецкій офицеръ, по недоразумѣнію или недовѣрію, былъ убитъ. Вслѣдъ за тѣмъ изъ выхода редута появился турецкій штабъ-офицеръ съ конвойнымъ, державшимъ бѣлый флагъ, и съ трубачемъ. Полковникъ Ляпуновъ съ двумя конвойными вышелъ ему на встрѣчу; потребована была безусловная сдача, на что парламентеръ тотчасъ согласился и отдалъ свою саблю, тоже сдѣлали конвойный и трубачъ, отдавшій свою трубу. Тогда Ляпуновъ подалъ сигналъ отбоя и поднялъ роты для принятія плѣнныхъ. Изъ редута вышелъ Ахметъ-Хивзи паша и былъ принятъ нашими офицерами; вслѣдъ за нимъ, то черезъ выходъ, то спрыгивая прямо черезъ брустверъ, выбѣгали толпою турки, бросая оружіе и, на радости, со слезами на глазахъ, обнимая своихъ побѣдителей (54). Но въ то время какъ на этомъ фасѣ такъ мирно разрѣшался окончательный финалъ драмы, на другихъ сторонахъ укрѣпленія день закончился кровавой рукопашной схваткой. Произошло это слѣдующимъ образомъ.

Мы уже упомянали выше, что полк. Любовицкій, соединивъ знаменныя полуроты саперъ и своего полка, двигался съ ними, какъ съ послѣдней поддержкой, къ редуту; услыша впереди крики ура онъ приказалъ бить атаку; сигналъ этотъ былъ принятъ направо измайловцами и далѣе стрѣлками и финляндцами. Ми-

нута общей атаки окончательно созрѣла... все вскочило на ноги и массы войскъ со всѣхъ сторонъ, при неумолкаемыхъ, радостныхъ крикахъ ура, понеслись неудержимо къ редуту. Турки, или не зная о томъ, что происходитъ на Ю. и В. фронтахъ, или-же испуганные массой несущихся на нихъ людей со сверкающими штыками, открываютъ снова, и уже въ послѣдній разъ, сильнѣйшую, впрочемъ почти безвредную, пальбу. Но тщетно! ничто не можетъ удержать воодушевленной до крайности массы: финляндцы, стрѣлки, измайловцы врываются въ редутъ прямо черезъ валъ. Л.-гв. Измайловскаго полка шт.-кап. Кушелевъ вскакиваетъ на брустверъ однимъ изъ первыхъ, но падаетъ пораженный непріятельской пулей. Редутъ наполняется людьми со всѣхъ сторонъ и турки, не успѣвшіе еще сдаться московцамъ, почти до послѣдняго человѣка были истреблены въ кровопролитномъ и ожесточенномъ штыковомъ бою. Присланный еще ранѣе въ правую колонну ординарецъ генер. Гурко, ротмистръ Скалонъ, для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, поскакалъ къ начальнику отряда, находившемуся у кургана, доложить о побѣдѣ. Генер. Гурко, черезъ нѣсколько минутъ, сопровождаемый неумолкаемыми восторженными привѣтствіями войскъ, появился у редута, освѣщеннаго пламенемъ горѣвшихъ шалашей, телѣгъ и т. п., среди которыхъ постоянно раздавался трескъ лопавшихся патроновъ (55). Плѣнные уже стояли окруженные нашею цѣпью. Къ генералу Гурко подвели плѣннаго Ахмеда-Хивзи-пашу; подавая ему руку, начальникъ отряда сказалъ: «уважаю въ васъ храбраго противника».

Между тѣмъ, послѣ первыхъ минутъ восторга необходимо было разобраться и устроиться, что оказалось не особенно легкимъ, такъ какъ, подъ вліяніемъ сильныхъ пережитыхъ ощущеній, всякій пока былъ занятъ только собою; говорили всѣ сразу, бросались въ объятія къ незнакомымъ, плакали отъ счастья. Въ первыя минуты наслаждались только успѣхомъ и не замѣчали даже стоновъ раненыхъ, положеніе которыхъ было не особенно радостное, а страданія подчасъ раздирающія душу (56).

Внутри редута былъ страшный безпорядокъ отъ массы совершенно перемѣшавшихся частей, отъ пожаровъ, рева испуганныхъ или раненыхъ животныхъ, стоновъ искалѣченныхъ людей. Такъ или иначе все къ ночи было приведено въ порядокъ, люди выведены изъ редута и устроены. Но не успѣли еще окончательно разобраться, какъ послышались крики: «тревога»; ударили барабаны, проскакалъ какой-то казакъ, крича «черкесы», и все засуетилось; тѣмъ не менѣе, часть Московскаго полка тотчасъ заняла редутъ, плѣнные были уведены въ лѣсъ и отрядъ изготовлялся встрѣтить опасность. Скоро обнаружилось, что тревога была фальшивой и что причиной ея было, какъ кажется, появленіе нѣсколькихъ заблудившихся башибузуковъ (57). Послѣ того войска были отведены на бивакъ версты на 2 по направленію къ Дольному Дубняку, къ сторонѣ котораго и выставили свои сторожевыя части.

Трофеями побѣды были: начальникъ гарнизона, дивизіонный генералъ Ахметъ-Хивзи-паша, 53 офицера и 2235 нераненыхъ плѣнныхъ, одно знамя, 4 орудія и значительное число боевыхъ припасовъ. Но и наши потери были весьма значительны, какъ это видно изъ таблицы, извлеченной нами изъ «Отчета полеваго штаба дѣйствующей арміи 1877—1878 гг.».

	Убито.				Ранено.			
	Шт.-оф.	об.-оф.	Ниж. чин.	Генер.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ниж. чин.	Безъ вѣсти пропав. н. ч.
Л.-гв. Измайловск. п. .	—	1	51	—	—	6	228	—
Шт. 2-й гв. п. д. . .	—	—	—	—	1	1	—	—
» 1-й бр. 2 й гв. п. д.	—	—	—	1	—	—	—	—
Л.-гв. Московск. п. . .	—	3	132	—	1	13	483	—
» » Гренадерскаго п.	—	3	310	—	4	26	605	59
Упр. 2-й бр. 2-й гв. п. д.	—	—	—	—	—	1	—	—
Л.-гв. Павловскаго п. .	—	5	185	—	2	13	505	—
» » Финляндскаго п.	1	2	98	1	3	11	321	6
» » 1-го стр. Е. В. б.	—	1	10	—	2	1	71	—
» » 2-го стр. батал.	—	—	16	—	—	1	50	—
» » 3-го стр. Финск. б.	—	—	24	—	1	7	87	—
» » 4-го Император. Фамиліи б. . . .	—	—	6	—	—	4	18	—
» » Сапернаго б. . .	—	—	5	—	1	4	60	—
Уланскаго Его Вел. п.	—	—	—	—	—	—	1	—

	Убито.				Ранено.			
	Шт.-оф.	об.-оф.	Ниж. чин.	Генер.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ниж. чин.	Безъ вѣсти пропав. н. ч.
Гродненск. гусарск. п.	—	—	—	—	—	—	1	—
Донскаго казач. № 4 п.	—	—	—	—	—	—	3	—
2-го Кубанск. кон.-каз. п.	—	—	2	—	—	2	16	—
Владикавказск. кон. п.	—	—	2	—	—	1	5	—
Л.-гв. 1-й арт. бриг. .	—	—	2	—	1	1	8	—
» » 2-й » » .	—	1	7	—	—	—	29	—
Итого . . .	1	16	850	2	16	92	2491	65

Всего 127 офицеровъ 3406 нижнихъ чиновъ.

Мы уже дали оцѣнку дѣйствіямъ съ нашей стороны до введенія въ бой Измайловскаго полка. Разсматривая послѣдующія событія, мы можемъ замѣтить слѣдующее: 1) введеніе Измайловскаго полка по частямъ для заполненія интервала и поддержки колоннъ, едва-ли отвѣчало данной обстановкѣ, такъ какъ наступленіе въ промежуткѣ между частями боеваго порядка Стрѣлковой бригады не могло обѣщать рѣшительнаго успѣха—тамъ мѣстность была совершенно открытая, а потому она и не была занята стрѣлками; наступленіе всего двухъ баталіоновъ должно было встрѣтить неодолимыя препятствія со стороны турокъ, превосходно обстрѣливавшихъ эту мѣстность съ длиннаго фаса своего укрѣпленія, а потому наиболѣе выгоднымъ употребленіемъ этого полка было бы присоединеніе его къ той части боеваго порядка, гдѣ наши уже наиболѣе выдвинулись и уже создавали себѣ маленькіе этапы для дальнѣйшаго наступленія, т. е. къ сторонѣ Гренадерскаго и Павловскаго полковъ; 2) многими осуждается способъ подачи сигнала общей атаки посредствомъ залповъ, при этомъ рекомендуется болѣе, будто-бы, вѣрное средство—по предварительно свѣреннымъ часамъ. Нельзя однако и этого способа признать вполнѣ надежнымъ, такъ какъ и при немъ происходили иногда неудачи, а въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ это разъяснено выше, передовымъ московскимъ баталіонамъ невозможно было ничего сообщить о предстоявшей общей атакѣ, такъ что даже, назначивъ ее по часамъ, не до-

стигли бы полной единовременности штурма; впрочемъ, мы лично убѣждены, тѣми многочисленными фактами, которые приведены выше, что и единовременная атака едва-ли бы окончилась успѣшно; 3) особеннаго вниманія заслуживаетъ не только стойкость нашихъ войскъ, которыя, не смотря на атаки, отбиваемыя съ кровавыми потерями, оставались въ непосредственной близи непріятеля, на занятыхъ позиціяхъ,—но въ особенности, будучи первый разъ въ огнѣ, быстро постигли тайну современнаго боя и, отлично примѣнившись къ обстоятельствамъ, съ удивительною настойчивостью стремились къ цѣли, чтобы покончить дѣло штыкомъ; 4) наконецъ, нѣкоторые ставили въ упрекъ начальнику отряда, что къ вечеру, видя дѣло нерѣшеннымъ, онъ предполагалъ отвести передовыя части назадъ на нѣсколько сотъ шаговъ, окопаться тамъ, а затѣмъ бомбардировкой или штурмомъ покончить дѣло. Во-первыхъ, странно упрекать въ томъ, что не произошло, а могло только произойти; во-вторыхъ, едва-ли такое рѣшеніе дѣйствительно не было бы наиболѣе благоразумно въ случаѣ неокончанія дѣла 12 октября. При той непосредственной близости, въ которой находились объ стороны, при понесенныхъ ими потеряхъ, выбытіи изъ строя многихъ начальниковъ и сильномъ смѣшеніи ротъ, баталіоновъ, полковъ, оставленіе на ночь нашихъ передовыхъ войскъ на занятыхъ мѣстахъ дѣйствительно представляло громадную опасность; сильно возбужденныя ожесточеннымъ и первымъ для нихъ боемъ, войска могли быть встревожены малѣйшей случайностью, и послѣдствія такого безпорядка трудно даже себѣ представить. Произошедшая тотчасъ послѣ боя фальшивая тревога, повторенная потомъ на бивакѣ, даетъ основаніе думать, что, при расположеніи на ночь вооруженныхъ противниковъ грудь къ груди, подобныя тревоги были бы еще возможнѣе и притомъ съ несравненно худшими послѣдствіями. Такимъ образомъ, вышеупомянутое предположеніе начальника отряда можетъ лишь служить доказательствомъ его предусмотрительности и благоразумія.

Сраженіе подъ Телишемъ 12-го октября.

Для дѣйствій противъ Телиша назначены были л.-гв. Егерскій полкъ, 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 2-я бригада 2-й гв.-кав. дивизіи, одна сотня донскаго № 9-го казачьяго полка и 5-я батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады. Для предварительнаго сосредоточенія этихъ частей приказано было: 1) л.-гв. Егерскому полку съ пѣшей батареей и сотней казаковъ выступить съ бивака 12-го октября въ часъ по-полуночи и слѣдовать непосредственно за гв. Стрѣлковой бригадой; подойдя къ р. Виду, перейти по броду № 4, повернуть тотчасъ влѣво, пройти дд. Черниково и Свинаръ, выйти въ лощину, ведущую къ Телишу, и расположиться въ ней сосредоточенно позади 2-й бригады 2-й гв. кавал. дивизіи; 2) 2-й бригадѣ 2-й гв. кавал. дивизіи съ конною батареею выступить съ бивака съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть къ выходу изъ д. Свинаръ на Телишъ къ тремъ часамъ по-полуночи; затѣмъ выйти въ лощину, ведущую въ Телишъ, и расположиться въ разстояніи около $2^1/_2$ в. отъ д. Свинаръ. Затѣмъ, согласно диспозиціи по отряду на 12-е октября, отряду этому предписано было выступить съ пункта сосредоточенія въ $6^1/_4$ ч. утра и атаковать непріятельскую позицію у с. Телиша (6 бат., 8 п. ор., 7 эск., 1 сот., 6 конныхъ орудій). Такимъ образомъ, диспозиціей приказывалось атаковать непріятеля, но на самомъ дѣлѣ генералъ-адъютантъ Гурко имѣлъ въ виду энергическую демонстрацію противъ турокъ и, еще наканунѣ, разъясняя старшимъ начальникамъ сущность предстоявшихъ 12 октября операцій, выразился о необходимости «держать» Дольный Дубнякъ и Телишъ «въ желѣзныхъ объятіяхъ», пока будетъ покончено съ Горнымъ Дубнякомъ. Если же въ диспозиціи было сказано «атаковать», а не демонстрировать, то только потому, что ген. Гурко желалъ возможно энергическихъ дѣй-

СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ТЕЛИШЕМЪ
12–16 ОКТЯБРЯ 1877 Г.
Масштабъ 200 саж. въ дюймъ.
с. 200 100 0 200 400 с.
103.9
3я бригада 2й гв. кав дивизіи
Л. Гв. Гренадерскій полкъ
Л. Гв. Московскій полкъ
ТЕЛИШЪ
106
100
100
Р.Е.В.
2 поз. гус.
1я бриг 2й гв. кав дивизіи
1я бригада 3 гв. пѣх. дивизіи
Гусары
108
106
116
4 эск. др.
2 поз драгунъ
2я бриг 2 гв. кав дивизіи

ствій отряда, чтобы ввести въ заблужденіе начальника телиш скаго гарнизона, относительно характера направленныхъ противъ него дѣйствій и, приковавъ его къ телишскимъ брустверамъ, не позволить оказать малѣйшей помощи Горному Дубняку (58). Такъ какъ притомъ ни о силахъ телишскаго гарнизона, ни объ его укрѣпленіяхъ, не смотря на рядъ рекогносцировокъ, не удалось получить точныхъ свѣдѣній *), то, при благопріятныхъ условіяхъ и соотвѣтствующемъ веденіи дѣла, можно было даже расчитывать и на рѣшительные результаты дѣйствій подъ Телишемъ. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ распоряженій, командующій 2-й гв. кавал. дивизіею приказалъ 2-й бригадѣ съ 5-й гв. конной батареей выступить съ бивака у д. Бѣжанова въ 12 ч. ночи и слѣдовать оттуда къ сборному пункту, гдѣ и поступить подъ начальство командующаго л.-гв. Егерскимъ полкомъ фл.-ад. полковника Челищева (59). За начальника штаба отряда назначенъ былъ генеральнаго штаба подп. баронъ Криденеръ.

Кавалерія пополнила свои сухарныя саквы до 6-дневной пропорціи; людямъ приказано взять по $1\frac{1}{2}$ ф. вареной говядины и соли, а для лошадей —суточную дачу ячменя въ саквахъ; сѣно можно было найти вездѣ на поляхъ (60); артиллеристы взяли сухарей на 4 дня, а ячменя на 3 сутокъ (61). Обозъ приказано было оставить на мѣстѣ, а взять съ собою только лазаретныя линейки и вьючныхъ офицерскихъ лошадей.

У брода и при подъемѣ на скалистую высоту артиллерія пѣ-

*) Считаемъ необходимымъ замѣтить, что при обиліи шанцеваго инструмента у турокъ, ихъ любви къ укрѣпленіямъ и чрезвычайномъ искусствѣ въ землекопствѣ, укрѣпленія у нихъ росли, можно сказать, по часамъ. Такимъ образомъ, даже рекогносцировки, произведенныя наканунѣ боя, не могли дать истиннаго понятія о той позиціи, которую приходилось на другой день атаковать. А намъ въ добавокъ приходилось тщательно скрывать свои намѣренія относительно выхода на Софійское шоссе! Что касается силы гарнизона, то она тоже не могла быть сколько нибудь точно опредѣлена, тѣмъ болѣе, что Телишъ былъ этапнымъ пунктомъ, черезъ который постоянно проходили транспорты и войска; наконецъ, вблизи находился Шефкетъ, имѣвшій полную возможность или незамѣтно для насъ усилить гарнизонъ, или снять часть его для какихъ нибудь цѣлей.

сколько замедлила движеніе, тѣмъ не менѣе въ $2^1/_2$ ч. по полуночи отрядъ достигъ д. Свинара, гдѣ были оставлены офицерскіе вьюки. При дальнѣйшемъ слѣдованіи по Свинарской балкѣ встрѣтились большія затрудненія при частыхъ переѣздахъ черезъ ручей, гдѣ иногда приходилось перетаскивать орудія при помощи прислуги. Пройдя лѣсистую часть балки, отрядъ собрался въ $4^1/_2$ ч. утра верстахъ въ 5 отъ телишскихъ укрѣпленій и сосредоточился въ полной тишинѣ; къ сторонѣ Телиша на полверсты были выставлены отъ драгунъ и гусаръ пикеты по 6 чел. каждый (62).

Егерскій полкъ, запасшись сухарями и крупой на 10 дней, двинулся по назначенію, оставилъ у Черикова 9-ю роту для прикрытія переправы (?), а затѣмъ сосредоточился позади колицы; пѣшая батарея, задержанная разными препятствіями, подошла впрочемъ тоже своевременно.

Въ 6 ч. утра прибылъ подп. бар. Криденеръ и, развивая сущность диспозиціи, выразилъ, что полк. Челишеву съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ и пѣшей батареей слѣдуетъ атаковать Телишъ «въ лобъ», причемъ указалъ рукою примѣрное направленіе движенія; фл.-ад. полк. барону Мейендорфу съ л.-гв Гусарскимъ Его Величества полкомъ и 4 конными орудіями — раскрыть непріятельскія силы и, дѣйствуя на правый флангъ турецкой позиціи, прикрывать и поддерживать лѣвый флангъ егерей; наконецъ, полковнику Ковалевскому съ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ и 2 конными орудіями, занявъ Ракитскую высоту, охранять тылъ и лѣвый флангъ всего отряда и не дать туркамъ обойти и отрѣзать нашъ отрядъ; въ случаѣ же если противникъ пойдетъ изъ Радомірцъ по шоссе на помощь телишскому отряду, то не дозволить ему этого, преградивъ путь (63). Планъ этотъ, повидимому, былъ принятъ безъ всякихъ измѣненій, такъ какъ войска были распредѣлены и направлены согласно предположеній бар. Криденера. А между тѣмъ онъ требовалъ существенной поправки. Дѣйствительно, кавалерія съ конной артиллеріей были распредѣлены и направ-

лены очень хорошо, сообразно опредѣлившейся уже нѣсколько обстановкѣ и задачѣ, возложенной на отрядъ; но рѣшеніе атаковать Телишъ егерями «прямо въ лобъ» было принято слишкомъ преждевременно, когда ближайшая рекогносцировка непріятельской позиціи еще не была вовсе произведена. Гусары съ 4-мя орудіями были выдвинуты для раскрытія силъ и позиціи турокъ, потому и необходимо было выждать результатовъ этой рекогносцировки прежде, чѣмъ рѣшать направленіе атаки; кромѣ того, трудно было надѣяться получить обстоятельныя данныя, выдвигая впередъ конницу и не поддерживая ее частью пѣхоты. Однимъ словомъ уже одинъ принятый планъ дѣйствій можетъ служить указаніемъ, что отрядъ, безъ предварительнаго, чрезвычайно важнаго, рекогносцировочнаго боя ввяжется въ дѣло, среди массы случайностей и неожиданностей. Правильное направленіе кавалеріи дало превосходные результаты и гвардейская конница со своей артилеріей оказала неоцѣненныя услуги егерямъ. которые съ рѣдкимъ мужествомъ, возвышавшимся до истиннаго геропзма, устремившись въ лобъ непріятельской позиціи, едва не разбились въ дребезги.

Въ $6^1/_4$ ч. утра гусары съ 4-мя конными орудіями, подъ начальствомъ бар. Мейендорфа, двинулись рысью вдоль лощины, имѣя орудія, во взводной колоннѣ, между эскадронами; выйдя изъ балки на ровное мѣсто, гусары пошли полною рысью (64). Въ то же время полк. Ковалевскій съ драгунами и третьимъ взводомъ (кап. Мартыновъ) 5-й кон. батареи двинулся шагомъ, выславъ впередъ рысью наѣздниковъ отъ всего полка для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Ракиты и Софійскаго шоссе. Выйдя на равнину между телишскими укрѣпленіями и Ракитской горой, полкъ развернулся во взводныхъ колоннахъ на тѣсныхъ интервалахъ, имѣя артиллерію позади, и двигался по направленію къ шоссе. Высланный къ сторонѣ Телиша разъѣздъ былъ вскорѣ встрѣченъ огнемъ изъ ложементовъ и отошелъ назадъ (65).

Егеря съ батареей, скатавъ шинели и поспѣшно разобравъ ружья, двинулись наискось черезъ балку, не имѣя никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ и его позиціи. Изъ балки баталіоны подымались вправо послѣдовательно, начиная съ 4-го, и перестраивались поротно въ двѣ линіи, причемъ между двумя головными баталіонами (3-мъ и 4-мъ) образовался уступъ, такъ что 4-й баталіонъ (15-я и 14-я р. въ первой, 16-я и 13-я во второй линіи) шелъ нѣсколько впереди и лѣвѣе 3-го баталіона (11-я и 10-я р. въ первой, а 12-я и 9-я во второй линіи); за 4-мъ баталіономъ слѣдовалъ 2-й (7-я и 6-я р. въ первой линіи, 8-я и 5-я во второй), а за 3-мъ — двѣ роты (Его Величества и 2-я) 1-го баталіона *). Батарея заняла мѣсто между 14-й и 15-й ротами. Гусары, двигаясь вдоль лощины къ непріятельской позиціи (лѣвѣе принятаго егерями направленія), уже саж. за 1,500 встрѣчены были непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ, изъ далеко выдвинутыхъ впередъ отъ укрѣпленія ложементовъ.

Слѣдовавшій въ головѣ, лейбъ-эскадронъ выдвинулся впередъ въ разсыпную, причемъ попалъ подъ ружейный огонь непріятеля, который затѣмъ перешелъ въ наступленіе. Тогда гусары должны были отступить, а 4 конныя орудія, по приказанію полк. Челищева, весьма удачно заняли позицію на межѣ кукурузнаго поля, открывъ огонь по цѣпи и ея резервами съ разстоянія 380 саж. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ турки пріостановились, продолжая рѣдкую стрѣльбу. Нашъ огонь привлекъ вниманіе 2-хъ непріятельскихъ дальнобойныхъ орудій, находившихся въ исходящемъ углу главнаго турецкаго укрѣпленія. Хотя противникъ стрѣлялъ чрезвычайно мѣтко, но не наносилъ нашей батареѣ вреда, такъ какъ большая часть его снарядовъ, круто падая и глубоко зарываясь, не разрывалась, а тѣ, которые разрывались, давали ничтожный разлетъ осколковъ, какъ по вышеуказанной причинѣ, такъ и вслѣдствіе ма-

*) 3-я рота оставлена для прикрытія перевязочнаго пункта, а 4-я — для прикрытія переправы (66) (что едва ли не было безполезно) у Черникова; впослѣдствіи она соединилась съ 3-й на перевязочномъ пунктѣ.

лаго разрывнаго заряда. Послѣ нѣсколькихъ мѣткихъ очередей шрапнелью правофланговая непріятельская пѣхота отошла назадъ. Еще раньше на нашемъ правомъ флангѣ раздалась усиленная стрѣльба—въ дѣло вступилъ л.-гв. Егерскій полкъ (67).

Позиція турокъ у Телиша, какъ оказалось при осмотрѣ ея послѣ взятія 16 октября, представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Селеніе Телишъ расположено на Софійскомъ шоссе, на пологомъ западномъ склонѣ балки, тянущейся отъ Ракитской высоты. Эта высота командуетъ всею окружающею мѣстностью; другой въ этомъ отношеніи примѣчательный пунктъ—это высота къ сѣверу отъ Телиша, на которой былъ расположенъ турецкій укрѣпленный лагерь; отъ послѣдняго тянулась къ сѣверу гряда небольшихъ возвышенностей. Софійско-плевненское шоссе прорѣзываетъ мѣстность приблизительно съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Начиная отъ караулки (версты 4 южнѣе Телиша), оно дѣлаетъ нѣсколько изгибовъ по слегка-всхолмленной мѣстности, затѣмъ проходитъ черезъ с. Телишъ и небольшую площадку (на которой была расположена мечеть съ высокимъ минаретомъ), далѣе перебѣгаетъ мостъ къ крутому восточному берегу балки, по которому поднимается вверхъ, нѣсколько углубляясь въ выемкѣ, но все-таки сохраняя крутой подъемъ; далѣе оно уже идетъ по открытой мѣстности къ Горному Дубняку. Телишскія укрѣпленія состояли изъ 2-хъ группъ; одна изъ нихъ образовалась изъ укрѣпленнаго лагеря съ придаточными траншеями, расположеннаго къ западу отъ балки и сѣверо-западнѣе Телиша, саженяхъ въ 400 отъ послѣдняго. Вторая группа образовалась главнымъ и придаточными укрѣпленіями у Телиша, на восточной сторонѣ балки. Главное укрѣпленіе пересѣкало шоссе въ Горный Дубнякъ и дорогу въ Крушевицу и имѣло видъ неправильной, открытой съ горжи, постройки, наиболѣе длинный фасъ которой былъ обращенъ къ сѣверо-востоку и шелъ почти перпендикулярно шоссе; другой длинный фасъ былъ обращенъ на юго востокъ. Широкая горжа выходила къ Телишу и могла быть обстрѣливаема, равно какъ и часть внутренности укрѣп-

ленія, изъ вышеупомянутаго лагеря. Концы фасовъ упирались въ небольшіе завороты. Юго-восточный исходящій уголъ былъ приспособленъ для стрѣльбы одного орудія черезъ банкъ. Брустверъ имѣлъ неглубокій ровъ, футовъ въ 5-ть, шириною въ верхней части до 10-ти ф. Сѣверная часть большаго укрѣпленія, расположенная на командующей мѣстности, имѣла тыльный траверзъ, приспособленный къ ружейной оборонѣ. Внѣ укрѣпленія, шагахъ въ 300 сѣвернѣе шоссе, находился люнетъ, усиливавшій оборону со стороны Горнаго Дубняка; но такъ какъ постройка его усиленно производилась послѣ 12 октября, то неизвѣстно былъ ли онъ начатъ еще до описываемаго боя или уже послѣ него. Далѣе, впереди юго-восточнаго фаса, прямо на югъ тянулся ложементъ, длиною около 150 ш., фронтомъ къ Горному Дубняку, хорошо фланкируемый орудіемъ въ исходящемъ углѣ. Подъ угломъ къ ложементу находился рядъ небольшихъ, полукруглыхъ ровиковъ для стрѣлковъ.

Артиллерійское вооруженіе главнаго укрѣпленія состояло изъ 3-хъ орудій, стрѣлявшихъ черезъ банкъ, причемъ одно помѣщено было въ исходящемъ углѣ, а остальныя могли мѣнять положеніе по произволу, для чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укрѣпленія были насыпаны барбеты. Какъ вдоль фасовъ укрѣпленія, такъ и у внѣшнихъ оконовъ расположены были деревянные, врытые въ землю и крытые соломой шалаши.

Атака л.-гв. Егерскаго полка направлена была на юго-восточный фасъ главнаго укрѣпленія и находившіеся впереди него ложементы. Мѣстность, по которой пришлось двигаться полку съ батареей, была слегка волнообразна, засѣяна кукурузой, изрѣдка табакомъ, причемъ кое-гдѣ попадались: терновникъ, небольшой корявый дубъ и отдѣльныя фруктовыя деревья; ближе къ балкѣ кусты попадались чаще. Множество едва замѣтныхъ полевыхъ дорогъ перепутывались между участками пашенъ; подходя къ укрѣпленію дороги эти становятся замѣтнѣе и выходятъ на Крушевицкую дорогу, а нѣкоторыя на шоссе. На всемъ этомъ пространствѣ не попадается ни одной замѣтной возвышенности.

Вся описываемая мѣстность имѣла легкій склонъ къ турецкой позиціи, которая тоже склонялась слегка въ нашу сторону и такимъ образомъ образовалась весьма пологая долина, прекрасно обстрѣливаемая турками. Мѣстность, на которой дѣйствовала кавалерія, западнѣе егерей, была ниже вышеописанной, отдѣлялась отъ нея балкой, выходившей въ тылъ главнаго турецкаго укрѣпленія, къ которому можно было подойти по ней почти незамѣтно. Къ югу и юго-западу она ограничивалась Ракитской высотой и лѣсомъ, а къ западу Софійскимъ шоссе (68).

Л.-гв. Егерскій полкъ, повернувъ изъ Свинарской балки вправо, наступалъ въ вышеуказанномъ порядкѣ:

1-й бат.	*3-й бат.*
15-я р. 14-я р.	*11-я р. 10-я р.*
16-я „ 13-я „	*12-я „ 9-я „*
2-й бат.	*4-го бат.*
7-я р. 6-я р.	*1-я р. 2-я р.*
8-я „ 5-я „	

Пройдя нѣкоторое разстояніе, полкъ попалъ въ засѣянныя кукурузой поля и только изрѣдка, выходя на прогалины, роты пытались ориентироваться, пользуясь малѣйшимъ признакомъ, даже такимъ, напримѣръ, какъ колыхавшіяся фигуры ѣздовыхъ батареи. При этомъ баталіоны и роты невольно сблизились между собою, но и это обстоятельство не могло помочь ориентированію, вслѣдствіе чрезвычайной закрытости мѣстности. Такъ какъ непріятель занималъ командующее положеніе, то вскорѣ онъ замѣтилъ движеніе егерей и открылъ, изъ передовыхъ траншей, съ дистанціи болѣе 2,000 ш., огонь, который постепенно усиливалъ по мѣрѣ сближенія нашего боеваго порядка. Егеря продолжали свое стремительное движеніе подъ сильно согрѣвавшими уже лучами солнца (69). Въ это время подп. баронъ Криденеръ предложилъ вести атаку безостановочно, чтобы воспользоваться неожиданностью, но такъ какъ послѣ попытки къ рекогносцировкѣ,

произведенной гусарами, и открытаго турками нашего движенія, уже нельзя было расчитывать на впечатлѣніе неожиданности, то полк. Челищевъ рѣшилъ предварительно подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ. Вслѣдствіе этого Криденеръ выдвинулъ батарею полк. Кокорева, слѣдовавшую при 4-мъ баталіонѣ, впередъ, на разстояніе нѣсколько менѣе 400 саж. отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Едва 3-я батарея показалась, какъ по ней открытъ былъ сильный ружейный огонь. Такъ какъ никакой выдающейся цѣли для артиллеріи не представлялось, то на вопросъ куда стрѣлять, полк. Кокоревъ получилъ отъ Криденера указаніе «по дыму». Сдѣлавъ одну очередь и потерявъ при этомъ нѣсколько лашадей, Кокоревъ не призналъ возможнымъ долѣе оставаться на своей позиціи, вслѣдствіе чего онъ снялся и отъѣхалъ къ лѣвому флангу полка, гдѣ и занялъ позицію въ разстояніи болѣе 800 саж. отъ противника, открывъ по немъ огонь (70). 4 конныя орудія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, при кавалеріи, продолжали свою удачную стрѣльбу. Между тѣмъ егеря, стремясь выбраться изъ кукурузы на открытое пространство, продолжали свое движеніе, причемъ 4-й баталіонъ по прежнему шелъ уступомъ впереди. Рота Его Величества оказалась позади второй, которая подалась впередъ и выслала отъ себя цѣпь. Уже въ это время полкъ сталъ нести чувствительныя потери (Савицкій, Крейтеръ, Шильдбахъ, Свѣтозаровъ, Базилевскій 3-й). Наконецъ, 4-й баталіонъ очутился передъ непріятельскими траншеями. Не долго думали егеря: цѣпь 15-й роты, съ отважнымъ кап. Подвальнюкомъ во главѣ, бросилась на турецкій ложементъ въ штыки; въ догонку за ними и нѣсколько влѣво устремился подпор. Тигерштедтъ со взводомъ 16-й роты и тоже занялъ ложементъ; наконецъ, съ правой стороны атака была стремительно поддержана 14-й ротой кап. Ольдерогге. Выбитые изъ ложементовъ турки побѣжали назадъ; егеря бросились за ними, но должны были скоро залечь, понеся замѣтныя потери (Ольдерогге, Коробка и др.). Во время описанныхъ дѣйствій, совпавшихъ съ выѣздомъ батареи

Кокорева на позицію, л.-гв. Егерскій полкъ занималъ слѣдующее расположеніе: а) лѣвый флангъ: у балки 16-я рота, имѣя часть въ цѣпи, а поддержки непосредственно за нею; 15-я, 14-я и цѣпь 13-й роты въ турецкихъ ложементахъ; въ резервѣ за правымъ флангомъ баталіона—часть 13-й роты; за 4-мъ баталіономъ 2-й баталіонъ въ строю поротно въ двѣ линіи, причемъ 5-я и 6-я роты уклонились значительно вправо; б) центръ уступомъ назадъ—10-я и 11-я роты въ цѣпи, за ними 12-я и 9-я въ развернутомъ строѣ; в) правый флангъ — 2-я рота въ цѣпи, за нею значительно позади развернутая рота Его Величества. Послѣ занятія части передовыхъ непріятельскихъ траншей подошелъ вскорѣ 3-й баталіонъ и 2-я рота. Попавъ подъ сильный непріятельскій огонь, 10-я и 2-я роты, поддержанныя прочими частями 4-го и 3-го баталіоновъ, бросились на длинный турецкій ложементъ и заняли его, хотя съ большими потерями, но безъ большаго труда, такъ какъ онъ былъ очищенъ непріятелемъ, вѣроятно, еще до начала этой атаки. Роты наши полагали найти укрытіе въ этомъ ложементѣ, но тщетно, такъ какъ онъ отлично обстрѣливался съ главнаго укрѣпленія и фланкировался изъ исходящаго угла. Здѣсь-то именно егеря понесли весьма значительныя потери—вскорѣ весь ложементъ былъ наполненъ нашими убитыми и ранеными (Мебесъ, Смитъ, Кинарѣевъ выбыли на разныхъ пунктахъ боеваго порядка). Въ эту трудную минуту передовыя части, имѣя во главѣ командировъ 15-й 14-й и 2-й ротъ: Подвальнюка, Ольдерогге и Перепелицына и отважнаго подп. Тигерштедта, устремились на главное турецкое укрѣпленіе (71). Слѣва они были поддержаны храбрымъ штабсъ-кап. Поппе, бросившимся впередъ съ цѣпью 7-й роты. Въ отвѣтъ на это турки напрягли свой огонь до крайней степени, который, однако, при всей своей губительности не могъ остановить егерей. Потерявъ большую часть офицеровъ (Базилевскій 2-й, Романовъ, Кашеринновъ, Гресбехъ, Перепелицынъ 2-й, Вальцъ) и значительное число нижнихъ чиновъ (нѣкоторые изъ людей были поражены 10-ю и болѣе

пулями), роты залегли въ разстояніи около 100 ш. отъ рва турецкаго укрѣпленія, откуда начали стрѣлять по непріятелю. Противникъ продолжалъ свою бѣшеную пальбу, прерывая ее только во время залповъ нашей артиллеріи. При такой близости взаимнаго расположенія пули шрапнели попадали иногда и въ свою цѣпь, но приходилось съ этимъ мириться по необходимости. Тѣмъ не менѣе оставаться въ такомъ положеніи, будучи открытой для выстрѣловъ противника, наша цѣпь не могла. Сознавая это доблестные ея начальники—Подвальнюкъ, Тигерштедтъ, Лундъ и др.—бросились снова впередъ и успѣли пробѣжать еще шаговъ 30. Турки, видя эту маленькую горсть храбрецовъ, сдѣлали вылазку, направленную на остатки 2-й роты, оставшейся вовсе безъ офицеровъ, но были отбиты съ урономъ и бѣжали обратно въ укрѣпленіе (72). Страшныя потери, понесенныя полкомъ, и неуязвимость врага, засѣвшаго въ укрѣпленіи, не смутили егерей. Полк. Савицкій былъ убѣжденъ въ возможности овладѣнія непріятельской позиціей, лишь-бы подошли подкрѣпленія. Вслѣдствіе этого онъ отправилъ своего адъютанта, пор. барона Ребиндера, къ полк. Челищеву съ просьбою о поддержкѣ. Полк. Челищевъ, конечно, могъ только отвѣтить, что подкрѣпленій нѣтъ и въ виду ихъ не имѣется.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ 4-е орудія 5-й гв. конной батареи, подъ прикрытіемъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, вскорѣ должны были прекратить огонь изъ опасенія поражать свои собственныя войска, уже въ 10-мъ часу столкнувшіяся грудь съ грудью съ непріятелемъ. Прибывшій къ батареѣ подп. бар. Крпдеперъ полагалъ полезнымъ подвезти ее на картечь къ укрѣпленію, чтобы поддержать егерей. Но полк. Безакъ призналъ болѣе полезнымъ выдвинуться впередъ такъ, чтобы взять во флангъ и тылъ непріятельское укрѣпленіе, что могло принести, по его мнѣнію, гораздо болѣе пользы егерямъ, нежели фронтальное обстрѣливаніе одного фаса. По совѣщаніи съ командующимъ бригадою полк. бар. Мейендорфомъ, конная батарея (4-ре орудія) рысью переѣхала влѣво на высоту, ко-

Выѣздъ донской батареи на позицію.

мандовавшую Телишемъ, и очутилась противъ горжи турецкаго укрѣпленія и на фланга его фаса. Оттуда батарея открыла огонь сперва по самому селенію, гдѣ на площади около мечети былъ расположенъ резервъ; разсѣявъ послѣдній, конная артиллерія продолжала двумя орудіями бомбардировку деревни, а два другія ея орудія взяли подъ фланговый огонь фасъ большаго укрѣпленія; дистанція опредѣлена была въ 380 саж. Вскорѣ изъ дальняго конца деревни показался, подъ небольшимъ пѣхотнымъ прикрытіемъ, длинный обозъ, поднимавшійся по противоположному склону возвышенности къ укрѣпленному лагерю, изъ котораго выдвинулась колонна пѣхоты, начавшая быстро спускаться къ Телишу. Тогда полк. Безакъ приказалъ 1-му взводу перевести свой огонь съ фаса на показавшуюся пѣхотную колонну, а 2-му провалить обозъ изъ деревни. Спустя короткое время головныя повозки были опрокинуты нашими выстрѣлами, причемъ прикрытіе разбѣжалось, оставя обозъ на произволъ судьбы. Въ то-же время 2-й взводъ, опредѣливъ дистанцію въ 850 саж., открылъ мѣткую пальбу шрапнелью по головѣ пѣхотной колонны, которая затѣмъ бѣгомъ скрылась въ лагерь. Послѣ того изъ Телиша вышла небольшая часть пѣхоты, которая, пробравшись по густо поросшей высокой травой и кустарникомъ лощинѣ къ лѣвому флангу батареи, открыла по ней мѣткій огонь. Тогда бар. Мейендорфъ спѣшилъ взводъ гусаръ и отогналъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Удачныя дѣйствія конной батареи привлекли на себя огонь 2-хъ непріятельскихъ орудій; тѣмъ не менѣе батарея продолжала стрѣльбу, какъ по фасу укрѣпленія, такъ и по неоднократно пытавшейся выйти изъ лагеря пѣхотѣ или-же по частямъ ея, передвигавшимся въ Телишѣ. Позиція, занятая батареею, была настолько выгодна, что прибывшій туда Криденеръ не могъ не выразить сожалѣнія, что атака егерей не была ведена въ этомъ направленіи. Въ это время—около 2-хъ часовъ пополудни—получено было приказаніе бригадѣ съ батареей отступить и, перейдя вправо на позицію въ тылу, за центромъ егерей, прикрывать ихъ отступленіе и

уборку раненыхъ, приготовившись къ отраженію непріятеля, если-бы онъ вздумалъ преслѣдовать нашу пѣхоту (73).

Еще лѣвѣе гусаръ дѣйствовали, какъ мы знаемъ, гв. драгуны съ двумя орудіями 5-й конной батареи. Выдвинутые впередъ наѣздники отъ полка, подъ начальствомъ кап. Мейнандера, оттѣснивъ цѣпь турецкой кавалеріи, правымъ своимъ флангомъ приближались къ караулкѣ на шоссе, а лѣвымъ, пройдя черезъ Ракитскую высоту и д. Ракиту, тѣснили турецкую кавалерію; при этомъ былъ убитъ на повалъ прап. Экскузовичъ. Сознавая важность позиція на Ракитской высотѣ, полк. Ковалевскій приказалъ полк. Дубовскому занять 4-мъ эскадрономъ лѣвистый уступъ этой высоты, а самъ продолжалъ сдѣдовать по направленію къ шоссе и, приблизившись къ нему, приказалъ орудіямъ занять позицію противъ караулки, а эскадронамъ расположиться во взводныхъ колоннахъ по обѣ стороны орудій. 4-й эскадронъ быстро и безпрепятственно достигъ Ракитской высоты, гдѣ одна половина его спѣшилась и заняла опушку лѣснаго уступа, а другая стала въ резервѣ, въ чащѣ лѣса; для охраненія лѣваго фланга высланъ былъ разъѣздъ. Около 10 ч. утра замѣченъ былъ непріятельскій транспортъ съ прикрытіемъ, тянувшійся по шоссе мимо караулки къ Телишу. Кап. Мартыновъ тотчасъ открылъ по немъ мѣткій огонь съ 750 саж., заставившій обозъ повернуться назадъ; въ то-же время турки стали отвѣчать изъ двухъ орудій, а прикрытіе, перестроившись въ боевой порядокъ, перешло въ наступленіе, въ обходъ лѣваго фланга драгунъ. Въ то-же время непріятель, находившійся въ телишскихъ укрѣпленіяхъ, замѣтя нашу кавалерію, открылъ по ней артиллерійскій огонь, а пѣхота, выйдя изъ укрѣпленнаго лагеря, дала два безвредныхъ залпа съ 1000 ш. Чтобы не дозволить непріятелю занять такую выгодную позицію, какъ Ракитская высота, полк. Ковалевскій немедленно двинулся туда и поспѣшилъ занять ее всѣмъ отрядомъ. Два орудія снялись на высотѣ впереди кургана; справа и слѣва по склону горы сталъ 1-й дивизіонъ, имѣя по полуэскадрону въ цѣпи и по полуэскадрону въ резервѣ; по-

зади кургана коноводы, подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона, наконецъ, лѣвѣе, около версты впереди, 4-й эскадронъ, на прежнемъ мѣстѣ въ лѣсу. Было 11 ч. утра. По занятіи новой позиціи немедленно былъ открытъ огонь по 2-мъ эскадронамъ кавалеріи и 2—3 таборамъ пѣхоты, спускавшимся отъ караулки къ кустамъ у подошвы Ракитской высоты. Хотя разстояніе до непріятеля было 1300 саж., но тѣмъ не менѣе огонь нашихъ орудій былъ весьмъ мѣтокъ; въ то-же время 4-й эскадронъ открылъ пальбу съ 1000 ш. по непріятельской конницѣ и пѣхотѣ, наступавшимъ весьма нерѣшительно въ предположеніи, что имѣютъ дѣло съ пѣхотнымъ отрядомъ. Въ $11\frac{1}{2}$ ч. турки выставили восточнѣе караулки 4 орудія, направившія свой огонь преимущественно на занятую артиллеріей и 1-мъ дивизіономъ высоту. Не смотря на мѣткость турецкаго огня, кап. Мартыновъ, передвиженіемъ своихъ орудій, такъ ловко примѣнился къ мѣстности, что не понесъ никакихъ потерь. Черезъ полчаса состязанія нашей артиллеріи съ непріятельской, одно турецкое орудіе было подбито, а остальныя снялись и рысью отъѣхали за караулку; затѣмъ вся непріятельская пѣхота повернула назадъ и скрылась туда же. Около этого же времени бывшій съ наѣздниками кап. Мейнандеръ донесъ, что весь непріятельскій лагерь у д. Радомірцъ поднялся по тревогѣ и потянулся по шоссе къ караулкѣ; затѣмъ около часа по-полудни и съ Ракитской высоты было замѣчено, что значительная масса войскъ стала дебушировать отъ караулки по шоссе къ Телишу. Между тѣмъ бой у Телиша къ 2 ч. сталъ утихать и получено было приказаніе отходить къ Черикову; такъ какъ въ это время егеря еще отступали, то полк. Ковалевскій приказалъ 4-му эскадрону оставаться на прежнемъ мѣстѣ, для охраненія лѣваго фланга, а самъ съ остальными частями отряда отправился къ телишской позиціи, гдѣ присоединился къ гусарамъ и вмѣстѣ съ ними прикрывалъ отступавшихъ егерей (74).

Изъ вышеизложеннаго видно, что удачными дѣйствіями конной артиллеріи какъ у Телиша, такъ и на Ракитской высотѣ, а

также соотвѣтственными мѣрами, принятыми полк. Ковалевскимъ, противникъ, во-первыхъ, не могъ подать ближайшей помощи своимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ егерей въ большомъ укрѣпленіи; во-вторыхъ, слѣдовавшій къ нему транспортъ съ прикрытіемъ, могшимъ усилить телишскій гарнизонъ. былъ задержанъ и не успѣлъ подойти своевременно. Тѣмъ не менѣе силы егерей были уже истощены въ борьбѣ съ превосходнѣйшимъ непріятелемъ, къ которому задержанныя на время подкрѣпленія должны были скоро подойти, а затѣмъ долженъ былъ прибыть и отрядъ изъ Радомірцъ, движеніе котораго было своевременно замѣчено драгунами. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ всякая надежда на дальнѣйшій успѣхъ борьбы должна была исчезнуть, вслѣдствіе чего егеря начали отходить назадъ. Для прикрытія этого отступленія полк. Челищевъ воспользовался своею конницею съ ея артиллеріей. Послѣ пятичасоваго боя въ непосредственной близости съ непріятелемъ, отступленіе должно было представить громадныя трудности и требовалось не мало искусства, чтобы отвести назадъ людей съ возможно меньшими потерями. Прежде всѣхъ потянулись раненые и два знамени. Затѣмъ отступленіе передовыхъ частей было произведено группами въ разсыпку. Далѣе оно прикрывалось на лѣвомъ флангѣ 13-й ротой кап. Цетермана. Замѣтивъ отступленіе 3-го баталіона, Цетерманъ, оставшись въ ложементѣ и открывъ по укрѣпленію пальбу залпами, быстро затѣмъ самъ отошелъ въ разсыпную. Отступившіе люди собирались позади въ группы, причемъ подъ руководствомъ офицеровъ формировались сначала команды, въ которыхъ были перемѣшаны люди различныхъ ротъ. Команды эти, подъ начальствомъ ш.-к. Перелыгина 1-го и пор. Мачихина,—неоднократно отличившихся пылкой храбростью во время боя,—выслали цѣпь для уборки раненыхъ и для дѣйствій противъ появившихся башибузуковъ; но послѣдніе двинулись противъ кучки людей, находившихся на лѣвомъ флангѣ подъ командою пор. Лунда, который тамъ оставался, пропустивъ мимо себя цѣпь 7-й роты.

Лундъ тоже сталъ отходить назадъ, преслѣдуемый башибузуками, которыхъ два раза отбросилъ, и присоединился къ ротѣ, сформированной Перепелицынымъ 1-мъ. Вскорѣ прибыли также, бывшіе у самаго вала турецкаго укрѣпленія, раненые Подвальнюкъ и Тигерштедтъ, герои этого кроваваго, полнаго личными подвигами, дня. Послѣднимъ подошелъ съ своею ротою Цеттерманъ, совершивъ отступленіе въ полномъ порядкѣ, разсыпнымъ строемъ (75). Полный личнаго мужества, ф.-ад. полковникъ Челищевъ, служившій полку примѣромъ доблестнаго исполненія солдатскаго долга, собравъ части и команды отъ 1-го и другихъ баталіоновъ, еще ранѣе намѣревался вторично перейти въ наступленіе, но, получивъ извѣстіе о движеніи турецкой колонны по Софійскому шоссе, вынужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. На правомъ флангѣ расположенія полка отступленіе прикрывалъ фл.-ад. кап. Богаевскій съ ротой Его Величества, къ которой постепенно пристроивались остатки 2-й, 9-й и др. ротъ. Чтобы занять болѣе устойчивое положеніе и такимъ образомъ содѣйствовать по возможности отступавшимъ, а также подобрать сколько возможно раненыхъ, Богаевскій приказалъ своей ротѣ окопаться. Съ занятой позиціи вдали вправо можно было разсмотрѣть части нашей 1-й бригады 1-й гв. кавал. дивизіи. Отправивъ назадъ всѣхъ раненыхъ, Богаевскій продолжалъ отступленіе. Выйдя уже изъ сферы ружейныхъ выстрѣловъ, онъ получилъ приказаніе полк. Челищева выслать подкрѣпленіе лѣвому флангу. Съ этою цѣлью онъ отправилъ туда одну свою полуроту и два взвода, сформированные изъ людей 3-го баталіона, а затѣмъ продолжалъ формированіе взводовъ изъ подходившихъ людей. При немъ же были знамена 1-го и 3-го баталіоновъ. Отступая далѣе, рота Его Величества получила приказаніе сперва занять позицію на случай перехода турокъ въ наступленіе, а затѣмъ отойти на сборный пунктъ полка въ Свинарскую балку (76).

Какъ выше упомянуто, для прикрытія отступленія егерей приказано было передвинуться кавалеріи съ конной артиллеріей.

Прежде всего двинулись гусары съ бывшими при нихъ 4-мя орудіями. Одинъ взводъ 5-й батареи, подъ прикрытіемъ эскадрона гусаръ, остался сначала на позиціи и продолжалъ стрѣлять по укрѣпленію и порывавшейся выйти изъ него пѣхотѣ; другой взводъ съ остальными эскадронами пошелъ вправо и занялъ позицію въ тылу егерей; затѣмъ къ нему присоединился и взводъ, остававшійся на первой позиціи. Непріятель провожалъ выстрѣлами передвигавшіяся части. Около 3-хъ часовъ по полудни и Драгунскому полку съ 2-мя конными орудіями приказано было тоже присоединиться къ гусарамъ. Собравшаяся такимъ образомъ 5-я гв. конная батарея заняла позицію фронтомъ къ исходящему углу телишскаго укрѣпленія подъ прикрытіемъ драгунъ и гусаръ и высланной впередъ цѣпи стрѣлковъ отъ 3-го эскадрона л.-гв. Драгунскаго полка. Батарея съ этой позиціи не стрѣляла, такъ какъ, во-первыхъ, и турки замолчали, а, во-вторыхъ, впереди происходила уборка раненыхъ егерей. Непріятельская пѣхота, порывавшаяся преслѣдовать егерей и мѣшать уборкѣ раненыхъ, замѣтя выстроенную бригаду, оставила свое намѣреніе и довольствовалась только рѣдкимъ безвреднымъ ружейнымъ огнемъ. Въ 5-мъ часу приказано было присоединиться и 4-му эскадрону драгунъ, остававшемуся на Ракитской высотѣ. Пристроившись къ полку, онъ усилилъ собою цѣпь 3-го эскадрона. Между тѣмъ конные драгуны и гусары занялись также разыскиваніемъ раненыхъ егерей и, сажая ихъ на лошадей, отвозили на перевязочный пунктъ; офицеры обоихъ полковъ въ особенности принимали въ этомъ участіе. Слѣдя съ грустью за отступавшими храбрыми егерями, бар. Мейендорфъ замѣтилъ движеніе знаменъ 4-го и 2-го баталіоновъ подъ небольшимъ прикрытіемъ. Отдавая дань уваженія геройскому поведенію полка, Мейендорфъ скомандовалъ бригадѣ сабли вонъ и приказалъ играть походъ. На занятой позиціи кавалерія простояла до 7 ч. вечера пока совершенно почти стемнѣло. Незадолго передъ тѣмъ произошла небольшая тревога: въ тылу, на Ракитской высотѣ, показалась кавалерія. По дальности разстоянія

Перевязка раненыхъ евреевъ лейбъ-гусарами въ сражении подъ Телишемъ 12 Октября 1877 г.

нельзя было опредѣлить, какая это часть, а потому бар. Мейендорфъ приказалъ батареѣ выѣхать въ томъ направленіи на позицію, а бригадѣ развернуть фронтъ для встрѣчи непріятеля атакою. Вскорѣ разъяснилось, что это была, шедшая по дорогѣ на д. Аглены и Ракиту, часть кавалеріи Ловчинскаго отряда—донской полкъ ф.-ад. Орлова—которая должна была въ этотъ день принять участіе въ дѣлѣ, но опоздала. Послѣ того бригада отошла назадъ и остановилась на бивакѣ около лѣса у балки, прикрывая егерей, дивизіонные лазареты и артиллерійскіе парки. Къ сторонѣ непріятеля выслана была цѣпь отъ гусаръ и два пѣшіе секрета, по 12 чел. каждый, отъ драгунъ (77). Дѣло кончилось; все успокоилось и замолкло; раздавались только стоны раненыхъ. Но кровожадный дикарь-турокъ не дремалъ; подъ покровомъ ночной темноты, подобно шакаламъ, арнауты и башибузуки выползли на добычу; выискивая убитыхъ егерей, они раздѣвали ихъ до чиста, а раненыхъ предварительно предавали мученической смерти. На другой день продолжались ограбленіе мертвыхъ и издѣвательство надъ ними, на глазахъ безсильнаго паши и нѣсколькихъ просвѣщенныхъ англичанъ, явившихся съ помощью, кто чѣмъ могъ, туркамъ.

Потери турокъ неизвѣстны; наши-же были чрезвычайно чувствительны, а именно:

	Убито.			Ранено.			
	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ниж. чин.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ниж. чин.	Безъ вѣсти пропало н. ч.
Л.-гв. Егерскаго п.	1	6	241	3	14	598	50
» » Драгунскаго п. . . .	—	1	—	—	—	—	—
» » Гусарск. Его Велич. п.	—	—	1	—	—	10	—
3-й батар. л.-гв. 1-й арт. бриг.	—	—	—	—	—	9	—
5-й батареи гв. к. ар. бриг.	—	—	—	—	—	3	—
Итого. . .	1	7	242	3	14	620	50 *).

Всего 25 оф. и 912 нижнихъ чиновъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ описаннаго боя, можно замѣтить слѣдующее. Хотя опасность для войскъ, дѣйствовавшихъ противъ

*) См. «Отчетъ полеваго штаба» дѣйствующей арміи 1877—1878 гг.

Горнаго Дубняка, да и вообще для всего гвардейскаго корпуса была наибольшая со стороны Плевны, но тѣмъ не менѣе она серьезно также угрожала со стороны Телиша и Радомирцъ, какъ это выяснено выше; а между тѣмъ у генерала Гурко не было достаточно войскъ для того, чтобы простой демонстративной угрозой, однимъ лишь, такъ сказать, расположеніемъ заслона парализовать опасность, могущую явиться въ этомъ направленіи. Собравъ все, что только можно было, къ сторонѣ Телиша, начальникъ отряда рѣшился развить тамъ возможно энергическія демонстративныя дѣйствія,—вотъ почему и помѣщено было въ диспозиціи приказаніе «атаковать» Телишъ; при этомъ можно было надѣяться, что начальникъ турецкаго гарнизона, введенный въ заблужденіе дѣйствіями нашего отряда, не рѣшится ослаблять себя для подачи помощи Горному Дубняку—это предположеніе, какъ извѣстно, и осуществилось. Впрочемъ, предписывая атаку, начальникъ отряда не только самъ смотрѣлъ на нее какъ на демонстративныя дѣйствія, но даже и далъ понять это, говоря при личныхъ разъясненіяхъ начальникамъ своего плана, что слѣдуетъ держать Телишъ въ «желѣзныхъ объятіяхъ». Наконецъ, предполагая, что Телишъ занятъ 3-мя баталіонами и сосредоточивая противъ нихъ 4 превосходнаго состава баталіона, бригаду отличной конницы и 14 орудій противъ 4-хъ, генералъ Гурко могъ расчитывать, что, при благопріятныхъ условіяхъ, не только демонстрація, но и атака вполнѣ удастся.

Такъ или иначе, но полкъ, дѣйствуя съ отличною храбростью, достигъ вполнѣ главной цѣли, которая ему предназначалась: онъ вполнѣ сосредоточилъ на себѣ вниманіе телишскаго гарнизона, и турецкій горно-дубнякскій отрядъ былъ изолированъ нами и съ этой стороны.

Обращаясь къ ходу самаго дѣла подъ Телишемъ 12-го октября, не трудно замѣтить, во-первыхъ, что онъ былъ поведенъ безъ предварительной рекогносцировки. Выдвиженіе впередъ гусаръ удостовѣрило, повидимому, только въ существованіе про-

тивника у Телиша, а въ этомъ никто и не сомнѣвался; важно было узнать, хотя приблизительно, его число, расположеніе, силу укрѣпленій, удобнѣйшіе къ нимъ подступы и т. п. Ничего подобнаго не было развѣдано и вообще о какихъ либо результатахъ рекогносцировки ничего не было сообщено войскамъ. По видимому она составила простую лишь тактическую формальность, независимую отъ предрѣшеннаго плана дѣйствій, въ основаніе котораго была положена произвольно-предвзятая идея. Если предположить, что результаты рекогносцировки, произведенной гусарами, не были сообщены егерямъ, потому что ничего положительнаго не было выяснено, то виною ея безплодности былъ составъ авангарда, который, за отсутствіемъ пѣхоты, вѣроятно не призналъ для себя возможнымъ вступать въ единоборство съ турецкой пѣхотой, защищенной окопами. Далѣе, распредѣленіе и направленіе кавалеріи было вполнѣ правильнымъ и соотвѣтственнымъ обстановкѣ, а дѣйствія 5-й гв. конной батареи вполнѣ блистательны. Впрочемъ сама конница ограничилась слишкомъ пассивною ролью, несмотря на прекрасные результаты дѣйствій своей артиллеріи. Подходъ л.-гв. Егерскаго полка къ позиціи былъ точнымъ сколкомъ тѣхъ тактическихъ пріемовъ, которые, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ практикуются у насъ весьма часто при мирныхъ упражненіяхъ. Какъ въ разсматриваемомъ случаѣ, такъ и въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ гнетущее вліяніе этой системы выразилось въ полной мѣрѣ. Вмѣсто того, чтобы, подходя къ непріятельской позиціи, можно сказать совершенно неизвѣстной, выслать впередъ нѣсколько ротъ съ частью батареи, которыя, завязавъ бой и оттѣснивъ противника отъ передовыхъ траншей, выяснили бы ближайшую обстановку, расположеніе противника и наиболѣе выгодный путь для направленія главныхъ силъ полка, — полкъ сразу перестраивается, по принятому шаблону, въ боевой порядокъ, имѣя два баталіона въ первой и два (даже меньше—$1\frac{1}{2}$) во второй линіи. Такимъ образомъ большая половина силъ сразу вводилась въ бой, условія веденія котораго были совершенно

неизвѣстны. Мѣстность, по которой пришлось двигаться полку, хотя была значительно покрыта кукурузой, но послѣдняя, укрывая отъ взоровъ противника, вовсе не закрывала отъ его выстрѣловъ, а потому полкъ, не произведя ни одного выстрѣла, уже несъ потери. Кромѣ того движеніе по этой закрытой мѣстности не позволяло частямъ боеваго порядка ориентироваться, войска ускользнули совершенно отъ общаго управленія, которое должно было быть затруднено въ высшей степени. Наступая въ такихъ условіяхъ и не встрѣчая нигдѣ опорнаго пункта, егеря прямо должны были наткнуться на непріятеля, все время ихъ обстрѣливавшаго и готоваго ихъ встрѣтить. Между тѣмъ движеніе Гусарскаго полка съ 4-мя орудіями по балкѣ въ самый флангъ и тылъ непріятельскихъ укрѣпленій, указываетъ на существованіе превосходнѣйшаго подступа къ противнику; если бы главная часть егерей была двинута въ этомъ направленіи, въ то время, какъ нѣсколько ихъ ротъ занимали бы турокъ съ юго-восточнаго фронта, то встрѣча произошла бы для насъ при несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ это имѣло мѣсто на самомъ дѣлѣ. Тогда и гусары, дѣйствуя въ тѣсной связи съ егерями, могли бы проявить болѣе активности въ своихъ дѣйствіяхъ. Вступивъ дробно въ бой и столкнувшись съ непріятелемъ, егеря, предоставленные самимъ себѣ, дѣйствуютъ не только съ достойной удивленія отвагой, но и при возможной взаимной поддержкѣ частей. Ротные командиры и вообще офицеры, распоряжаясь по собственной инициативѣ, единодушно стремятся къ общей цѣли — въ этомъ выразилось хорошая сторона, воспитаніе нашихъ войскъ и прекрасный ихъ личный составъ. Только при тщательной оцѣнкѣ всѣхъ невыгодъ поля наступленія егерей и силы современнаго оборонительнаго боя можно оцѣнить по достоинству то высокое нравственное напряженіе, которое потребовалось, чтобы егеря такъ сказать съ палету, въ два пріема, достигли самаго рва непріятельскаго укрѣпленія, безъ должнаго содѣйствія своей батареи и уступая почти въ 2 раза силѣ непріятельской пѣхоты. Заключительный актъ—отступленіе,

было предпринято полк. Челищевымъ своевременно и исполнено съ большимъ искусствомъ.

Демонстративныя дѣйствія противъ Дольнаго Дубняка и Плевны. По диспозиціи на 12-е октября отрядъ подъ начальствомъ генерала Арнольди—44 эск., 7 баталіоновъ румынской пѣхоты, 34 конныхъ и пѣшихъ орудія—долженъ былъ произвести демонстрацію къ Дольному Дубняку и воспрепятствовать выходу войскъ изъ Плевны и Дольнаго Дубняка на помощь къ позиціи у Горнаго Дубняка. Во исполненіе этого отрядъ былъ распредѣленъ такъ: 1) 5 баталіоновъ пѣхоты, 7 сотенъ и 12 орудій, подъ начальствомъ генер. Чернозубова, занимали позицію у Дольнаго и Горнаго Петрополя; назначеніе ихъ заключалось въ томъ, чтобы воспрепятствовать движенію войскъ изъ Плевны по шоссе къ Дольному Дубняку; 2) отрядъ изъ 19 эскадр., 2 баталіоновъ и 16 орудій, подъ начальствомъ Арнольди, долженъ былъ ночью на 12-е октября направиться изъ Трестеника къ Дольному Дубняку, куда прибыть въ $7^1/_2$ ч. утра 12-го. Назначеніе отряда—произвести демонстрацію на Дольный Дубнякъ, а въ случаѣ выхода изъ этого селенія войскъ къ Горному Дубняку—воспрепятствовать ихъ движенію во что бы то ни стало; наконецъ отряду предстояло возстановить связь съ 9-ою кавалерійскою дивизіею, полки которой дѣйствовали на Дольный Дубнякъ въ направленіи отъ Медована; 3) отрядъ флиг.-ад. полк. Черевина (12 сот. и 6 орудій) къ утру 12-го октября долженъ былъ занять позицію къ западу отъ Горнаго Дубняка въ видахъ содѣйствія гвар. пѣхотѣ въ ея атакахъ на этотъ пунктъ, а также для перехвата турокъ, которые вздумали бы отступать на юго западъ *); 4) бригада каларашей Формака должна была двинуться отъ Магалеты частью черезъ Девеницу на Червенабрегъ, для демонстраціи въ этомъ направленіи—гдѣ находились части турецкихъ войскъ—частью по лѣвому

*) О дѣйствіяхъ этого отряда сказано уже выше, при описаніи сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ.

берегу Искера на Чумаковицы, въ видахъ освѣщенія въ этомъ направленіи, а также для перехвата турокъ на случай ихъ отступленія на западъ. Всѣ упомянутые отряды выполнили поставленныя имъ цѣли, причемъ у Черкозубова все дѣло ограничилось канонадою въ направленіи моста черезъ р. Видъ и возведеніемъ фортификаціонныхъ построекъ въ теченіи ночи на 12-е октября. Колонна бывшая подъ начальствомъ Арнольди, развернувъ боевой порядокъ верстахъ въ 3-хъ отъ Дольнаго Дубняка, двинулась около 7 ч. утра въ направленіи къ югу отъ этого селенія. На пути она была встрѣчена сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ редутовъ, бывшихъ у Д. Дубняка, и ружейнымъ огнемъ съ лѣвой стороны, съ высоты поросшей кукурузой. Немедленно конная батарея рашіоровъ снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ; для выбитія же стрѣлковъ былъ посланъ спѣшенный 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ. Подъ покровительствомъ выставленнаго влѣво заслона, отрядъ продолжалъ движеніе, нѣсколько отклонившись къ юго-востоку. Затѣмъ отрядъ, по выходѣ на слѣдующую поляну, былъ встрѣченъ огнемъ изъ 3-го редута; повторяя предъидущій маневръ, наша конная батарея снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ; послѣ этого батарея рашіоровъ прекратила огонь и присоединилась къ нашей батареѣ. Около $8^1|_2$ ч. утра 4-й драгунскій полкъ выбилъ непріятеля изъ кукурузы и наступалъ къ Д. Дубняку въ юго-западномъ направленіи; 12-ти орудійная батарея, подъ прикрытіемъ гусаръ и рашіоровъ, поддерживала огонь съ турецкими редутами, имѣя фронтъ на сѣверъ; Харьковскій уланскій полкъ, съ 4-мя конными орудіями, подъ начальствомъ полк. Эртеля, подъ покровительствомъ этихъ заслоновъ былъ двинуть полною рысью на шоссе изъ Горнаго въ Дольный Дубнякъ съ цѣлью наступленія къ послѣднему въ направленіи съ юга. Почти въ то-же время (9 ч.) драгуны выбили турокъ изъ кукурузы и обезпечили тѣмъ лѣвый флангъ батареи, которая была двинута впередъ по эшелонно и заняла позицію командовавшую реду-

тами, турецкою позиціею и путями отъ нея въ Горный Дубнякъ. Уланы произвели энергическое наступленіе съ юга къ Д. Дубняку, но были встрѣчены пѣхотою, засѣвшею въ ложементахъ и принуждены отойти изъ-подъ выстрѣловъ. Запоздавшіе два баталіона румынъ смѣнили нашихъ драгунъ въ кукурузѣ и немедленно начали укрѣплять позицію на лѣвомъ флангѣ батареи. Затѣмъ до поздняго вечера отрядъ поддерживалъ оживленную артиллерійскую канонаду по турецкой позиціи и по редутамъ, изрѣдка дополнявшуюся огнемъ турецкой пѣхоты при всякой попыткѣ отряда продвинуться впередъ.

Одновременно съ описанными дѣйствіями отряда генер. Арнольди, Кіевскій гусарскій полкъ съ дивизіономъ Казанскаго драгунскаго полка и 16-ою конною батареею, подъ начальствомъ фл.-ад. полк. барона Корфа, произвелъ наступленіе отъ Медована къ Горному Дубняку. Приблизившись на пушечный выстрѣлъ, отрядъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ редутовъ и пѣхотою изъ ложементовъ. По условіямъ мѣстности позиція отряда была неудобна для поддержанія перестрѣлки, почему онъ отошелъ нѣсколько назадъ и затѣмъ ограничился лишь наблюденіемъ между р. Видомъ и Софійскимъ шоссе и поддержаніемъ связи съ кавалеріею Арнольди, съ 1-ою гв. пѣх. дивизіею и съ отрядомъ генер. Бремзена, стоявшимъ на Медованской горѣ (78). Далѣе извѣстно, что въ тотъ-же день 12-го октября, л.-гв. Волынскій полкъ, баталіонъ л.-гв. Московскаго полка и двѣ батареи, подъ начальствомъ генер. Бремзена, должны были выйти съ Медованской высоты и занять впереди лежащую гору (Тринскія высоты). Турки могли-бы упредить насъ въ занятіи этой высоты, но не сдѣлали этого своевременно, опасаясь разброски своихъ, относительно, малочисленнѣйшихъ войскъ (79). Вслѣдствіе этого отрядъ Бремзена безпрепятственно перешелъ на сѣверную сторону р. Черветки, занялъ и укрѣпилъ высоту, названную впослѣдствіи Волынскою горою и находящуюся на самомъ берегу р. Вида, у западнаго подножья Волынской горы, д. Тринну. При этомъ произошла незначительная перестрѣлка съ турками,

стоившая отряду Бремзена 8 чел. Кромѣ того, для демонстраціи съ южнаго фронта Плевны назначены были войска подъ начальствомъ генер. Зотова, имѣя авангардъ подъ начальствомъ Скобелева, который долженъ былъ занять первый кряжъ Зеленыхъ горъ и высоту западнѣе д. Брестоваца, гдѣ держаться до послѣдней крайности, не переходя въ наступленіе. Скобелевъ тщательно подготовилъ предстоящую операцію; всѣ необходимыя приказанія были отданы по отряду, предусматривая какъ самый бой, такъ и подробности укрѣпленія позиціи, которая будетъ занята. Затѣмъ молебномъ и парадомъ войска были настроены къ крупному, блестящему дѣлу. По 12-го октября утромъ, вслѣдствіе полученія генер. Тотлебеномъ свѣдѣній объ укрѣпленіи турками перваго гребня и опасеній ввязаться на Плевно-ловченскомъ шоссе въ упорный бой, занятіе 1-го гребня было отложено, а генер. Скобелеву приказано ограничиться только демонстраціей. Послѣдняя должна была состоять въ занятіи позиціи къ югу отъ д. Брестоваца и къ востоку отъ Ловченскаго шоссе, въ обстрѣливаніи артиллеріей турецкихъ позицій и передвиженіи войскъ, видимыхъ туркамъ. По переданному начальникомъ штаба 4-го корпуса, генер. Новицкимъ, словесному приказанію, Скобелевъ не долженъ былъ выпустить ни одного патрона, не долженъ былъ имѣть ни одного раненаго. Такое-же приказаніе было передано начальнику 3-й гв. пѣх. дивизіи, причемъ 1-ой бригадѣ этой дивизіи съ двумя батареями указано было, развернувшись впереди Учина-дола, занять возможно широкій фронтъ, выставить артиллерію, но также безусловно не вступать въ бой.

Въ 3-мъ часу по полудни началось движеніе изъ Боготскаго лога къ Рыжей горѣ 16-й дивизіи и 2-й артиллерійской бригады. Батареи выѣхали на позицію и открыли огонь по 2-му гребню Зеленыхъ горъ, причемъ на первомъ гребнѣ непріятель не былъ обнаруженъ. Турки отвѣтили только нѣсколькими выстрѣлами; часовые виднѣлись на 2-мъ гребнѣ и на Кришинскомъ редутѣ. Головы нашихъ колоннъ нѣсколько разъ показывались на Рыжей горѣ; за нею, ближе къ Тученицкому оврагу,

внѣ выстрѣловъ, но видимо для турокъ, стояла и дѣлала передвиженія въ боевомъ порядкѣ бригада 30-й пѣх. дивизіи; лѣвѣе развернулись 8 баталіоновъ 3-ей гв. пѣх. дивизіи и 16 орудій, которыя пустили нѣсколько выстрѣловъ, а еще лѣвѣе двигались части 9-й кавалерійской дивизіи. Войска оставались на занятыхъ ими позиціяхъ до сумерекъ, прислушиваясь къ гулу выстрѣловъ на Софійскомъ шоссе, а затѣмъ отошли назадъ и расположились: полки 3-й гв. пѣх. дивизіи въ Раліевѣ, три стрѣл. баталіона въ своемъ лагерѣ, бригада 30-й п. див. у Радишева, 16-я пѣх. дивизія, 16-я арт. бригада, первыя три батареи 2-й арт. бригады и 3-й саперный баталіонъ—въ «резервномъ лагерѣ», за Боготскимъ логомъ, упираясь правымъ флангомъ въ шоссе изъ Плевны въ Ловчу.

Наконецъ, въ видахъ демонстраціи произведена была сильная артиллерійская бомбардировка плевненскихъ турецкихъ укрѣпленій, а именно: всѣ батареи праваго фланга позиціи 9-го корпуса открыли сильный огонь по редутамъ, противъ которыхъ обыкновенно стрѣляли, причемъ положено было стрѣлять до вечера и выпустить отъ 20 до 30 снарядовъ на орудіе; румыны къ 7 ч. утра 12-го октября также открыли артиллерійскій огонь по турецкимъ позиціямъ у Гривицкаго № 2 редута, и возведена была, войсками 4-го корпуса, батарея на 8 осадныхъ и 24 полевыхъ ор. (предполагалось на 29 ор.), на восточной сторонѣ Тученицкаго оврага для дѣйствій по Тученицкому редуту на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Но выборъ мѣста подъ батареи оказался неудачнымъ и ихъ пришлось впослѣдствіи передвинуть значительно впередъ. Съ 7 ч. утра и до вечера раздавалась громовая канонада вокругъ Плевны, причемъ съ нашей стороны было выпущено 3.156 снарядовъ (изъ нихъ 9-фунтовыхъ 2.352) (80). Одновременно съ этимъ 9-й корпусъ и румыны сосредоточены были на своихъ позиціяхъ, а резервъ 9-го корпуса (4 бат. 8 ор.), въ предвидѣніи возможности столкновенія на Зеленыхъ горахъ, передвинутъ отъ Гривицы къ Пелишатъ-плевненской дорогѣ. Въ пять часовъ по полудни эти войска возвратились къ своимъ бивакамъ (81).

Всѣ предпринятыя демонстративныя операціи увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Османъ-паша, введенный въ заблужденіе нашими дѣйствіями и поджидая штурма, не выслалъ ни одного солдата на подкрѣпленіе Горнаго Дубняка. По словамъ турецкаго писателя (Таль-ата), хотя Османъ и предвидѣлъ опасность, неизбѣжно угрожавшую войскамъ въ Горномъ Дубнякѣ, но такъ какъ, съ одной стороны, въ это время русскіе производили «непрестанную, убійственную бомбардировку лагеря», а съ другой стороны съ занятіемъ Триписких высотъ ими захваченъ былъ путь отступленія турокъ, то «поддержать войска у Горнаго Дубняка высылкою подкрѣпленій изъ Плевны было немыслимо».

Глава IV.

Занятіе отбитой непріятельской позиціи.—Послѣдующее развитіе операцій отряда г.-ад. Гурко.—Бомбардированіе Телиша 26-го октября и капитуляція непріятельскаго гарнизона.—Операціи кавалеріи къ западу до Врацы и къ югу до Балканъ.—Выдвиженіе пѣхотнаго авангарда къ Балканскимъ проходамъ.—Занятіе Дольнаго Дубняка.—Окончательная блокада Плевны гвардіей.—Посѣщеніе Государемъ Императоромъ гв. корпуса.—Заключеніе.

Послѣ овладѣнія позиціей подъ Горнымъ Дубнякомъ 12-го октября, дѣйствовавшія въ этомъ направленіи части гвардіи (1-ая и 2-ая гв. пѣх. дивизіи съ артиллеріей, гв. Стрѣлковая бригада, саперы) были отведены на бивакъ, на высоту с. Горнаго Дубняка, гдѣ и расположились фронтомъ къ Дольному Дубняку. Сюда же прибылъ на слѣдующій день л.-гв. Егерскій полкъ со своей батареей. Состоявшая при немъ кавалерія назначена была для охраненія Ракитской высоты и тыла расположенія гв. корпуса, а 1-я и 3-я бригады 2-й гв. кавалерійской дивизіи заняли аванпосты къ сторонѣ Телиша. Казачья бригада Черевина направлена 13-го октября въ Койнары для наблюденія за лѣвымъ берегомъ Искера. 13-го октября генералъ Гурко отправился для осмотра занятой позиціи и всей мѣстности къ сторонѣ Телиша. Путь атаки каждой части обозначался густыми массами убитыхъ, заснувшихъ вѣчнымъ сномъ въ самыхъ разнообразныхъ, часто невѣроятныхъ позахъ. Число убитыхъ замѣтно увеличи-

валось по мѣрѣ приближенія къ редуту, что̀ можетъ служить, между прочимъ, доказательствомъ ошибочности слишкомъ безусловно высказывавшагося мнѣнія, будто бы огонь турокъ, по мѣрѣ сближенія наступающаго, утрачивалъ свою дѣйствительность. Весь бой подъ Горнымъ Дубнякомъ представляетъ собою многозначительный фактъ въ пользу совершенно обратнаго положенія, которое, впрочемъ, въ абсолютной формѣ выраженное, было бы тоже ошибочнымъ. Редутъ турецкій былъ превосходно выстроенъ, отдѣланъ дерниной, такъ что крутости бруствера были почти отвѣсны и ровъ имѣлъ тоже крутые бока. Вдоль фасовъ выстроено было множество шалашей. Пространство между ними и брустверомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было буквально завалено турецкими трупами, причемъ громадиѣйшее ихъ большинство были жертвами артиллерійскаго огня и штыковыхъ ударовъ. Внутри редута также находилось множество убитыхъ лошадей и скота, а также виднѣлось у шалашей нѣсколько обгорѣлыхъ труповъ турокъ. Во многихъ мѣстахъ, внѣ редута, уже были вырыты общія могилы отдѣльно для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Убитые были расположены вокругъ нихъ стройными рядами; привычка къ порядку и строю проявилась и въ этомъ случаѣ: на правомъ флангѣ помѣщались музыканты, далѣе фельдфебеля и унтеръ-офицеры, наконецъ рядовые... Генералъ Гурко благодарилъ войска за вчерашній бой, а выдающагося героя этого дѣла ф.-ад. Любовицкаго обнялъ среди окружавшихъ его нѣсколькихъ офицеровъ-гренадеръ, уцѣлѣвшихъ въ кровавомъ бою. Затѣмъ начальникъ отряда направился по пути къ Телишу, гдѣ выбралъ позицію и приказалъ ее укрѣпить. Общія указанія относительно постройки укрѣпленій долженъ былъ дать начальникъ инженеровъ арміи, генералъ-маіоръ Деппъ, а составленіе подробнаго плана укрѣпленной позиціи поручено генеральнаго штаба подп. Пузыревскому, совмѣстно съ нѣсколькими офицерами гв. сапернаго баталіона (Чудовскій и др.). При разбивкѣ укрѣпленій можно было замѣтить, что нижніе чины, исполнявшіе эту работу, послѣ перваго уже боеваго опыта отлично умѣли оцѣ-

нивать мѣстность и примѣнять къ ней траншейные окопы. Проектированныя укрѣпленія состояли изъ нѣсколькихъ батарей, двухъ люнетовъ и значительнаго количества ложементовъ для стрѣлковыхъ цѣпей и ихъ резервовъ. При этомъ по указанію начальника отряда стрѣлковыя траншеи были выдвинуты шаговъ на 600—700 передъ батареи, за ними, впереди линіи батарей, помѣщались ложементы для резервовъ цѣпи и приблизительно на линіи батарей траспрованы были люнеты. На крайнемъ правомъ флангѣ была впослѣдствіи устроена двухъярусная батарея съ отличнымъ дальнимъ обстрѣломъ, но съ закрытою лѣсомъ мѣстностью въ непосредственной близости, вслѣдствіе чего пришлось сдѣлать большую, утомительную порубку лѣса (1).

Ставъ на Софійскомъ шоссе на два фронта, имѣя съ одной стороны противъ себя армію Османа-паши, а съ другой, въ ближайшемъ тылу—Телишъ, за которымъ скрывались новыя силы и источники питанія турокъ, наконецъ, понеся значительныя потери въ бояхъ 12-го октября, генер. Гурко счелъ необходимымъ просить генерала Тотлебена, о подкрѣпленіяхъ. Еще ночью на 13-е октября, донося о взятіи Горнаго Дубняка и о значительныхъ при этомъ потеряхъ, генер. Гурко просилъ Тотлебена прислать ему немедленно подкрѣпленіе не менѣе одного пѣхотнаго полка; но уже на другой день, узнавъ точную цифру потерь отряда подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, генер. Гурко просилъ прислать ему не полкъ, а бригаду. Тотлебенъ, по первой еще просьбѣ, предоставилъ въ его распоряженіе 1-ю бригаду 3-й гв. пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею. Произведя затѣмъ рекогносцировку телишской позиціи, генер. Гурко нашелъ ее укрѣпленной гораздо сильнѣе горно-дубнякской и потому не рѣшался брать ее штурмомъ; съ другой стороны, овладѣніе этой позиціей ему представлялось совершенно необходимымъ, такъ какъ при занятомъ гвардіей положеніи, она имѣла съ фронта и съ тыла двѣ сильно укрѣпленныя позиціи у Дольняго Дубняка и Телиша. Такимъ образомъ представлялось разрѣшить

вопросъ: какъ овладѣть Телишемъ? Личный осмотръ генер. Гурко позиціи подъ Горнымъ Дубнякомъ и разсказы плѣнныхъ турокъ убѣждали въ необыкновенной силѣ нашего артиллерійскаго огня. Необходимо было воспользоваться этимъ могущественнымъ средствомъ, и потому генер. Гурко рѣшился взять Телишъ «почти исключительно артиллерійскою атакою». Онъ былъ увѣренъ, «что если мы окружимъ позицію у Телиша съ трехъ сторонъ, выставивъ по одной бригадѣ съ 16 орудіями съ каждой, и затѣмъ будемъ обстрѣливать позицію въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, то непріятель не выдержитъ и положитъ оружіе». Такимъ образомъ, генер. Гурко находилъ нужнымъ для взятія Телиша ввести въ дѣло 48 орудій 9 ф. калибра съ 3-мя бригадами пѣхоты, при достаточномъ числѣ кавалеріи, съ конною артиллеріею. За исключеніемъ Медовинскаго отряда, генералъ Гурко считалъ у себя 5 бригадъ. Отдѣливъ на телишскую операцію три, оставалось противъ Плевны всего двѣ бригады гв. пѣхоты, что̀ признавалось недостаточнымъ на случай выхода Османа изъ Плевны. Вслѣдствіе этого г.-ад. Гурко полагалъ нужнымъ двинуть изъ Ловчи въ тылъ Телиша одну пѣхотную бригаду и, слѣдовательно, направить къ этому пункту не три, а только двѣ гв. бригады. Но такъ какъ атака Телиша признавалась генераломъ Гурко совершенно необходимой, какъ для того, чтобы выйти изъ того труднаго положенія, въ которомъ находился его отрядъ, стѣсненный между двухъ огней, такъ и для того, чтобы положить «начало концу Плевны», то онъ доносилъ Тотлебену, что, даже не получивъ просимыхъ подкрѣпленій, рискнетъ атакой Телиша, и признавалъ необходимымъ торопиться этой атакой, ибо тамошнія турецкія укрѣпленія росли не по днямъ, а по часамъ. Одновременно съ этимъ г.-ад. Гурко просилъ выслать ему армейскіе артиллерійскіе парки, если не прибыли гвардейскіе, для пополненія комплекта снарядовъ, особенно 9 ф. пушекъ (2). Въ отвѣтъ на это Тотлебенъ сообщалъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мысль объ артиллерійской атакѣ Телиша, затѣмъ извѣщалъ о высылкѣ къ генер.

Гурко 1-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи и объ отправкѣ къ Медовану Прусскаго полка съ 2-мя батареями. Изъ состава послѣдняго отряда можно было, по мнѣнію Тотлебена, взять при надобности одинъ полкъ съ двумя батареями. Изъ Ловчи же по стратегической важности этого пункта нельзя было выдѣлить болѣе одного полка слабаго состава; но и этого Тотлебенъ не признавалъ нужнымъ за высылкой уже вышеупомянутыхъ подкрѣпленій (3). 14-го октября подошла къ Горному Дубняку бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи съ артиллеріею и заняла позицію фронтомъ къ Телишу.

Укрѣпившись противъ Долнаго Дубняка и Телиша, а также получивъ просимыя подкрѣпленія, генер. Гурко рѣшился приступить къ овладѣнію Телишемъ; но предварительно онъ поручилъ генеральнаго штаба полк. Энкелю, поди. Пузыревскому и командующему 3-й гв. и грен. артиллерійской бригадой полк. Зиновьеву произвести подробную рекогносцировку непріятельской позиціи и выбрать мѣста для расположенія батарей, имѣя въ виду возможно лучшее бомбардированіе телишскихъ укрѣпленій. Прибывъ къ аванпостной цѣпи, занятой полками 2-й гв. кавалерійской дивизіи, противъ которыхъ шагахъ въ 200 тянулись непріятельскіе посты, названные офицеры, то скрытно, то подъ выстрѣлами противника (въ то же время нашей цѣпи приказано было, во избѣжаніе напрасной тревоги, не отвѣчать на огонь непріятеля) обрекогносцировали телишскія укрѣпленія (причемъ на ихъ глазахъ турки усиленно работали, торопясь окончить отдѣльное укрѣпленіе, сѣвере-западнѣе шоссе, впереди большаго) и намѣтили мѣста для батарей, выбирая эти пункты по возможности на продолженіи фасовъ непріятельскихъ верковъ. Составленный проектъ расположенія батарей былъ утвержденъ ген-ад. Гурко, который немедленно отдалъ приказанія для дѣйствій противъ Телиша на 16-е октября. Сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: три батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, при л.-гв. Московскомъ и Гренадерскомъ, полкахъ выдвигаются на позицію по шоссе; три батареи 3-й гвард. и гренад. артил.

бригады, при Кексгольмскомъ гренадерскомъ императора австрійскаго и л.-гв. Литовскомъ полкахъ, — южнѣе Телиша, а часть гв. конной артиллеріи, подъ прикрытіемъ гв. кавалеріи, занимаетъ позицію къ сѣверу и въ тылу Телиша. Пальба должна была производиться до 2 ч. пополудни, а затѣмъ приказано сдѣлать перерывъ, чтобы предложить гарнизону капитуляцію, угрожая, въ противномъ случаѣ, безпощадной бомбардировкой *) многочисленной артиллеріей (4). Къ пѣхотѣ придапы были части саперъ и всѣмъ приказано было окопаться. Кромѣ того, подъ Плевной произведена обширная демонстрація и бомбардировка турецкихъ укрѣпленій для отвлеченія вниманія Османа-паши. Подробности этихъ распоряженій видны изъ нижеслѣдующей диспозиціи на 16-е октября:

«Завтра, 16-го октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести атаку укрѣпленной турецкой позиціи у Телиша, для чего:

1) 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи, съ 3-мя батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, выступить завтра, 16-го октября, въ $10^1/_2$ часовъ по полуночи, собравшись предварительно у передовой артиллерійской позиціи, и слѣдовать вдоль шоссе къ Телишу. Движеніе должно быть произведено въ боевомъ порядкѣ. Подойдя на дистанцію отъ 800 до 1,000 саж., остановиться, немедленно окопаться и открыть артиллерійскій огонь, согласно словесно переданнаго приказанія; 2) 1-й бригадѣ 3-й гв. пѣхотной дивизіи, съ 3-мя батареями 3-й гв. и греп. артиллерійской бригады, выступить завтра, 16-го октября, въ 7 ч. пополуночи и, выйдя съ юго-восточной стороны турецкой позиціи, подойти къ ней на дистанцію отъ 800 до 1,000 саж., окопаться и открыть артиллерійскій огонь, согласно словесно переданнаго приказанія; 3) 1-й и 2-й бригадамъ 2-й гв. кавалерійской дивизіи съ 2-мя конными батареями прибыть къ 12-ти

*) Назначено было выпустить по 100 снарядовъ на орудіе, всего 7,200 снарядовъ.

часамъ дня къ шоссе съ южной стороны Телиша и открыть огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. Стрѣльба должна производиться слѣдующимъ образомъ: отъ 12 ч. дня до 2-хъ часовъ пополудни попеременно гранатами и шрапнелью; въ 2 ч. дать три залпа и затѣмъ до $2^1|_2$ ч. пополудни не стрѣлять. Въ $2^1|_2$ ч. пополудни дать три залпа и затѣмъ перейти къ медленной стрѣльбѣ попеременно гранатами и шрапнелью. Въ 4 ч. пополудни опять дать три залпа и прекратить стрѣльбу до $4^1|_2$ ч. Въ $4^1|_2$ ч. пополудни начать опять стрѣльбу тремя залпами и продолжать до наступленія темноты. Въ концѣ 6-го часа, когда будетъ наступать темнота, дать три залпа и затѣмъ совсѣмъ прекратить стрѣльбу. По прекращеніи стрѣльбы обѣимъ кавалерійскимъ бригадамъ сняться съ позиціи и отойти назадъ на бивакъ, на которомъ стоитъ нынѣ 2-я бригада. По прибытіи на шоссе, дивизіи немедленно войти въ связь съ кавказскою бригадою полковника Черевина; 4) л.-гв. Гродненскому гусарскому полку, завтра, 16-го октября, въ 12 ч. дня, снявъ свои аванпосты и присоединивъ къ себѣ 2-ю батарею гв. конно-артиллерійской бригады, отойти къ западу отъ шоссе, спуститься въ долину и, если окажется возможнымъ, открыть стрѣльбу батареей противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій, руководствуясь при стрѣльбѣ тѣмъ, что сказано въ п. 3; 5) Кіевскому гусарскому полку съ двумя эскадронами Казанскаго драгунскаго полка и одною конною батареею выступить въ 10 ч. утра и произвести наступленіе къ Дольному Дубняку. Цѣль движенія: бомбардировкою позиціи Дольнаго Дубняка удержать турокъ отъ наступленія противъ нашей позиціи у Горнаго-Дубняка и задержать всякое наступленіе турокъ по шоссе; 6) отряду генерала Арнольди произвести сильную демонстрацію противъ Дольнаго Дубняка съ цѣлью задержать турокъ въ ихъ позиціи и не допустить двинуться по шоссе къ нашей позиціи у Горнаго Дубняка; 7) остальнымъ войскамъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ; 8) всѣмъ отрядамъ, двигающимся противъ позиціи у Телиша, устроить позади себя передовые перевязочные пункты, а

въ разстояніи около версты позади передовыхъ пунктовъ—главные пункты. Въ д. Черниковѣ устроить центральный пунктъ; для транспортированія раненыхъ съ главныхъ пунктовъ къ центральному пункту отправить на главные пункты всѣ свободныя повозки 2-й гв. пѣхотной дивизіи и 1-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи; 9) въ началѣ боя я буду находиться возлѣ шоссе при 1-й бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи; 10) для наблюденія за порядкомъ наряднть на два главныхъ и на центральный перевязочные пункты по десяти конныхъ жандармовъ. Остальнымъ жандармамъ находиться при мнѣ; 11) обоимъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества конвоя состоять при мнѣ; 12) всѣмъ войскамъ сдѣлать утреннюю варку; 13) къ каждой пѣшей батареѣ придать по полуротѣ гвардейскаго сапернаго баталіона; 14) отъ 2-й гв. кавал. дивизіи выставить летучую почту между 1-ю бригадою 2-й гв. пѣхотной дивизіи и бригадою 3-й гв. пѣхотной дивизіи. Подписалъ: ген.-ад. Гурко».

Вслѣдствіе просьбы г.-а. Гурко объ отвлеченіи вниманія Османа-паши посредствомъ демонстраціи и бомбардировки плевненскихъ укрѣпленій, генер. Тотлебенъ отдалъ командирамъ 4-го и 9-го армейскихъ корпусовъ и начальнику вновь образованнаго на Плевно-ловченскомъ шоссе отряда, генер. Скобелеву, слѣдующія приказанія *): 1) всѣмъ батареямъ, за исключеніемъ расположенныхъ на Плевно-ловченскомъ шоссе, открыть 16-го октября, съ 8 ч. утра и до 3 ч. пополудни, сильный огонь по

*) Получивъ свѣдѣнія о силѣ Плевненскаго гарнизона, опредѣленнаго численностью до 55 т., и о томъ, что продовольствія въ Плевнѣ очень мало, Тотлебенъ предполагалъ неизбѣжность попытки Османа къ выходу изъ замкнутаго уже нами блокаднаго круга. Для лучшаго противодѣйствія такой попыткѣ, Тотлебенъ приказалъ: 1) образовать, подъ начальствомъ Скобелева, для встрѣчи непріятеля на Плевно-ловченскомъ шоссе, особый отрядъ изъ 16-й п. дивизіи, бригады 30-й пѣх. дивизіи, 3-хъ стр. баталіоновъ и 3-хъ батарей 2-й арт. бригады; 2) въ случаѣ передвиженія 16-й п. див. для содѣйствія войскамъ на Софійскомъ шоссе или у Медована, усилить Плевно-ловченскій отрядъ бригадою 5-й п. дивизіи, по назначенію командира 9-го корпуса, для чего бригаду эту переводить ежедневно и до сумерекъ къ Великокняжеской горѣ, на пересѣченіе дорогъ изъ Пелишата въ Плевну и изъ Тученицы въ Гривицу.

цѣлямъ, которыя будутъ указаны завѣдующимъ боевою артиллерійскою линіею. Въ означенный промежутокъ времени произвести отъ 20 до 30 выстрѣловъ изъ орудія; 2) войскамъ 9-го арм. корпуса и находящимся лѣвѣе ихъ до Тученицкаго оврага быть 16-го октября съ утра и до сумерекъ въ совершенной готовности къ дѣйствію; 3) отряду генералъ-лейтенанта Скобелева демонстрировать по Плевно-ловченскому шоссе.

Между тѣмъ, 15-го октября въ главную квартиру Главнокомандующаго въ с. Боготъ прибылъ Государь Императоръ. На собранномъ совѣщаніи, въ которомъ приняли участіе: Главнокомандующій, кн. Румынскій, генералы: Непокойчицкій, Тотлебенъ и кн. Имеретинскій,—Тотлебенъ высказался рѣшительно въ пользу тѣснаго обложенія Плевны. Государь, вполнѣ соглашаясь съ такимъ планомъ дѣйствій въ общемъ смыслѣ,—по частному вопросу овладѣнія Телишемъ, выразился, что «атака должна быть артиллерійская, отнюдь не допуская увлеченій».

Сообщая генер. Гурко о таковомъ рѣшеніи Государя Императора и вполнѣ одобряя еще ранѣе принятый и доставленный планъ операціи противъ Телиша, Тотлебенъ, между прочимъ, еще пояснялъ, что изъ двухъ средствъ для овладѣнія Плевной, штурма и блокады—первый испробованъ нѣсколько разъ, но, не смотря на значительныя потери, онъ не принесъ никакой пользы. Въ данное-же время противникъ укрѣпился еще лучше прежняго и новыя попытки въ прежнемъ духѣ могли-бы имѣть еще болѣе плачевные результаты. Между тѣмъ, многочисленность усиѣвшихъ сосредоточиться подъ Плевной нашихъ войскъ давала возможность безъ особенныхъ жертвъ заключить противника въ тѣсной блокадѣ, отрѣзавъ его отъ источниковъ всякаго довольствія. Такое положеніе вѣроятно заставитъ его попытаться энергически выйти изъ Плевны, а потому мы должны быть готовы встрѣтить его должнымъ образомъ и для того возможно лучше сберечь свои силы (5).

Отправляясь къ Телишу, г.-а. Гурко вручилъ командованіе всѣми войсками, оставшимися у Горнаго Дубняка гр. Шува-

лову, а выдвинутыми въ первую линію генералъ-маіору Рауху; наконецъ, одному баталіону гв. Стрѣлковой бригады съ двумя пѣшими орудіями, по назначенію Рауха, приказано смѣнить румынскую пѣхоту въ траншеяхъ передъ Дольнымъ Дубнякомъ, затѣмъ этотъ баталіонъ долженъ быть ежедневно смѣняемъ другими баталіонами той-же бригады.

Войска выступили къ Телишу и расположились, какъ указано диспозиціей. Батареи л.-гв. 2-й арт. бригады стали по обѣ стороны шоссе; правѣе ихъ л.-гв. Гренадерскій полкъ, имѣя 4 и 3 баталіоны, въ строю поротно въ двѣ линіи, впереди, а 2-й и 1-й за ними тоже поротно. Лѣвѣе батареи стояло $2^1|_3$ баталіона л.-гв. Московскаго полка (1-й баталіонъ находился въ Медованѣ, а 7-я и 8-я роты конвоировали плѣнныхъ, взятыхъ 12-го октября) въ одну линію, въ строю поротно, въ двѣ линіи (6).

На юго-восточномъ фронтѣ расположились, по обѣ стороны батареи, полки 3-й гв. пѣх. дивизіи, имѣя по 2 баталіона въ первой линіи, въ строю поротно, а по два во 2-й въ баталіонныхъ колоннахъ. Впослѣдствіи артиллерія этой колонны была еще усилена одной конной батареей (7).

1-я бригада 2-й гв. кавалерійской дивизіи со 2-й гв. к. батареей расположилась далѣе лѣвѣе полковъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, имѣя батарею по серединѣ, правѣе ея конно-гренадеръ, лѣвѣе уланъ. 2-я бригада съ 5-ю гв. к. батареей стала впереди Ракитской высоты для охраненія лѣваго фланга и тыла нашихъ войскъ; наконецъ, 3-я бригада 2-й гв. кавал. дивизіи, отойдя первоначально, согласно диспозиціи, за пѣхоту, перебралась черезъ оврагъ къ С. З. отъ шоссе и оттуда громила Телишъ своей артиллеріей.

Бригадѣ полк. Черевина было послано Нагловскимъ приказаніе, въ которомъ сперва объяснены были общія распоряженія сдѣланныя для атаки Телиша, а затѣмъ прибавлено: «для того чтобы прикрыть тылъ 2-й гв. кавалерійской дивизіи, начальникъ отряда приказалъ вамъ, съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ, перейти на Софійское шоссе, къ югу отъ Телиша, стать фронтомъ по

направленію къ Орханіэ, имѣя зоркое наблюденіе какъ за шоссе, такъ и за Червонобрегомъ, Радомірцами и Луковицами. Пріѣдя на шоссе, вамъ немедленно слѣдуетъ войти въ связь со 2-ю гв. кавал. дивизіею. Подойти къ шоссе вамъ слѣдуетъ отнюдь не позже 9-ти ч. утра 16-го октября, такъ какъ 2-я гв. дивизія выйдетъ на шоссе между 8-ю и 9-ю часами утра». Отлагая на время описаніе дѣйствій конницы, обратимся сперва къ бомбардированію Телиша.

Когда наша пѣхота была еще верстахъ въ 3-хъ отъ Телиша, у турокъ поднялась тревога, а затѣмъ ихъ аванпосты снялись и безъ выстрѣла отступили, скрываясь въ укрѣпленія. Турецкая артиллерія открыла артиллерійскій и кое-гдѣ непродолжительный, слабый ружейный огонь. Пѣхота съ артиллеріей, занявъ назначенныя мѣста, стала немедленно окапываться, причемъ для батарей закрытія возведены были приданными къ нимъ саперами. Затѣмъ наша артиллерія открыла въ 11 часовъ огонь, точно руководствуясь диспозиціей. Громъ орудій раздался со всѣхъ сторонъ; слабая турецкая артиллерія—всего 4-ре орудія—пыталась отвѣчать нашей, но чувствуя, что подобное состязаніе безполезно, пробовала перенести свой огонь на пѣхоту и по передвигавшемуся Гродненскому гусарскому полку (гдѣ былъ контуженъ командиръ полка принцъ Саксенъ-Альтенбургскій), но и тамъ не наносила почти никакого вреда, благодаря траншеямъ и вообще незначительности цѣли. Спустя нѣкоторое время огонь ея и вовсе прекратился. Въ 2 ч. пополудни наши батареи умолкли. Наступившимъ перерывомъ генер. Гурко пожелалъ воспользоваться, чтобы предложить гарнизону капитуляцію. Съ этою цѣлью были взяты пять плѣнныхъ турокъ, испытавшихъ всѣ ужасы Дубнякскаго боя, и имъ вручено письмо къ телишскому пашѣ, въ которомъ начальникъ отряда, указывая турецкому генералу, что онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими войсками и что 100 орудій, направленныхъ противъ него, уничтожатъ весь его гарнизонъ съ окопами, предлагалъ ему, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, положить оружіе.

Наши жандармы подвели плѣнныхъ къ цѣпи, откуда они двинулись, помахивая платками и обѣщая разсказать о массахъ и неизбѣжности русскихъ войскъ, собранныхъ около Телиша. Прошло полчаса, но отвѣта турокъ не послѣдовало. Между тѣмъ батареи л.-гв. 2-й арт. бригады, замѣтя передвиженіе непріятельской пѣхоты, открыли пальбу, и тогда канонада быстро возгорѣлась по всей линіи; появившіеся-было парламентеры поторопились скрыться въ укрѣпленія (8).

Начальникъ телишскаго гарнизона бригадный генералъ Хаки-паша, узнавъ о наступленіи противъ него значительнаго русскаго отряда, телеграфировалъ Шевкету пашѣ, прося у него помощи. Шефкетъ обѣщалъ прислать два баталіона. Началась жестокая бомбардировка, а обѣщанныхъ подкрѣпленій нѣтъ. Наконецъ, получается предложеніе русскаго генерала. Шефкетъ собираетъ совѣтъ и заключаетъ его пренія рѣшеніемъ сдаться, говоря при этомъ, подъ вліяніемъ дубнякскаго погрома: «если мой непосредственный начальникъ (Ахметъ-Хивзи паша) сдался, почему-же я не послѣдую его примѣру» (9).

Хивзи-паша старался лишь выговорить сохраненіе за офицерами ихъ имущества, а на предложеніе отпустить гарнизонъ на свободу не обратилъ вниманія, предпочитая отдаться въ руки русскихъ. Только одинъ полкъ бывшихъ у него черкесовъ не пожелалъ капитулировать и предпочелъ пробраться между русскими войсками, но онъ былъ настигнутъ нашей конницей и значительною частью истребленъ.

Вскорѣ по возобновленіи канонады генер. Гурко выѣхалъ, въ сопровожденіи только офицеровъ генеральнаго штаба, на батарею 2-й бригады, съ цѣлью наблюденія за дѣйствіемъ нашей артиллеріи. Не прошло 20 минутъ, какъ замѣченъ былъ, наконецъ, турецкій парламентеръ, и позиція огласилась потрясающими криками ура, возвѣщавшими объ этой, почти безкровной для насъ побѣдѣ. Артиллеристы по преимуществу праздновали свой успѣхъ. Генер. Гурко быстро направился, въ сопровожденіи конвоя, на шоссе, выславъ впередъ для переговоровъ геп. Бреверна, хорун-

жаго кн. Церетелева и подп. Ставровскаго. Паша, получивъ разрѣшеніе сохранить офицерамъ ихъ имущество, спокойно отдался въ наши руки. Вскорѣ показались плѣнные, которые, выходя изъ укрѣпленія, бросали по сторонамъ шоссе свое оружіе и вытягивались въ общую колонну; впереди всѣхъ ѣхалъ, на жалкой клячѣ, Хаки-паша въ сопровожденіи своихъ пѣшихъ слугъ и конныхъ адъютантовъ. Жалкимъ представлялся этотъ генералъ, бывшій учитель геометріи, а теперь военноплѣнный. По требованію генер. Гурко онъ перечислилъ составъ гарнизона, который въ это время почти полностью подошелъ и былъ окруженъ цѣпью Московскаго полка, а затѣмъ отправленъ къ Горному Дубняку. Въ числѣ плѣнныхъ находилось также нѣсколько англичанъ, прикрытыхъ бѣлой повязкой, съ красной луной, на лѣвой рукѣ. Эти господа были свидѣтелями тѣхъ варварствъ, которыя позволяли себѣ босняки и арнауты надъ нашими егерями 12-го октября. Мало того: какъ у нихъ, такъ и у самого паши найдены были предметы обмундированія егерей. При этомъ англичане выразили готовность (что и исполнили впослѣдствіи) подписать протоколъ о неистовствахъ, покровительствуемыхъ ими дикарей, а паша, путаясь въ противорѣчіяхъ, клялся, что онъ безсиленъ былъ остановить варварства своихъ подчиненныхъ и что съ самаго начала войны онъ не получалъ никакихъ приказаній изъ Константинополя относительно соблюденія гуманнаго обращенія съ ранеными и воспрещенія варварскихъ потѣхъ.

Пропустивъ плѣнныхъ, весело двигавшихся подъ конвоемъ московцевъ, генер. Гурко направился къ очищеннымъ турецкимъ укрѣпленіямъ. Тамъ особенно поражала масса турецкихъ патроновъ, грудой, въ деревянныхъ ящикахъ, сваленныхъ у бруствера или же сплошь разсыпанныхъ по шоссе. Укрѣпленія немедленно были заняты полками 3-й гв. пѣх. дивизіи, причемъ генер. Гурко приказалъ сдѣлать опись всему оставленному турками имуществу, собрать ружья, патроны, скотъ, поставить караулы и т. п. Главными нашими трофеями были 4 стальныя орудія съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ (10).

Какъ сказано выше, 1-я бригада 2-й гв. кавалерійской дивизіи, расположившись во время бомбардированія лѣвѣе егерей, заняла Ю. В. фронтъ, а 2-я бригада назначена была для охраненія тыла и лѣваго фланга всего отряда, для чего должна была дѣйствовать вблизи Ракитской высоты, гдѣ она была расположена съ 12-го октября и, выдвинувъ впередъ свои пикеты къ Софійскому шоссе, имѣла постоянныя столкновенія съ непріятельской конницей и пѣхотой. Такимъ образомъ, ближе всего къ пѣхотѣ были л.-гв. Конно-гренадерскій и Уланскій полки. Около $12^1/_2$ ч. дня большая часть бригады была расположена на позиціи, имѣя 2-ю гв. конную батарею между полками. Вскорѣ подошелъ и дивизіонъ уланъ, находившійся на аванпостахъ. Батарея открыла огонь, а для обезпеченія лѣваго фланга были высланы наѣздники отъ 2-го дивизіона Уланскаго полка, подъ командой корнета Кельчевскаго, которые донесли, что по Софійскому шоссе замѣтно движеніе непріятельскихъ войскъ; одновременно съ этимъ было получено ошибочное, какъ оказалось, приказаніе выслать эскадронъ для прикрытія батареи, находившейся при 2-ой бригадѣ. Тогда командиръ полка, генер. Эттеръ, выславъ 2-й эскадронъ по требованію, оставилъ 1-й въ прикрытіи своей батареи, а 2-му дивизіону, полк. Пилсудскаго, приказалъ продвинуться впередъ и расположиться скрытно отъ непріятеля. Вскорѣ завязалась живая перестрѣлка между черкесами и уланами; наши наѣздники стали отходить, желая навлечь черкесовъ на свой дивизіонъ, но они не вдались въ обманъ и пріостановились, продолжая частую стрѣльбу. Чтобы ихъ прогнать, Эттеръ повелъ дивизіонъ впередъ, а затѣмъ, замѣтивъ ихъ незначительность, лично повелъ въ атаку 4-й эскадронъ, оставя на уступѣ 3-й. 4-й эскадронъ, имѣя во главѣ ротмистра Баранова, стремительно бросился на черкесовъ, опрокинулъ ихъ и, гоня передъ собою, попалъ подъ ружейный огонь авангарда непріятельскаго отряда, тщетно стремившагося на выручку Телиша. Тогда уланы, спокойно повернувъ назадъ, начали шагомъ отступать, провожаемые непріятельскимъ огнемъ. Атака стоила эскадрону 2-хъ офицеровъ раненыхъ (Сафоновъ, Ухинъ)

нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ это время къ дивизіону присоединился высланный ошибочно 2-й эскадронъ; выйдя изъ-подъ выстрѣловъ, уланы пріостановились, чтобы привести себя въ порядокъ (11).

Въ то время какъ уланы расправлялись съ черкесами, вышедшими изъ Телиша, отряду Черевина пришлось имѣть дѣло съ войсками Шефкета-паши, въ числѣ 2—3 таборовъ пѣхоты, нѣсколькихъ горныхъ орудій и значительнаго скопища черкесовъ. Двигаясь по назначенію отъ Койнаръ, Черевинъ, приближался къ Софійскому шоссе, имѣлъ въ авангардѣ Осетинскій дивизіонъ. Послѣдній, подходя къ шоссе, былъ встрѣченъ огнемъ спѣшенныхъ черкесовъ, а также и части пѣхоты, засѣвшихъ на опушкѣ густаго и рослаго кустарника, покрывавшаго придорожную высоту. Осетины тоже спѣшились и завязали перестрѣлку. На помощь имъ была выслана первая Кубанская сотня, а за нею подходила и бригада. Желая выяснить силы непріятеля, полк. Черевинъ приказалъ двумъ сотнямъ, подъ начальствомъ кн. Кирканова, обойти вправо высоту и выйти на шоссе, а самъ развернулъ остальную часть бригады и выдвинулъ на позицію 8-ю донскую батарею. Двѣ сотни успѣшно охватывали лѣвый флангъ непріятеля, но, поднявшись на высоту, были остановлены огнемъ противника. Черевинъ поддержалъ ихъ и, введя постепенно въ бой всѣ свои сотни, отбросилъ, наконецъ, турокъ за гребень высоты. Оттуда онъ увидѣлъ передовую часть отряда Шефкета, шедшую къ Телишу и готовую принять бой на занятой позиціи. Сила всего отряда состояла изъ 6-ти таборовъ пѣхоты, 3-хъ горныхъ орудій и около 1200 черкесовъ; изъ нихъ 2 табора съ 2 орудіями были выдвинуты впередъ. Въ то-же время казаками былъ захваченъ на шоссе небольшой непріятельскій обозъ съ прикрытіемъ. Выйдя на новую позицію, Кавказская бригада попала подъ огонь 5-й гв. конной батареи, дѣйствовавшей вмѣстѣ съ драгунами и гусарами. Вызванные Черевинымъ охотники отважно и искусно пробрались къ батареѣ, чтобы предупредить ее о недоразумѣніи; тогда огонь ея былъ

направленъ по непріятелю. Между тѣмъ турки, какъ-бы поддержанные неожиданною для нихъ помощью, участили выстрѣлы изъ своихъ орудій и сильно начали тѣснить казаковъ; выѣхавшіе изъ-за фланговъ своей пѣхоты черкесы открыли тоже частый огонь. Хотя они встрѣтили упорное сопротивленіе казаковъ, удерживавшихъ ихъ залпами, но, накопецъ, подкрѣпивъ передовыхъ свѣжими частями, перешли въ рѣшительное наступленіе и охватили отрядъ Черевина съ обоихъ фланговъ. Не имѣя возможности болѣе держаться и желая, по крайней мѣрѣ, оттянуть турокъ отъ Телиша, Черевинъ началъ отступать на западъ къ Искеру, причемъ бригадѣ пришлось двигаться по долинѣ не шире $^{3}/_{4}$ версты. Справа она подставляла свой флангъ противнику, а слѣва господствовала пологая возвышенность, съ которой черкесы легко могли тревожить казаковъ. Бригада начала отходить на Койнары уступами слѣва. Правое крыло, сотнпка Савченки, съ 2-мя орудіями, держалось стойко и успѣло пріостановить напоръ противника. Затѣмъ орудія подъ прикрытіемъ казаковъ отъѣхали назадъ и заняли позицію въ тылу, а подъ огнемъ какъ ихъ, такъ и спѣшенныхъ казаковъ, отошли передовыя части. Такъ шло безостановочно отступленіе. Наконецъ мѣстность стала ровнѣе и турецкая пѣхота остановилась. Отойдя еще назадъ версты двѣ, Черевинъ рѣшился прекратить отступленіе и, не выпуская турецкую пѣхоту изъ-подъ наблюденія, отбросить за нее черкесовъ. Рѣшеніе это было выполнено особенно удачно на правомъ крылѣ бригады, примыкавшемъ къ р. Искеру. Насѣдая на него при отступленіи, черкесы успѣли частью перейти на лѣвый берегъ рѣки, а остальные видимо добирались до орудій. Воспользовавшись первою возможностью, Черевинъ перешелъ въ наступленіе. 3-я Кубанская сотня Фока и 4-я Владикавказская Шапаева мгновенно бросились на черкесовъ. Мѣстность уже благопріятствовала атакѣ казаковъ, а турецкая пѣхота, какъ упомянуто, остановилась верстахъ въ двухъ позади своей кавалеріи. Черкесы были рѣшительно опрокинуты и, гонимые казаками, пали значительною частью подъ ихъ шашками. Эта атака по времени почти

совпала съ атакою уланъ, гнавшихъ черкесовъ до праваго фланга того отряда, съ которымъ имѣлъ дѣло Черевинъ. Послѣ того Кавказская казачья бригада отошла въ Койнары (12).

На Ракитской высотѣ драгуны заняли 1-мъ спѣшеннымъ дивизіономъ полков. Лихтанскаго лѣвый уступъ этой возвышенности, наблюдая къ сторонѣ Радомірцъ; другой дивизіонъ расположился впереди с. Ракиты, выславъ наѣздниковъ къ сторонѣ караулки на шоссе. 5-я гв. конная батарея заняла ту же позицію къ С. З. отъ Ракиты, которую занималъ 12-го октября взводъ кап. Мартышова. Въ 10 ч. утра командующій дивизіею, генер. Леоновъ, приказалъ батареѣ выдвинуться сажень на 150 впередъ и сняться на уступѣ, западнѣе 1-й позиціи. Оттуда батарея открыла огонь съ разстоянія 1160 саж. по караулкѣ и по непріятельской батареѣ юго-восточнѣе ея. Непріятель тоже открылъ огонь, а затѣмъ послѣ часовой канонады перешелъ въ наступленіе, но, встрѣченный шрапнелью съ разстоянія 600—700 саж. и тѣснимый отрядомъ Черевина, втянулся въ лѣсъ. Въ это именно время прибыли охотники Черевина съ извѣщеніемъ, что снаряды батареи попадаютъ въ казаковъ.—Въ первомъ часу пополудни драгунскіе разъѣзды донесли, что непріятель снялся со своихъ биваковъ у Радомірцъ и двигается Ю.-В. Софійскаго шоссе. Для обезпеченія крайняго лѣваго фланга, командующій 2-ю гв. кавалерійскою дивизіею приказалъ батареѣ занять прежнюю позицію на Ракитской высотѣ. Вскорѣ замѣчено было, какъ Шефкетъ началъ тѣснить Черевина. Для поддержанія послѣдняго выдвинуты были впередъ на уступъ два орудія, такъ что батарея наша открыла двухъярусный огонь, направляя его преимущественно по непріятельской пѣхотѣ, развернутой по опушкѣ кустовъ западнѣе шоссе. Въ то-же время взводъ, выдвинутый впередъ, имѣлъ случай открыть, съ 700 саж., пальбу шрапнелью противъ черкесовъ, завязавшихъ бой съ уланами. При отступленіи уланъ батарея направила усиленный огонь по непріятельской пѣхотѣ, мѣшая ей перейти въ наступленіе. Такъ какъ въ то-же время турки были упорно сдерживаемы Черевинымъ и поражаемы

съ лѣваго своего фланга огнемъ его батареи, то начавшееся ихъ наступленіе было вскорѣ прекращено, а затѣмъ они спялись съ позиціи и потянулись (13) по шоссе къ югу. Замѣтя это, офицеры л.-гв. Драгунскаго полка просили своего командира преслѣдовать непріятеля; полк. Ковалевскій обратился за разрѣшеніемъ къ командующему дивизіею генер. Леонову, но полку воспрещено было преслѣдовать противника, а вмѣсто того выжидать на занятой позиціи приказанія объ отходѣ на бивакъ (14). Было около 3 ч. пополудни и вскорѣ получена радостная вѣсть о сдачѣ Телиша. Въ четвертомъ часу съ Ракитской позиціи замѣчено было, что изъ Телиша уходятъ кучки непріятельской кавалеріи и выюки. Вслѣдствіе этого генер. Леоновъ приказалъ 4-мъ орудіямъ 5-й батареи съ л.-гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ двинуться рысью къ Телишу, а двумъ орудіямъ съ драгунами остаться на Ракитской высотѣ. На шоссе въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Телиша гусары соединились съ 1-ю бригадою 2-й гв. кавал. дивизіи, выдвинутою въ 1-ю линію, и двинулись къ югу, вдоль шоссе (15).

По сдачѣ Телиша приказано было 1-й бригадѣ преслѣдовать бѣгущихъ. Получивъ приказаніе, командиръ л.-гв. Уланскаго полка двинулся съ тремя эскадронами на Софійское шоссе, а батареѣ, стоявшей на позиціи подъ прикрытіемъ 1-го эскадрона, присоединиться къ полку. Выйдя на шоссе, гдѣ отовсюду раздавались выстрѣлы, хотя за кукурузой никого не было видно, Эттеръ приказалъ полуэскадрону 2-го эскадрона произвести разсыпную атаку, а затѣмъ двинулъ и второй полуэскадронъ. Высланные впередъ уланы захватили плѣнныхъ, большею частью башибузуковъ, которые встрѣчали ихъ огнемъ и штыкомъ. Уланы потеряли нѣсколькихъ человѣкъ, въ томъ числѣ корнета Жандра, раненаго штыкомъ. Для прекращенія непріятельской пальбы Эттеру пришлось пустить въ атаку и весь 1-й эскадронъ, отъ котораго, для связи съ отрядомъ Черевина, высланъ былъ взводъ подъ начальствомъ корнета гр. Сиверса. Не успѣли наѣздники послѣдняго подойти къ караулкѣ, какъ были встрѣчены залпомъ, вы-

ѣхавшихъ оттуда всадниковъ. Тогда выдвинута была 2-я конная батарея, которая нѣсколькими выстрѣлами заставила турокъ покинуть караулку, а для преслѣдованія ихъ высланъ былъ дивизіонъ л.-гв. Конно-гренадерскаго полка (16). Съ наступленіемъ темноты прекратилось преслѣдованіе и кавалерія была отведена на бивакн въ Свинарскую балку и къ Ракитѣ.

На противоположномъ фронтѣ дѣйствій, подъ Плевной, батареи боевой артиллерійской линіи производили 16-го октября, съ 8 ч. утра и до 3 ч. пополудни, усиленную стрѣльбу по городу и турецкимъ укрѣпленіямъ осадными и полевыми орудіями. Всего въ этотъ день было выпущено 3505 снарядовъ. Непріятель, въ свою очередь, отвѣчалъ огнемъ болѣе сильнымъ, чѣмъ обыкновенно. Артиллерійская демонстрація была поддержана еще 60-ю румынскими орудіями. Войска 9-го корпуса и расположенныя лѣвѣе ихъ до Тученицкаго оврага части 4-го корпуса оставались съ утра и до сумерокъ въ совершенной готовности къ бою. Въ тотъ же день отрядъ Скобелева на Плевно-ловченскомъ шоссе произвелъ демонстрацію.. Обнаруживъ для непріятеля сборъ крупныхъ частей войскъ, Скобелевъ открылъ стрѣльбу залпами изъ всѣхъ орудій укрѣпленной позиціи и выдвинулъ впередъ, на первый гребень Зеленыхъ горъ, казачью сотню. Послѣ незначительной перестрѣлки, турки отступили и казаки продержались на гребнѣ около 20 минутъ. Послѣ того приказано было отойти назадъ, причемъ мы не понесли никакихъ потерь. За демонстраціей Скобелева слѣдилъ Государь Императоръ, посѣтившій люнетъ Калужскаго полка, названный впослѣдствіи Императорскимъ, и расположенный къ Ю. З. отъ Радишева. Уѣзжая Государь сказалъ Тотлебену: «одно-лишь терпѣніе можетъ привести къ цѣли» (La patience seule peut-en venir à bout).

Со взятіемъ Телиша вопросъ о полной блокадѣ Плевны былъ окончательно рѣшенъ; капитуляція непріятельской арміи находилась уже въ зависимости отъ количества имѣвшихся продовольственныхъ запасовъ. Съ нашей стороны оставалось только озаботиться о томъ, чтобы дать Осману-пашѣ рѣшительный отпоръ

въ случаѣ его желанія прорваться черезъ нашу блокадную линію. Этотъ взглядъ на положеніе дѣлъ выраженъ былъ Тотлебеномъ въ предписаніи его генер. Гурко, отъ 17-го октября. Излагая его, Тотлебенъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ г.-ад. Гурко, во-первыхъ, обратить вниманіе на усиленіе фортификаціонныхъ работъ на позиціи между Телишемъ и Дольнымъ Дубнякомъ, приспособивъ ее къ самой упорной оборонѣ, противъ возможнаго наступленія, какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Софіи, и, во-вторыхъ, на самое бдительное отправленіе кавалеріею аванпостной службы, съ тѣмъ, чтобы ни одинъ человѣкъ не имѣлъ возможности пробраться незамѣченнымъ въ Плевну, ни изъ Плевны (17). Первая задача вскорѣ была разрѣшена въ болѣе активномъ смыслѣ—занятіемъ Дольнаго Дубняка, а вторая выполнена съ такимъ успѣхомъ, что, по словамъ Таль-ата, съ паденіемъ Дубняка и Телиша даже птицы не могли пролетѣть въ Плевну.

Разсматривая 2-ю Телишскую операцію, мы видимъ, что она была задумана и исполнена съ большимъ искусствомъ. Главная опасность теперь уже грозила со стороны Плевны, откуда ежечасно можно было ожидать выхода арміи Османа-паши. Чтобы обмануть его, произведены были соотвѣтствующія демонстраціи и общая бомбардировка, а чтобы задержать турецкаго главнокомандующаго,—выставленъ сильный заслонъ (1-я гв. пѣх. дивизія, 2-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи, гв. Стрѣлковая бригада). Къ сторонѣ отряда Шефкета-паши выдвинуты значительныя массы кавалеріи (можно считать всю гв. кавалерію и бригаду Черевина, т. е. около 36 эскадроновъ); со стороны Горнаго Дубняка мы были совершенно свободны; наконецъ, къ Телишу направлено 14 баталіоновъ при 72 орудіяхъ, т. е. отрядъ, превосходившій непріятеля пѣхотою въ 2 раза и артиллеріею въ 18 разъ. Такъ какъ элементъ времени въ данномъ случаѣ имѣлъ второстепенное значеніе, то вполнѣ можно было ограничиться бомбардировкой непріятельской позиціи, пользуясь громаднымъ превосходствомъ въ орудіяхъ. Генералъ Гурко не упустилъ изъ

виду и нравственнаго впечатлѣнія, произведеннаго на непріятеля паденіемъ Горнаго Дубняка. Въ результатѣ нами одержана была блистательная, почти безкровная, артиллерійская побѣда. Что касается дѣйствій кавалеріи, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить предпріимчивости генер. Эттера, который не задумывался бросаться со своимъ храбрымъ полкомъ не только на непріятельскую кавалерію, но и на его пѣхоту. Если-бы всѣ части 2-й гв. кавалерійской дивизіи были ведены съ такою же энергіею и единодушно, то могли бы оказать существенную поддержку молодецкой бригады Черевина, этой превосходной конницѣ, пробившейся и на этотъ разъ до самой непріятельской пѣхоты и отважно съ нею боровшейся. Вмѣсто этого вся 2-я бригада и лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскій полкъ обратились въ простое прикрытіе своихъ орудій и, не поддерживая даже связи съ казаками Черевина, были праздными зрителями неравной борьбы этого отряда. Когда противникъ сталъ отступать, то сами уже драгунскіе офицеры просятъ разрѣшить имъ преслѣдовать противника, но, по непонятной причинѣ (быть можетъ, изъ опасенія за «лѣвый флангъ отряда»?—но наступленіемъ онъ лучше всего обезпечивался), не получаютъ такого разрѣшенія и остаются въ праздномъ выжиданіи приказанія объ отходѣ на бивакъ. Между тѣмъ дѣйствія прекрасной гвардейской кавалеріи, въ тѣсной связи съ бригадой Черевина и при содѣйствіи уже заявившей неоднократно свое искусство въ мѣткой стрѣльбѣ конной артиллеріи, могли бы дать несравненно обильнѣйшіе результаты, нежели безсвязныя, разрозненныя дѣйствія этихъ частей 16-го октября. Для занятія Телиша оставлена была 1-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи и 3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Каталея. Пѣхота расположилась на бивакѣ къ с.-з. отъ деревни, выставивъ авангардъ къ югу на шоссе, гдѣ стала также и кавалерія. На другой день пѣхотѣ съ ея артиллеріею разрѣшено было расположиться въ Телишѣ на квартирахъ. 18-го числа отряду поручено произвести поискъ къ Радомірцамъ и вправо до р. Искера, съ цѣлью

очистить это пространство отъ остатковъ турецкихъ войскъ, которыя, по слухамъ, еще оставались въ этихъ мѣстахъ. Одинъ баталіонъ Кекгольмскаго полка былъ отправленъ въ д. Чумаковицы, находящуюся на самомъ берегу Искера, а остальныя части бригады, подъ личнымъ начальствомъ Каталея, направились по шоссе на Радомірцы. Дорога отъ Радомірцъ пролегала по крайне пересѣченной мѣстности, отчасти въ густомъ дубовомъ лѣсу, по которому идетъ также дорога въ Чумаковицы. Не доходя Радомірцъ, замѣчено было вправо отъ шоссе на высотѣ турецкое укрѣпленіе, оставленное непріятелемъ и открывавшее видъ на турецкій лагерь, укрѣпленный множествомъ траншей и батарей, обстрѣливавшихъ впередлежащую мѣстность на протяженіи около 4-хъ верстъ. Въ турецкомъ лагерѣ найдено было множество патроновъ въ деревянныхъ ящикахъ, нѣсколько десятковъ рогатаго скота и небольшое число муки и галеть (18). Еще ранѣе бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи прослѣдовалъ черезъ Радомірцы Конно-гренадерскій полкъ, одинъ видъ котораго заставилъ Шефкета бросить Радомірцы и д. Луковицы (у которой тоже были возведены укрѣпленія) и поспѣшить отступленіемъ на Орханіэ — таково было впечатлѣніе погрома, испытаннаго турками подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ (19).

На слѣдующій день, 19-го октября, Каталей получилъ приказаніе перейти 2-мя переходами въ д. Крушевицу и расположиться вблизи ея, согласно приказанію объ общемъ распредѣленіи гв. корпуса на занятой позиціи (см. ниже) (20).

На основаніи полученныхъ отъ войскъ, высланныхъ по Софійскому шоссе къ Радомірцамъ и Луковицамъ, свѣдѣній, ген.-ад. Гурко доносилъ отъ 17-го октября Тотлебену, что между Луковицами и Орханіэ находится около 15 турецкихъ таборовъ, которые необходимо было уничтожить, что̀ не могло представлять особыхъ затрудненій послѣ одержанныхъ на Софійскомъ шоссе побѣдъ. Но имѣя главною задачею удержаніе арміи Османа-паши и занятый возведеніемъ укрѣпленій на этомъ фронтѣ, ген.-ад. Гурко просилъ Тотлебена выслать изъ Ловчи, черезъ

Турецкій Изворъ на Яблоницу, достаточно сильный отрядъ, для занятія послѣдняго пункта пѣхотою и артиллеріею. Такимъ способомъ, по мнѣнію генер. Гурко, можно было очистить отъ непріятеля весь раіонъ къ сѣверу отъ Балканскаго хребта. Вполнѣ соглашаясь съ этимъ и не ожидая рѣшительныхъ дѣйствій со стороны турокъ противъ Сельви и Ловчи, вслѣдствіе одержанныхъ генераломъ Гурко побѣдъ, Тотлебенъ приказалъ генер. Карцову: 1) направить одну бригаду 3-й пѣх. дивизіи съ соотвѣтствующей кавалеріей и возможной для провоза артиллеріей въ Турскій Изворъ, для дѣйствій, смотря по обстоятельствамъ, противъ Яблоницъ, Луковицъ или куда будетъ удобнѣе; 2) выдѣлить изъ Ловченскаго отряда одну или двѣ роты съ частью кавалеріи въ Тетевень, и 3) занять Сельви однимъ или двумя баталіонами 3-й пѣх. дивизіи, имѣя остальныя войска этой дивизіи въ Ловчѣ.

Это распоряженіе не успѣло еще быть приведеннымъ въ исполненіе, какъ получено было донесеніе ген.-ад. Гурко о бѣгствѣ Шефкета-паши съ 12-ю таборами передъ разъѣздомъ л.-гв. Конно-гренадерскаго полка. Начальникъ этого разъѣзда, поруч. Бекманъ, двинувшись въ Луковицу, замѣтилъ турецкій обозъ, выходившій двумя колоннами, затѣмъ всадниковъ и пѣхоту въ числѣ 2-хъ таборовъ — все это бросилось къ Орханіе. Спустившись съ горъ, конно-гренадеры завязали перестрѣлку съ пѣхотою, защищавшею мостъ черезъ р. Панегу; турки, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, бѣжали и мостъ былъ занятъ нашими войсками. Эта пашка давала полное право ген. Гурко заключить, что движеніе сильнаго пѣхотнаго отряда изъ Ловчи къ Яблоницѣ увѣнчается успѣхомъ. Между тѣмъ, если упустить время, то турки опомнятся и Шефкетъ-паша, получивъ новыя подкрѣпленія, снова станетъ тревожить, какъ Ловчу, такъ и тылъ гв. корпуса (21). Одновременно съ этими заботами ген.-ад. Гурко обратилъ вниманіе на прочное утвержденіе его отряда на занятой позиціи, на соотвѣтствующее его распредѣленіе, снабженіе всѣмъ необходимымъ и отправленіе сторожевой службы. Всѣ

мѣры и распоряженія въ этомъ смыслѣ были сгруппированы въ приказѣ по отряду отъ 18-го октября. Сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) Распредѣленіе войскъ. 1-й гв. пѣх. дивизіи приказано остаться на занятыхъ ею мѣстахъ впереди с. Горнаго Дубняка; гв. Стрѣлковой бригадѣ съ одною батареею л.-гв. 1-й арт. бригады—перейти на позицію противъ Дольнаго Дубняка, занимавшуюся до тѣхъ поръ кавалеріею Арнольди и румынами; 2-й гв. пѣх. дивизіи—стать возлѣ бывшей позиціи турокъ у Горнаго Дубняка, имѣя одинъ полкъ съ батареею въ Телишѣ, фронтомъ къ Софіи, причемъ баталіону л.-гв. Московскаго полка съ батареей л.-гв. 2-й арт. бригады, находившимся на Медованской высотѣ,—присоединиться къ своей дивизіи; 1-й бригадѣ 3-й гв. пѣх. дивизіи съ тремя батареями—перейти въ Крушевицу, впереди которой занять позицію и укрѣпить ее фронтомъ къ Плевнѣ, причемъ для непосредственнаго занятія Медованской позиціи высылать ежедневно отъ бригады одинъ баталіонъ съ батареею, а всему Медованскому отряду перейти на Волынскую гору; войска на всѣхъ этихъ 3-хъ позиціяхъ подчинены генер. Каталею; изъ кавалеріи: 2-й гв. дивизіи — перейти въ Махалету и Абаскіой, кавалеріи Арнольди—въ Горный Нетрополь, 4-му гусарскому Маріупольскому полку расположиться возлѣ Горнаго Дубняка, влѣво отъ деревни; Кіевскому гусарскому полку съ конною батареею—стать возлѣ д. Крущевицы и находиться временно въ распоряженіи генер. Каталея; дивизіону Казанскаго драгунскаго полка—возвратиться къ отряду генер. Лашкарева и, наконецъ, Кавказской казачьей бригадѣ перейти въ Телишъ и находиться въ подчиненіи начальника 2-й гв. пѣх. дивизіи; ожидаемой прибытіемъ 3-й гренадерской дивизіи стать на позиціи у Горнаго Нетрополя, гдѣ и укрѣпиться; 6-й гв. донской батареѣ — стать у д. Горнаго Дубняка и быть въ непосредственномъ распоряженіи генер. Гурко; румынской пѣхотѣ, находившейся на позиціи у Дольнаго Дубняка, по смѣнѣ гв. Стрѣлковой бригадой, перейти въ Горный Нетрополь, гдѣ присоединиться къ 4-й румын-

ской дивизіи полк. Боранеску, а обоимъ полкамъ каларашей расположиться между Горнымъ и Дольнымъ Истрополемъ на позиціи Чернозубова; главная квартира отряда — въ Горномъ Дубнякѣ; полевой почтъ и казначейству гв. корпуса—расположиться въ Г. Дубнякѣ; всѣ перемѣщенія исполнить 19-го октября. 2) Мѣры гигіеническія и по устройству бивуковъ. Всѣмъ войскамъ на бивакахъ приказано строить прочныя, теплыя землянки, на полуроту каждая, располагая ихъ длинною стороною перпендикулярно фронту и не ближе 600 ш. отъ укрѣпленій. Ежедневно два раза и въ разные часы выводить свободныя войска, въ полной амуниціи, въ ружье и производить имъ небольшія строевыя ученья. По тревогѣ войскъ отнюдь не выводить, такъ какъ о всякомъ наступленіи противника будетъ извѣстно заблаговременно и для вывода войскъ послѣдуетъ распоряженіе начальника оборонительной линіи. 3) Мѣры предосторожности. Совокупность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: а) всѣмъ частямъ, занимающимъ передовую линію главной укрѣпленной позиціи, имѣть впереди себя, въ разстояніи около $1\frac{1}{2}$ версты, сторожевыя цѣпи изъ одной роты отъ каждаго полка; въ передовыхъ ложементахъ имѣть по одной ротѣ; въ ложементахъ главной линіи—тоже по одной ротѣ, на батареяхъ—по одному взводу, причемъ всѣми тремя ротами на передовой линіи командовать одному штабъ-офицеру; б) такія-же мѣры предосторожности предписаны и 1-ой бригадѣ 3-й гв. пѣх. дивизіи; в) къ главныхъ пѣхотнымъ корпусамъ приданы небольшія кавалерійскія части; г) между позиціями, занятыми пѣхотою, охраненіе возложено на кавалерію; д) наблюденіе за лѣвымъ берегомъ р. Искера возложено на 2-ю гв. кавалерійскую дивизію и на Кавказскую бригаду Черевина, для чего, между прочимъ, приказано выставить въ д. Княже два эскадрона гв. драгунъ и въ Чумаковицы одну казачью сотню; сверхъ того, ежедневно высылать небольшіе разъѣзды по дорогѣ въ Чумаковицы, Іенікіой, Княже и Рахово; штабу-же 2-й гв. кавал. дивизіи озаботиться собраніемъ статистическихъ данныхъ о количествѣ зер-

новаго фуража, муки, скота, сѣна и пр., крайне необходимыхъ для организаціи продовольствія войскъ. 4) Хозяйственныя распоряженія: а) частямъ пѣхоты и артиллеріи предписано озаботиться устройствомъ хлѣбопекарныхъ печей въ Черниковѣ (1-й и 2-й дивизіи) и Петеричѣ (3-я дивизія); б) полковымъ обозамъ и дивизіоннымъ лазаретамъ — остаться при своихъ частяхъ; г) командамъ, назначаемымъ на фуражировки, приказано быть въ полной амуниціи и непремѣнно подъ начальствомъ офицеровъ; въ прикрытіе артиллерійскихъ фуражировъ— назначать отъ пѣхоты вооруженныя команды (22).

Согласно вышеприведеннаго приказа, произведено перемѣщеніе войскъ, какъ къ сторонѣ Дольнаго Дубняка, куда выдвинута гв. Стрѣлковая бригада на смѣну румынамъ, такъ и къ западному и юго-западному фронтамъ, куда направлены были гв. кавалерія, бригада Черевина и л.-гв. Московскій полкъ съ артиллеріей. Гвардейская кавалерія, передвинувшись въ Махалету, расположилась тамъ на бивакѣ, высылая по одному полку съ батареей для содержанія постовъ въ общемъ обложеніи подъ Плевной. На бивакѣ въ Махалетѣ полки и батареи устроили довольно прочныя и удобныя землянки, озабочиваясь вмѣстѣ съ тѣмъ приведеніемъ хотя въ нѣкоторый порядокъ довольствія и снаряженія частей. Въ послѣднемъ отношеніи особенно ощущался недостатокъ въ подковахъ, которыхъ не удалось всѣмъ раздобыть даже въ Никополѣ и пришлось изготовлять ихъ самимъ изъ купленнаго съ трудомъ желѣза. Изъ предметовъ довольствія труднѣе всего было добыть, какъ и за все время похода, соль, за покупкой которой приходилось посылать къ Дунаю или даже въ Румынію—въ этомъ сказалось неудобство довольствія войскъ деньгами вмѣсто натуральнаго, солью. Для продовольствія людей и лошадей всѣ окружныя деревни были распредѣлены штабомъ дивизіи между частями, при этомъ была установлена такса на хлѣбъ, скотъ и фуражъ. Собираемые продукты отправлялись также въ Горный Дубнякъ для довольствія гв. пѣхоты (23).

На гв. кавалерію была также, какъ видно изъ вышеприведеннаго приказа, возложена высылка развѣдочныхъ партій на западъ отъ Искера для изслѣдованія характера мѣстности и собранія нѣкоторыхъ необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ этихъ поисковъ былъ набѣгъ части л.-гв. Драгунскаго полка на дд. Джурилово и Коморово. Поводомъ къ нему послужило сообщеніе, 20-го октября, сдѣланное штабу дивизіи болгариномъ, что изъ Видина вышелъ 16-го числа транспортъ и направился къ Плевнѣ. Для разъясненія этого обстоятельства приказано было дивизіону л.-гв. Драгунскаго полка выдвинуться къ западу до шоссе изъ Рахова во Врацу и произвести развѣдку; попутно съ этимъ приказано было согнать скотъ и добыть перевозочныя средства, для доставки на бивакъ найденнаго значительнаго количества ячменя въ д. Трнякъ. Во исполненіе этого полковникъ Ковалевскій двинулся съ 4-мъ эскадрономъ въ д. Княже и, присоединивъ къ себѣ находившійся тамъ 2-й эскадронъ, направился въ Бѣлославицу. Отъ оставленнаго въ Княже 1-го эскадрона высланъ былъ къ сѣверу, на д. Крушевицу, одинъ взводъ для прикрытія рекогносцировки со стороны Рахова. Переночевавъ вблизи Бѣлославицы, драгуны двинулись къ д. Сокуляры, гдѣ встрѣтившіе ихъ съ величайшимъ радушіемъ болгары объявили, что турки забрали у нихъ весь скотъ и повозки и что ежедневно къ нимъ являются для грабежа черкесы, которые и въ нынѣшній день, въ числѣ около 30 чел., ушли на Джурилово. Выславъ въ этомъ направленіи наѣздниковъ 2-го эскадрона, подъ командою поруч. гр. Ребиндера, Ковалевскій двинулся за ними съ остальною частью драгунъ. Съ приближеніемъ къ черкесской д. Сагатъ, послышались выстрѣлы вправо, въ кукурузныхъ поляхъ, но разъѣзды ничего тамъ не открыли; точно также высланный въ д. Сагатъ кап. баронъ Стемпель нашелъ ее пустой. Между тѣмъ гр. Ребиндеръ съ наѣздниками, встрѣтивъ впереди партію конныхъ черкесовъ, завязалъ съ ними перестрѣлку. Для поддержанія его высланъ былъ взводъ 2-го эскадрона, ш.-к. Гульковскаго, и общее началь-

ство надъ этою партіею поручено полк. Лихтанскому. Одновременно съ этимъ бар. Стемпель со взводомъ 2-го эскадрона направился влѣво къ д. Коморову. Подъѣхавъ къ деревнѣ, онъ съ частью драгунъ обогнулъ ее справа, а прап. Пыжовъ съ остальными—слѣва, вслѣдствіе чего часть встрѣтившихъ ихъ выстрѣлами вооруженныхъ жителей прекратили огонь и сдались въ числѣ 17 чел., а остальные бѣжали въ горы, откуда продолжали пальбу. Не обращая на нихъ вниманія, Стемпель занялся сборомъ подводъ.

Впереди, у д. Джурилова, завязалась частая перестрѣлка между партіей Лихтанскаго и черкесами, а также башибузуками, вслѣдствіе чего Ковалевскій съ 4-мъ эскадрономъ направился въ ту сторону. Появленіе отряда у Джурилова произвело тамъ сильный переполохъ: собранныя изъ разныхъ мѣстъ и нагруженныя подводы угонялись турками куда попало и преимущественно въ горы, между тѣмъ какъ мужское мусульманское населеніе съ черкесами и башибузуками рѣшилось защищаться. Подходя къ деревнѣ, гр. Ребиндеръ обогнулъ ее и завязалъ перестрѣлку съ черкесами, ускакавшими изъ Джурилова и занявшими гребень высоты, а полк. Лихтанскій ворвался по пятамъ башибузуковъ въ деревню и, встрѣченный выстрѣлами мѣстныхъ жителей, спѣшился, чтобы выбить ихъ изъ домовъ. Турки сопротивлялись упорно и даже были случаи, что женщины защищались съ оружіемъ въ рукахъ; тѣмъ не менѣе черезъ два часа деревня была очищена и оружіе у башибузуковъ было отобрано. Для преслѣдованія бѣжавшихъ изъ деревни былъ высланъ полуэскадронъ 4-го эск., подъ начальствомъ кап. Назимова, а въ помощь продолжавшимъ перестрѣливаться съ черкесами наѣздникомъ направленъ былъ пор. Свищевскій со взводомъ 2-го эскадрона. Собравъ затѣмъ у д. Сагата подводы и скотъ и распустивъ захваченныхъ, до 50 ч., башибузуковъ, Ковалевскій двинулся обратно на бивакъ въ д. Махалету. Потеря отряда состояла всего въ нѣсколькихъ раненыхъ нижнихъ чинахъ (24).

На слѣдующій день по возвращеніи драгунъ, т. е. 23-го

октября, были высланы тоже сильныя партіи для развѣдокъ, а именно: 3 эскадрона л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка въ направленіи къ г. Врацѣ и три эскадрона (2-й, 3-й, 4-й) л.-гв. Уланскаго полка къ Рахову. Отъ уланъ оставлено было 2 взвода въ Княже для связи съ гусарами и дивизіей. Сдѣлавъ въ первый день около 50 в., уланы остановились на ночлегѣ въ котловинѣ верстахъ въ 7 отъ Рахова. Ночью поручикъ бар. Будбергъ въ сопровожденіи болгарина и 4-хъ нижнихъ чиновъ достигъ Ломъ-паланкскаго шоссе и порвалъ тамъ телеграфную проволоку. На слѣдующій день, подойдя къ Рахову, укрѣпленія котораго были отлично видны, отъ уланъ были высланы впередъ паѣздники подъ начальствомъ бар. Будберга и гр. Сиверса; при этомъ генер. штаба кап. Храповицкій прекрасно снялъ всѣ видимыя турецкія укрѣпленія. Исполнивъ свою главную задачу, а также захвативъ значительное количество скота, уланы повернули обратно на Княже къ Махалетѣ, гдѣ и присоединились къ дивизіи.

Между тѣмъ генер. Леоновъ, убѣдившись изъ рекогносцировки л.-гв. Конно-гренадерскаго полка ш.-к. Вилламова, а также изъ распросовъ жителей, что г. ***Враца*** занятъ одною непріятельскою пѣхотою и что въ немъ собраны значительные продовольственные запасы, рѣшился овладѣть этимъ городомъ. Съ этою цѣлью онъ 27-го октября двинулся туда двумя колоннами: въ правой, по раховской дорогѣ, шелъ л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ, а въ лѣвой, по трудной гористой дорогѣ черезъ Вробежницу, подъ начальствомъ генер. Клота,—л.-гв. Конно-гренадерскій и Драгунскій полки, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ (2-й и 5-й батареи). Сдѣлавъ около 40 верстъ, колонны вечеромъ того-же дня перешли: правая къ Мраморени, лѣвая къ Вробежницѣ. Тамъ генер. Леоновъ получилъ болѣе подробныя свѣдѣнія о Врацѣ, а именно, что она защищается 800 ч. пѣхоты и 300 черкесами, причемъ мусульманское населеніе убѣжало въ горы; болгары тоже показывали, что серьезныхъ укрѣпленій не имѣется и что во Врацу свезены съ 4-хъ уѣздовъ продоволь-

ственные припасы, которые предполагалось отправить въ Орханіэ. На слѣдующій день, 28-го октября, отрядъ двинулся тоже двумя колоннами: лѣвая выступила въ 7 ч. утра, а правая—въ $7^1|_2$ ч. Для перехвата орханійской дороги высланъ былъ влѣво, на Дермапце, дивизіонъ (2-й и 4-й эскадроны) л.-гв. Драгунскаго полка, подъ командою полк. Лихтанскаго, которому приказано было идти къ р. Искеру и занять тамъ переправы и броды на дорогѣ изъ Врацы въ Орханіэ. Въ $10^3|_4$ ч. обѣ колонны подошли къ городу: правая съ сѣверной стороны, лѣвая—съ южной. Благодаря закрытой мѣстности и принятымъ мѣрамъ скрытности, лѣвая колонна была совершенно не замѣчена турками. По произведенной начальникомъ штаба дивизіи полк. Бунаковымъ рекогносцировкѣ, оказалось, что турки совершенно не ожидали насъ въ южномъ направленіи; напротивъ, на сѣверной сторонѣ, по раховской дорогѣ, виднѣлся непріятельскій конный пикетъ; въ томъ-же направленіи замѣчено было нѣсколько окоповъ и войсковыя палатки. Лѣвая колонна развернулась въ боевой порядокъ сначала фронтомъ къ сѣверу и слѣдовала прямо во флангъ турецкимъ окопамъ и лагерю. Артиллерія заняла позицію и открыла огонь. Конно-гренадеры, шедшіе въ эскадронныхъ колоннахъ на полныхъ интервалахъ, правѣе драгунъ, перемѣнили фронтъ, зайдя правымъ флангомъ впередъ, и стали наступать на турокъ съ фронта, а 1-й и 3-й эскадроны драгунъ шли въ прежнемъ направленіи. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ батарея перемѣнила позицію, и лишь только открытъ былъ огонь съ этой ближайшей дистанціи, а съ сѣвера показались уланы, какъ турки бросились изъ окоповъ и побѣжали занимать городъ. Послѣ непродолжительной канонады, конно-гренадеры спѣшились и сразу ворвались въ городъ; съ сѣвера вошли въ него спѣшенные уланы. Съ южной стороны полк. Ковалевскій, узнавъ отъ наѣздниковъ, что турки бѣгутъ въ горы, а не по орханійской дорогѣ, повелъ свой дивизіонъ къ городу, но, получивъ приказаніе прикрывать артиллерію, оставилъ съ этою цѣлью 1-й эскадронъ, а съ 3-мъ ворвался въ городъ на

перерѣзъ пути непріятелю. Встрѣченный выстрѣлами, онъ спѣшилъ эскадронъ и, выдѣливъ 3 взвода по улицамъ, приказалъ имъ выбивать и гнать турокъ. Послѣдніе, впрочемъ, защищались не для обороны города, а только, чтобы прикрыть свое отступленіе. Преслѣдуемые турки, убѣжавъ изъ города, спаслись въ горахъ, потерявъ убитыми и плѣнными до 80 челов.; наши-же потери состояли изъ 1 раненаго офицера (л.-гв. Драгунскаго п. прапор. Данилевскій) и 8 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Все дѣло окончилось около $12^1/_2$ ч. дня, причемъ успѣхъ его рѣшенія въ нашу пользу главнымъ образомъ обусловливался неожиданностью появленія кавалеріи. Въ тотъ-же день дивизіонъ драгунъ полк. Лихтанскаго, направленный для занятія переправъ на р. Искеръ, перейдя эту рѣку въ бродъ у д. Дерманцы, встрѣтилъ у д. Реберкова около 200 ч. турецкихъ всадниковъ. Выбивъ ихъ изъ Реберкова спѣшеннымъ 2-мъ эскадрономъ, Лихтанскій преслѣдовалъ ихъ къ ущелью, идущему по направленію къ Орханіэ. На слѣдующій день 2-й эскадронъ возвратился къ полку во Врацу, а 4-й остался на Искерѣ, причемъ 30-го числа имѣлъ еще стычку съ партіей турецкой конницы, численностью около 100 чел., которыхъ прогналъ въ горы. Захваченные запасы отправлены были въ Горный Дубнякъ (25).

Къ Телишу, какъ упомянуто, высланы были л.-гв. Московскій полкъ съ батареей и Кавказская казачья бригада. Послѣдняя выдвинута была впередъ, а для поддержки ея выставленъ въ Радомірцы баталіонъ л.-гв. Московскаго полка съ 2-мя орудіями. Цѣль дѣйствій бригады была выражена полк. Черевину въ сообщеніи генер. Нагловскаго отъ 18-го октября, согласно которому казаки должны были прикрывать фронтъ телишскаго заслона и, находясь южнѣе Радомірцъ, быть въ постоянномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ. Кромѣ того, Черевинъ долженъ былъ связаться съ разъѣздами Ловченскаго отряда, доходившими до р. Вида (дд. Дерманцы и Тарось); къ западу же приказано имѣть одну сотню въ Чумаковицахъ

и держать связь, по лѣвому берегу Искера, съ гв. кавалеріею. Вслѣдствіе этого Кавказская бригада, выступивъ 19-го къ Телишу, гдѣ оставила одну сотню, перешла на слѣдующій день въ Луковицы, откуда выслала указанные выше разъѣзды. Весь путь отъ Телиша до Луковицъ свидѣтельствовалъ о поспѣшности отступленія турокъ, причемъ значительная часть имущества, оружія и снарядовъ была брошена ими по дорогѣ. Вслѣдъ затѣмъ казаки передвинулись къ Петровепамъ, откуда продолжали поддерживать связь съ гв. кавалеріей и московскимъ отрядомъ. Сборъ скота производился согласно приказаній по коршусу. Не только мусульманское населеніе занятой территоріи, но и болгары угрожаемыхъ черкесами и башибузуками селеній уходили въ болѣе безопасныя мѣста. 22-го октября Черевинъ получилъ сообщеніе генер. штаба полк. Сухотина о томъ, что генер. Гурко желалъ бы дальнѣйшаго выдвиженія впередъ казаковъ, если можно до самаго г. Орханіэ, причемъ Черевинъ долженъ былъ предложить отъ имени генер. Гурко командовавшему частями Ловченскаго отряда, генер. Давыдову, выслать кавалерію его отряда черезъ Тетевень тоже въ Орханіэ для освѣщенія страны къ югу отъ Тетевень—орханійской дороги. Отважные казаки, предупреждая виды начальника отряда, уже производили свои поиски въ желаемомъ направленіи, пробираясь до Великихъ Балканъ. Такъ, 23-го числа есаулъ Шанаевъ доносилъ изъ Яблоницы, что разъѣздъ доходилъ до Орханіэ, гдѣ видѣлъ турецкій лагерь и узналъ отъ захваченнаго языка, что тамъ находится около 10-ти таборовъ (7,000 чел.) и что разъѣзды казачьи связались въ Яблоницѣ съ высланными отъ Ловченскаго отряда. Вслѣдъ затѣмъ Кавказская бригада продвинулась еще далѣе впередъ и 24-го числа прибыла въ с. Яблоницу, гдѣ вступила въ тѣсную связь съ высланной изъ Ловчи 2-ю бригадою (11-й Псковской и 12-й Великолуцкій полки) 3-й пѣх. дивизіи, прибывшей еще 22-го октября къ Турскому Извору. Весь путь до Яблоницъ былъ усѣянъ брошеннымъ турками имуществомъ и оружіемъ; но въ то же время турки сосредоточивались у Этро-

поля, Правца и Орканіэ, гдѣ укрѣплялись и грабили, при посредствѣ башибузуковъ, окрестную страну.

Для водворенія спокойствія и охраны имѣвшихся запасовъ, высланы были отъ казаковъ усиленные разъѣзды къ востоку черезъ Лупеши и Ханъ-Брусенъ, на соединеніе съ ловченскими разъѣздами фл.-ад. полк. Орлова, и къ западу на Видраръ и Скривены (26).

Для поддержаки кавалеріи и занятія Телиша выдвинутъ былъ л.-гв. Московскій полкъ съ 4-ю батареею л.-гв. 2-й арт. бригады. Первоначально направлены были туда только $2^1|_2$ баталіона этого полка, такъ какъ двѣ роты (7-я и 8-я) сопровождали плѣнныхъ турокъ въ Боготъ, а первый баталіонъ находился на Медованской горѣ. Впередъ въ Радомірцы высланъ былъ 3-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ полк. Аничкова. Прибывъ поздно почью 19-го октября по назначенію, полк. Аничковъ на слѣдующій день, совмѣстно съ генер. шт. кап. Эпгельгардтомъ, тщательно осмотрѣлъ покинутую турками и занятую московцами позицію, которую необходимо было приспособить и исправить сообразно новому ея назначенію; пришлось продѣлать новые выходы и засыпать имѣвшіеся, усилить профили нѣкоторыхъ ложементовъ, устроить траверсы и т. п. Дежурная часть выдвинута была впередъ къ мосту на р. Панегѣ. На ряду съ этимъ признано было полезнымъ исправить имѣвшіяся по рѣкѣ мельницы для перемола найденнаго зерна и отправки полученной такимъ образомъ муки въ Телишъ, на довольствіе полка. Часть послѣдняго, въ составѣ $1^1|_2$ баталіона, находившаяся съ 19-го числа въ Телишѣ, занята была приведеніемъ въ порядокъ и охраной захваченнаго у турокъ продовольствія и боевыхъ запасовъ, а также госпиталя Красной Луны, оставленнаго въ селеніи. Кромѣ того необходимо было приспособить къ оборонѣ занятую позицію. Съ присоединеніемъ 20-го числа къ полку 1-го баталіона и ротъ, конвоировавшихъ плѣнныхъ, л.-гв. Московскій полкъ получилъ приказаніе составить собою пѣхотный авангардъ войскъ, расположенныхъ подъ Плев-

ною, на Софійскомъ шоссе, для чего перейти въ д. Радомірцы, занять тамъ позицію и, укрѣпившись на ней, оказать энергическій отпоръ Шефкету-пашѣ, если-бы онъ вздумалъ направиться къ Плевнѣ. 22-го октября, оставивъ въ Телишѣ 4-ю роту для охраненія складовъ, больныхъ и раненыхъ, полкъ съ 6-ю орудіями 4-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады перешелъ въ Радомірцы, гдѣ и присоединился къ своему 3-му баталіону. Съ 23-го по 26-е октября полкъ занятъ былъ укрѣпленіемъ занятой позиціи, организаціей службы на ней и т. п. Для содѣйствія полку въ фортификаціонныхъ работахъ, прислана была къ нему команда гв. Сапернаго баталіона. Между тѣмъ назначенный командиромъ полка ф.-ад. полк. Гришенбергъ, представляясь генер. Гурко, получилъ отъ него приказаніе возможно далѣе выдвинуться впередъ и занять позицію между Яблоницей и Орханіэ. Прибывъ въ Радомірцы, Гришенбергъ не могъ немедленно исполнить полученнаго приказанія, за недостаткомъ продовольствія, и, только обезпечивъ себя частью мѣстными средствами, частью изъ прибывшаго вольнонаемнаго транспорта, онъ съ полкомъ и батареей 27-го выступилъ къ Яблоницѣ, гдѣ уже находилась 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, имѣя впереди, верстахъ въ 12, у Осипкова, 2 баталіона Псковскаго пѣхотнаго полка. На слѣдующій день, 28-го октября, Гришенбергъ перешелъ въ Осипково, гдѣ и укрѣпился, имѣя нѣсколько лѣвѣе себя 2 баталіона Псковскаго полка, а впереди, верстахъ въ 2-хъ, Кавказскую казачью бригаду (27). Итакъ, отрядъ г.-ад. Гурко занялъ обширную территорію къ западу отъ Плевны, владѣя страной до Искера и сѣверныхъ склоновъ Балкановъ—таковы были блестящіе результаты побѣдъ, одержанныхъ на Софійскомъ шоссе. Но они не были еще истощены, а обнаруживались для насъ весьма выгодно и въ противоположномъ направленіи—къ сторонѣ Плевны.

Мы уже знаемъ, что, согласно приказа отъ 18-го октября, къ Дольному Дубняку была выдвинута на смѣну румынъ гв. Стрѣлковая бригада съ одной батареей. Тамъ непріятельскія

укрѣпленія состояли изъ расположенныхъ по обѣ стороны деревни нѣсколькихъ редутовъ и траншей. Центръ позиціи составляла сама деревня. Редуты по постройкѣ принадлежали къ тому типу, который встрѣчался на этапахъ. Особенность ихъ заключается въ томъ, что рвы ихъ были чрезвычайно круты, а центральныя батареи (преимущественно искусственно обдѣланные естественные холмы) высоко приподняты, имѣя такимъ образомъ круговой обстрѣлъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляя отличную цѣль для непріятельской артиллеріи. Съ нашей стороны въ разстояніи около версты отъ деревни выстроены были батареи и ложементы для стрѣлковъ. Собственно мы приняли отъ румынъ уже готовыя укрѣпленія, но развили и расширили ихъ. Въ укрѣпленіяхъ этихъ заслуживало вниманія то обстоятельство, что румыны, по примѣру турокъ, опоясывали батареи, непосредственно впереди ихъ фронта, сплошными траншеями, соединявшимися съ таковыми же по сторонамъ батареи. При командованіи занятой нами позиціи надъ непріятельской, причемъ мѣстность постепенно понижалась къ р. Виду, можно было разсчитывать на двухъярусный огонь: изъ батарей и непосредственно впереди лежащихъ траншей. Но наши войска къ такому расположенію послѣднихъ относились съ недовѣріемъ и находили, во-первыхъ, что стрѣлки въ нихъ могли страдать, какъ отъ своихъ, такъ и отъ непріятельскихъ снарядовъ и, во-вторыхъ, что при этомъ уменьшалось упорство защиты пѣхотою своей батареи.

Стрѣлковая бригада съ занятой позиціи производила постоянную перестрѣлку съ непріятелемъ и несла нѣкоторыя потери отъ мѣткаго огня отлично пристрѣлявшихся турокъ (убитъ л.-гв. 1-й арт. бригады прап. Веселаго). Гораздо большія предвидѣлись потери впереди, такъ какъ г.-ад. Гурко считалъ совершенно необходимымъ атаковать Дольный Дубнякъ и выжидалъ только прибытія направленной къ Плевнѣ 3-й гренадерской дивизіи, чтобы приступить къ атакѣ непріятельской позиціи. Дѣйствительно линія обложенія за р. Видомъ, благодаря выдающемуся положенію, занятому непріятелемъ у Дольняго Дубняка, выходила слишкомъ

длинной и слабой. Дольный Дубнякъ былъ именно узломъ тѣхъ дорогъ, по которымъ войска наши должны были-бы двигаться для взаимной поддержки, въ случаѣ попытокъ турокъ къ прорыву. Послѣдующія событія доказали, что, владѣя не только Дольнымъ Дубнякомъ, но и впередилежащею къ р. Виду мѣстностью, мы не могли въ минуту прорыва сосредоточить тамъ болѣе 35,000 чел., а потому понятно, что если-бы Османъ владѣлъ этой передовой позиціей, то, подъ прикрытіемъ ея и пользуясь обширнымъ плацдармомъ, онъ могъ-бы гораздо свободнѣе маневрировать и съ еще большей силой произвести свой окончательный ударъ, который для насъ былъ-бы тѣмъ опаснѣе, что исполненіе сосредоточенія представляло-бы намъ бо́льшія трудности, чѣмъ при условіи владѣнія Дольнимъ Дубнякомъ. По этимъ соображеніямъ генер. Гурко рѣшился непремѣнно овладѣть Д. Дубнякомъ, хотя не встрѣтилъ сочувствія въ Тотлебенѣ, который намѣревался лично его убѣдить отказаться отъ этой атаки (28). При такихъ обстоятельствахъ турки сами помогли мирному разрѣшенію этого важнаго вопроса.

Константинопольское правительство, удаленное на сотни верстъ отъ театра главныхъ военныхъ событій, тѣмъ не менѣе, какъ мы уже знаемъ, не отказалось отъ вмѣшательства въ операціи своихъ арміи и направленія ихъ дѣйствій, соображаясь не столько съ обстоятельствами, обусловливавшими собою совокупность всей обстановки, сколько съ своими собственными желаніями и предположеніями. Турецкій военный совѣтъ оправдалъ старинную, хорошо-установившуюся репутацію всѣхъ кригератовъ: въ то время какъ Османъ просилъ разрѣшенія отступить отъ Плевны, предвидя ея неизбѣжную блокаду, — ему это было воспрещено; когда-же, наоборотъ, блокада стала фактомъ совершившимся, когда сообщенія Османа были окончательно прерваны и замолкъ звукъ выстрѣловъ передъ павшими подъ русскимъ оружіемъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ,—военный совѣтъ, узнавъ объ участи постигшей эти важные пункты, рѣшилъ, 17-го октября, немедленно послать приказаніе Осману-пашѣ, во избѣжаніе сдачи отъ голода, удерживаться до

послѣдней крайности, затѣмъ, взявъ съ собою полевую артиллерію и предавъ пламени городъ и тѣ запасы, которые не могли быть увезены, отступить съ войсками и съ населеніемъ въ Орханіе, или въ другой пунктъ, по его усмотрѣнію. Рѣшеніе военнаго совѣта основывалось на томъ, что, если-бы у турокъ и были войска для возвращенія потеряннаго и они были-бы отправлены къ Плевнѣ, то неизбѣжно опоздали-бы прибытіемъ, такъ какъ еще нѣсколько дней назадъ Османъ сообщилъ въ Константинополь, что въ Плевнѣ провіанта имѣлось всего на недѣлю (29). Это, конечно, справедливо, но такое положеніе было создано для храбраго турецкаго паши именно военнымъ совѣтомъ, возлагавшимъ теперь на него невыполнимую задачу.—Между тѣмъ начальникъ гарнизона въ Дольномъ Дубнякѣ, генеральнаго штаба полк. Вели-бей, извѣщая Османа-пашу о сраженіи, происходившемъ у Горнаго Дубняка, о перерывѣ съ послѣднимъ сообщеній и о наступившей затѣмъ тишинѣ, изъ чего онъ заключалъ, что Ахметъ-Хивзи-паша съ его гарнизономъ взятъ въ плѣнъ, испрашивалъ указаній, какъ дѣйствовать его отряду. Османъ-паша, опасаясь чтобы гарнизонъ Дольнаго Дубняка не постигла такая-же участь, какъ и Горно-Дубнякскій, призналъ необходимымъ немедленно отозвать отрядъ Вели-бея въ Плевну. Передача этого приказанія возложена была на храбраго и распорядительнаго начальника черкесской кавалерійской милиціи маіора Ахмета-бея, который немедленно, 18-го октября, и отправился въ Дольный Дубнякъ, куда прибылъ ночью и передалъ полученныя имъ инструкціи Вели-бею. Но послѣдній не имѣлъ возможности немедленно исполнить приказаніе Османа и отложилъ свое выступленіе до слѣдующей ночи. Принявъ всѣ мѣры предосторожности и прибѣгнувъ къ разнымъ хитростямъ (костры, нѣшіе нѣсенъ и пр.). чтобы скрыть свое отступленіе, турки въ 11 ч. вечера 19-го октября тихо выступили изъ Дольнаго Дубняка къ Плевнѣ, куда благополучно добрались и расположились на ночлегъ вблизи моста черезъ р. Видъ (30).

Между тѣмъ 20-го числа утромъ командиръ л.-гв. 2-го

стрѣлковаго баталіона, фл.-ад. полк. Гришенбергъ, обходя свои передовые посты, замѣтилъ полную тишину, спокойствіе и отсутствіе людей на непріятельской позиціи у Дольнаго Дубняка. Для провѣрки своего неожиданнаго открытія, онъ немедленно выслалъ впередъ патруль изъ охотниковъ, который безпрепятственно вошелъ въ непріятельскій редутъ; тогда, вслѣдъ за патрулемъ, была двинута впередъ стрѣлковая цѣпь, а генер. Эллисъ отправилъ для усиленія 2-го баталіона стрѣлковъ Императорской Фамиліи и два орудія. Къ этому времени сосѣднія части, замѣтивъ тоже отступленіе турокъ, двинулись впередъ со всѣхъ сторонъ. Извѣщенный Эллисомъ, ген.-ад. Гурко, немедленно прибывъ къ Дольному Дубняку, лично направлялъ подвигавшіяся къ Виду войска и указалъ имъ ту позицію, которую они должны были занять, причемъ кавалерійскіе посты расположились въ непосредственной близости р. Вида. Такъ мирно совершилось занятіе чрезвычайно важной турецкой позиціи у Дольнаго Дубняка, борьба изъ-за которой могла бы принять чрезвычайно кровопролитный характеръ, вслѣдствіе близкаго присутствія всей арміи Османа-паши. Описанное событіе несомнѣнно составляетъ лишь одно изъ звеньевъ той цѣпи чрезвычайно важныхъ для насъ послѣдствій, которыя вытекали изъ побѣдъ, одержанныхъ генераломъ Гурко на Софійскомъ шоссе.

Выдвинувшіяся по направленію къ р. Виду наши войска охранялись кавалерійскими пикетами, стоявшею за ними пѣхотною сторожевою цѣпью, а далѣе дежурными частями отряда, который, занявъ вышеупомянутую позицію, прочно на ней утвердился. Сама позиція занята была 1-й гв. пѣх. дивизіей; правѣе, на Тринскихъ высотахъ, стояла 2-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи, лѣвѣе, примыкая къ румынамъ, стала бригада прибывшей 3-й греп. дивизіи, имѣя за собою въ резервѣ, у Горнаго Нетрополя, другую бригаду. Въ общемъ резервѣ, у Дольнаго Дубняка, стали 2-я гв. пѣх. дивизія и гв. Стрѣлковая бригада. Характеръ нашихъ укрѣпленій, конечно, былъ довольно разнообразенъ: люнеты, редуты и пр. верки, начертаніе которыхъ обу-

словливалось мѣстностью и требованіями обороны; по наиболѣе употребительными сооруженіями были эполементы для батарей и ложементы для пѣхоты; наиболѣе важные въ оборонительномъ смыслѣ пункты были защищены редутами. Передовые стрѣлковые ложементы были вынесены шаговъ на 900 передъ батареи; за ними располагались закрытія для поддержекъ и, наконецъ, приблизительно на линіи батарей — резервные ложементы. Всѣ подробности новаго распредѣленія и службы войскъ опредѣлялись приказомъ по отряду отъ 21-го октября. Содержаніе его слѣдующее:

«Вслѣдствіе отступленія непріятеля отъ с. Дольный-Дубнякъ, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда занять слѣдующее новое расположеніе:

А. 1) 1-й бригадѣ 3 й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей продвинуться впередъ и занять позицію правымъ флангомъ на высотѣ Медованской горы, такъ что фронтъ позиціи будетъ нѣсколько позади выхода изъ Картожабенскаго ущелья.

2) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи занять укрѣпленную позицію версты $1^1/_2$ впереди Дольнаго-Дубняка фронтомъ къ выходу изъ Гривицкой долины. При этомъ имѣть въ боевой линіи три полка и всѣ шесть батарей. Четвертому полку остаться въ частномъ резервѣ. На обонхъ флангахъ построить сомкнутыя укрѣпленія, на одинъ баталіонъ и четыре орудія каждый.

3) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской Стрѣлковой бригадѣ стать въ общій резервъ и расположиться около деревни Дольный Дубнякъ на южной ея окраинѣ. Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ состоять подъ начальствомъ начальника 2-й гвардійской пѣхотной дивизіи.

4) Гвардейскому Саперному баталіону стать при выходѣ изъ дер. Дольнаго-Дубняка, на окраинѣ ея, обращенной къ Плевнѣ.

5) 3-й гренадерской дивизіи расположиться слѣдующимъ образомъ: одной бригадѣ съ тремя 9-ти фунтовыми батареями стать на укрѣпленной позиціи, на правомъ флангѣ румынской позиціи; другой же бригадѣ съ тремя 4-хъ фунтовыми батареями стать въ резервѣ у дер. Горный-Нетрополь, на западной ея окраинѣ, фронтомъ къ Плевнѣ. На правомъ флангѣ гренадерской бригады построить сомкнутыя укрѣпленія.

6) Кіевскому гусарскому полку съ конною батареею стать на р. Видѣ, позади 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

7) Маріупольскому гусарскому полку стать у дер. Дольный-Дубнякъ, на западной ея окраинѣ.

8) Донскому казачьему № 4-го полку стать рядомъ съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ.

9) Всему Астраханскому драгунскому полку присоединиться къ 9-й кавалерійской дивизіи; дивизіону Казанскаго драгунскаго полка стать на правомъ флангѣ отряда генерала Бремзена на Волынской горѣ.

10) Обоимъ полкамъ каларашей стать впереди Демиркіоя, между р. Видомъ и лѣвымъ флангомъ укрѣпленной румынской позиціи.

11) 6-й гвардейской казачьей Донской батареѣ стать вмѣстѣ со 2-й гвардейскою пѣхотною дивизіею по указанію штаба дивизіи, и оставаться въ моемъ непосредственномъ распоряженіи.

12) Всѣмъ остальнымъ частямъ остаться на мѣстахъ, указанныхъ въ приказѣ за № 30-мъ *).

«Б. 1) Впереди укрѣпленныхъ позицій, въ разстояніи около $1^1/_2$ версты отъ нихъ, держать пѣшую сторожевую цѣпь, въ которую наряжать: впереди позиціи 1-й бригады 3 й гвардейской пѣхотной дивизіи двѣ роты, по одной отъ каждаго полка; впереди позиціи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи три роты, по одной отъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго; впереди позиціи гренадерской дивизіи двѣ роты отъ каждаго полка бригады, занимающей позицію; впереди румынской позиціи три роты, по усмотрѣнію начальника 4-й дивизіи. При этомъ правый флангъ цѣпи отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лѣвый флангъ румынской цѣпи должны непремѣнно упираться въ р. Видъ. Такимъ образомъ, ежедневно въ цѣпь будутъ выходить по 10-ти ротъ; цѣпи всѣхъ ротъ должны быть въ общей между собой связи и должны окопаться.

2) Впереди сторожевой пѣхотной цѣпи, въ разстояніи около одной версты отъ нея, выставить отдѣльные кавалерійскіе пикеты, по одному взводу, въ 12 рядовъ каждый, и непремѣнно при офицерѣ. Впереди цѣпи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи выставить два пикета отъ Кіевскаго гусарскаго полка; впереди цѣпи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи два пикета отъ Маріупольскаго гусарскаго полка; впереди цѣпи гренадерской дивизіи два пикета отъ Казачьей бригады и впереди румынской цѣпи три пикета отъ каларашей; всего ежедневно будетъ наряжаться по 9-ти пикетовъ; каждый пикетъ долженъ выставить впередъ на разстояніи около 500—600 шаговъ по три поста. Пикеты должны постоянно патрулировать между собою. Такимъ образомъ, впереди пѣхотной сторожевой цѣпи образуется кавалерійская сторожевая цѣпь.

Обѣ цѣпи должны наблюдать мѣстность впереди съ возможно большей бдительностью и не пропускать никого изъ Плевны, ни въ Плевну; перебѣж-

*) Онъ приведенъ мною выше.

А. П.

чиковъ же доставлять въ ближайшіе пѣхотные караулы, откуда доставлять ихъ въ Комендантское управленіе въ дер. Дольный-Дубнякъ.

Затѣмъ отъ остальной кавалеріи аванпостной цѣпи не держать.

3) На укрѣпленныхъ позиціяхъ ежедневно наряжать отъ каждаго полка по одной ротѣ въ передовую линію (стрѣлковую) ложементовъ и по двѣ роты въ главную линію ложементовъ (на высотахъ батарей). Всѣ орудія батарей, назначенныхъ занимать укрѣпленія, держать въ построенныхъ батареяхъ, прислугу же и лошадей посылать въ укрѣпленія только для одного взвода. Орудія, раньше чѣмъ обнаружится наступленіе непріятеля, не заряжать.

Такимъ образомъ, отъ каждаго пѣхотнаго полка наряжать ежедневно по четыре роты, а отъ каждой пѣшей батареи—по одному взводу.

Работы по возведенію укрѣпленій вести съ полной энергіей.

4) На Копаной-могилѣ и у караулки, при выходѣ изъ дер. Дольный-Дубнякъ, устроить постоянные офицерскіе наблюдательные пункты отъ 1-й гв. пѣхотной и отъ 3-й гренадерской дивизіи. Офицерамъ на этихъ наблюдательныхъ пунктахъ вести журналы всего ими замѣченнаго на сторонѣ непріятеля и ежедневно, съ наступленіемъ вечерней темноты, присылать копіи въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Для веденія журналовъ завести тетрадки, и офицерамъ, по окончаніи своего дежурства, подписываться подъ вписанными ими наблюденіями.

5) Командиру 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, полковнику Мартынову, опредѣлить своимъ дальномѣромъ разстояніе до различныхъ предметовъ, лежащихъ впереди всѣхъ батарей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, и сообщить командирамъ батарей результатъ своихъ опредѣленій.

Затѣмъ, сдѣлать ему то-же самое и для трехъ батарей 3-й гренадерской дивизіи *).

6) Начальникомъ всей артиллеріи ввѣреннаго мнѣ отряда назначается начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Бревернъ.

В. Такъ какъ, съ замкнутіемъ блокадной линіи у Плевны, роль кавалеріи подъ Плевной значительно сократилась, то обратить ей полное вниманіе на западъ. Для сего: 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи освѣщать сильными разъѣздами мѣстность между слѣдующими пунктами: Острова и Рахово на сѣверѣ, Враца-раховской дорогой—на западѣ и Каменополь и Кулино—на югѣ. 4-й кавалерійской дивизіи освѣщать теченіе рѣки Искера отъ д. Луковицъ до его впаденія въ Дунай. Вообще всѣ движенія, какъ войскъ, такъ и трап-

*) Дальномѣръ этотъ давалъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Впослѣдствіи имъ пользовались и на Балканахъ. А. П.

спортовъ непріятеля, въ мѣстности между Искеромъ и р. Огостъ, должны быть своевременно открываемы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ 2-я гвардейская кавалерійская, такъ и 4-я кавалерійская дивизіи должны озаботиться сборомъ рогатаго скота для войскъ гвардіи, гренадерской дивизіи и румынскихъ войскъ, для чего имѣть постоянно на готовѣ въ Махалетѣ и Трестеникѣ по 150 штукъ рогатаго скота. Всѣмъ войскамъ, нуждающимся въ рогатомъ скотѣ, давать знать объ этомъ въ штабъ отряда заблаговременно, и тогда штабъ будетъ дѣлать распоряженіе о пригонкѣ нужнаго количества скота въ Горный-Нетрополь и въ Дольный-Дубнякъ. Покупать самимъ скотъ строжайше воспрещается. Сверхъ того, обѣимъ кавалерійскимъ дивизіямъ принять самыя энергическія мѣры для сбора въ мѣстности за р. Искеромъ муки, для того чтобы раздавать ее войскамъ для переченія ея въ хлѣбъ. Если муки не найдется, то забирать хлѣбъ въ зернѣ, заставлять болгаръ молоть его на мельницахъ и свозить муку въ Дольный-Дубнякъ и Горный-Нетрополь. Для печенія хлѣбовъ 3-й гренадерской дивизіи, устроить немедленно печи въ Семеретъ-Трестеникѣ. Реквизиціи какъ муки, такъ и скота должны быть совершенно правильна и за все должно платить деньги. Грабежи въ окрестной мѣстности будутъ преслѣдуемы со всею строгостью военныхъ законовъ.

Остальные пункты приказа отъ 18-го октября, за № 30, остаются въ полной силѣ и безъ всякаго измѣненія.

Подписалъ: Командующій войсками гвардіи и кавалеріи западнаго отряда генералъ-адъютантъ Гурко».

Попытки Османа-паши войти въ сношеніе съ внѣшнимъ міромъ вызвали распоряженіе по отряду отъ 22-го октября, которымъ предписывалось обращать строжайшее вниманіе на все, что могло бы открыть турецкихъ эмиссаровъ, не упуская изъ виду даже захватываемыхъ у подозрительныхъ личностей листовъ чистой бумаги, которые, при ближайшемъ разсмотрѣніи, могутъ оказаться важными документами, будучи исписаны чернилами, обнаруживающимися при нѣкоторомъ умѣньи ихъ дѣлать замѣтными. Точно также предписывалось отбирать у лазутчиковъ и доставлять въ отрядный штабъ всѣ находимыя на нихъ вещи, которыя тоже могли заключать въ себѣ цѣнные документы.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ Медовацкаго отряда генерала Бремзена (бригада 3-й гв. пѣх.

дивизіи съ 2-мя батареями, Бугскій уланскій полкъ и 2 сотни казаковъ). Отрядъ этотъ былъ, какъ извѣстно, расположенъ на Волынской горѣ. Для усиленія обороны этой горы и для сближенія съ отрядомъ генер. Скобелева, Бремзенъ долженъ былъ 21-го октября занять высоту, находившуюся на гребнѣ отрога, простирающагося отъ д. Кришына на западъ до Картожабенскаго ущелья и построить тамъ редутъ (получившій впослѣдствіи названіе редута Мирковича, по имени командира л.-гв. Волынскаго полка). Съ этою цѣлью къ вечеру 20-го октября были собраны за Волынскою горою 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Волынскаго и 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полковъ. Рано утромъ 21-го октября части эти, подъ прикрытіемъ тумана, перешли съ саперными матеріаломъ къ указанной высотѣ и приступили къ постройкѣ. Около 9-ти ч. утра туманъ разсѣялся и турки открыли по работамъ огонь съ Кришынскихъ редутовъ. Въ первомъ часу дня генер. Мирковичъ, сообщая по просьбѣ Скобелева объ успѣхѣ работъ, высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ опасеніе, чтобы турки ночью или на разсвѣтѣ не попытались атаковать новый редутъ. Въ виду этого заявленія и по просьбѣ Бремзена, Скобелевъ выступилъ съ 3-мя баталіонами и 8-ю орудіями, двигаясь, съ музыкою и пѣснями, вдоль гребня высотъ, по направленію къ Картожабену, и открылъ отсюда, съ разстоянія 4-хъ верстъ, огонь противъ турокъ, на который они не сочли нужнымъ отвѣчать. Постройка редута обошлась намъ всего въ 8 чел. убитыхъ и раненыхъ; турки въ наступленіе ни въ этотъ, ни въ послѣдующіе дни не переходили. Генер. Тотлебенъ считалъ какъ занятіе Волынской горы, такъ и постройку редута предпріятіями безполезными, связывавшими насъ на все время блокады, но такъ какъ то и другое было уже исполнено, то Волынская гора и редутъ занимались отрядомъ согласно сдѣланныхъ ранѣе распоряженій.

Вскорѣ, по просьбѣ генер. Катался, вся 3-я гв. пѣх. дивизія была сосредоточена на правомъ берегу р. Вида и посылала только части на лѣвый берегъ для содержанія тамъ аван-

постной цѣпи и связи съ 1-й гв. пѣх. дивизіей. Дивизія заняла биваки, которые сохранила до конца обложенія, а именно: л.-гв. Литовскій полкъ — за Волынской горой, Кексгольмскій гренадерскій—лѣвѣе Медованской горы, л.-гв. Волынскій—на горѣ своего имени; штабъ дивизіи—въ д. Тришѣ (31).

Когда, такимъ образомъ, гв. корпусъ утвердился на завоеванныхъ его кровью позиціяхъ и занялся усиленно возведеніемъ и усовершенствованіемъ обширныхъ укрѣпленій, чтобы съ твердою увѣренностью въ успѣхѣ принять на свою грудь храбраго противника при послѣдней его попыткѣ прорваться черезъ наши линіи, — пронеслась вѣсть о предстоящемъ 23-го октября посѣщеніи гвардіи Государемъ Императоромъ. Его Величество видѣлъ въ послѣдній разъ Свою, какъ Онъ называлъ, «старую команду», на смотрахъ при прохожденіи ея черезъ Горный Студень. Затѣмъ Его безпредѣльно—любящее сердце болѣзненно сжималось при видѣ неизбѣжныхъ жертвъ тѣхъ битвъ, въ которыхъ гвардія принимала преимущественное, почти исключительное участіе. Его ласковый взглядъ, сердечное слово привѣта, утѣшенія и похвалы успокоивали страдальцевъ, поддерживали силы тѣхъ, которые смѣли еще мечтать снова стать въ ряды любимыхъ государевыхъ войскъ. Теперь Императоръ пожелалъ видѣть Свою уже побѣдоносную гвардію. 23-го октября Государь прибылъ, черезъ Медованъ, въ сопровожденіи Своего конвоя, а также 2-хъ эскадроновъ л.-гв. Уланскаго и л.-гв. Гусарскаго Его Величества полковъ, къ Дольному Дубняку, гдѣ объѣхалъ всѣ собранныя войска, неоднократно благодарилъ ихъ за славную службу, радовался счастью слышать отъ всѣхъ раненыхъ солдатъ искреннее признаніе доблести офицеровъ, бывшихъ въ бою всегда впереди своихъ частей, и, отслушавъ молебствіе, возвратился тѣмъ же путемъ, все время привѣтствуемый неудержимыми криками восторга войскъ.

Между тѣмъ едва была завершена описанная нами обширная операція, какъ энергическій, дѣятельный генер. Гурко, поддерживаемый смѣлыми стратегическими соображеніями своего

начальника штаба, ген. Нагловскаго, уже открывалъ новый путь для побѣдъ гвардіи, перелетая мыслью черезъ Балканы, казавшіеся неприступными въ наступавшее суровое время года. Его могучая энергія, предпріимчивость и смѣлый военный духъ не признавали этого препятствія, и вскорѣ онъ поднялъ на свои плечи и это громадное дѣло. Но тутъ оканчиваются предѣлы нашего труда. Въ другой нашей работѣ описаны тѣ операціи гв. корпуса, которыя направлены были къ уничтоженію послѣднихъ турецкихъ свѣжихъ силъ и послѣдней колоссальной преграды, задерживавшей путь къ Царьграду.

Намъ остается лишь въ нѣсколькихъ словахъ подвести итогъ описаннымъ нами событіямъ:

1) Направленіе всей гвардіи къ Плевнѣ мы признаемъ вполнѣ правильнымъ, соотвѣтствовавшимъ данной обстановкѣ.

2) Выдвиженіе этихъ силъ на операціонную линію арміи Османа-паши — превосходная стратегическая комбинація, такъ какъ при этомъ мы были въ самую чувствительную точку противника и дѣйствовали вполнѣ сообразно принятому плану — блокадѣ арміи Османа-паши и ея плѣненія.

3) Рѣшеніе блокировать армію Османа, а не штурмовать ее, вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ. Три штурма ничего намъ не дали кромѣ тяжелыхъ кровавыхъ жертвъ и чрезвычайно подняли духъ противника. При такомъ условіи нельзя было рисковать послѣдними резервами и идти на предпріятіе, въ успѣхъ котораго никто не вѣрилъ и при неудачѣ котораго можно было деморализовать армію и поднять духъ всѣхъ нашихъ враговъ. Такой рискъ, наконецъ, рѣшительно ничѣмъ не оправдывался: рущукская и шипкинская непріятельскія арміи встрѣтили непреодолимую преграду въ противопоставленныхъ имъ нашихъ отрядахъ и вообще не обладали необходимыми средствами для сколько нибудь серьезнаго развитія своихъ наступательныхъ операцій въ этотъ періодъ кампаніи. При этомъ, конечно, необходимо принять въ соображеніе и выяснившійся уже вполнѣ характеръ противника. На-

конецъ, у Османа-паши, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, не могло быть значительныхъ запасовъ, а потому плѣненіе его арміи было вопросомъ не мѣсяцевъ, а недѣль, имѣющихъ у турокъ слишкомъ скоротечное значеніе, когда одному пашѣ надо выручать другаго. Что же касается ожидаемыхъ Османомъ непосредственныхъ подкрѣпленій, то они находились еще въ зачаточномъ періодѣ организаціи и не успѣли вполнѣ сформироваться даже уже тогда, когда попали подъ удары отряда генер. Гурко.

4) Операція выхода на Софійское шоссе была задумана превосходно, обезпечена сосредоточеніемъ достаточныхъ силъ въ точкѣ рѣшительнаго удара и цѣлымъ рядомъ искусныхъ демонстрацій. Нѣкоторая ея сложность обусловливалась обширностью поля дѣйствія и чрезвычайною сложностью условій, при которыхъ приходилось дѣйствовать (впереди обширная укрѣпленная позиція, по флангамъ сильные непріятельскіе отряды; первоначальная разброска нашихъ войскъ).

5) Всѣ роды оружія употреблены сообразно ихъ свойствамъ, причемъ обращаетъ на себя вниманіе сосредоточеніе превосходныхъ массъ артиллеріи, которая оказываетъ большею частью значительную помощь другимъ родамъ оружія, а иногда (16-го октября) является даже въ качествѣ рѣшающаго оружія.

6) Идея атаки Горнаго Дубняка превосходна, но при первоначальномъ направленіи силъ замѣчается нѣкоторая разброска войскъ и слабость, вслѣдствіе того, общаго имъ руководства, что было весьма ощутительно при неопытности начальниковъ, первый разъ вступавшихъ въ бой.

7) Веденныя атаки отличались столько же храбростью войскъ, сколько и недостаточной ихъ тактической подготовкой, которая носила на себѣ всѣ типическія черты формальныхъ, поверхностныхъ мирныхъ упражненій.

8) Войска наши обнаружили отличную способность къ быстрому пониманію истиннаго характера современнаго боя и уже въ концѣ перваго сраженія дѣйствовали совершенно иначе, нежели вначалѣ, соображаясь вполнѣ съ обстановкой.

9) Офицеры были всегда примѣромъ солдатамъ и явились въ бою дѣйствительными вождями. Слава совершенныхъ подвиговъ принадлежитъ никакъ не менѣе офицерамъ, чѣмъ нижнимъ чинамъ. На это обстоятельство слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе и помнить, что солдатъ нашъ, обладая традиціонною несокрушимою стойкостью, въ дѣйствіяхъ, требующихъ предпріимчивости, иниціативы, не можетъ часто, не смотря на всѣ до сихъ поръ обнаруженныя старанія объ его индивидуальномъ развитіи, обходиться безъ примѣра офицеровъ. Совершенно ложная (то невѣжественная, то тенденціозная) мысль о томъ, что «солдатъ рѣшилъ войну», причемъ офицеръ отодвигается куда-то въ сторону, можетъ, проникнувъ въ общее сознаніе, быть причиною немаловажныхъ вредныхъ послѣдствій.

10) Потери, понесенныя подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ 12-го октября, были незначительны сравнительно съ достигнутыми громадными результатами: окончательная блокада Плевны, т. е. безповоротное рѣшеніе судьбы арміи Османа-паши, взятіе бомбардировкой Телиша, очищеніе турками Дольнаго Дубняка, бѣгство отряда Шефкета-паши, занятіе обширной территоріи на западъ и югъ отъ Плевны—таковы послѣдствія этихъ боевъ. Рѣдко столь важные, дѣйствительные успѣхи могутъ быть окуплены меньшими жертвами.

11) Обращаетъ на себя вниманіе необыкновенная дѣятельность отряда генер. Гурко: 11-го октября гвардія успѣваетъ только сосредоточиться, 12-го уже идутъ бои на Софійскомъ шоссе, 16-го—второй бой подъ Телишемъ, 18-го—отрядъ раздвигается въ обѣ стороны отъ занятой позиціи, 20-го—занятъ Дольній Дубнякъ, котораго атака откладывалась до 22-го только потому, что выжидалось прибытіе 3-й гренад. дивизіи; 21-го—25-го октября, выдвинутая къ Искеру кавалерія пробирается своими разъѣздами и партіями на сѣверъ почти къ Дунаю, на западъ за Врацу, а на югѣ казаки подходятъ къ подножіямъ Великихъ Балкановъ. Однимъ словомъ, въ двѣ недѣли отрядъ

ген.-ад. Гурко дѣлается господиномъ всей почти западной части сѣверной Болгаріи. Эта рѣшительность дѣйствій не даетъ времени противнику опомниться и служитъ лучшею подготовкою для послѣдующихъ славныхъ, казавшихся невозможными подвиговъ гвардіи и ея вождя.

ПРИМѢЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЕ.

Примѣчанія къ главѣ I-й.

(1) Нѣкоторое разъясненіе вопроса о томъ, почему именно мобилизованная нами весьма слабая, по первоначальному составу, армія считалась достаточной для разрѣшенія предстоявшихъ великихъ военно-политическихъ цѣлей, а также каковы были эти цѣли, можно найти въ статьѣ неизвѣстнаго автора: «La guerre russo-turque d'après des documents inédits», помѣщенной въ журналѣ «La Nouvelle Revue», отъ 1-го и 15-го іюня 1880 года; а также въ отвѣтѣ на эту статью, напечатанномъ въ томъ-же журналѣ и переведенномъ цѣликомъ въ газетѣ «Новое Время» 1880 г. №№ 1655—1660.

(2) Всеподданнѣйшій докладъ по Военному Министерству 1871 г. (Архивъ Канц. В. Мин.).

(3) Лобко: «Записки Военной Администраціи». 5-е изд. 1877 г.

(4) Очеркъ преобразованій въ артиллеріи въ періодъ управленія генералъ-адъютанта Баранцова. Спб. 1877 г.

(5) Шкларевичъ: Элементарный курсъ артиллеріи, ч. 2-я. Спб. 1877 г., стр. 90—97.

(6) Всеподданнѣйшій отчетъ Военнаго Министерства за 1876 г. Отчетъ Гл. Арт. Упр., стр. 17.

(7) Шкларевичъ: Элементарный курсъ артиллеріи, стр. 232—238.

(8) «Очеркъ преобразованій артиллеріи» и проч.

(9) Газенкампфъ: «Военное хозяйство», т. I. Спб. 1880 г.

(10) Богдановичъ и Хорошхинъ: «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое 25-ти-лѣтіе царствованія императора Александра Николаевича (1855—1880 г.). Спб. 1881 г. Т. VI, стр. 284—288, 291.

(11) Газенкампфъ: «Военное Хозяйство».

(12) Тамъ-же.

(13) Oest.-ungarische milit. Blätter. 1876, II, 359.

(14) Подробныя выдержки изъ инструкціи помѣщены въ моей книгѣ: «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг. въ Европейской Турціи». Спб. 1879 г.

(15) «Описаніе военнаго похода л.-гв. Драгунскаго полка въ Турецкую кампанію 1877—1878 гг. Спб. 1880 г., стр. 8—9.

(16) По приведеніи въ ноябрѣ 1876 года на военное положеніе нѣкоторой части войскъ, назначенной для дѣйствій противъ турокъ, онѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

а) ***Дѣйствующая армія:***

Въ составѣ 4-хъ корпусовъ (8, 9, 11 и 12), изъ 8-ми пѣхотныхъ, 4-хъ кавалерійскихъ дивизій, 8-ми пѣш. артиллерійскихъ, 1-й стрѣлковой и 1-й саперной бригадъ, или 105 батал., 49 эскадр., 424 оруд., 19 артил. и 4 инженери. парка, числительностью (съ войсками вспомогательнаго назначенія, управленіями и заведеніями) въ 4,000 оф., 174.470 нижн. чин. и 33,082 лошади.

б) ***Корпусъ, дѣйствовавшій въ Азіатской Турціи.***

Въ составѣ 10-ти пѣх. дивизій, 4-хъ драгунскихъ полковъ, 1-го стрѣлков., $2^1/_2$ саперн. баталіоновъ и 15 пѣш. арт. бригадъ, 1 инж. парка — всего $43^1/_4$ бат., 16 эскадр. и 120 оруд., числительностью въ 1,125 оф., 47,680 нижн. чин. и 8,749 лош.

в) ***Войска, расположенныя въ Одесскомъ военномъ округѣ для охраны береговъ Чернаго моря.***

Въ составѣ 2-хъ корпусовъ (7 и 8) изъ 4-хъ пѣх. дивизій съ артиллеріею и 2-хъ кавал. дивизій, всего 48 батал., 25 эскадр., 210 ор. и 5 арт. парковъ, числительностью 1,710 оф., 69,006 нижн. чин. и 14,792 лошад.

г) Кромѣ того, въ ***Московскомъ военномъ округѣ*** были приведены въ военный составъ въ первую очередь: 1, 17, 18 и 35 пѣхотн. дивизіи, вошедшія въ составъ: 1-ая и 35-ая—13-го, а 17-ая и 18-ая—14-го корпусовъ; къ концу-же 1876 г. части эти были передвинуты въ Кіевскій военный округъ и вмѣстѣ съ находившеюся въ немъ 3-ею стрѣлк. бригадою составили 52 батал. и 192 ор., числительностью 1,558 оф., 67,326 нижн. чин. и 10,974 лошади.

Затѣмъ усиленіе нашей арміи въ теченіе 1877 г. производилось въ слѣдующей постепенности:

а) Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ приведены на военное положеніе въ имперіи: 2, 3, 16 и 30 пѣх. дивизіи (изъ нихъ 2 и 3 не вошли въ составъ корпусовъ, а 16-ая и 30-ая образовали собой 4-й корпусъ) съ ихъ артиллеріею, а также 4-ая и 13-ая кавалер. дивизіи и 2-ая саперн. бригада, и на Кавказѣ: 20, 21 и 38-ая пѣх. дивизіи съ ихъ артиллеріею.

б) Въ маѣ мѣсяцѣ приведена на военное положеніе 40-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріею.

в) Въ іюлѣ мѣсяцѣ приведены на военное положеніе 1, 2 и 3 гвардейскія, 1-ая гренадерская, 24-ая и 26-ая пѣх. дивизіи съ артиллеріею, 2-ая гв. кавал. дивизія въ составѣ 6-ти полковъ, гв. стрѣлковая бригада и гв. жандармскій эскадронъ.

г) Въ августѣ мѣсяцѣ: 2-ая и 3-ая гренад. дивизіи (гренадерскій корпусъ) съ ихъ артиллеріею, 1-ая кавал. дивизія, 1-й жанд. эскадронъ, сапер. бригада и три крѣпостн. артилл. баталіона, всего 228 батал. (въ томъ числѣ 8 саперн. и артиллерійскихъ), 62 эскадр., 816 ор., числительностью 7,058 оф., 308,511 нижн чин. и 68,292 лош.; кромѣ того, 3 артил. батал., 36 артил. и 5 телегр. парковъ.

Кромѣ того, 6 апрѣля и 31 іюля 1877 г. Высочайше повелѣно было сформировать четыре резервныя пѣх. дивизіи и три резерв. пѣшія артилл. бригады съ

наркамъ, изъ числа которыхъ 3 пѣх. дивизіи и 2 арт. бригады были отправлены въ тылъ дѣйствующей арміи, а одна пѣх. дивизія съ артилл. бригадою — для усиленія войскъ на Кавказѣ. Сформированіе резервной пѣхоты и артиллеріи увеличило численность войскъ на 871 оф., 429,888 нижн. чин. и 5,199 лош. (Всеподд. отчетъ Военнаго Министерства за 1877 г., стр. 8—11).

Для пополненія убыли въ войскахъ дѣйствующей арміи отправлено:

	Пѣх.	Стрѣл.	Кавал.	Артилл.	Сапер.
Въ іюлѣ 1877 г. . .	6,125	600	—	500	50
» августѣ » » . .	17,600	400	2,340	—	—
» сентябрѣ » » . .	19,349	3,360	—	—	400

(Тамъ-же, стр. 87).

Кромѣ того, въ разное время были мобилизованы и двинуты на театръ войны къ 15 сентября 1877 г. казачьи части. На Европейскомъ театрѣ войны находились: двѣ донскія казачьи дивизіи, десять донскихъ казачьихъ полковъ (№№ 21, 23, 26, 29, 30, 31, 34, 35, 37 и 40-й), кавказская казачья бригада, сотня уральскаго казачьяго войска и 1-й л.-гв. Сводно-Донской казачій полкъ, численностью (по спискамъ) около 18½ тыс. челов. (См. отчетъ полев. штаба дѣйств. арміи 1877—1878 г., стр. 28).

(17) К. Энкель: «Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—1878 гг.». Спб. 1881 г., стр. 8—11.

(18) Свѣдѣнія о ходѣ мобилизаціи въ частяхъ гв. корпуса.

а) Извлеченіе изъ рукописи объ участіи л.-гв. Гренадерскаго полка въ войнѣ 1877—1878 гг.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, тотчасъ въ приказѣ по полку, были сдѣланы предварительныя распоряженія: потребованы списки нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ въ постоянный составъ 4-хъ-ротнаго запаснаго баталіона, по 1 унтеръ-офицеру и 2 ефрейтора отъ каждой роты; объявлялось, что полкъ будетъ приведенъ по штату военнаго времени до 88 рядовъ въ ротѣ, выступитъ въ походъ въ фуражкахъ съ козырьками и бѣлыми чехлами, оставивъ какъ каски, такъ и другія принадлежности городской формы, въ Петербургѣ. Офицерамъ предлагалось озаботиться пріобрѣтеніемъ чемодановъ, установленныхъ размѣровъ; командированъ былъ офицеръ въ г. Бѣжецкъ (Тверской губерніи) для пріема лошадей къ полковому обозу; назначены два офицера съ унтеръ-офицерами для пріема нижнихъ чиновъ, прибывающихъ изъ запаса и распредѣляемыхъ въ манежѣ Инженернаго Замка. Кромѣ того, ежедневно назначался одинъ офицеръ, одинъ унтеръ-офицеръ и горнистъ для порядка во время пріема запасныхъ нижнихъ чиновъ въ манежѣ Инженернаго Замка.

Благодаря удобству и отличному устройству Петровскихъ казармъ, людей не приходилось выводить ни въ палатки, ни въ обывательскіе дома. Аптекар-

скаго острова, какъ предполагалось это раньше, а весь боевой составъ полка, до послѣдняго дня, вполнѣ хорошо и свободно былъ размѣщенъ въ стѣнахъ своихъ казармъ. Всѣ ротныя занятія производились, конечно, на плацу, а учебная зала и другія свободныя, въ обыкновенное время, помѣщенія были заняты людьми, прибывавшими изъ запаса. Кровати были сдвинуты по двѣ въ мѣстѣ для ночлега и отдыха 3-мъ человѣкамъ, а впослѣдствіи, за недостаткомъ кроватей, многіе чины принуждены были спать на полу, для чего выдавалось отъ полка необходимое количество соломы. Но все это окупалось тѣмъ несомнѣннымъ удобствомъ сбора всѣхъ частей вмѣстѣ, въ своихъ постоянныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ все было подъ рукой, въ отношеніи отдачи приказанія и въ исполненіи разныхъ требованій, нарядовъ, доставки свѣдѣній и пр. Съ перваго же дня началась неизбѣжная суета. Получались самыя разнообразныя приказанія, требовалась масса свѣдѣній; поминутно сзывались, за разными справками, фельдфебеля, каптенармусы и писаря,—словомъ, трудно было оторваться, чтобы сдѣлать что нибудь для себя, и еще труднѣе уяснить себѣ, въ этомъ общемъ хаосѣ разныхъ приказаній, разъясненій, дополненій и измѣненій,—что требовалось исполнить каждому. Все это, конечно, еще болѣ запутывало общее дѣло; каждый старался скорѣй разъяснить свои недоразумѣнія, порождая тѣмъ новыя затрудненія. Составленные заблаговременно огромные листы плана мобилизаціи полка, въ которыхъ подробно и педантично были написаны всѣ мелочи необходимыя къ ежедневному выполненію каждой частью полка, — оказались неудобоисполнимыми. 22-го числа, согласно приказанія высшаго начальства, было объявлено въ приказѣ по полку, что этотъ день считается первымъ днемъ мобилизаціи: между тѣмъ полкъ ничего не могъ предпринять и сдѣлать ни 22-го, ни 23-го, ни 24-го числа, такъ какъ стоялъ въ лагерѣ въ Красномъ Селѣ, ожидая выступленія 87-го Нейшлотскаго полка изъ Петровскихъ казармъ. 24-го іюля снова было объявлено въ приказѣ по полку, что первый день мобилизаціи считать 25-ое число. Это одно уже породило сразу массу недоразумѣній и хотя все, что предполагалось сдѣлать въ первый день,—было выполнено въ теченіи трехъ дней довольно аккуратно, но этого нельзя сказать про слѣдующіе дни, такъ какъ многое не выполнялось, по разнымъ причинамъ, которыя не могли быть предвидѣны при составленіи общаго плана мобилизаціи полка.

Съ 25-го іюля, т. е. на другой день по прибытіи въ Петербургъ, начали уже прибывать въ полкъ нижніе чины запаса.

Въ первый же день мобилизаціи, вечеромъ, прибыла первая партія въ составѣ 173 человѣкъ. Въ манежѣ Инженернаго Замка съ ранняго утра и до поздняго вечера шла кипучая дѣятельность по пріему, повѣркѣ и распредѣленію чиновъ по полкамъ. Войска гвардіи комплектовались своими же нижними чинами запаса, причемъ каждый солдатъ назначался обратно въ свой полкъ, но такъ какъ 3-я гвардейская дивизія, расположенная въ г. Варшавѣ, имѣла очень многихъ нижнихъ чиновъ запаса, бывшихъ на родинѣ въ Петербургскомъ, Московскомъ, Финляндскомъ и другихъ отдаленныхъ отъ Варшавы, округахъ, то эти нижніе чины, попавъ со сборныхъ пунктовъ въ манежъ Инженернаго Замка, распредѣлялись въ соотвѣтствующіе №№ полковъ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій, равно какъ многіе чины запаса этихъ двухъ дивизій попали въ Варшаву и поступили на укомплектованіе 3-й гвардейской дивизіи. Въ Гренадерскій полкъ поступило вслѣдствіе этого довольно много нижнихъ чиновъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, большею частью бѣлобрысыхъ чухонъ, латышей,

эстонцевъ, которые своей непривлекательной наружностью, вялостью, лѣнивымъ и апатичнымъ выраженіемъ лица рѣзко выдѣлялись отъ смуглыхъ, здоровыхъ и бойкихъ нижнихъ чиновъ, коренныхъ лейбъ-гренадеръ. Но при всемъ томъ, наружный видъ людей, прибывавшихъ изъ запаса, и общее впечатлѣніе было вполнѣ благопріятно. Веселыя лица, солдатская выправка, котомки съ запасами необходимыхъ для солдата вещей, сохранившаяся, у большинства, вполнѣ приличная военная одежда, заставляли забывать, что эти люди болѣе 5-ти лѣтъ жили на свободѣ и убѣждали, съ перваго раза, что имъ не забыто пониманіе духа дисциплины, правилъ долга и чести, которыя были внушены во время ихъ прежней службы. И дѣйствительно, нижніе чины запаса вели себя все время прекрасно: не было случая какого либо крупнаго проступка, разгульнаго пьянства, неисполненія приказаній, и неуваженія къ старшимъ—все шло хорошо, хотя многіе прибывшіе въ роты старые фельдфебеля и унтеръ-офицеры должны были безпрекословно подчиняться молодому фельдфебелю и взводнымъ унтеръ-офицерамъ, которыхъ они сами воспитали, когда-то, въ духѣ военной дисциплины, прошли съ ними всю школу военной школы съ перваго дня ихъ поступленія въ полкъ. Люди запаса, по мѣрѣ прибытія ихъ въ полкъ, распредѣлялись, командующимъ полкомъ, въ тотъ же день, а если партіи прибывали поздно—то на другой день, и по преимуществу въ тѣ же роты, въ которыхъ они состояли прежде, кромѣ 16 роты, сформированной лишь 1 января 1876 г. и неимѣвшей еще своихъ представителей въ средѣ запасныхъ, почему въ эту роту попадали большею частью люди Кексгольмскаго гренадерскаго полка. На другой же день по зачисленіи людей въ списки полка они свидѣтельствовались въ присутствіи коммиссіи, назначенной приказомъ по полку отъ 26-го іюля за № 207, состоявшей изъ полковника Маслова, капитана Пастухова 2-го и младшаго врача надворнаго совѣтника Попова. Тѣ-же нижніе чины, которые были признаны этой коммиссіей неспособными для несенія службы, отправлялись для переосвидѣтельствованія въ городское по воинской повинности присутствіе и затѣмъ увольнялись или въ отставку, или на нѣкоторое время на родину для поправленія здоровья. Съ 25-го іюля по 15-е августа включительно, т. е. въ теченіи 22-хъ дней, въ полкъ ежедневно прибывали, по немногу, партіи нижнихъ чиновъ изъ запаса. Такое медленное комплектованіе полка тормозило страшно дѣло и не давало возможности правильно и регулярно вести необходимыя строевыя занятія.

Всего прибыло въ полкъ 2012 человѣкъ, а именно: фельдфебелей 29, старшихъ унтеръ-офицеровъ 175, младшихъ унтеръ-офицеровъ 160, ефрейторовъ 375, рядовыхъ 1177, музыкантовъ 9, нестроевыхъ 87; всего 2012.

Изъ нихъ 212 человѣкъ рядовыхъ, за недостаткомъ чиновъ запаса, были переведены въ полкъ изъ л.-гв. Резервнаго пѣхотнаго полка лишь 16 августа, т. е. за 4 дня до выступленія въ походъ и за день до назначеннаго начальникомъ дивизіи на 18-е число инспекторскаго смотра всему полку на Марсовомъ полѣ.

Всю эту массу прибывшихъ людей надо было устроить, обмундировать, снарядить, организовать, обучить, мало того: не проходило дня, чтобы не было перемѣнъ въ личномъ составѣ ротъ: то увольнялись люди обратно на родину, какъ неспособные къ несенію службы, то заболѣвали и поступали въ разные госпитали и лазареты, то прибывали изъ разныхъ командировокъ, то переводились изъ однѣхъ ротъ въ другія, перечислялись изъ строевыхъ въ обозные и наоборотъ, переименовались въ музыканты, писаря, служители, мастеровые,

деньщики и другія разныя нестроевыя должности, производились въ ефрейторы, унтеръ-офицеры, фельдфебели и проч.,—а для каждаго такого случая требовалось множество письменныхъ свѣдѣній, требованій, списковъ, отчетностей, ходьбы по разнымъ мѣстамъ за справками и разъясненіями, лишней, но неизбѣжной суеты, хлопотъ, заботъ по обмундированію, снаряженію, довольствію и другихъ разныхъ мелочей, которыя, невольно, порождаются для каждаго отдѣльно, непопавшаго въ общую струю. Кромѣ того, въ послѣднихъ партіяхъ нерѣдко прибывали люди другихъ родовъ оружія: попадались драгуны, конно-артиллеристы и пр., которыхъ, конечно, приходилось зачислять или въ обозные рядовые, или въ служителя дивизіоннаго лазарета, а такъ какъ штаты тѣхъ и другихъ были уже пополнены строевыми, то это влекло за собою вновь перечисленіе изъ одного знанія въ другое и неизбѣжныя перетасовки въ личномъ составѣ ротъ. Отъ ротъ, по нѣскольку разъ въ день, требовались всевозможные и самые точные списки и отчетности по разнымъ отраслямъ управленія. Начальствующія лица полка, а равно и должностные нижніе чины, буквально не имѣли свободной минуты; все поглощено было какой-то лихорадочной дѣятельностью. Бывали дни, когда ротные командиры сидѣли въ своихъ ротахъ до часу ночи. Въ виду спѣшной и успленной работы въ полковой канцеляріи, въ которой занятія не прекращались ни день ни ночь, были потребованы изъ ротъ ротные писаря, посажены за работу писаря, прибывшіе изъ запаса, и наполненная этимъ грамотнымъ людомъ полковая канцелярія, съ наваленными на столахъ грудами разныхъ дѣлъ, бумагъ, списковъ и отчетностей,—видимо силилась преодолѣть всѣ тѣ затрудненія и преграды, которыя попадались на каждомъ шагу и не давали возможности правильному теченію дѣлъ. Командующій полкомъ почти ежедневно былъ требуемъ въ засѣданіе разныхъ коммиссій для обсужденія тѣхъ или иныхъ вопросовъ по мобилизаціи войскъ, которые не были рѣшены заблаговременно,—а его отсутствіе часто замедляло общій ходъ дѣлъ полка и сильно задерживало своевременное появленіе приказовъ по полку, которые выходили ужасно поздно и каждый разъ усиливали и увеличивали дѣятельность ротъ новыми комбинаціями.

Не мало затрудненій представляло, между прочимъ, позднее выдѣленіе отъ полка нижнихъ чиновъ, назначенныхъ въ составъ подвижнаго дивизіоннаго лазарета. Приказъ объ исключеніи ихъ изъ списковъ полка состоялся лишь 9-го августа. Исключеніе же нижнихъ чиновъ въ запасный баталіонъ, перечисленіе въ разныя должности и переводы изъ однихъ ротъ въ другія происходило ежедневно, по 20-е число включительно, т. е. прекратилось за нѣсколько часовъ до посадки войскъ въ вагоны желѣзной дороги.

Понятно, что при такихъ условіяхъ, а главное вслѣдствіе медленнаго прибытія чиновъ запаса,—ротныя занятія не могли быть ведены правильно и систематически, тѣмъ болѣе, что коренные люди роты рѣдкій день были въ сборѣ. Кромѣ городскихъ карауловъ и домашней службы, ежедневно выполнялась масса нарядовъ по разнымъ случаямъ: на работы, для пріемки провіанта, вещей изъ неприкосновеннаго запаса, для сдачи ротнаго имущества въ склады и цейхгаузы; много также требовалось рабочихъ рукъ для осалки патроновъ, переноски разныхъ вещей, уборки участковъ, прилегавшихъ къ зданію казармъ и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ шли постоянно осмотры: то обмундированія, аммуниціи, ружей, шапокъ, ранцевъ, обуви, то медицинскіе осмотры и все это по нѣсколько разъ. Ротные сапожники и портные были завалены работой. Приказами по полку почти ежедневно предписывалось принять изъ полковаго цейхгауза, въ раскроенномъ видѣ,

самые разнообразные матеріалы и спить ихъ къ такому-то сроку. Все это выполнялось коренными, старослужащими людьми роты, такъ какъ людей, прибывшихъ изъ запаса, и нѣкоторыхъ новобранцевъ не разрѣшено было никуда ни наряжать, ни посылать, чтобы не препятствовать необходимымъ строевымъ занятіямъ. Въ число обычныхъ занятій съ прибывшими изъ запаса людьми входила также и стрѣльба съ боевыми патронами, которая была ограничена дистанціями на 200, 300 и 600 шаговъ, по 4 пули на каждаго, всего 12 патроновъ на человѣка.

Стрѣльба съ 200 и 300 шаговъ производилась на Лахтѣ, за Старой Деревней,—а съ 600 шаговъ на Волковомъ полѣ. Нижніе чины ротъ одного и того же баталіона сбирались въ одну общую колонну и при одномъ субалтернъ-офицерѣ отъ роты, а за недостаткомъ ихъ, вслѣдствіе частыхъ нарядовъ на службу, при фельдфебелѣ или унтеръ-офицерѣ, подъ командою своего баталіоннаго командира, слѣдовали къ мѣсту стрѣльбы въ походной формѣ, въ ранцахъ съ полной укладкой. Вслѣдствіе дальности этихъ разстояній, прогулки эти отчасти имѣли хорошую сторону: нижніе чины запаса сразу почувствовали всю тяжесть боеваго снаряженія солдата, и многіе изъ нихъ, вослѣдствіи, ограничились укладкой въ ранецъ лишь самыхъ необходимыхъ для похода вещей, оставляя все лишнее и ненужное въ складѣ. Кромѣ этого наши солдаты были уже отчасти пріучены къ тяжести ранца съ полной укладкой, такъ какъ, согласно предписанія даннаго начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, объявленнаго въ приказѣ по полку отъ 7-го декабря 1876 года за № 342, предписывалось носить въ ранцахъ всѣмъ, безъ исключенія, тяжесть, начиная съ 5 и кончая 15 фунтами. Такъ что ко времени мобилизаціи полка всѣ нижніе чины на всѣ ученія и занятія выходили постоянно въ ранцахъ съ тяжестью въ 15 фунтовъ вѣса. Мѣра эта сильно способствовала той выносливости старослужащихъ войскъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая была выказана ими во время жары и усиленныхъ переходовъ по Румыніи и Болгаріи, въ теченіи полутора мѣсяцевъ похода. 8-го августа въ приказѣ былъ объявленъ строевой расчетъ ротъ по военному времени. Въ каждой ротѣ предписывалось имѣть 21 унтеръ-офицера (въ томъ числѣ и фельдфебель), одного рядоваго и ефрейтора за жалонера и полныхъ 84 ряда вооруженныхъ рядовыхъ; кромѣ того, 9 безоружныхъ для исполненія разныхъ нестроевыхъ обязанностей. Рота расчитывалась на 4 взвода и каждый взводъ на 4 отдѣленія. Унтеръ-офицеры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1 фельдфебель, 1 каптенармусъ, 4 взводныхъ, 16 отдѣленныхъ, 2 ассистента къ знамени, или одинъ ассистентъ и знаменщикъ или же баталіонный жалонеръ.

9 безоружныхъ составляли: 1 артельщикъ, 2 кашевара, 1 конюхъ, 4 хлѣбопека, 1 запасный на случай убыли кого-либо изъ вышеупомянутыхъ нижнихъ чиновъ. Этихъ 9 человѣкъ приказано было снарядить и вооружить совершенно одинаково съ вооруженными рядовыми, съ тою цѣлью, чтобы можно было ими пользоваться и для строя. Фельдфебелей, прибывшихъ изъ запаса, велѣно было ставить въ строю на мѣсто унтеръ-офицеровъ, командирами взводовъ, а унтеръ-офицеровъ, прибывшихъ изъ запаса, если не хватитъ для нихъ мѣстъ,—ставить за рядовыхъ.

Вслѣдствіе выдѣленія запаснаго баталіона многіе офицеры были переведены изъ однихъ ротъ въ другія, и многіе назначены вновь командующими баталіонами и ротами, такъ что полкъ, по окончаніи комплектованія, выступилъ изъ Петербурга въ слѣдующемъ боевомъ составѣ:

Офицеровъ	53
Нижнихъ чиновъ	3601
Изъ этого числа: Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ.	49
Унтеръ-офицеровъ	440
Музыкантовъ, считая съ хоровыми	120
Рядовыхъ	2790
Нестроевыхъ съ деньщиками	251
Всего	3654

Половина баталіонныхъ командировъ и болѣе половины (10) ротныхъ командировъ были только командующими баталіонами и ротами, принявшими ихъ уже во время мобилизаціи полка, — нѣкоторые даже за нѣсколько дней до выступленія, а потому легко себѣ представить, какъ трудно было имъ преодолѣть всѣ тѣ препятствія, которыя рождались сами собой въ это тяжелое время. Кромѣ того, командиры ротъ очень часто отвлекались отъ прямыхъ своихъ обязанностей, присутствуя то при распредѣленіи прибывавшихъ нижнихъ чиновъ изъ запаса, то въ полковой канцеляріи, ожидая по долгу очереди для пріема и сдачи ротныхъ денегъ,—то созывались командующимъ полкомъ для полученія разныхъ инструкцій и приказаній, то присутствовали при укладкѣ вещей въ повозки полковаго обоза и т. п., а все это отымало иногда много того необходимаго времени, которое могло бы съ пользою быть употреблено каждымъ у себя въ ротѣ.

Для пополненія полковаго обоза необходимымъ числомъ подъемныхъ лошадей, кромѣ офицера, командированнаго за пріемкой ихъ въ г. Бѣжецкъ,—былъ назначенъ пріемщикъ отъ полка, на сборный пунктъ въ Петербургѣ. Всего принято въ полкъ, по конской повинности,—183 лошади и, кромѣ того, 4 изъ Кавалергардскаго полка; изъ нихъ приведено: изъ Твери 34 лошади, изъ Бѣжецка 77, изъ Москвы 20 и изъ Петербурга 52.

Не малыхъ затрудненій стоило подобрать лошадей по росту и четверкамъ, а главное пріучить ихъ къ запряжкѣ и тягѣ. На полковомъ плацу почти ежедневно производилась проба лошадямъ; часто запряженныя четверки неслись во всю прыть по плацу и, казалось, разобьютъ въ дребезги тяжело нагруженную повозку; тщетны были всѣ снаровки неопытныхъ обозныхъ, напрягавшихъ всѣ силы, чтобы управиться съ ними. Бывали случаи, что запряженная четверка здоровыхъ лошадей, не смотря на всѣ усилія, рвалась и билась во всѣ стороны и не трогалась съ мѣста. Составъ обозныхъ нижнихъ чиновъ былъ крайне слабъ и, кромѣ того, по штату совершенно не соотвѣтствовалъ требованіямъ времени, а потому командующій дивизіею на своей отвѣтственности приказалъ увеличить число ихъ вдвое, такъ какъ испрашивать форменнаго разрѣшенія за недостаткомъ времени было невозможно. Изъ числа ротныхъ повозокъ были взяты въ походъ только 8,—по одной на каждыя двѣ роты, запряженныя парой съ пристяжкой.

Такъ какъ полковыя конюшни далеко не могли вмѣстить всѣхъ прибывшихъ лошадей, то для этой цѣли на полковомъ плацу была выстроена вновь длинная досчатая конюшня и таковой же навѣсъ. Кромѣ того, на плацу же была устроена досчатая кухня для ротъ 4 баталіона, которыя прежде готовили себѣ пищу въ

кухняхъ расположенныхъ рядомъ съ ними ротъ другихъ баталіоновъ. Дивизіонной лазаретъ съ лазаретными фургонами и людьми, назначенными въ составъ его, а равно и рота носильщиковъ, были расположены, во время мобилизаціи, при Гренадерскомъ полку и помѣщались: люди въ полковомъ манежѣ, а дивизіонный обозъ на полковомъ плацу. Старшимъ врачемъ дивизіоннаго лазарета былъ назначенъ старшій полковой докторъ.

Въ самое горячее время мобилизаціи полка, а именно 8, 9 и 10 августа, въ зданіи соляного городка, инженеръ Завадовскій прочелъ лекціи, ознакомивъ слушателей съ способомъ примѣненія всякихъ телѣгъ для перевозки раненыхъ. Отъ каждой роты были командированы въ городокъ по 1 унтеръ-офицеру изъ числа обучавшихся обязанностямъ носильщиковъ, а также состоявшій при полку врачъ и одинъ офицеръ. Насколько эти лекціи принесли пользы въ минувшей войнѣ—судить трудно, хотя извѣстно, что въ дѣлѣ были примѣнены всевозможныя перевозочныя средства и безъ всякихъ приспособленій, лишь бы только перевезти всю массу скоплявшихся раненыхъ.

Въ приказѣ по полку отъ 24-го іюля, между прочимъ, объявлялось, что прибывающимъ изъ запаса нижнимъ чинамъ разрѣшалось, за принесенные ими собственные сапоги, не болѣе 2-хъ паръ на человѣка, платить тотчасъ же деньги, въ размѣрѣ 3 рублей за сапоги на одной подошвѣ и 3 руб. 25 коп. на двухъ подошвахъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы сапоги были вполнѣ годны къ носкѣ на 6-ти мѣсячный срокъ, голенища не короче 9-ти вершковъ и настолько широки, чтобы можно было забирать въ нихъ суконныя шаровары. Безусловно хорошая мѣра эта оказалась, однако, не особенно удобна въ примѣненіи на практикѣ. Большинство нижнихъ чиновъ, прибывавшихъ изъ запаса, являлись въ полкъ дѣйствительно въ хорошей и прочной обуви, вполнѣ годной къ носкѣ и болѣе чѣмъ на 6-ти мѣсячный срокъ, но, не зная существующаго положенія и внезапно подхваченные на сборные пункты, приходили съ одной лишь парой сапогъ, оставляя другіе дома; притомъ часто голенища были длиною менѣе 9 вершковъ, вслѣдствіе чего люди принуждены были продавать свои хорошіе и прочные сапоги за безцѣнокъ и получать изъ неприкосновеннаго запаса готовые, казенные сапоги, сшитые далеко непрочно и хранившіеся въ теченіи долгаго времени въ полковомъ цейхгаузѣ. Какъ извѣстно, каждый солдатъ, получая казенный товаръ, отдаетъ его шить сапожнику, приплачивая, смотря по прочности сапогъ, свои собственныя деньги приблизительно около 2-хъ рублей за пару. Сапоги неприкосновеннаго запаса, хранившіеся въ полковомъ цейхгаузѣ, были сшиты въ ротахъ ротными сапожниками, за что имъ выдавалось отъ полка сначала по 22½ коп., затѣмъ по 50 коп. и, наконецъ, дошло до 1 руб. за пару. Плата эта, не вознаграждая труда, конечно, шла въ ущербъ прочности работы; гдѣ было можно, вездѣ подмазывалось, заклеивалось, шилось на живую нитку и въ такомъ видѣ сапоги сдавались на неприкосновенное храненіе въ цейхгаузѣ, гдѣ они долго висѣли въ ожиданіи оказать услугу въ трудную минуту мобилизаціи полка.

Нижніе чины запаса, прибывшіе въ началѣ мобилизаціи, имѣли еще и время и возможность или исправить недостатки собственныхъ сапогъ и получить за нихъ слѣдуемыя деньги, или же пригнать себѣ лучшіе сапоги, бывшіе въ складѣ; тѣ-же, которые прибывали въ послѣднее время изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ отъ Петербурга, за недостаткомъ времени, не имѣли уже этой возможности и, получивъ казенные сапоги, при первомъ-же переходѣ сильно разочаровывались

какъ въ ихъ прочности, такъ и пригодности къ дальнѣйшему походу; у кого-же собственные сапоги оказались годными къ носкѣ,—не получили почему-то слѣдовавшихъ имъ денегъ, которыя были выданы въ роты уже по окончаніи кампаніи, когда войска вернулись обратно въ Петербургъ и многихъ получателей уже не было въ живыхъ. Какъ жаль, что въ такомъ важномъ дѣлѣ мелкій экономическій разсчетъ интендантскаго вѣдомства взялъ перевѣсъ надъ дѣйствительной нуждой солдата и на этотъ предметъ не было обращено болѣе серьзнаго вниманія въ виду тѣхъ бѣдствій и лишеній, которыя пришлось переносить войскамъ впослѣдствіи, какъ въ походѣ, такъ и на Балканахъ, гдѣ приходилось обертывать сапоги всѣмъ, что попадалось подъ руку, чтобы не отморозить ногъ.

Коснувшись сапогъ, нельзя не упомянуть о приказаніи по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 8-го августа 1877 года за № 188, въ которомъ объявлялось, что нижнимъ чинамъ, вернувшимся изъ запаса въ форменной одеждѣ, годной къ употребленію, и сохранившимъ въ исправности шинель, мундиръ и зимнія шаровары,—разрѣшалось выдавать по 25 коп. за каждую вещь, съ тѣмъ условіемъ, чтобы вещи эти были зачтены въ срочную потребность на первый срокъ, а потому, приказомъ по полку, отъ 11-го августа за № 223, были потребованы отъ ротъ списки тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые сохранили вышеозначенныя вещи и желаютъ получить по 25 коп. Конечно, желающихъ не оказалось, во-1-хъ, потому, что приказъ этотъ вышелъ слишкомъ несвоевременно: уже болѣе полутора тысячъ человѣкъ нижнихъ чиновъ запаса были зачислены въ списки полка и давно распродали бывшія у нихъ собственныя вещи; во-2-хъ, предполагать, что у людей, прибывшихъ изъ запаса, могла быть сохранена въ исправности казенная мундирная пара, вполнѣ годная къ зачисленію на первый срокъ,—довольно мудрено, такъ какъ при увольненіи въ запасъ, люди, кромѣ шинели, сдаютъ всю состоящую на нихъ срочную одежду и получаютъ изъ цейхгауза мундиръ и шаровары, выслужившіе сроки. Тѣ-же немногіе нижніе чины, которые имѣли свою собственную форменную одежду вполнѣ прочную, даже щегольскую, врядъ-ли согласились бы получить за нее 25 коп. А между тѣмъ цѣлая стая разныхъ пройдохъ, барышниковъ и маклаковъ, съ длинными мѣшками въ рукахъ, съ ранняго утра и до поздняго вечера, толпились у воротъ солдатскаго флигеля и на всѣхъ перекресткахъ въ окрестностяхъ казармъ скупали у солдатъ рѣшительно все за самыя ничтожныя деньги. Всѣ они, конечно, были между собою въ стачкѣ, а потому и торгъ шелъ на гроши и копѣйки. Не давая себѣ отчета, большинство солдатъ распродали все бывшее у нихъ собственное имущество: за 15 копѣекъ спускались сапоги, за 20 шло байковое одѣяло, за 30 уступался самоваръ; трудно было остановить это общее влеченіе къ распродажѣ. Хотя въ приказѣ по полку отъ 27-го іюля за № 208 и было объявлено, что до свѣдѣнія командующаго полкомъ дошло, что многіе нижніе чины продаютъ собственныя вещи крайне дешево и такія, которыя по возвращеніи изъ похода будутъ необходимы, а потому предписывалось не дозволять продажу вещей иначе какъ съ разрѣшенія ротныхъ командировъ, вслѣдствіе чего и отданы были соотвѣтствующія приказанія,—но мѣра эта, подѣйствовавшая вначалѣ, къ концу все-таки не привела къ желаемымъ результатамъ, какъ вслѣдствіе трудности сохраненія оставляемыхъ вещей, сознанія многихъ, что, можетъ быть, не придется и вернуться и нужды въ деньгахъ для предстоящаго похода, такъ и слабаго, впослѣдствіи, контроля, въ виду тѣхъ обширныхъ и многосторонихъ обязанностей и страшныхъ хло-

потъ и заботъ, которыя поглотили собою все вниманіе непосредственныхъ начальниковъ нижнихъ чиновъ.

Для сдачи оставляемыхъ ротами вещей и ротнаго имущества были выданы литографированные бланки; раздѣленные по категоріямъ, согласно отдѣловъ ротнаго хозяйства, въ которыхъ и было вписано все, что передавалось на храненіе и въ вѣдѣніе запаснаго баталіона. Тщательно составленные и аккуратно написанные списки эти были потребованы 1-го августа на храненіе въ канцелярію полка, гдѣ и остались до сей минуты. Для склада же вещей и собственнаго имущества ротъ былъ отведенъ на полковомъ плацу большой обозный сарай, въ который, съ 14-го августа, роты начали складывать, поочереди, свои вещи. Небольшое мѣсто, отведенное для каждой роты, заставило загромоздить вещами свой участокъ до верху и вслѣдствіе массы разныхъ сундучковъ, шкафиковъ, столовъ, табуретокъ и другихъ разнообразныхъ вещей, приносимыхъ на храненіе людьми полка, конечно, не было никакой физической возможности принимать ихъ по составленнымъ заранѣе описямъ и вѣдомостямъ; это потребовало-бы гигантской работы и долгаго времени, а потому все укладывалось въ общую кучу безъ всякой провѣрки.

Въ числѣ вещей, взятыхъ ротами въ походъ, были небольшіе фонари, которые впослѣдствіи оказались, дѣйствительно, крайне необходимыми. На югѣ съ закатомъ солнца, около 6—7 часовъ вечера, наступаетъ полная тьма и обойтись безъ фонаря, особенно на бивуакѣ и въ обозѣ положительно невозможно. Но вслѣдствіе непрактичности многихъ и непыработки типа удобныхъ походныхъ фонарей, всѣ тѣ фонари, которые были куплены въ Петербургѣ, оказались въ большинствѣ крайне неудобными, сложными, постоянно накаливались, распаивались, ломались, давали мало свѣта и были замѣнены во время похода по Румыніи самыми простыми, четыреугольными жестяными фонарями со стеклами, съ припаянной на крестъ проволокой, для предохраненія стекла отъ разбитія. Хотя они тоже часто ломались вслѣдствіе своей непрочности, такъ какъ покупались случайно, по пути, на рынкахъ, но вполнѣ удовлетворяли, по силѣ свѣта, дешевизнѣ и простотѣ, своему назначенію. Кромѣ фонарей, нельзя не упомянуть: о туфляхъ, фляжкахъ для воды и о фильтрахъ, которыми также обязательно запаслись всѣ роты. Фильтры и фляжки покупались на ротныя средства, а туфли пріобрѣтались нижними чинами на свой счетъ, вслѣдствіе чего, конечно, у многихъ ихъ не было, какъ за недостаткомъ средствъ, незнанія трудности большихъ и усиленныхъ переходовъ, такъ отчасти и во избѣжаніе увеличенія груза въ ранцѣ, который и безъ того былъ наполненъ, согласно положенія, многими лишними, для предстоящаго похода вещами. Но такихъ было меньшинство,—большинство-же обзавелось туфлями самаго разнообразнаго матеріала и фасона. Отдавая впослѣдствіи полную справедливость удобству и даже необходимости этой обуви во время похода, сожалѣли лишь о томъ, что у многихъ они оказались не практичными, а потому и не вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію. Дѣйствительно, туфли оказали значительную пользу въ смыслѣ сбереженія ногъ. Послѣ 35—40 верстнаго перехода, по твердому грунту, ноги сильно опухаютъ и совершенно какъ-бы деревенѣютъ; солдатъ едва двигается, не сгибая колѣнъ, и, придя на бивуакъ, сбросивъ съ себя тяжелый ранецъ и не менѣе тяжелую намокшую шинель, прежде всего снимаетъ сапоги и, не имѣя туфель, ходитъ по сырой землѣ босикомъ. Можно привести множество фактовъ, доказывающихъ, что тѣ солдаты, у кото-

рыхъ были прочные и удобные сапоги и которые, придя на бивуакъ, сберегали себѣ ноги, надѣвая туфли, могли послѣ нѣкотораго отдыха снова пройти верстъ 20 и быть на другой день совершенно бодрыми для дальнѣйшаго похода; тѣ-же, у которыхъ ноги были сбиты и потерты, составляли страшную обузу ротъ, постоянно отставали, не могли нести ни ружья, ни ранца и ихъ самихъ приходилось возить за полкомъ на подводахъ.

Еще болѣе было говорено во время мобилизаціи о положительной необходимости фляжекъ, а потому роты наперерывъ стали заводить ихъ для людей. Послѣ нѣсколькихъ пробъ, горячихъ споровъ и разговоровъ, рѣшено было сдѣлать ихъ жестяныя, плоскія, круглой формы, съ небольшой въ верху трубкою, въ видѣ усѣченнаго конуса, которую затыкать пробкой, прикрѣпленной къ фляжкѣ на шнуркѣ, во избѣжаніе потери, и носить на ремешкѣ черезъ правое плечо. Этотъ видъ фляжекъ былъ принятъ въ Гренадерскомъ полку; въ другихъ полкахъ дивизіи были заведены бутылки отъ лимонадъ-газеса, обшитыя сѣрымъ, солдатскимъ сукномъ, которыя на шнуркѣ носились также черезъ плечо. Не входя въ разборъ практичности фляжекъ того или другаго вида, нельзя, однако, не сказать, что фляжки эти вообще часто примѣнялись къ дѣлу, были полезны какъ во время похода, такъ и во всю кампанію и сохранялись солдатами до послѣдней возможности.

Что-же касается фильтровъ, то они, въ большинствѣ случаевъ, не могли удовлетворить своему назначенію, такъ какъ по дороговизнѣ своей были пріобрѣтены въ весьма маломъ количествѣ — штуки по 4 или по 8 на роту, а вслѣдствіе медленной очистки воды практиковались на привалахъ и остановкахъ лишь какъ забава, уже послѣ того какъ всѣ успѣютъ утолить жажду, и вызывали иногда весьма характерныя разсужденія о примѣненіи ихъ въ дѣло.

Кромѣ вышеупомянутыхъ вещей, въ каждую роту были выданы отъ полка по $17^3/_4$ фунта чая, по 62 фунта сахару, 25 порошковъ хины, 20 экземпляровъ перевязокъ, въ которыя входили: корпія, бинты, кровеостанавливающая вата и другія необходимыя вещи первой помощи; 9 экземпляровъ книжки, подъ заглавіемъ: «Первая перевязка на полѣ сраженія», въ которой довольно популярно излагались различные способы перваго пособія раненымъ и въ концѣ была приложена холщевая косынка съ изображеннымъ на ней рисункомъ всѣхъ возможныхъ перевязокъ. Каждому солдату была выдана также теплая шерстяная фуфайка, которая такъ полюбилась имъ, что они не разставались съ ней по все время пути.

На ротныя средства были куплены для похода по 50 паръ передовъ и подошвъ, деревянныя ложки для ѣды, сѣрое мыло для мытья бѣлья, по 1 пуду кирпичнаго чая плитками и по 2 пуда сахару. Все это было сложено на артельную повозку. За недѣлю до выступленія изъ Петербурга, желающимъ нижнимъ чинамъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій разрѣшалось отговѣть и пріобщиться Св. Тайнъ; но за недостаткомъ времени, въ виду тѣхъ занятій и работъ которыя не прекращались все время, это не могло быть выполнено, кромѣ самаго незначительнаго числа нижнихъ чиновъ полка, имѣвшихъ возможность быть болѣе свободными нежели другіе. Согласно Высочайшаго повелѣнія женамъ нижнихъ чиновъ, проживавшимъ въ Петербургѣ, предоставлено было право уѣхать на родину, или въ мѣста, избранныя ими для постояннаго жительства, на счетъ казны. За два дня до выступленія въ походъ ротамъ были выданы маленькія, походныя палатки, каждая для 6 человѣкъ. Кромѣ того, на каждаго

солдата былъ выданъ круглый металлическій значекъ изъ тонкой жести, на которомъ были выбиты начальныя буквы полка и №№ по порядку. Значки эти приказано было носить каждому солдату на груди на ремешкѣ или на крѣпкой тесемкѣ; назначеніе ихъ было: служить для скорѣйшихъ и болѣе правильныхъ справокъ объ убывающихъ изъ строя людяхъ. Для отмѣтки кому и за какимъ № данъ знакъ,—были выданы изъ полковой канцеляріи литографированные бланки, въ которые велѣно было офицерамъ ротъ собственноручно вносить всѣ требуемыя свѣдѣнія, а именно: званіе, имя, отчество и фамилію, какой губерніи, уѣзда, деревни и волости и № выданнаго значка. Списки эти надо было составить въ 2-хъ экземплярахъ: одинъ изъ нихъ оставить въ ротѣ и взять въ походъ, а другой возвратить въ строевую канцелярію. Не смотря на то, что каждый ротный командиръ старался уяснить нижнимъ чинамъ роты цѣль и назначеніе этихъ значковъ, тѣмъ не менѣе впослѣдствіи было не мало курьезныхъ случаевъ въ примѣненіи ихъ на практикѣ. Въ полковой канцеляріи, при повѣркѣ по спискамъ значковъ снятыхъ съ убывшихъ изъ строя солдатъ,—исключались живые люди, не бывшіе даже въ дѣлѣ, а занимавшіе должности конюха, кашевара, артельщика и другихъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, у которыхъ солдаты, потерявъ свои значки, брали на время, говоря: «тебѣ вѣдь не надо, а меня неравно начальство спроситъ,—какъ-бы не взыскало». Другіе-же просто мѣнялись между собою, потому что не нравился доставшійся №. Большинство носило ихъ не на шеѣ, а навѣшивало прямо на пуговицу мундира или прятали въ кошелькѣ съ деньгами, говоря, что вмѣстѣ съ крестомъ нѣшать значекъ не годится: «грѣшно, пожалуй, убьютъ или помрешь».

Баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ были выданы по 1 экземпляру, изданной при военно-ученомъ комитетѣ, книжки «Военный переводчикъ» съ обыденными разговорными фразами на русскомъ, турецкомъ, румынскомъ и болгарскомъ языкахъ, напечатанные русскими буквами. Но на практикѣ онъ не примѣнялся и особенной пользы не принесъ.

Кромѣ этой книжки было выдано имъ также по 1 экземпляру карты Европейской Турціи полковника Артамонова и Каница, которыя были однако составлены съ погрѣшностями, хотя и служили единственнымъ путеводнымъ указателемъ офицеровъ, при передвиженіяхъ и командировкахъ въ неизвѣстной мѣстности.

Баталіонные командиры, впрочемъ, получили подробныя карты Болгаріи и Турціи изданія австрійскаго генеральнаго штаба, пріобрѣтенныя полкомъ за довольно дорогую цѣну, и бывшія прекраснымъ подспорьемъ во всѣхъ случаяхъ слѣдованія полка въ теченіи всей кампаніи.

Почти предъ самымъ выступленіемъ въ походъ, были получены въ полкъ консервы на случай, если бы нельзя было достать продуктовъ для приготовленія горячей пищи. Консервы эти, за неимѣніемъ мѣста, а главное послѣдствіе своей тяжести, не могли быть уложены въ повозки полковаго обоза, который былъ уже и безъ того нагруженъ очень тяжело, а потому ихъ и сложили прямо въ вагоны желѣзной дороги и такимъ образомъ они доѣхали до Ясъ, откуда полкъ пошелъ уже походнымъ порядкомъ, а консервы были отправлены далѣе по желѣзной дорогѣ, до станціи Фратешти. Санитарные ранцы, со всѣми медикаментами и необходимыми принадлежностями перевязки, были куплены полкомъ довольно въ большомъ количествѣ и на большую сумму для ротныхъ носильщиковъ и по пріѣздѣ въ Ясы они случайно попали въ вагонъ, куда пе-

регружались консервы, съ которыми и поѣхали въ Фратешти. Хотя потомъ и спохватились объ этой ошибкѣ и во Фратешты былъ командированъ офицеръ за полученіемъ ихъ,—но оказалось, что консервы сгнили, а ранцевъ не нашли; вѣроятно, они также сгнили или пропали въ чрелѣ множества другихъ вещей и дорожнаго войсковаго имущества, которое было сложено въ этой ужасной ямѣ, подъ открытымъ небомъ, на произволъ судьбы.

Для полной характеристики мобилизаціи полка остается еще упомянуть о приготовленіяхъ къ предстоявшему походу офицеровъ. Небольшой, форменный чемоданъ, длиною около 14½ вершковъ, шириною около 10 и вышиною около 6½ вершковъ, былъ единственнымъ вмѣстилищемъ всего имущества, полагавшагося каждому офицеру. Штабъ-офицеры и командующіе баталіонами имѣли право взять съ собой два такихъ чемодана. Чемоданы эти укладывались въ парныя, казенныя офицерскія повозки, легкой конструкціи, которыхъ полагалось по двѣ на каждый баталіонъ. Много пришлось думать надъ этимъ чемоданомъ: что съ собой взять, гдѣ что уложить; каждому хотѣлось получше обставить себя во время кампаніи, а потому всѣ уголки, всѣ свободныя мѣста затыкались разными мелочами, казавшимися необходимыми, такъ что плотно набитый всевозможными вещами чемоданъ едва стягивался ремнями и запирался замкомъ. При первой же остановкѣ, уже за границей на дневкѣ въ г. Ясеахъ, оказалась вся непрактичность подобнаго рода укладки чемодановъ, такъ какъ для того, чтобы вынуть необходимую вещь, приходилось разрывать весь чемоданъ, а вторично уложить его также аккуратно и запереть уже не было ни времени, ни возможности. Много стараній и усилій приходилось употребить, чтобы достигнуть цѣли, лопались ремни, открывались замки и, въ концѣ концовъ, многія вещи были брошены, и незапертый чемоданъ связывался веревками и въ такомъ видѣ продолжалъ свое дальнѣйшее путешествіе. Кромѣ чемодановъ, нѣкоторыми старшими офицерами полка были взяты съ собой походныя кровати. Такъ какъ желѣзныхъ кроватей, вслѣдствіе ихъ тяжести, брать съ собою было нельзя,—то покупались деревянныя, легкія, складныя кровати, которыя были далеко непрочны, чтобы вынести походъ, а потому часто ломались и впослѣдствіи служили лишь подстилкой для ночлега. Прочіе же офицеры завели себѣ клеенку и толстый войлокъ, что и замѣняло имъ походную кровать, хотя признаться въ сырое, ненастное и холодное время похода часто жутко приходилось отъ спанья на подобной кровати. Единственная полезная вещь, сослужившая каждому добрую службу,—была воздушная гуттаперчевая подушка.

б) ***Извлеченіе изъ описанія военнаго похода л.-гв. Драгунскаго полка.***

Первый день мобилизаціи, 23-го іюля.

Командированъ полковой инструкторъ въ С.-Петербургъ для сдачи ружей Крынка, еще остававшихся въ полку послѣ полученія ружей Бердана. Командированъ офицеръ съ командою изъ 1 ун.-оф. и 20 ряд. въ г. Новгородъ для пріема обозныхъ лошадей отъ населенія въ количествѣ 62; изъ нихъ 50 перваго и 12 второго разряда.

Командированъ офицеръ въ С.-Петербургъ для полученія изъ Государствен-

наго Банка, хранившихся тамъ, четырнадцати тысячъ запаснаго капитала на случай похода.

Укомплектованы дѣйствующіе эскадроны нижними чинами до штата по военному времени переводомъ слабыхъ здоровьемъ въ запасный эскадронъ и болѣе надежныхъ людей изъ запаснаго эскадрона.

Нестроевая рота сформирована была также до штата по военному времени.

Началась перековка лошадей, которая продолжалась до 28 іюля.

Второй день мобилизаціи, 24-го іюля.

Произведена выводка лошадей всему полку, причемъ всѣ слабыя лошади перечислены въ запасный эскадронъ, а оттуда переведены въ полкъ болѣе годныя и 73 лошади послѣдняго ремонта.

Началось оттачиваніе штыковъ и сабель на шести точилахъ.

Началась укладка полковаго и эскадроннаго обоза.

Выданы изъ полковаго цейхауза въ эскадроны новый конскій уборъ и новое обмундированіе нижнихъ чиновъ на каждаго: мундиръ, шинель, рейтузы, чакчиры, фуражка и китель, а также новая аммуниція.

Третій день мобилизаціи, 25-го іюля.

Сданы изъ эскадроновъ въ цейхаузъ: все второе обмундированіе нижнихъ чиновъ, принадлежности парадnаго обмундированія, старая аммуниція и старый конскій уборъ.

Эскадроны занялись пригонкою новаго конскаго убора, новой аммуниціи, укладкою вещей во вьюки и укладкою собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ. Произведена передача неприкосновеннаго запаса и другихъ вещей въ запасный эскадронъ.

Четвертый день мобилизаціи, 26-го іюля.

Произведено засѣданіе въ хозяйственномъ управленіи и окончены всѣ счеты по хозяйству полка.

Передача въ запасный эскадронъ слѣдующихъ ему суммъ и письменныхъ дѣлъ.

Командированъ офицеръ въ интендантское управленіе за пріемомъ налатокъ и козырьковъ къ фуражкамъ, такъ какъ приказано было выступить въ фуражкахъ съ козырьками и бѣлыхъ чехлахъ, а каски оставить.

Пятый день мобилизаціи, 27-го іюля.

Произведена выводка строевыхъ лошадей въ новомъ составѣ эскадроновъ.

Прибыли и распредѣлены подъемныя лошади.

Сданы собственныя вещи офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Командированъ прапорщикъ Зенкевичъ за принятіемъ динамита.

Шестой день мобилизаціи, 28-го іюля.

Произведенъ осмотръ и пригонка вьюковъ на строевыхъ лошадяхъ.

Укладка санитарнаго обоза и патронныхъ ящиковъ.

Седьмой день мобилизаціи, 29-го іюля.

Окончена укладка обоза и закрытъ полковой лазаретъ.
Произведена примѣрная запряжка подъемныхъ лошадей.
Осмотръ оружія полковымъ инструкторомъ.

Восьмой день мобилизаціи, 30-го іюля.

Осмотръ полка въ конномъ строю при полномъ вьюкѣ и вооруженіи съ обозомъ.

Окончаніе сдачи вещей въ запасный эскадронъ и расчеты по его отдѣленію.

Затѣмъ въ остальные дни до 4-го августа оканчивались тѣ работы, которыя почему либо не могли быть исполнены въ предшествовавшіе дни. Вообще же къ 1-му августа полкъ былъ совершенно готовъ къ выступленію.

в) Извлеченіе изъ очерка, составленнаго кап. Мартыновымъ, объ участіи въ войнѣ 1877—1878 гг. 5-й батареи гв. конно-артиллерійской бригады.

Съ перваго-же дня пошла усиленная до глубокихъ сумерокъ работа въ кузницѣ, чтобы подковать всю батарею; кромѣ того, полковникъ Безакъ приказалъ приготовить помимо существующихъ въ мирное время 160 круговъ (640 подковъ) запасныхъ подковъ, еще 209 круговъ (836 подковъ), такъ чтобы батарея вышла въ походъ, имѣя всѣхъ (246) лошадей подкованными на новыя подковы и въ запасѣ на каждую лошадь по 1½ круга (6 подковъ). Такъ какъ штатное число кузнецовъ въ батареѣ, при самой усиленной работѣ и не смотря на то, что имъ въ подмогу придали всѣхъ людей, знающихъ это ремесло, не могли успѣть въ 10 дней окончить эту работу, то командиръ батареи, полковникъ Безакъ, оцѣнивая всю важность этой мѣры, нанялъ на свой счетъ вольныхъ рабочихъ и къ 4-му августа вся эта масса подковъ была готова. Подковныхъ гвоздей было взято съ собой въ запасъ 9 пудовъ.

Относительно сбруи и аммуниціи было обращено особое вниманіе на крѣпость ленчиковъ, врѣзку путлицъ въ лавки ленчика, исправность потниковъ и пригонку хомутовъ. Хотя батарея брала съ собою въ походъ сбрую новаго комплекта, но такъ какъ она уже прослужила годъ, то для бо́льшей вѣрности командиромъ батареи былъ купленъ въ шорномъ магазинѣ Куликова полный комплектъ сбруи на шесть ящиковъ, взято въ запасъ 10 ленчиковъ, войлокъ для потниковъ, постромки, разные ремни и кожи.

Что касается обмундированія, то строже всего отнеслись къ обуви и требовали, чтобы каждый солдатъ имѣлъ 2 пары сапогъ — одну новую, другую вполнѣ крѣпкую и, главное, чтобы они были на столько просторны, чтобы могли свободно надѣваться на 2 пары портянокъ; осмотрѣны были портянки и бѣлье, а мундиры, рейтузы и шинели выданы новые, 1-го срока; 2-й срокъ уложенъ въ цейхгаузѣ, а мундиры и рейтузы 3-го срока перечинены и уложены въ чемоданчики. Вслѣдствіе этихъ работъ батарейная шорня и швальня были завалены работой, и сюда, также какъ и въ кузницу, были приставлены въ помощь къ штатнымъ мастеровымъ всѣ мало-мальски знающіе это дѣло строевые

чины. Въ это-же время отданъ былъ приказъ оставить каски дома, а къ фуражкамъ пришить козырьки и сдѣлать на нихъ бѣлые чахлы. Такъ какъ работа эта очень затруднила батарейное хозяйство, то командиръ батареи заказалъ на свой счетъ чахлы на фуражки частнымъ мастерамъ.

Что касается артиллеріи и оружія, то былъ принятъ изъ арсенала и лабораторіи боевой комплектъ: обыкновенныхъ гранатъ 356, шрапнелей 330, картечей 66, боевыхъ зарядовъ 789.

Запасныя части, шанцевый инструментъ, а изъ интендантскихъ складовъ—палатки, — все это пересматривалось и прилаживалось; конечно, больше всего работы выпало на долю боеваго комплекта. Револьверы осмотрѣны, и розданы на руки въ подсумки патроны, сабли оттачивались.

По санитарной части изъ бригаднаго пріемнаго покоя прикомандированъ въ батарею старшій фельдшеръ; принято положенное число бѣлья, лазаретныхъ вещей и медикаментовъ. Командиръ батареи, зная, какъ часты лихорадочные случаи въ мѣстности будущаго для насъ театра войны, отъ себя еще купилъ 2 фунта хинина. Изъ конскаго бригаднаго лазарета были прикомандированы 2 унтеръ-офицера — коновала; взяты запасные медикаменты; на счетъ командира куплены въ большомъ количествѣ глицеринъ, іодъ, арника и глауберова соль, все, что намъ такъ пригодилось во время длиннаго и быстраго похода по Румыніи въ эту страшную августовскую жару.

Нижнимъ чинамъ сдѣланъ былъ подробный тѣлесный осмотръ бригаднымъ врачомъ и всѣ слабосильные оставлены для присмотра за казармами и остающимся батарейнымъ имуществомъ; такихъ было 11.

Всѣ люди перенумерованы, составленъ нумерной списокъ батареи и розданы нумерныя бляшки для ношенія на груди съ крестикомъ. Это была единственная мѣра, къ которой солдаты отнеслись очень несимпатично. Вслѣдствіе ихъ религіознаго отношенія къ крестикамъ и образкамъ, они очень неохотно привѣшивали къ нимъ эту басурманскую (какъ они называли) нумерацію. Конечно, солдаты ничего не заявляли и выполнили это безпрекословно, но зачастую случайно можно было подслушать въ родѣ подобныхъ выраженій: «нечто мнѣ попъ при крещеніи имени не далъ? лошади и той имя даютъ»; или-же подобныя шутки между собою: когда какой-нибудь солдатъ при работѣ дѣлалъ что-нибудь неловко, то другой попрекаетъ его словами: «ужъ правда, что нумерованный—на тебя другаго и званія нѣтъ». Офицеры разъяснили имъ причины этой мѣры, возможно осторожнѣе касаясь смерти, такъ какъ тема эта была слишкомъ не по духу минуты и, вслѣдствіе-ли этихъ объясненій, или массы занятій, но черезъ нѣсколько дней они забыли объ этомъ, а можетъ быть и освоились. Но во всякомъ случаѣ нужно было-бы взвѣсить пользу и практичность этой мѣры—быть можетъ, она не на столько велика, чтобы нельзя было ею пожертвовать, уступивъ народнымъ обычаямъ и вѣрованіямъ.

1-го августа прибыли въ батарею на укомплектованіе изъ запаса 29 человѣкъ; народъ все здоровый, по преимуществу послѣднихъ увольненій и служившихъ въ 5-й-же и 3-й нашихъ батареяхъ. Сейчасъ-же было приступлено къ обмундированію и вооруженію ихъ изъ неприкосновеннаго запаса, всегда хранящагося въ цейхгаузѣ батареи. Вслѣдствіе того, что они были въ большинствѣ недавно выпущенные и что они составляли относительно малый процентъ къ дѣйствительно-служащимъ—батарея по фронтовой стройности не измѣнила наружности. Слабой стороной у этихъ людей была ихъ собственная обувь.

1-го-же августа поступило на пополненіе въ батарею изъ Петербурга по конской повинности 79 лошадей. 10 считавшихся строевыми, 64 артиллерійскими и 5 подъемными. Изъ всѣхъ 79 лошадей было: 1 кобыла, 16 меринов и 62 жеребца. Эта масса жеребцовъ на долгое время была страшнымъ горемъ для батареи, рождала много затрудненій и даже несчастій съ людьми, а особенно съ лошадьми.

По прибытіи людей и лошадей былъ сдѣланъ боевой разсчетъ людямъ и лошадямъ по запряжкамъ.

Люди, прибывшіе изъ запаса, какъ немного уже отставшіе отъ артиллерійскаго дѣла, бо́льшею частью попали въ ѣздовые, къ обозу и запаснымъ, исключая бывшихъ наводчиковъ, которые поставлены были во фронтѣ. Молодые солдаты послѣдняго набора были перемѣшаны повсюду со старослужившими.

Лошади, поступившія по конской повинности, безъ исключенія пошли въ ящики 2-го эшелона, въ обозъ и заводными. По сдѣланіи разсчета, всякій солдатъ получилъ на свою отвѣтственность все имущество, подлежащее ему по мѣсту въ разсчетѣ по его должности и обязанностямъ. Приведенныхъ лошадей сейчасъ-же начали ковать, пригонять на нихъ сбрую и съѣзжать; тутъ-то и оказалось еще болѣе горя отъ жеребцовъ, особенно при обозной запряжкѣ четверкой въ рядъ.

Одновременно съ этимъ начали укладку обоза интендантскаго, артиллерійскаго и артиллеріи, т. е. запасныхъ частей ея и шанцеваго инструмента. При укладкѣ обоза болѣе всего затруднили своею тяжестью вторая пара артиллерійскихъ колесъ и запасныя оси, тѣмъ болѣе, что батарея брала съ собою много тяжестей сверхъ положенія, которыя командиръ батареи считалъ крайне необходимыми, какъ это въ кампаніи и подтвердилось; такъ, напримѣръ, кругъ подковъ на всѣ 246 лошадей—всего 984 подковы—что составляло 23 пуда, два боченка подковныхъ гвоздей—9 пудовъ, запасъ ремней, кожи, войлока, веревокъ, поддышленныхъ канатовъ, коломази, запасныя вещи по обмундированію и другія мелочи. Чтобы уложить всѣ эти тяжести, не обременяя обоза, рѣшено было помѣстить все въ артиллерійскую телѣгу, въ которой полагается возить зерновой фуражъ на артиллерійскихъ лошадей; 2 интендантскія фуры, 1 артельная, 1 для письменныхъ дѣлъ и денежнаго ящика, 1 лазаретная линейка и 2 офицерскія — были уложены по утвержденной формѣ. Но къ положеннымъ продуктамъ было прибавлено 4 пуда соли.

Впродолженіи этого періода мобилизаціи, въ вечерніе часы были собираемы молодые солдаты послѣдняго набора и поступившіе по призыву, и имъ офицеры повторяли артиллерійское дѣло. Собирали также и фейерверкеровъ, которымъ напомнили тактическія правила объ употребленіи артиллеріи въ бою, правила стоянки на бивуакахъ, движенія походомъ и передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ.

4-го августа приведеніе батареи на военное положеніе было окончено и люди приступили къ укладкѣ оставшагося батарейнаго имущества, а затѣмъ принялись и за свое хозяйство; но очень многіе солдаты, особенно старыхъ сроковъ, не захотѣли оставить на сохраненіе свои вещи и все это понесли на базаръ.

5-го августа былъ сдѣланъ разсчетъ батареи на 2 эшелона, такъ какъ 7-го августа батарея должна была выступить въ походъ, по желѣзной дорогѣ. двумя

эшелонами. Потомъ люди остригліись короче обыкновеннаго и сходили въ баню. Этимъ актомъ окончательно закрѣплялся конецъ мобилизаціи.

(19) К. Энкель: «Третья гв. дивизія и пр», стр. 11.

Отправленіе частей гвардіи послѣдовало отчасти по варшавской, но преимущественно по николаевской желѣзнымъ дорогамъ, въ слѣдующей постепенности:

Изъ Петербурга:

3—6 августа: части 2-й гв. кавалерійской дивизіи, расположенныя въ Петербургскомъ военномъ округѣ.

5—6 августа: 2, 5 и 6-й батареи гв. конной артиллеріи.

13-го августа: штабъ гв. корпуса.

14-го августа: 1, 2 и 4-й баталіоны гв. стрѣлковой бригады.

16—22 августа: полки 2-ой гв. пѣхотной дивизіи со 2-ой гв. арт. бригадой и съ подвижнымъ лазаретомъ.

17—18 августа: 2-й Сводно-Казачій полкъ.

20—31 августа: части 1-ой гв. пѣх. дивизіи съ 1-ою гв. арт. бригадою и подвижнымъ лазаретомъ,

24—27 августа: л.-гв. 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ, л.-гв. Саперный баталіонъ, л.-гв. Жандармскій эскадронъ и 1-ое Стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка.

5—7 сентября: артиллерійскіе парки 1-ой гв. пѣх. дивизіи.

1—7 сентября: парки 2-ой гв. пѣх. дивизіи.

Изъ Варшавы:

5—12 августа: л.-гв. Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій полки съ 3-ей батареей гв. конной артиллеріи.

23 августа—2 сентября: полки 3-ей гв. пѣх. дивизіи съ подвижными лазаретами.

6—12 сентября: парки, причисленные къ 3-ей гв. дивизіи.

(Тамъ-же, стр. 12—13)

(20) Тамъ-же, стр. 13—14; «Описаніе военнаго похода л.-гв. Драгунскаго полка въ Турецкую кампанію 1877—1878 г.», стр. 4 и 7—8; «Очеркъ дѣятельности л.-гв Гренадерскаго полка» и пр.; также Мартынова «Историческій очеркъ дѣйствій 5-ой батареи гв. кон. арт. бригады». С.-Петербургъ 1881 г., стр. 17—19.

(21) Ростковскій: «Исторія л.-гв. Финляндскаго полка», отд. 2, стр. 279—280; «Очеркъ дѣятельности л.-гв. Гренад. полка»; «Походъ л.-гв. Драгунскаго п., стр. 12—13.

(22) Федотовъ: «С.-Петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма полкъ въ войну 1877—1878 гг.», стр. 59—61.

(23) «Исторія л.-гв. Финл. полка», отд. 2, стр. 279.

Примѣчаніе къ главѣ I-й.

(1) Сжатый очеркъ изложенныхъ событій находится въ прекрасной работѣ генер. штаба капитана Мезенцева: «Дѣйствіе шипкинскихъ войскъ» и пр.—

(2) По оффиціальнымъ источникамъ.

(3) См. обширный, богатый тщательно собраннымъ матеріаломъ трудъ Куропаткина: «Блокада Плевны». «Военный Сборникъ» 1885 г. № 2.

(4) См. краткій, но превосходный по соображеніямъ и сжатости изложенія очеркъ Д. С. Пагловскаго «Софійское шоссе 12 октября 1877 г.» Москва 1881 г., стр. 6—7.

(5) См. «Блокада Плевны» Куропаткина (ст. первая). При печатаніи этой статьи, очевидно, вкрались нѣкоторыя мелкія погрѣшности, которыя въ нашемъ извлеченіи исправлены.

(6) См. замѣчательный по научнымъ достоинствамъ и богатству матеріала, хотя нѣсколько пристрастный трудъ ген. Шильдера: «Графъ Э. И. Тотлебенъ». С.-Петербургъ 1886 г., т. 2, стр. 753.

(7) См. вышеупомянутую превосходную брошюру Пагловскаго, которой мы пользовались почти дословно. Стр. 7—11. Какъ кажется, она извѣстна и г. Шильдеру, хотя онъ на нее не ссылается въ своемъ біографическомъ трудѣ.

(8) См. Мартынова: «Историческій очеркъ дѣйствій 5-ой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича батареи гв. кон. арт. бригады», стр. 24—29; а также «Описаніе военнаго похода л.-гв. Драгунскаго полка», стр. 14—18. Въ этихъ источникахъ нѣкоторыя свѣдѣнія не вполнѣ согласуются между собою.

(9) См. источники, указанные въ предъидущемъ пунктѣ. Послѣдующія страницы.

(10) Тулубовскій: «Л.-гв. 2-й Стрѣлковый баталіонъ въ Турецкую кампанію 1877—1878 г.г.» С.-Петербургъ 1880 г., стр. 19—30.

(11) Федотовъ: «С.-Петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III полкъ въ Турецкую войну 1877—1878 гг.» Варшава 1882 г.

(12) См. вышеупомянутый трудъ Энкеля, стр. 35—38.

(13) См. мою книгу: «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг. въ Европейской Турціи». С.-Петербургъ 1879 г., стр. 39—40.

(14) Энкель, стр. 39—40

(15) Тулубовскій, стр. 34; мои «Воспоминанія» стр. 41, и Тутолмина: «Отъ Плевны до Царьграда», ст. 2-ая, стр. 245—250.

(16) Аффанасовичъ: «Воспоминанія о времени пережитомъ вмѣстѣ со 2-ю гвард. пѣхот. дивизіею въ Турецкую войну 1877 года». «Военный Сборникъ» 1880 г. № 9, стр. 152—161.

Примѣчанія къ главѣ III-й.

(1) Кн. Шаховской: «Два похода за Балканы».

(2) «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною». Сочиненіе маіора турецкой службы Таль-ата. Перевелъ съ турецкаго подпор. Абдурахманъ. С.-Петербургъ 1886 г., стр. 175—176.

(3) Тамъ-же, стр. 178—179; срав. стр. 174.

(4) Куропаткинъ: «Блокада Плевны», статья 4-ая, стр. 30—33. Мы сдѣлали нѣкоторыя видоизмѣненія въ группировкѣ собранныхъ авторомъ данныхъ.

(5) Шильдеръ: «Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ», т. 2., Приложенія, стр. 271—272.

(6) Нагловскій: «Софійское шоссе», стр. 14—15.

(7) Энкель, стр. 41—42.

(8) См. мои «Воспоминанія», стр. 46—47.

(9) Нагловскій, стр. 11—13.

(10) Отношеніе кн. Имеретинскаго къ генер. Зотову отъ 12 октября 1877 г. за № 226, см. у Шильдера, т. 2, стр. 273—274.

(11) Приказаніе генер. Тотлебена ген. Моллеру отъ 11 октября 1877 г.; см. тамъ-же, стр. 273.

(12) Д. С. Нагловскій приводитъ другую цифру—37 баталіоновъ и 140 ор. но онъ, какъ кажется, пропустилъ бригаду 30-ой дивизіи и какія то двѣ батареи.

(13) См. тамъ—же, стр. 15—16. Цифровыя данныя нами исправлены.

(14) Тамъ-же, стр. 16—17, а также диспозиція на 12 октября (см. далѣе въ текстѣ).

(15) Тамъ-же, стр. 17—21, а также диспозиція на 12 октября.

(16) Донесеніе г.-а. Гурко г.-а. Тотлебену.

(17) См. мои «Воспоминанія», стр. 53—55.

(18) См. Тулубовскій, стр. 43—45.

(19) См. мои «Воспоминанія», стр. 55—56.

(20) Изъ рукописи полк. Хитрово, см. у Богдановича: «Гвардія русскаго Царя на Софійскомъ шоссе», стр. 61.

(21) Фонъ-Вендтъ: «Хронологическій очеркъ участія л.-гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона въ кампаніи противъ турокъ 1877—1878 г.» Гельсингфорсъ 1881 г., стр. 21—22.

(22) См. мои «Воспоминанія» стр. 57.

(23) Ф. Вендтъ, стр. 22.

(24) См. мои «Воспоминанія», стр. 58—59.

(25) Тулубовскій, стр. 45—48.

(26) Донесеніе Гурко Тотлебену; «Л.-гв. Московскій полкъ въ кампанію 1877—1878 г.», составилъ ш.-к. Солнцевъ (рукопись).

(27) Вышеупомянутая рукопись объ участіи л.-гв. Гренадерскаго полка въ войнѣ 1877—1878 г.

(28) Ренгартенъ: «Дѣятельность л.-гв. Саперная баталіона въ походѣ 1877—1878 гг.» С.-Петербургъ 1879 г., стр. 40—50.

(29) Солнцевъ (рукопись).

(30) См. Таль-атъ: «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною», стр. 221. Нельзя, впрочемъ, ручаться за вѣрность показаній этого автора, не участвовавшаго лично въ сраженіи подъ Горнымъ-Дубнякомъ и разсказывающаго подчасъ о немъ невѣроятный вздоръ.

(31) Солнцевъ и Таль-атъ.

(32) Аффанасовичъ: «Воспоминанія о времени, пережитомъ вмѣстѣ со 2-ю гв. пѣх. дивизіею въ Турецкую войну 1877 г., статья 2-ая, стр. 410—418.

(33) Очеркъ дѣйствій л.-гв. Павловскаго полка въ ср. подъ Горнымъ Дубнякомъ (рукопись).

(34) Ростковскій: «Исторія л.-гв. Финляндскаго полка, отдѣлъ II и III, стр. 292—297.

(35) Эти факты установлены нами послѣ тщательнаго сопоставленія и взаимной провѣрки свѣдѣній, сообщаемыхъ Афонасовичемъ, Ростковскимъ и имѣю-

щимся у насъ рукописями: Березовскаго—личный походный дневникъ—и Карепова—о дѣйствіяхъ Павловскаго полка, составленной по нашей просьбѣ и по порученію генерала Мевеса.

(36) Таль-атъ, стр. 220—221. Къ сожалѣнію авторъ даетъ очень мало свѣдѣній о дѣйствіяхъ турецкихъ войскъ, да и даваемыя имъ весьма single и неточны.

(37) Трубниковъ: «Краткія записки о дѣйствіяхъ л.-гв. Уланскаго полка за 1877—1878 гг.», С.-Петербургъ, 1880 г., стр. 34—36.

(38) Тутолминъ: «Отъ Плевны до Царьграда», «Военный Сборникъ» 1882 г., № 2, стр. 245—246, (изъ дневниковъ Фока, Свидина, Лагунова и Милошевича).

(39) См. реляцію о дѣйствіяхъ полка, помѣщенную въ «Исторіи л.-гв. Измайловскаго полка», Зноско-Боровскаго I. Странно, что и историкъ полка и реляція неправильно показываютъ расположеніе 3-го баталіона, помѣщая его на томъ-же скатѣ въ Дубнякскую лощину, на которомъ находился Императорскій баталіонъ. Это совершенно невѣрно: правый флангъ измайловцевъ не доходилъ до этой лощины, а отдѣлялся отъ нее кучкой стрѣлковъ 1-го стрѣлк. баталіона, при которой находился начальникъ правой колонны и къ которой неоднократно подходилъ командиръ полка ген. Эллисъ 2-й. Примыкая правымъ флангомъ къ этой кучкѣ стрѣлковъ, измайловцы занимали громадную траншею, которая шла въ направленіи почти перпендикулярномъ упомянутому скату, за которымъ находились Императорскій и 2-й стрѣлк. баталіоны, а далѣе л.-гв. Финляндскій полкъ. Пишущему эти строки, хорошо извѣстны всѣ изложенныя обстоятельства такъ какъ онъ самъ находился съ кучкой стрѣлковъ, наблюдалъ движеніе двухъ баталіоновъ Измайловскаго полка и имѣлъ случай нѣсколько разъ бесѣдовать съ генер. Эллисомъ 2-мъ во время хода описанныхъ событій.

(40) См. мои воспоминанія.

(41) Зноско-Боровскій, стр. 171 — 173; кромѣ того, мы помнимъ разсказъ объ этомъ обстоятельствѣ гр. Шувалова.

(42) Донесеніе ген.-ад. Гурко ген.-ад. Тотлебену.

(43) Извлеченіе изъ рукописи полк. Хитрово помѣщено у ген. Богдановича: «Гвардія русскаго царя» и пр., стр. 74.

(44) См. мои воспоминанія, стр. 62—63.

(45) Зноско-Боровскій, стр. 166—170.

(46) Солнцевъ, вышеупомянутая рукопись.

(47) Зноско-Боровскій, стр. 170—172.

(48) Рукопись о дѣйствіяхъ г.-гв. Гренадерскаго полка въ войну 1877—1878 гг.

(49) Рукописи Карепова и Березовскаго.

(50) Аффановичъ, ст. 2, стр. 430—432.

(51) Ростковскій, стр. 297—302.

(52) Рукопись Карепова.

(53) Зноско-Боровскій, стр. 172—173.

(54) Солнцевъ, рукопись.

(55) Мои воспоминанія.

(56) Въ запискахъ В. А. Березовскаго, выдержки изъ которыхъ желательно-бы было видѣть напечатанными, очень живо нарисована картина странствованій раненаго офицера по перевязочнымъ пунктамъ и разнымъ санитарнымъ учрежденіямъ.

(57) Солнцевъ, рукопись.

(58) См. Нагловскаго: «Софійское шоссе» и пр.
(59) Мартыновъ: «Историческій очеркъ» и пр., стр. 33.
(60) Походъ л.-гв. Драгун. полка, стр. 27.
(61) Мартыновъ, стр. 34.
(62) Походъ л.-гв. Драгун. полка, стр. 27—28.
(63) Мартыновъ, 36.
(64) Тамъ-же, 36—37.
(65) Походъ л.-гв. Драгун. полка, стр. 28.
(66) Рукопись фл.-ад. полк. Богаевскаго.
(67) Мартыновъ.
(68) По рукописи полк. Богаевскаго и по личному осмотру поля сраженія.
(69) Рукопись Богаевскаго.
(70) Тамъ-же, а также у Богдановича, стр. 106.
(71) Рукопись Богаевскаго; Богдановичъ стр. 107—110.
(72) Богдановичъ, стр. 110—113.
(73) Мартыновъ, стр. 38—43.
(74) Походъ л.-гв. Драгунскаго полка, стр. 29—32; подробности артиллерійскаго боя у Мартынова.
(75) Богдановичъ, стр. 113—114.
(76) Рукопись Богаевскаго.
(77) Походъ л.-гв. Драгунскаго полка, 32—33; Мартыновъ, стр. 48—50.
(78) Донесеніе ген.-ад. Гурко ген.-ад. Тотлебену.
(79) Таль-атъ, стр. 181.
(80) Куропаткинъ, «Блокада Плевны», статья 8, стр. 9—16 и статья 5, стр. 175—176.
(81) Шильдеръ, т. 2, стр. 784.

Примѣчанія къ главѣ IV.

(1) См. мои воспоминанія.
(2) Рапорты ген.-ад. Гурко ген.-ад. Тотлебену отъ 13 и 14 октября.
(3) Шильдеръ, т. 2, стр. 790.
(4) См. мои воспоминанія, стр. 66—73.
(5) Шильдеръ, т, 2, стр. 791—794.
(6) Рукописи о походѣ Гренадерскаго и Московскаго полковъ.
(7) Энкель, стр. 48.
(8) См. мои воспоминанія.
(9) Таль-атъ, стр. 224—224.
(10) См. мои воспоминанія.
(11) Трубниковъ: «Краткія записки» и пр., стр. 39—41.
(12) Тутолминъ: «Отъ Плевны до Царьграда», ст. 2-я, стр. 251—255.
(13) Мартыновъ, стр. 56—62.
(14) Походъ л.-гв. Драгунскаго полка, стр. 38.
(15) Мартыновъ, стр. 62—63.
(16) Трубниковъ, стр. 41—43.
(17) Шильдеръ, т. 2, стр. 794—796.

(18) Энкель, стр. 51—52.

(19) Телеграмма Главнокомандующаго изъ Богота.

(20) Энкель, стр. 52—53.

(21) Шильдеръ, т. 2, стр. 800—802.

(22) Приказъ этотъ полностью помѣщенъ въ моихъ «Воспоминаніяхъ», стр. 77—79.

(23) Мартыновъ, стр. 65—66.

(24) Походъ л.-гв. Драгунскаго полка, стр. 40—47.

(25) Трубниковъ, стр. 45—49; «Походъ л.-гв. Драгунскаго полка», стр. 47—52; рапортъ ген. Леонова ген.-ад. Гурко отъ 28-го октября.

(26) Тутолминъ: «Отъ Плевны до Царьграда», ст. 3, стр. 39—46.

(27) Солнцевъ, рукопись.

(28) Шильдеръ, т. 2, стр. 797—798.

(29) Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ.

(30) Таль—атъ, стр. 188—189. Все, что далѣе говоритъ авторъ о послѣдовавшемъ сраженіи у моста — есть чистѣйшій плодъ его восточной фантазіи — ничего подобнаго не было.

(31) Энкель, стр. 64—68.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

а) Общія мѣры и распоряженія по довольствію нашей арміи въ войну 1877—1878 гг.

23-го сентября 1876 года, за 40 дней до объявленія мобилизаціи войскъ, Главный Интендантъ Военнаго Министерства сообщилъ Одесскому окружному интенданту о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно обезпеченія походнымъ довольствіемъ, на случай движенія къ Дунаю, войскъ Одесскаго и Харьковскаго округовъ, въ составѣ двухъ корпусовъ, съ приданными къ нимъ другими, по военному времени, частями и 5 казачьими полками. Съ этою цѣлью предписывалось заготовить провіантъ, фуражъ и винныя порціи (по 2 чарки въ недѣлю) на 4 мѣсяца, порціонный скотъ на десять дней и, кромѣ того, приготовить сухари въ размѣрѣ мѣсячной пропорціи. Затѣмъ указано заготовить чай и сахаръ по числительности полевыхъ и крѣпостныхъ войскъ, сосредоточивавшихся въ Одесскомъ округѣ, по разсчету $^1/_2$ ф. чаю и 1 фунтъ сахару на 100 человѣкъ въ день, всего на первый разъ,—по 10 порцій на человѣка.

Численность арміи опредѣлялась въ 99.619 нижнихъ чиновъ и 24.812 лошадей. По этому разсчету приходилось заготовить на четыре мѣсяца: муки 93.392 четверти, крупы 12.421 чет., овса и ячменя 134.165 четв., сѣна 917.220 пудовъ и вина 38.858 ведеръ; на десять дней: порціоннаго скота 1.661 голову, чаю 112 пудовъ и сахару 336 пудовъ; и на одинъ мѣсяцъ: сухарей 20.000 четвертей и дровъ для приготовленія сухарей 1.500 сажень.

Всѣ эти операціи, въ виду ихъ экстренности и секретности дѣла, Одесскій Военно-Окружный совѣтъ указалъ выполнить, согласно Высочайшему повелѣнію, коммисіонерскимъ способомъ, заготовленные припасы сложить въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ и поставку ихъ окончить въ теченіи 6 недѣль.

Заготовленіе это обошлось: за четверть муки 8 руб. 88 коп., крупы 10 р. $23^1/_2$ к., овса 5 р. $21^1/_2$ к. за пудъ, чаю 35 руб., сахару 6 руб., за ведро вина $10^1/_2$ к. за градусъ, за сажень дровъ 21 руб. и за пудъ сѣна $27^3/_4$ коп.

Этихъ первоначальныхъ заготовокъ не было достаточно для обезпеченія арміи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно предполагалось, такъ какъ составъ дѣйствующей арміи, предназначенной къ движенію за Дунай, значительно увеличенъ и, по послѣдующимъ увѣдомленіямъ Главнаго Интенданта (1 и 12 октября) численность арміи предполагалась уже въ 161,296 нижнихъ чиновъ и

58,635 лошадей. Вслѣдствіе этого Военнымъ Министерствомъ было предписано произвести новое дополнительное заготовленіе продовольственныхъ припасовъ для войскъ арміи до размѣра: муки, крупы, овса, сѣна и вина—на четыре мѣсяца; чаю, сахару и сухарей—на одинъ мѣсяцъ; порціоннаго скота—на 10 дней.

На этомъ основаніи новое добавочное заготовленіе было произведено съ торговъ, въ Одесскомъ военно-окружномъ совѣтѣ (12 и 25 ноября 1876 г), съ поставкою въ теченіи 6 недѣль (окончательно къ 1 февраля 1877 года) въ тѣ-же три пункта: Кишиневъ, Бендеры и Тирасполь, а равно и въ новые пункты Бессарабской и Херсонской губерніи, по линіи желѣзной дороги: ст. Раздѣльную, Ныршцу, г. Аккерманъ и г. Одессу: муки 72,500 четвертей, крупы 7,400 четверт., овса и ячменя 196,000 четвертей, сѣна 1.500,000 пудовъ, вина 40,000 ведеръ, чаю 365 пудовъ, сахару 1095 пудовъ, сухарей 22,500 четвертей и дровъ 1665 саженъ.

Заготовленіе порціоннаго скота, съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандовавшаго арміею, отложено было вообще до полученія свѣдѣній о времени выступленія войскъ за границу. Заготовленное коммисіонерскимъ способомъ сѣно приказано спрессовать, для чего, по распоряженію Главнаго интендантскаго управленія, выслано изъ Петербурга и другихъ мѣстъ, къ сѣннымъ складамъ, 139 прессовъ разныхъ системъ; а изъ заподряженнаго въ дополнительную поставку сѣна—условлено къ сдачѣ 1.400,000 пудовъ въ прессованномъ видѣ.

Дополнительное заготовленіе припасовъ обошлось въ сложности, считая по контрактнымъ цѣнамъ и не принимая въ соображеніе случайныхъ незначительныхъ заготовокъ для войскъ,—муки 8 р. 67$^{3}/_{4}$ коп., крупы 11 р. 9 коп., овса и ячменя 5 р. 33$^{1}/_{2}$ коп. за четверть; сѣна за пудъ 52$^{3}/_{4}$ коп., вина за градусъ 9$^{3}/_{4}$ к., дровъ за сажень 25 р., чаю—45 р. и сахару 6 р. 72$^{1}/_{2}$ к. за пудъ.

Съ прибавленіемъ дополнительнаго заготовленія къ запасамъ, образовавшимся изъ первоначальнаго коммисіонерскаго заготовленія и заподряженнымъ въ послѣдній разъ, по приказанію Его Высочества Главнокомандовавшаго арміею съ торговъ въ Одесскомъ военно-окружномъ совѣтѣ (7-го января 1877 г.), съ поставкою въ 6-ти недѣльный срокъ—25,000 четвертей муки, по 7 руб. 95 коп. за четверть, и 7,000 четвертей крупы, по 9 руб. 55 коп. за четверть.—составилось слѣдующее обезпеченіе для арміи: муки 190,892 четверти, крупы 26,851 четв., овса и ячменя 330,165 четверт., сѣна 2.417, 220 пудовъ, вина 78,858 ведеръ, чаю 462 пуда, сахару 1386 пудовъ и сухарей 42,500 четв.

Кромѣ того, по распоряженію Главнаго Интенданта, заподряжено для довольствія арміи на случай затрудненій въ пріобрѣтеніи свѣжаго мяса, у общества «Народное Продовольствіе», 500,000 фунтовъ консервированнаго сухаго мяса и 300,000 порцій консервовъ, герметической укупорки, у Петербургскаго консервнаго фабриканта Азибера. Послѣдніе собственно для лазаретовъ и военно-временныхъ госпиталей. Консервы Азибера частями разосланы въ дивизіонные лазареты и военно-временные госпитали; консервы же общества «Народное Продовольствіе», по указанію Главнаго Интенданта раздавались въ войска *): изъ ранцевыхъ по 3 порціи на человѣка, собственно въ строевыя части, и изъ неранцевыхъ — часть, не болѣе 10-ти полуфунтовыхъ порцій на человѣка, въ

*) Большая часть консервовъ, впослѣдствіи, при перевозкахъ и порчѣ укупорки, пришла въ негодность.

обозъ, а остальные въ запасъ въ транспортѣ. Порціи расчитывались непремѣнно полуфунтовыми, т. е. дневная порція въ $^1/_8$ часть фунта сухаго мяса считалась вмѣсто $^1/_2$ фунта свѣжаго мяса.

Приготовленіе сухарей въ печахъ, устроенныхъ и приспособленныхъ инженернымъ вѣдомствомъ въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ, производилось не съ такимъ успѣхомъ, какъ предполагалось въ началѣ по соображеніямъ, основаннымъ на вычисленіяхъ инженернаго вѣдомства. Всего приготовлено было къ концу января 1877 года въ поименованныхъ выше трехъ пунктахъ 17,369 четвертей.

Хотя приготовленіе сухарей производилось и продолжалось безостановочно, но тѣмъ не менѣе, для скорѣйшаго обезпеченія арміи полною мѣсячною пропорціею сухарей по приказанію Главнокомандующаго, Начальникъ Штаба арміи просилъ распоряженія Военнаго Министерства о приготовленіи въ Кіевѣ, посредствомъ тамошнихъ войскъ, 20,000 четвертей сухарей изъ чрезвычайнаго запаса мѣстныхъ продовольственныхъ магазиновъ, съ тѣмъ, чтобы сухари эти оставались въ Кіевѣ до востребованія.

Военнымъ Министерствомъ сдѣлано распоряженіе о пополненіи такого именно количества сухарей въ Кіевѣ и, кромѣ того, въ Варшавѣ, Брестѣ, Бобруйскѣ и Динабургѣ, въ каждомъ изъ этихъ послѣднихъ четырехъ пунктовъ по 10,000 четвертей, такъ что весь запасъ сухарей составлялъ 102,000 четвертей.

На продовольствіе войскъ арміи, со дня прибытія ея на квартиры по послѣдней дислокаціи, былъ употребляемъ провіантъ какъ изъ текущей періодической поставки и мѣстныхъ случайныхъ заготовленій, такъ и изъ запасовъ, заготовленныхъ по военнымъ обстоятельствамъ.

Фуражное довольствіе предоставлено было, по распоряженію Главнокомандующаго, собственному попеченію войскъ, по утвержденнымъ цѣнамъ, а расходъ фуража изъ заготовленныхъ запасовъ производился только въ крайнихъ случаяхъ, когда войска затруднялись покупкою его на деньги, полученныя изъ интендантскаго транспорта.

На приварочное довольствіе войскъ также отпускались войскамъ деньги по установленнымъ Военнымъ и окружными совѣтами Кіевскаго и Одесскаго округовъ окладамъ, съ добавкою, въ видахъ улучшенія этого рода довольствія, по 2 коп. въ день на человѣка; въ томъ числѣ $^1/_2$ коп. въ день собственно на производство войскамъ чаю, или, въ особыхъ случаяхъ, вина, по усмотрѣнію корпусныхъ командировъ и другихъ отдѣльныхъ начальниковъ войскъ (приказы по войскамъ арміи 30-го ноября, 16 декабря 1876 и 3-го января 1877 г. №№ 2, 7 и 1).

По свѣдѣніямъ, къ 28-му января 1877 года состояніе запасовъ продовольствія для войскъ арміи представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

	Состояло на лицо.	Ожидалось.	Итого.
Муки	86,347 ч.	63,682	150,029
Крупы	11,959 »	7,724	19,683
Овса и ячменя . .	287,457 »	26,862	314,319
Сѣна	1.341,043 п.	1.014,533	2.355,576
Вина	46,458 в.	32,400	78,858
Чаю	424 п.	38	462
Сахару	1,386 »	—	1,386
Сухарей	17,364 ч.	2,636	20,000

Всего этого запаса достаточно было для войскъ арміи, считая въ ней, по свѣдѣніямъ къ 28-му января 1877 года, 201,608 нижнихъ чиновъ и 75,052 лошади:

Муки и крупы на	95	дней *).
Овса и ячменя на	91	»
Сѣна	85	»
Вина, считая по 2 чарки въ недѣлю на человѣка	16½	недѣль.
Чаю и сахару на	29	дней.
Сухарей, независимо приготовлявшихся въ другихъ округахъ на	23	дня.

Независимо этого, въ предупрежденіе затрудненій по довольствію лошадей отъ недостатка фуража и въ особенности сѣна за границею, признано необходимымъ содержать при войскахъ такія средства, при помощи которыхъ они могли бы добывать кормъ лошадямъ въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ. Такими средствами признаны: соломорѣзки для приготовленія, при недостаткѣ сѣна, соломенной сѣчки; косы для кошенія сѣна и, наконецъ, галеты, приготовленныя изъ выжимокъ кукурузы, съ примѣсью овса, которыя могли бы быть возимы войсками при себѣ.

Съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандовавшаго арміею, разосланы были: корпуснымъ командирамъ, начальнику артиллеріи и походному атаману арміи, начальнику 3-й саперной бригады и начальнику интендантскаго транспорта—по одному образцу одобренной Его Высочествомъ соломорѣзки и деньги на заведеніе ихъ, а равно и на пріобрѣтеніе косъ.

Равнымъ образомъ, для устраненія затрудненій по довольствію войскъ порціоннымъ мясомъ при переходѣ арміи за границу и для усиленія перевозочныхъ средствъ въ войскахъ Его Высочествомъ разрѣшено войскамъ (приказъ по арміи 1877 г. № 22) съ выступленіемъ за границу заготовить воловъ въ такомъ количествѣ, чтобы полученнымъ изъ нихъ мясомъ обезпечивалось порціонное довольствіе войскъ на 3 — 4 дня, именно: въ пѣхотномъ полку по 8 паръ, кавалерійскомъ — 2 пары, артиллерійскомъ запасѣ, саперахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ по 2 пары, артиллерійскихъ батареяхъ и другихъ частяхъ по 1-й парѣ.

На покупку воловъ отпущены войскамъ деньги, въ примѣрной суммѣ, по 60 рублей на пару воловъ, но съ тѣмъ, чтобы къ покупкѣ воловъ войска приступили не прежде какъ при выступленіи за границу; со дня же зачисленія купленныхъ воловъ на лицо разрѣшено производить имъ отъ казны отпускъ сѣна натурою въ положенной по закону дачѣ — 30 ф. на каждаго вола, или денегъ на покупку сѣна собственнымъ попеченіемъ, по утвержденной цѣнѣ.

Для призрѣнія больныхъ въ войскахъ дѣйствующей арміи, назначено 36

*) Съ присоединеніемъ къ мукѣ наличныхъ 17,346 четвертей сухарей—на 114 дней; а принявъ во вниманіе, что войскамъ на пунктахъ разосланъ провіантъ по 10-е марта—доставало по 1-е мая.

военно-временныхъ госпиталей *). Довольствіе больныхъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ, открытыхъ въ предѣлахъ Одесскаго округа, а равно открывавшихся по переходѣ границы Имперіи, возложено было на хозяйственные комитеты этихъ госпиталей.

Затѣмъ основаніемъ для соображеній относительно обезпеченія продовольствія арміи и госпиталей съ переходомъ границы, въ случаѣ объявленія войны, послужили отзывы Начальника Штаба дѣйствовавшей арміи (5 и 15 января 1877 г. №№ 3 и 5), въ которыхъ сообщалось, что первоначальное наступленіе арміи будетъ состоять въ занятіи Румыніи, съ цѣлью приготовить средства къ переправѣ черезъ Дунай, и изложенъ былъ самый порядокъ наступленія, съ указаніемъ конечныхъ пунктовъ, куда должны прибыть войска. Сообразно съ этимъ, требовалось обезпечить: во 1-хъ, путевое довольствіе частей во время передвиженія ихъ по Румыніи, и, во 2-хъ, на конечныхъ пунктахъ, приблизительно на одинъ мѣсяцъ; но при этомъ ставилось условіемъ, что, по существовавшимъ тогда отношеніямъ къ Румыніи, гласное заготовленіе въ ней провіанта, на пути слѣдованія войскъ, невозможно, равно какъ невозможна и своевременная перевозка провіанта изъ Россіи съ тѣмъ, чтобы онъ перепекался нашими командами хлѣбопековъ. Вслѣдствіе этого разрѣшалось заготовлять путевое довольствіе чрезъ частныхъ коммерсантовъ, но вполнѣ благонадежныхъ, которые могли бы исполнить эту заготовку совершенно негласно.

При такомъ условіи, Полевой Интендантъ не находилъ возможности воспользоваться ни однимъ изъ указанныхъ въ законахъ способовъ заготовленій, на томъ основаніи: 1) что способы: подрядный, коммиссіонерскій, коммерческій и даже наличной покупки—требуютъ заранѣе установленныхъ цѣнъ, которыхъ въ то время опредѣлить нельзя было; 2) гласность при этомъ неизбѣжна, и 3) при торгахъ — на общихъ основаніяхъ—операція можетъ остаться вовсе не за тѣми лицами, которыя заслуживаютъ наибольшаго довѣрія, а за тѣмъ именно, кто объявитъ низшія цѣны. По этимъ причинамъ избранъ былъ способъ заготовленія на коммиссіонномъ началѣ, какъ, казалось, единственный, пригодный по обстоятельствамъ дѣла, ибо давалъ возможность избрать лицъ наиболѣе заслуживающихъ довѣрія, поручивъ имъ производить закупки въ качествѣ частныхъ людей, чрезъ своихъ агентовъ, не гласно, и по цѣнамъ дѣйствительно существующимъ въ продажѣ, съ представленіемъ въ оправданіе ихъ надлежащихъ удостовѣреній. Необходимость остановиться на этомъ способѣ обусловливалась еще тѣмъ, что экстренность и негласность заготовленія не давали и времени устроить его на новыхъ началахъ.

Желающихъ взять на себя операцію по заграничному довольствію явилось много, въ томъ числѣ д. ст. сов. Поляковъ въ компаніи съ помѣщикомъ Грегеромъ; петербургскій купецъ Лазаревъ и Тунцельманъ; одесскій купецъ Пашевъ и землевладѣлецъ Гудимъ-Левковичъ—брали ее на коммерческомъ основаніи; а другіе, т. с. Новосельскій, почетный гражданинъ Коганъ въ компаніи съ д. с. с. Струве,—безъ выясненія условій. Полевой Интендантъ съ своей стороны, не указывалъ опредѣленно ни на кого и обо всѣхъ заявленіяхъ представилъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандовавшаго арміею.

---

*) Впослѣдствіи, за границею, число госпиталей увеличено до 59.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай могущихъ встрѣтиться затрудненій по обезпеченію продовольствія войскъ за границею посредствомъ частныхъ предпринимателей, приняты были слѣдующія мѣры предосторожности: 1) сформированъ былъ казенный интендантскій транспортъ изъ 1,758 парконныхъ и 3,000 трехчныхъ повозокъ, раздѣленныхъ на 14 отдѣленій, сообразно съ числомъ эшелоновъ, коимъ назначено было передвиженіе обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ по грунтовымъ дорогамъ. Транспортъ этотъ везъ за войсками 5-тидневную пропорцію сухарей, крупы и зернового фуража. Такими продуктами признавалось особенно необходимымъ обезпечить войска, вслѣдствіе собранныхъ свѣдѣній о томъ, что въ Румыніи рожь посѣвается весьма немного и можетъ встрѣтиться затрудненіе въ перепеченіи хлѣба; крупа почти вовсе не выдѣлывается, а послѣдній урожай былъ скудный. Прессованное сѣно и вино предположено было подвозить исключительно по желѣзной дорогѣ, если понадобится; 2) выданы были каждой части войскъ денежные авансы, въ размѣрѣ необходимомъ для пріобрѣтенія всѣхъ предметовъ продовольствія по смѣтнымъ цѣнамъ на 10 дней, и 3) независимо разрѣшенія завести въ каждой части воловъ въ такомъ числѣ, чтобы ими обезпечивалось порціонное довольствіе мясомъ въ теченіи 3—4 дней и заведенія, на случай неимѣнія сѣна, косъ для кошенія травы и соломорѣзокъ для приготовленія соломенной сѣчки, вмѣсто сѣна, предполагалось также раздать войскамъ конскіе галеты изъ выжимокъ кукурузы съ примѣсью овса, но они не были доставлены къ переходу войскъ за границу; равнымъ образомъ и мясные консервы велѣно было сберечь и роздать войскамъ послѣ перехода чрезъ Дунай. Всѣ эти распоряженія утверждены были Великимъ Княземъ 6-го марта 1877 года въ Одессѣ, причемъ Начальникъ Штаба сообщилъ, что главнокомандующій изъ числа лицъ, заявившихъ желаніе принять на себя заграничное довольствіе войскъ, избралъ товарищество, образовавшееся изъ гг. Грегера съ Горвицемъ, Когана и Пашева, съ которыми и предписывалось Полевому Интенданту войти въ соглашеніе относительно основаній, на которыхъ могъ-бы быть заключенъ съ ними договоръ на упомянутое довольствіе, и потребовать отъ нихъ представленія залога не менѣе 500 тыс. рублей.

Въ докладѣ Интенданта дѣйствующей арміи (29-го января 1877 г. № 1972), въ которомъ изложены были вышеприведенныя соображенія относительно обезпеченія продовольствія войскъ, съ переходомъ ими границы, испрашивалось также, между прочимъ, и разрѣшеніе Великаго Князя на установленіе цѣнъ продовольствія для смѣтныхъ исчисленій на 1877 годъ, причемъ Интендантомъ высказаны были слѣдующія соображенія:

Для опредѣленія этихъ цѣнъ, кромѣ стоимости послѣднихъ заготовленій, сдѣланныхъ внутри Россіи, принимались во вниманіе еще и цѣны на различнаго рода продовольственные продукты, собранныя агентами интендантства, одесскимъ 1-й гильдіи купцомъ Пашевымъ и чиновникомъ особыхъ порученій маіоромъ Чоглоковымъ въ Румыніи и Сербіи, изъ которыхъ первая, въ случаѣ движенія войскъ за Дунай, представлялась главнымъ источникомъ для продовольственныхъ заготовленій, а вторая, хотя и обладаетъ самыми незначительными запасами, но могла быть полезна на случай военныхъ дѣйствій въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ нею.

«Среднія цѣны заготовленій, сдѣланныхъ въ Россіи, а также собранныя въ Румыніи и Сербіи, выведены въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ Россіи.		Въ Румын.		Въ Сербіи.	
	Съ мѣшкомъ.					
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Ржаная мука, четв.	8	65	8	20	8	20
Крупа четв.	10	29¼	—	—	—	—
Овесъ »	5	28½	—	—	4	63
Ячмень »	5	28½	—	—	4	63
Сѣно, пудъ	—	43½	—	25	—	60
Спиртъ, градусъ	10	—	5	—	—	—
Дрова, сажень	23	10½	17	30	10	—
Чай, пудъ	42	57½	—	—	—	—
Сахаръ, пудъ	6	55½	—	—	—	—
Говядина, пудъ.	3	20	3	—	2	40
Мука пшеничная	—	—	10	70	8	40
Кукуруза	—	—	6	20	3	75
Мука кукурузная	—	—	7	—	4	95
Свинина и баранина	—	—	—	—	2	—

Хотя цѣны на ржаную муку и овесъ въ Румыніи и Сербіи означены въ приведенной таблицѣ, но продукты эти находятся тамъ въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что цѣны на нихъ, при громадной потребности на продовольствіе арміи, не могутъ имѣть никакого значенія; крупы же вовсе тамъ нѣтъ, а потому на такіе продукты приняты исключительно цѣны послѣднихъ заготовленій въ Россіи. На ячмень, сѣно, спиртъ и говядину, по обилію этихъ предметовъ въ Румыніи, приняты въ соображеніе и мѣстныя цѣны, а на дрова,—по крайней дороговизнѣ доставки ихъ изъ Россіи,—исключительно цѣны, существовавшія въ Румыніи.

Съ другой стороны, всѣ вышеприведенныя данныя въ настоящемъ ихъ размѣрѣ не могли служить основаніемъ къ смѣтному исчисленію, потому что, во 1-хъ, цѣны собраны въ ноябрѣ и декабрѣ 1876 года, въ зависимости отъ состоянія запасовъ того времени, вслѣдствіе чего современное ихъ положеніе представлялось уже въ другомъ видѣ; во 2-хъ, съ переходомъ нашей арміи въ Румынію, въ силу общаго экономическаго закона, съ громаднымъ увеличеніемъ спроса, цѣны неминуемо должны возвыситься; въ 3-хъ, отсутствіе въ нашей кассѣ золота и необходимость, вслѣдствіе того, расплачиваться за купленные припасы кредитными билетами, съ пониженіемъ на курсѣ, должно было быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что цѣны, показанныя на продукты въ Румыніи и Сербіи, опредѣлены на металлическій рубль, и, въ 4-хъ, наконецъ, и цѣны, опредѣлявшіяся для заготовокъ военнаго времени въ Имперіи къ веснѣ, съ постепеннымъ уменьшеніемъ запасовъ и при продолжавшемся въ то-же время большомъ спросѣ для арміи, должны были увеличиться.

Вслѣдствіе этого смѣтныя цѣны приняты не иначе, какъ съ надбавкою ихъ до слѣдующихъ цифръ:

За четверть съ мѣшкомъ	мука ржаная	10 р.	— к.
	» пшеничная	12 »	— »
	» кукурузная	8 »	— »
	крупа	15 »	— »
	овесъ и ячмень	7 »	— »
	кукуруза	6 »	— »
пудъ	сѣна	— »	50 »
	соломы	— »	30 »
градусъ вина		— »	10 »
сажень кубическихъ дровъ		35 »	— »
пудъ.	чая	45 »	— »
	сахара	8 »	— »
	говядины	4 »	— »

Эти соображенія Полеваго Интенданта также утверждены Великимъ Княземъ Главнокомандовавшимъ арміею, но съ увеличеніемъ смѣтныхъ цѣнъ: на мясо до 4 руб. 50 коп. и на сѣно до 60 коп. за пудъ.

9-го марта 1877 года вызваны были избранные Великимъ Княземъ лица въ Кишиневъ: Коганъ—изъ Одессы, Грегеръ—изъ Петербурга и Горвицъ—изъ

Москвы. 28-го марта къ нимъ препровожденъ проектъ контрактныхъ условій на заграничное довольствіе арміи. Товарищество изъявило готовность принять предъявленныя ему условія, но съ нѣкоторыми, необходимыми, впрочемъ, поправками и въ томъ числѣ, чтобы интендантскіе чиновники были устранены отъ удостовѣренія покупныхъ цѣнъ продуктовъ. 30-го марта отъ Товарищества отобрана подписка, что оно немедленно приступитъ къ распоряженіямъ о заготовленіи продуктовъ по заграничному довольствію войскъ до заключенія формальнаго на этотъ предметъ контракта и приметъ тотъ расчетъ, который будетъ установленъ впослѣдствіи Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ.

2-го апрѣля Полевой Интендантъ представилъ докладъ съ подробными соображеніями относительно контрактныхъ условій съ Товариществомъ, на что 4-го апрѣля полученъ отзывъ Начальника Штаба арміи о томъ, что Великій Князь Главнокомандующій, одобривъ эти условія, призналъ необходимымъ предоставить Товариществу поставку продуктовъ на коммиссіонномъ началѣ, не только во время путеваго довольствія и первыхъ 2-хъ недѣль по прибытіи войскъ на мѣста назначенія, но и во все время кампаніи, а также передать этому-же Товариществу и довольствіе военно-временныхъ госпиталей за границею, съ заключеніемъ на этотъ предметъ особаго контракта.

8-го апрѣля, Полевой Интендантъ донесъ Главному Интенданту обо всѣхъ сдѣланныхъ распоряженіяхъ и о томъ, что агенты Товарищества уже на мѣстахъ; 12-го апрѣля совершился переходъ арміи за границу.

16-го апрѣля подписанъ окончательно контрактъ съ Товариществомъ по заграничному довольствію войскъ, на слѣдующихъ наиболѣе существенныхъ основаніяхъ:

1) Товарищество обязуется поставлять продукты опредѣленнаго контрактомъ качества, но за границею — съ тѣми исключеніями въ отношеніи сорта и качества продуктовъ, которые будутъ вызываться условіями мѣстнаго урожая и способовъ приготовленія.

2) Продукты поставляются въ мѣрѣ дѣйствительной надобности по нарядамъ интендантства, которые должны быть даваемы заблаговременно, не позже какъ за недѣлю до начала поставки, съ обозначеніемъ времени и пунктовъ ея.

3) Поставка продуктовъ производится, во время движенія арміи, непосредственно въ самыя войска, подъ квитанціи; а при расположеніи на мѣстѣ — въ интендантскіе магазины или склады, или также прямо въ войска, по непосреднственнымъ требованіямъ командировъ частей, въ пропорціи не болѣе 10-тидневной.

4) Товарищество обязуется производить поставку всѣхъ продуктовъ для арміи, на коммиссіонномъ началѣ, по дѣйствительно существующимъ на мѣстахъ слѣдованія и стоянки войскъ цѣнамъ, какъ на продукты, такъ и на доставку ихъ въ мѣста назначенія, удостовѣреннымъ контрактами съ торговыми домами, банками и частными лицами, или счетами всѣхъ ихъ, или другими документами, какъ-то: торговыми и биржевыми бюллетенями, свидѣтельствами маклеровъ и т. п. Документы эти представляются при квитанціяхъ въ сдачѣ продуктовъ.

5) Къ покупнымъ цѣнамъ продуктовъ и за провозъ ихъ присоединяется 10% коммиссіонныхъ, въ вознагражденіе за принятый товариществомъ на себя

тр дъ и на устройство и содержаніе администраціи. Всѣ же прочіе расходы, сопряженные съ поставкою продуктовъ въ интендантскіе склады, или войска, какъ-то: перемѣрка, перевѣска, починка мѣшковъ, укладка въ арусы, таможенныя пошлины, преміи смотрителямъ—относятся на счетъ казны и коммисіонные проценты на нихъ не исчисляются.

6) Товарищество должно на свой счетъ организовать администрацію для веденія дѣлъ по принятой имъ на себя операціи и сообщить Полевому Интендантству о мѣстѣ нахожденія своихъ конторъ, отдѣленій и агентовъ. Главный же агентъ долженъ быть всегда при интендантствѣ.

7) Интендантство, съ своей стороны, должно оказывать содѣйствіе къ тому, чтобы всѣ заподряженные Товариществомъ предметы провозились по желѣзнымъ дорогамъ, какъ въ предѣлахъ Имперіи, такъ и за границею, безпрепятственно и безостановочно, наравнѣ съ казенными грузами; равнымъ образомъ содѣйствовать, чрезъ мѣстныя военныя, гражданскія и полицейскія власти, также при доставкѣ продуктовъ Товариществомъ по грунтовымъ дорогамъ.

8) Доставленные Товариществомъ продукты должны быть принимаемы отъ него въ тотъ-же или, по крайней мѣрѣ, на другой день, причемъ Товарищество обязуется свидѣтельствовать своею, или своихъ повѣренныхъ, подписью приходныя статьи принятыхъ отъ него продуктовъ въ магазинной книгѣ, или по войсковому отчетному листу, и затѣмъ получать квитанціи не прежде, какъ по исполненіи сего засвидѣтельствованія.

9) Товарищество обязуется ставить всѣ продукты натурою и потому не расчитываться ни съ кѣмъ, ни за какую часть продуктовъ деньгами, подъ опасеніемъ взысканія за это по всей строгости законовъ.

10) По предъявленіи каждой квитанціи на сданное въ срокъ количество продуктовъ, Полевое Интендантство дѣлаетъ расчетъ причитающихся по ней денегъ и на полученіе ихъ выдаетъ талонъ въ теченіи двухъ недѣль. Выдача талона считается за уплату денегъ.

11) Собственно-же на время путеваго довольствія войскъ, съ переходомъ ихъ заграницу, для выплаты Товариществу денегъ, въ случаѣ его просьбы, за заготовленные продукты, въ размѣрѣ 75% стоимости ихъ, на мѣстахъ покупокъ, т. е. до полученія за эти продукты квитанцій, должны быть командированы особые чиновники, которые и обязаны производить эту выплату, но не иначе, какъ по удостовѣреніи въ наличности продуктовъ и стоимости ихъ по документамъ.

12) Неисправность Товарищества считается, когда оно не доставитъ слѣдующаго количества припасовъ вовсе, или въ опредѣленный срокъ; или-же когда доставленные продукты не будутъ приняты по недоброкачественности. Во всѣхъ этихъ случаяхъ взыскивается съ Товарищества неустойка въ размѣрѣ 20% по расчету изъ дѣйствительно покупныхъ цѣнъ, по которымъ непоставленные продукты будутъ пріобрѣтены казною.

13) Отсрочекъ въ поставкѣ продуктовъ ни подъ какимъ видомъ Товариществу даваемо не будетъ; но неисправность его по какому-либо пункту и на какой-либо срокъ не влечетъ еще за собою возможности отказать Товариществу вообще отъ поставокъ, каковой отказъ можетъ послѣдовать лишь въ случаѣ общей неисправности Товарищества; при чемъ съ него взы-

скивается неустойка уже въ размѣрѣ 25% стоимости непоставленнаго количества продуктовъ.

14) Въ обезпеченіе исправнаго исполненія принятыхъ Товариществомъ на себя обязательствъ имъ представленъ залогъ, стоимостью въ 500,040 руб. 50 коп.

15) По окончаніи операцій Товарищества, въ Полевомъ Интендантствѣ составляется окончательный расчетъ и копія съ него выдается Товариществу съ обязательствомъ возвратить его, съ надписью о согласіи или несогласіи на расчетъ въ теченіи шести недѣль. Расчетъ этотъ, по окончаніи кампаніи, долженъ быть составленъ не позже одного мѣсяца со дня представленія Товариществомъ послѣднихъ квитанцій; если-же кампанія продолжится болѣе года, то окончательный расчетъ долженъ быть составляемъ за каждый годъ особо.

б) О транспортахъ въ войну 1877—1878 гг.

Въ сентябрѣ 1876 года Главнымъ Штабомъ сообщено было Командующему войсками Одесскаго военнаго округа о сборѣ лошадей для сформированія интендантскаго транспорта: въ Аккерманѣ для 1,240 пароконныхъ повозокъ, въ Бендерахъ—1,270 и въ Кишиневѣ—3,710, а всего 6,220 повозокъ.

Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 5-го апрѣля 1877 г. штата интендантскаго транспорта дѣйствующей арміи, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 18-го апрѣля того-же года за № 136, сформированъ казенный эшелонъ интендантскаго транспорта, заключавшійся въ 3,000 транспортныхъ и 1,900 парныхъ повозкахъ съ 14,080 лошадьми (въ томъ числѣ 1,280 заводныхъ или запасныхъ). Казенный эшелонъ раздѣленъ былъ на 14 отдѣленій, въ каждомъ до 214 троечныхъ и до 135 парныхъ подводъ. Впослѣдствіи признано было неудобнымъ производить перевозку продуктовъ на троечныхъ подводахъ и потому таковыя были замѣняемы парными подводами по мѣрѣ производства ремонта обоза. Лошади для этого транспорта поставлялись присутствіемъ военно-конской повинности Новороссійскаго края и прилегающихъ къ нему южныхъ губерній. Фургоны съ сбруею заготовлялись по распоряженію Бессарабскаго и Херсонскаго губернаторовъ: телѣги и сбруя къ нимъ поставлены военнымъ коммиссіонерствомъ, а остальныя принадлежности обоза заготовлялись распоряженіемъ начальника интендантскаго транспорта. Всѣ 14 отдѣленій состояли въ непосредственномъ подчиненіи начальника казеннаго эшелона и расформированы 1-го мая 1879 г., а на мѣсто ихъ сформированъ изъ этихъ 14 отдѣленій оккупаціонный транспортъ, состоявшій изъ 6-ти отдѣленій и существовавшій до 1-го іюля того-же года.

Сверхъ того, былъ сформированъ въ Одесскомъ военномъ округѣ, въ ноябрѣ 1878 г., транспортъ изъ 1000 пароконныхъ подводъ, именовавшійся Одесскимъ транспортомъ, который былъ раздѣленъ на двѣ половины съ 4-мя отдѣленіями, въ каждой по 125 подводъ въ отдѣленіи. Транспортъ этотъ въ такомъ составѣ существовалъ до 2-го февраля 1879 г., а съ того мѣсяца упомянутыя 4 отдѣленія вошли въ составъ казеннаго эшелона и прекратили свои дѣйствія 1-го іюля

1879 г., независимо 6-ти отдѣленій оккупаціоннаго транспорта, сформированнаго изъ 14-ти отдѣленій казеннаго эшелона.

Кромѣ упомянутыхъ транспортовъ были сформированы и дѣйствовали слѣдующіе вольнонаемные транспорты:

1-й и 2-й вольнонаемные эшелоны, состоявшіе изъ 23-хъ отдѣленій по 350 парныхъ подводъ въ 22-хъ отдѣленіяхъ и 300 подводъ въ одномъ отдѣленіи. Формированіе этихъ эшелоновъ состоялось въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и сентябрѣ 1877 г. по контракту, заключенному Полевымъ Интендантствомъ 11-го мая и 22-го іюля 1877 г. съ подрядчикомъ коммерціи-совѣтникомъ Варшавскимъ. При этомъ Варшавскій обязался поставить подводы для работъ въ означенныхъ отдѣленіяхъ, съ платою ему за каждую подводу въ день по 3 руб. звонкою монетою и по 1 руб. 65 коп. кредитными билетами. Транспортъ этотъ началъ расформировываться въ іюлѣ 1878 г. и окончательно расформированъ въ октябрѣ того-же года.

3-й и 4-й вольнонаемные эшелоны интендантскаго транспорта, состоявшіе изъ 28-ми отдѣленій по 350 пароконныхъ подводъ въ каждомъ. Подводы для этихъ отдѣленій поставлены подрядчиками 1-й гильдіи купцами: Кауфманомъ и Барановымъ, по контракту 6-го сентября 1877 г., съ платою за каждую подводу по 4 руб. звонкихъ въ день. Транспортъ окончательно расформированъ къ 1-му сентября 1878 года.

Независимо этого, по особому контракту, заключенному 8-го ноября 1877 г. съ коммерціи-совѣтникомъ Варшавскимъ, въ тылу дѣйствующей арміи онъ обязался перевезти для Прибалканскаго запаса—215,630 пуд. сухарей и галетъ и 185,000 пудовъ конскихъ консервовъ, съ тѣмъ, чтобы на каждую подводу нагружаемо было не менѣе 25 пудовъ, съ платою по 4 руб. звонкихъ за подводу въ день. По числу груза употреблено по разсчету одного дня 15,825 подводъ. Дѣйствіе контракта продолжалось до 1-го декабря 1877 года.

По контракту 12-го ноября 1877 года, тѣмъ-же Варшавскимъ поставлено до 9,000 подводъ для перевозки интендантскихъ грузовъ, съ платою по 4 руб. звонкихъ въ день за каждую подводу. Перевозка продолжалась по 3-е марта 1878 года.

По подпискамъ Варшавскаго-же 17-го, 28-го іюля и 3-го августа 1877 г., онъ обязался перевезти въ склады Болгаріи коммиссіоннымъ способомъ 300 тыс. пуд. сухарей, 3,000 четвертей крупы и сколько возможно будетъ консервовъ. Перевозка этихъ продуктовъ обошлась казнѣ по 82 коп. съ пуда или 20 руб. 70 коп. звонк. отъ подводы въ 25 пудовъ.

Особо отъ того, въ тылу дѣйствующей арміи былъ сформированъ коммиссіонный транспортъ, по контракту съ румынскимъ подданнымъ Батезатомъ 28-го іюля 1877 года. По этому контракту Батезатъ перевезъ разныхъ продуктовъ 232,626 пуд. 12 ф. и ему уплачено за это 94,831 р. 71 к. звонк., т. е. по 40 к. за пудъ.

Тѣмъ-же Батезатомъ и румынскимъ подданнымъ Молдованомъ, по другому контракту, перевезено разныхъ грузовъ 158,509 пуд. по 2 франка 28 сантим. за пудъ.

По контракту, заключенному 27-го іюня 1878 г. съ почетнымъ потомственнымъ гражданиномъ Манасѣвичемъ,— имъ поставлено въ тылу арміи 1,500 подводъ, раздѣленныхъ на 6 отдѣленій по 250 подводъ въ каждомъ. Плата опре-

дѣлена по 13 франковъ 60 сант. въ день. Подводы эти работали съ 25-го іюля по 7-е октября 1878 г.; съ 7-го же октября по 16-е ноября работало 1,200 подводъ по 16 франковъ за подводу въ день. Уплачено 942,469 р. 23 коп.

По контракту 25-го того-же іюня, съ купцами: Гримбергомъ, Крупинскимъ, Посковымъ и Эрлихомъ, поставлено ими 3,500 подводъ, раздѣленныхъ на 14 отдѣленій по 25-ти подводъ въ каждомъ, съ платою по 13 франк. 70 сант. за подводу въ день. Транспортъ этотъ работалъ съ 7-го іюля по 7-е октября 1878 г., а съ этого числа по 26-е ноября того года—по 16 франк. въ сутки за подводу. Уплачено 2.111,422 руб. 72 коп.

Въ мартѣ и апрѣлѣ 1878 г., по распоряженію Полеваго Интенданта, сформированъ военно-коммиссіонерскій транспортъ изъ 5,000 нароконныхъ вольнонаемныхъ подводъ, раздѣленныхъ на 20 отдѣленій, съ предѣльною платою на содержаніе каждой подводы и вообще на расходы по этому транспорту 4 руб. звонк. монетою. Транспортъ сформированъ въ апрѣлѣ 1878 г. и дѣйствовалъ до конца іюля 1878 года.

в) Общая сумма чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ войною въ 1876, 1877, 1878 и 1879 годахъ.

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Въ 1876 году.	Въ 1877 году.	Въ 1878 году.	Въ 1879 году.	Итого.
На заготовленіе вещей и предметовъ обмундированія	7.837.543 —	66.341.906 —	81.567.785 —	27.068.333 —	182,815.567 —
На уплату за поставленныхъ населеніемъ лошадей	6.205.933 —	— —	— —	— —	6.205.933 —
На покупку лошадей	1 316.912 —	10.616.632 —	3.823.785 —	— —	15.757.329 —
На заготовленіе провіанта	5.974.726 —	54.519.925 —	53.791.199 —	7.265.905 —	121.551.755 —
На заготовленіе фуража	3.684.004 —	58.479.880 —	52.044.829 —	13.869.434 —	128.078.147 —
На перевозку войскъ и тяжестей	4.061.732 —	37.674.289 —	33.295.700 —	19.437.622 —	94.469.343 —
На приготовленіе и доставку артиллерійскихъ принадлежностей	3 936.389 —	— —	— —	— —	3.936.389 —
Разнаго рода перевозки	1.192.100 —	— —	— —	— —	1.192.100 —
На расходы по призыву нижнихъ чиновъ изъ запаса	781.071 —	1.628.987 —	1 296.975 —	— —	3.707.033 —
На содержаніе военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и лицъ духовнаго званія: жалованье порціонныя, кормовыя деньги и проч.	3.892.782 —	95.110.515 —	78 822.653 —	28.311.388 —	206.137.338 —
На новыя сооруженія для усиленія обороны Черноморскаго прибрежья	1.725.770 —	— —	— —	— —	1.725.770 —
На артиллерію крѣпостей и осадныхъ парковъ	1.392.945 —	— —	— —	— —	1.393.945 —
На предвидѣнные расходы по Закавказскому и Туркестанскому краямъ	1 388.665 —	5.617.873 —	7.123.231 —	— —	14.129.769 —
На военныя приготовленія и потребности по морскому вѣдомству	1.223.412 —	4.297.712 —	15.722 888 —	3.126.571 —	24.360.583 —
На укомплектованіе матеріальнымъ имуществомъ полевыхъ и мѣстныхъ парковъ	1.108.228 —	— —	798.096 —	— —	1.906.324 —
На содержаніе больныхъ въ госпиталяхъ и вообще на санитарную часть	729 822 —	11.621.718 —	12.551.743 —	3.580·375 —	28.483.658 —
На военные расходы за границею	680.000 —	— —	— —	— —	680.000 —

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Въ 1876 году.		Въ 1877 году.		Въ 1878 году.		Въ 1879 году.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На наемъ помѣщеній для войскъ	635.551	—	—	—	—	—	—	—	635.551	—
На покупку хлѣба для заграничныхъ надобностей	350.000	—	—	—	—	—	—	—	350.000	—
На покупку свинца	552.020	—	—	—	—	—	—	—	552.020	—
На заготовленіе и доставку аптечныхъ предметовъ и исправленіе посуды и инструментовъ	305.283	—	—	—	—	—	—	—	305.283	—
На экстраординарные расходы	399.453	—	5.318.159	—	3.791.716	—	1.506.472	—	11.015.800	—
На продовольствіе и препровожденіе лошадей, поставленныхъ населеніемъ	297.708	—	—	—	—	—	—	—	297.708	—
На заказъ миноносныхъ шлюпокъ	280.000	—	—	—	—	—	—	—	280.000	—
На вооруженіе и укомплектованіе матеріальнымъ имуществомъ: полевыхъ, горныхъ и скорострѣльныхъ батарей	216.578	—	—	—	—	—	—	—	216.578	—
На отопленіе	153.065	—	—	—	—	—	—	—	153.065	—
На устройство войсковаго и лазаретнаго обоза	152.561	—	—	—	—	—	—	—	152.561	—
На заготовленіе и ремонтъ инженернаго имущества	138.482	—	—	—	—	—	—	—	138.492	—
На устройство телеграфныхъ линій	137.000	—	—	—	—	—	—	—	137.000	—
На разные другіе расходы	247.362	38	1.845.695	32	1.130.074	55	464.897	75	3.688.037	—
На строительные и другіе расходы вызванные дѣйствіями арміи	—	—	29.419.039	—	18.566.120	—	10.364.345	—	58.349.504	—
На заготовленіе оружія и боевыхъ патроновъ	—	—	22.324.162	—	32.414.908	—	10.856.702	—	65.595.772	—
На разъѣзды, депеши и на сношенія между отрядами	—	—	2.993.238	—	4.492.024	—	1.571.273	—	9.056.535	—
Румынскому правительству за разныя поставки и услуги нашей арміи	—	—	1.984.047	—	—	—	—	—	1.984.047	—
На расходы по гражданскому управленію въ Болгаріи	—	—	638.083	—	—	—	—	—	638.083	—
На курсовую разницу при пріобрѣтеніи золота	—	—	18.906.229	—	6.909.243	—	—	—	25.815.472	—
Итого.	50.998.114	38	429.326.089	32	408.142.969	55	127.423.317	75	1.015.892.491	—

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Въ 1876 году.		Въ 1877 году.		Въ 1878 году.		Въ 1879 году.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Сверхъ того израсходовано:			Въ 1880 году.		Въ 1881 году.		Въ 1882 году.			
На окончаніе дѣлъ и расчетовъ вызванныхъ минувшей войной	—	—	1.658.212	—	—	—	—	—	1.658.212	—
На уплату товариществу остальныхъ денегъ по продовольствію дѣйствовавшей арміи	—	—	—	—	15.421.450	—	—	—	15 421.450	—
На уплату за подряженные въ 1878 и 1879 годахъ сукно и холстъ	—	—	—	—	2.492.351	—	—	—	2.492.351	—
На окончаніе дѣлъ и расчетовъ вызванныхъ минувшею войною	—	—	—	—	908.957	—	—	—	908.957	—
На удовлетвореніе за убытки по поставкѣ сухарей для довольствія дѣйствовавшей арміи	—	—	—	—	285.939	—	—	—	285.939	—
За содержаніе во время войны вольнонаемнаго артиллерійскаго транспорта	—	—	—	—	216.359	—	—	—	216.359	—
На уплату за перевозку войскъ	—	—	—	—	829 327	—	289.300	29	1.118.627	29
На удовлетвореніе кредиторовъ казны за время минувшей войны	—	—	—	—	—	—	394.263	29	394.263	29
На содержаніе временныхъ учрежденій, образованныхъ для окончанія дѣлъ минувшей войны.	—	—	—	—	549 630	—	89.147	8	638.777	8
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	1.039.027.426	66

2007099214